

**Министерство образования и науки
Российской Федерации**
Московский государственный
гуманитарно-экономический университет

Научный журнал
—
Издается с 2009 года

**Человек. Общество.
Инклюзия**

**№ 2(22)
2015**

Человек. Общество. Инклюзия

Выпускается ежеквартально

Главный редактор — Вагиф Дейрушевич Байрамов

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Волков Ю.Г. – *председатель*, доктор философских наук, профессор, директор Института по переподготовке и повышению квалификации Южного федерального университета, заслуженный деятель науки РФ (Ростов-на-Дону, Россия);

Адем Асальюглу – доктор философских наук, заведующий кафедрой философии государственного университета «Тунджели» (Тунджели, Турция);

Акперов И.Г. – кандидат технических наук, доктор экономических наук, профессор, ректор НОУ ВПО «Институт управления, бизнеса и права» (г. Ростов-на-Дону, Россия);

Балбеко А.М. – доктор педагогических наук, профессор, директор Межотраслевого института профессиональной переподготовки специалистов (Москва, Россия);

Горшков М.К. – доктор философских наук, профессор, академик РАН, директор Института социологии РАН (Москва, Россия);

Губин А.В. – доктор медицинских наук, Директор Федерального государственного бюджетного учреждения «Российский научный центр «Восстановительная травматология и ортопедия» имени академика Г.А. Илизарова» Министерства здравоохранения Российской Федерации (Москва, Россия);

Даливеля О.В. – кандидат биологических наук, доцент, заведующий кафедрой тифлопедагогики Белорусского государственного педагогического университета им. Максима Танка (г. Минск, Беларусь);

Драгункина З.Ф. – председатель Комитета по науке, образованию, культуре и информационной политике Совета Федерации Федерального Собрания РФ (Москва, Россия);

Ломакин-Румянцев А.В. – депутат Государственной думы Федерального Собрания РФ, председатель Всероссийского общества инвалидов, член Совета по делам инвалидов при Президенте РФ (Москва, Россия);

Маршак А.Л. – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник сектора социологии культуры Института социологии РАН, (Москва, Россия);

Ницевич В.Ф. – доктор политических наук, профессор, директор филиала ГОУ ВПО «Орловская региональная академия государственной службы» (Орёл, Россия);

Петренко В.А. – доктор педагогических наук, член Комитета Совета Федерации Федерального Собрания РФ по социальной политике (Москва, Россия);

Сидоров Н.И. – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента в социальной сфере Института управления и предпринимательства в социальной сфере ФГБОУ ВПО «Государственный университет управления» (Москва, Россия);

Синан Читчи – доктор филологических наук, старший научный сотрудник Института Туркията Стамбульского государственного университета (Стамбул, Турция);

Смолин О.Н. – доктор философских наук, профессор, член-корреспондент РАО, первый заместитель председателя Комитета по образованию Государственной Думы Федерального собрания РФ, президент общества «Знание» России; председатель Общероссийского движения «Образование – для всех»; первый вице-президент Паралимпийского комитета РФ (Москва, Россия);

Тахмазов Р.Ф. – доктор медицинских наук, профессор Азербайджанского медицинского университета (Баку, Азербайджан);

Чернявский А.Г. – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин негосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский институт государственного управления и права» (Москва, Россия).

Человек. Общество. Инклюзия

№ 2(22) 2015

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Байрамов В.Д.   Главный редактор: доктор социологических наук, профессор
Ореховская Н.А.   Заместитель главного редактора: доктор философских наук
Егоров П.А.   Ответственный секретарь: кандидат филологических наук

Научные направления:

10.02.21 Филологические науки. Языкознание	Егоров О.Г.	– доктор филологических наук, профессор
01.01.00 Математика	Галканов А.Г.	– кандидат технических наук, доцент кафедры математики МГГЭУ
	Кадымов В.А.	– доктор физико-математических наук, профессор кафедры математики МГГЭУ
38.03.01 Экономика	Аллахвердиева Л.М.	– доктор экономических наук, профессор
	Литвиненко И.Л.	– кандидат экономических наук
22.00.01 Социологические науки	Ореховская Н.А.	– доктор философских наук,
	Райдугин Д.С.	– кандидат философских наук, доцент
09.00.00 Философские науки	Герасимов А.В.	– доктор философских наук, профессор
23.00.00 Политология	Байрамов В.Д.	– кандидат политических наук, доктор социологических наук, профессор
12.00.09 Юридические науки	Степанов В.В.	– кандидат юридических наук, доцент
13.00.00 Психолого-педагогические науки	Руденко И.Л.	– кандидат педагогических наук, доцент
	Вязовова Н.В.	– кандидат психологических наук, доцент
24.00.01 Иностранная культура и языки	Гениш Эйюп	– кандидат исторических наук, доцент
13.00.04 Адаптивная физкультура	Александрова Е.В.	– кандидат социологических наук

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

107150 г. Москва, ул. Лосиноостровская, д.49,

Редакция журнала «Человек. Общество. Инклюзия»

Телефоны: (499) 160-92-00; (499) 748-32-36. Факс: (499) 160-22-05.

Номер свидетельства о регистрации средства массовой информации

ПИ №ФС 77-61989 от 02.06.2015   ISSN 2412-8139

Интернет: www.mggeu.ru,   e-mail: RIO-mggei@yandex.ru

Человек. Общество. Инклюзия

№ 2(22) 2015

Технический редактор   - К.А. Антонов
Компьютерная верстка   - О.В. Нефагина
Корректор   - П.А. Егоров
Дизайн обложки   - О.В. Нефагина

Подписано в печать 13.08.15. Формат 70×108 ¹/₁₆.
Бумага офисная. Гарнитура *Times New Roman*.
Печ. лист 10,5. Тираж 1000 экз. Заказ № 59.

Московский государственный гуманитарно-
экономический университет (МГГЭУ)
107150, Москва, ул. Лосиноостровская, д. 49.
Отпечатано в типографии МГГЭУ
по технологии СtP.

Human. Society. Inclusion

Issued quarterly

Editor-in-chief: Vagif Deirushevich Bairamov

EDITORIAL COUNCIL:

Chairperson: Volkov Ju. G., Doctor of Philosophy, Professor, Principal of the Institute for Retraining and Advanced Training (Southern Federal University), Honoured Science Worker of the RF (Rostov-on-Don, Russia);

Adem Asalyoglu – PhD, Head of the Department of philosophy, state University «Tundzhili» (Tunceli, Türkiye);

Akperov I.G. – PhD of Technics, Doctor of Economics, Professor, Principal of the Institute of Management, Business and Law (Rostov-on-Don, Russia);

Balbeko A.M. – Doctor of Pedagogics, Professor, Principal of the Intersectoral Institute of Professional Retraining (Moscow, Russia);

Chernyavskij A.G. – Doctor of Law, Professor, head of the department of State Legal Disciplines, Moscow Institute of State Management and Law (Moscow, Russia);

Gorshkov M.K. – Doctor of Philosophy, Professor, Academician of RAS, Principal of the Institute of Sociology of RAS (Moscow, Russia);

Gubin A.V. – doctor of medical sciences, Director of Federal state budgetary institution «Russian scientific center «Recovery Traumatology and Orthopedics» of a name of academician G. A. Ilizarova» of Ministry of Health of the Russian Federation. (Moscow, Russia)

Dalivelya O.V. – PhD of Biology, Associate Professor, Head of the Department of Methods of Teaching of the Blind (Maxim Tank Byelorussian State Pedagogical University, Minsk);

Dragunkina Z.F. – Chairman of the Council of the Federation Committee of the Federal Assembly of the Russian Federation (Moscow, Russia);

Lomakin-Rumyantsev A.V. – Deputy of the State Duma (Russian Federal Assembly), Chairperson of The all-Russian society of disabled people, member of the President’s Council for the Affairs of the Disabled, the RF (Moscow, Russia);

Marshak A.L. – Doctor of Philosophy, Professor, Chief Researcher of Sociology of Culture Sector, Institute of Social Studies of RAS, member of the editorial boards of “Vlast’ (Authority)” and “Obshchestvo i Pravo (Society & Law)” Magazines (Moscow, Russia);

Nitsevich V.F. – Doctor of Political Sciences, Professor, Principal of Orel Regional Academy of State Service (Orel, Russia);

Petrenko V.A. – Doctor of Pedagogics, Member of the Committee on Social Policy in the Council of the Federation (Russian Federal Assembly) (Moscow, Russia);

Sidorov N.I. – Doctor of Economics, Professor, head of the Department of Management in Social Sphere, Institute of Management and Entrepreneurship in Social Sphere (State University of Management) (Moscow, Russia);

Sinan Chitchi – Doctor of Philology, Senior research associate of Turkiyat Institute, Istanbul state University (Stambul, Türkiye);

Smolin O.N. – Doctor of Philosophy, Professor, Corresponding Member of the RAS, the first Deputy Chairman of the Committee on Education of the State Duma (Russian Federal Assembly); President of “Znanie” Society (RF), Chairperson of all-Russian movement “Education for everybody”; the First Vice-President of the Paralympics Committee of the Russian Federation (Moscow, Russia);

Takhmazov R.F. – Doctor of Medicine, Professor of Azerbaijan Medical University (Baku, Azerbaijan);

Human. Society. Inclusion

Issue 2(22) 2015

EDITORIAL BOARD

V.D. Bayramov	– Editor-in-Chief, candidate of political Sciences, Ph.D in Sociology, professor	
H.A. Orekhovsky	– Deputy Editor-in-Chief, Ph.D Philosophy	
P.A. Egorov	– executive secretary, candidate of Philology	
Research areas:		
10.02.21 Philology. Linguistics	O.G. Egorov	– Ph.D Philology, professor
01.01.00 Mathematics	A.G. Galkanov	– candidate of technical Sciences, associate Professor of mathematics MGGU
	V.A. Kadymov	– doctor of physico-mathematical Sciences, Professor of the Department of mathematics of MGGU
38.03.01 Economy	L.M. Allahverdiyev	– doctor of economic Sciences, Professor
	L.I. Litvinenko	– candidate of economic Sciences
22.00.01 Social science	H.A. Orekhovsky D.S. Raudugin	– doctor of philosophy, – candidate of philosophical Sciences, associate Professor
09.00.00 Philosophy	A.B. Gerasimov	– doctor of philosophical Sciences, Professor
23.00.00 Political Science	V.D. Bayramov	– candidate of political Sciences, doctor of sociological Sciences, Professor
12.00.09 Legal science	V.V. Stepanova	– candidate of legal Sciences, associate Professor
13.00.00 Psycho-pedagogical science	I.L. Rudenko N.V. Vazovova	– the candidate of pedagogical Sciences, associate Professor – candidate of psychological Sciences, associate Professor
24.00.01 Foreign cultures and languages	E. Genish	– candidate of historical Sciences, associate Professor
13.00.04 Adaptive physical education	E.V. Alexandrova	– candidate of sociological Sciences

---

Editorial Office Address:

Editorial office of “Human. Society. Inclusion”
49, Losinoostrovskaya Street, Moscow, Russia, 107150
Telephones: (499) 160-92-00; (499) 748-32-36
Fax: (499) 160-22-05
www.mgsi.ru, e-mail: RIO-mgsi@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

70-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ ПОСВЯЩАЕТСЯ

В.А. Кадымов, Д.В. Нуцубидзе

Творческое наследие профессора А.А. Ильюшина и его вклад в победу в Великой Отечественной войне 10

Л.Л. Федоров

Раскрытые тайны Великой Отечественной войны и правосудия. О чем умолчал маршал и до сих пор упорно молчит наша история Великой Отечественной войны 14

И.В. Шаранова

Пулеметчик и юрист. О полковнике юстиции Л.Л. Федорове 23

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

В.Д. Байрамов, Д.С. Райдугин, Е.В. Александрова

ОТОЗВАНА/RETRACTED
15.09.2019

Адаптивная физическая культура и спорт как инструмент реализации инклюзивной стратегии в образовании 30

О.А. Мекка

Информационные средства взаимодействия населения и муниципальных органов власти (на примере Владимирской области) 40

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Ю.Г. Волков

Креативный класс и политический радикализм 47

Е.А. Воронцов

Идеальное государство Т. Мора: осозная неосуществимость должного ... 61

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Р.М. Хакимов

Анализ развития международно-правовых норм Организации Объединенных Наций, регулирующих реализацию трудовых прав инвалидов 78

Н.Н. Литягин

Защита прав субъектов инвестиционной деятельности 85

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ. ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Е.В. Желудева

Экологическая журналистика как социальное направление современных СМИ: вопросы воспитания экологической культуры и развития экологического сознания 92

А.Ю. Фомин

Некоторые особенности прочтения романа Л.Н. Толстого «Война и мир»: «мысль народная» в религиозно-философском контексте 99

ЭКОНОМИКА

*И.Л. Литвиненко*Инноватизация экономики России в условиях рецессии: новый этап
развития ..... 106*Л.Н. Шурухина, Н.А. Миронова*

К вопросу об инвестициях 115

М.К. Султанова, Ш.Ш. Султанова

Российский оффшорный бизнес в контексте глобализации 125

ПЕДАГОГИКА

*Л.М. Аллавердиева*Инновационные тенденции в современной российской образовательной
системе: открытое и инклюзивное образование ..... 132*Р.Р. Гулиев*Исторические аспекты реформирования образования как важнейшего
фактора экономического роста ..... 138*И.В. Михалец*

Структура духовно-нравственных отношений 145

*Г.Т. Пономарева*Роль инклюзивного образования в МГГЭУ: двадцатипятилетний опыт
и перспективы развития экономического факультета 152

Трибуна молодого ученого

*Н.А. Мазунина*Стигма как основной барьер общественного сознания на пути
к социальной интеграции лиц с инвалидностью ..... 158*Н.С. Кононенко*Суицид как форма делинквентного поведения: социологический анализ
актуальной ситуации 164

К сведению авторов 170

CONTENTS

THE 70TH ANNIVERSARY OF THE GREAT VICTORY IS DEDICATED TO

Kadymov V.A., Nutsubidze D.V.

The creative legacy of professor A.A. Ilyushin and his contribution
to the victory in the great patriotic war 10

Fedorov L.L.

Secrets of the Great Patriotic War and justice. What concealed marshal and still
stubbornly silent our history of the Great Patriotic War 14

Sharapova I.V.

Machine gunner and lawyer. About the colonel of justice L.L. Fedorov 23

SOCIAL SCIENCE

Bayramov V.D., Raydugin D.S., Alexandrova E.V.

Adaptive physical culture and sport as a tool for the implementation
of inclusive strategies in education 30

Mekka O.A.

Information means of interaction of population and municipal authorities
(illustrated Vladimir region) 40

PHILOSOPHY

Volkov Y.G.

Creative class and political radicalism 47

Vorontsov E.A.

The ideal state of T. More: being aware of impracticability of the proper 61

LEGAL SCIENCE

Khakimov R.M.

Analysis of the development of international legal norms of the United Nations
Governing the implementation of the labor rights of people with disabilities 78

Lityagin N.N.

Protection of the rights of subjects of investment activity 85

PHILOLOGY. LINGUISTICS

Zheludeva E.V.

Environmental journalism as the direction of modern social media:
the education of ecological culture, ecological consciousness 92

Fomin A.Y.

Some features of reading the novel by L.N. Tolstoy's «War and peace»:
«the idea people» in the religious-philosophical context 99

ECONOMY

Litvinenko I.L.

Innovate the Russian economy in recession: a new stage of development 106

Suruhina L.N., Mironova N.A.

To question about investments 115

<i>Sultanova M.K., Sultanova S.S.</i> Russian offshore business in the context of globalization	125
PEDAGOGY	
<i>Allakhverdieva L.M.</i> Innovative trends in modern Russian educational system: open and inclusive education	132
<i>Guliev R.R.</i> historical aspects of education reform as the most important factor of economic rowth	138
<i>Mikhalets I.V.</i> The structure of moral and spiritual relations	145
<i>Ponomareva G.T.</i> The role of inclusive education in MGGEU: twenty-five years of experience and development prospects of the faculty of economics	152
A YOUNG SCHOLARS' SECTION	
<i>Mazunina N.A.</i> Stigma like curtain basic of social consciousness on the way to social integration of physical challenge persons	158
<i>Kononenko N.S.</i> Suicide as a form of delinquent behavior: a sociological analysis of the current situation	164
For the Attention of Authors	170

70-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ ПОСВЯЩАЕТСЯ

В.А. Кадымов, Д.В. Нуцубидзе

ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ПРОФЕССОРА А.А. ИЛЬЮШИНА И ЕГО ВКЛАД В ПОБЕДУ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

THE CREATIVE LEGACY OF PROFESSOR A.A. ILYUSHIN AND HIS CONTRIBUTION TO THE VICTORY IN THE GREAT PATRIOTIC WAR

КАДЫМОВ Вагид Ахмедович - доктор физико-математических наук, профессор кафедры математики МГТЭУ (e-mail: vkadymov@yandex.ru).

KADYMOV Vagid - Dr. of Sci., prof. of Departm. of Mathematics, MGGEU (e-mail: vkadymov@yandex.ru).

НУЦУБИДЗЕ Давид Вахтангович - кандидат физико-математических наук, доцент кафедры математики МГТЭУ (e-mail: david1954@mail.ru).

NUTSUBIDZE David - Dr. of Ph., prof. of Departm. of Mathematics, MGGEU (e-mail: david1954@mail.ru).

***Аннотация.** В статье отмечен вклад, который внес Алексей Антонович Ильюшин в развитие фундаментальной отечественной науки в области прикладной математики и механики. Разработанные им математические теории и методы находят широкое применение в различных областях народного хозяйства - в машиностроении, авиации, атомном машиностроении. Его заслуги велики и в деле приближения Великой Победы в войне 1941-1945 гг.*

***Ключевые слова:** механика сплошных сред, упруго-пластическая деформация, методы исследования свойств вязко-упругих материалов, технологические процессы в машиностроении.*

***Summary.** The article notes the contribution made by Alexey Antonovich Ilyushin in the development of basic domestic science in applied mathematics and mechanics. He developed the mathematical theory and methods are widely used in various fields of national economy - in engineering, aviation and nuclear power engineering. His merits are great and, in fact, approaching the great Victory in the war of 1941-1945.*

***Keywords:** continuum mechanics, elastic-plastic deformation, methods of research of properties of visco-elastic materials, technological processes in mechanical engineering.*

Победа, которой добился наш народ в Великой Отечественной Войне, складывалась из упорного, кропотливого труда всех людей, населявших нашу необъятную Родину. Они смело преодолевали все трудности и препятствия: голод, усталость, холод, бессонница. Этот день они приближали, как могли...

Трудно переосмыслить, перечислить и оценить все научные достижения нашего учителя, одного из выдающихся ученых современности в области прикладной математики и механики, Алексея Антоновича Ильюшина (20.01.1911-31.05.1998). Перечислим лишь некоторые, на наш взгляд, весомые результаты его исследований. Одновременно мы постараемся подчеркнуть тот вклад, который внес А.А. Ильюшин в дело приближения Великой Победы.

Основатель теории малых упруго-пластических деформаций – эта теория, прежде всего, была предназначена для проведения качественно новых расчетов

Рис. 1.

процессов, происходящих в артиллерийском снаряде при движении по каналу ствола, в результате чего был налажен высокоэффективный технологический процесс изготовления артиллерийских снарядов. Чтобы правильно это оценить, отметим, что во время второй мировой войны более половины производимого в стране металлопроката уходило не на производство танков, кораблей и строительных конструкций, а на производство артиллерийских снарядов. Заслуги А.А. Ильюшина в деле приближения Победы во второй мировой войне высоко оценены правительством – он избран действительным членом Академии артиллерийских наук, основанная им теория расчета на прочность корпусов осколочно-фугасных снарядов признана лучшей по артиллерийской тематике за все годы войны 1941-45 гг. [1, 2]. Отметим, что разработанная им теория позволила ликвидировать «снарядный голод», помогла в

несколько раз увеличить производство осколочно-фугасных снарядов и непрерывно обеспечить фронт артиллерийскими снарядами (см. *рис. 2*). Приведем такие цифры: в 1941-1945 гг. советские артиллеристы уничтожили свыше 70 тысяч вражеских танков.

Основатель теории пластичности при произвольных сложных нагружениях, основанной на принципиально новых для механики сплошной среды понятиях и идеях. А.А. Ильюшин ввел пятимерные векторы малых деформаций и напряжений, построенные на основе соответствующих девиаторов. В пятимерных пространствах годографы этих векторов определяют траектории деформаций и напряжений; параметры внутренней геометрии этих траекторий, и прежде всего кривизна, сравниваемые со следом запаздывания (следом памяти) - новой устанавливаемой из опыта механической характеристикой материала, - определяют меру сложности процесса. Им сформулированы основные положения теории: постулат макроскопической определенности, постулат пластичности, постулат изотропии и принцип запаздывания; эти фундаментальные идеи составляют основу современной теории построения определяющих соотношений в механике сплошных сред.

Постулат изотропии вместе с принципом запаздывания определяет теорию эксперимента, в соответствии с которой под руководством А.А. Ильюшина была создана принципиально новая испытательная машина класса СН. Итог работ это-

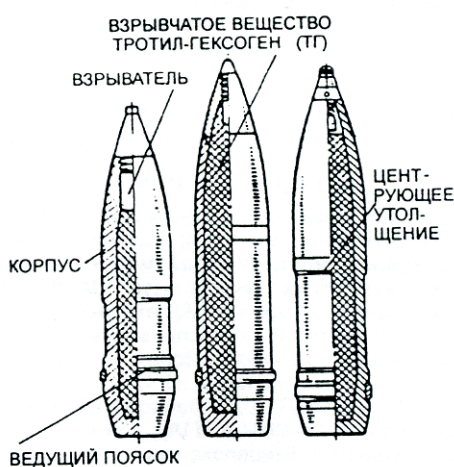

Рис. 2.

учения свойств вязкоупругих материалов (полимеры, пластмассы) в условиях сложного нагружения. Созданы математические основы длительной прочности и разрушения материалов твердых тел; введен тензор повреждений и дана теория их накопления, определены меры поврежденности и критерии разрушения; выявлена роль моментных напряжений, предложены критерии прочности при произвольных нагружениях.

А.А. Ильюшину принадлежит закон плоских сечений в аэродинамике больших сверхзвуковых скоростей, позволивший решать пространственную задачу более простыми методами и определять сверхзвуковые аэродинамические параметры, моделировать на аэродинамических трубах сверхзвуковые полеты с числами Маха $M > 6$.

Им же была математически поставлена задача о флаттере панели, которая не потеряла актуальности на сегодняшний день и продолжает привлекать многих исследователей.

Основатель теории течения в тонком пластическом слое - эффективной теории, предназначенной для проектирования и расчета технологических процессов штамповки и прессования тонкостенных металлических изделий, прокатки листа.

В течение всей своей творческой жизни А.А. Ильюшин выступал как крупный организатор отечественной науки. Он был ректором Ленинградского университета (1950-1952), директором Института механики АН СССР (1953-1960); многие годы был членом ВАС СССР, членом президиума Национального комитета СССР по теоретической и прикладной механике, членом Генеральной ассамблеи Международного союза по теоретической и прикладной механике, председателем Научного совета по проблемам прочности и пластичности РАН, с 1942 г. и до последних дней своей жизни руководил кафедрой теории упругости МГУ им. М.В. Ломоносова.

Область интересов Алексея Антоновича включает широкое многообразие проблем, связанных с развитием технологий. Это проблемы прочности, устойчивости и живучести сложных технических систем, проблемы аэродинамики и обтекания тел сверхзвуковыми потоками, вопросы проектирования и совершенствования технологических процессов, включая проблемы из военно-космической области, из атомного машиностроения.

го периода подведен А.А. Ильюшиным в монографии «Пластичность» (1963 г.).

Большой цикл работ А.А. Ильюшина относится к механике вязкоупругих материалов. В них на основе постулата изотропии построены квазилинейная теория вязкоупругости и главная квазилинейная теория, содержащая только однократные интегралы по времени, хорошо согласующаяся с данными экспериментов, Им исследована термодинамика вязкоупругих сред, развита теория термовязкоупругости; предложен метод аппроксимации для решения сложных задач на основе линейной теории упругости; разработаны и реализованы методы из-

С особой теплотой вспоминаем, как мы, авторы статьи, а вместе с нами и большинство студентов и преподавателей механико-математического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова с большим интересом спешили попасть на специальные курсы и лекции, чтение которых планировалось Алексеем Антоновичем. Его лекции отличались, прежде всего, простотой изложения, они привлекали нас множеством открытых научных проблем. Многие из поставленных им задач по сей день остаются нерешенными. Это относится и к одному из авторов настоящей заметки, которому всего каких-то 5 лет назад пришлось заняться исследованием и решением поставленной Алексеем Антоновичем (еще в 50-ые годы прошлого столетия!) задачи. Речь идет о краевой задаче осадки и растекания пластического слоя между двумя сближающимися поверхностями массивных твердых тел. Отметим, что к данной области примыкает множество технологических процессов обработки материалов давлением, таких как штамповка и прессование тонкостенных элементов конструкций, тонколистовая прокатка. К таким проблемам можно отнести и геофизические проблемы, такие как изучение и прогнозирование законов перемещения земных пластов.

Он мог всегда уделить внимание и время обсуждению в индивидуальном порядке научных проблем, «мучавших» и «неподдающихся» пониманию.

В заключение статьи отметим, что вклад А.А. Ильюшина в развитие отечественной науки и техники имеет технологию двойного назначения: результаты его исследований находят применение как в сфере народного хозяйства (машиностроение, гражданская авиация и транспорт), так и в области укрепления обороноспособности государства.

Хочется завершить воспоминание о замечательном ученом А.А. Ильюшине словами: «Посредственный учитель излагает. Хороший учитель объясняет. Выдающийся учитель показывает. Великий учитель вдохновляет» (У. Уорд).

Список литературы

1. Вся жизнь - научный поиск //Наука и жизнь. №2. 1998.
2. *Ильюшин А.А.* Труды (1946-1966), т. 2. Пластичность. – М.: Физматлит, 2004.

**РАСКРЫТЫЕ ТАЙНЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ПРАВОСУДИЯ.
О ЧЕМ УМОЛЧАЛ МАРШАЛ И ДО СИХ ПОР УПОРНО
МОЛЧИТ НАША ИСТОРИЯ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

**SECRETS OF GREAT PATRIOTIC WAR AND JUSTICE.
WHAT CONCEALED MARSHAL AND STILL STUBBORNLY
SILENT OUR HISTORY GREAT PATRIOTIC WAR**

ФЕДОРОВ Леонид Леонидович - председатель Совета ветеранов 50-й Запорожско-Кировоградской Краснознаменной орденов Суворова и Кутузова стрелковой дивизии, кандидат юридических наук, профессор кафедры общеправовых дисциплин МГГЭУ, заслуженный юрист России, полковник юстиции в отставке.

FEDOROV Leonid Leonidovich - candidate of legal Sciences, Professor of the Department of General disciplines of MGGEU, honored lawyer of Russia, Colonel of justice retired.

***Аннотация.** Автор обращается к малоизученным и проблемным моментам истории Великой Отечественной войны. Одним из таких эпизодов является капитуляция фашистского гарнизона города-крепости Бреслау в мае 1945 года. Также представлены материалы необходимые для понимания личности маршала Советского Союза И.С. Конева и его роли в Победе над гитлеровской Германией.*

***Ключевые слова:** Великая Отечественная война, 1-й Украинский фронт, Яско-Кишиневская операция, правосудие, капитуляция, лагерь смерти.*

***Summary.** The author refers to the little-known and problematic moments in the history of the great Patriotic war. One of these episodes was the surrender of Nazi garrison of the fortress city of Breslau in may 1945. Also presents the material necessary for understanding the personality of Marshal of the Soviet Union I.S. Konev and his role in the Victory over Nazi Germany.*

***Keywords:** The great Patriotic war, 1st Ukrainian front, Jassy-Kishinev operation, justice, the surrender, the death camp.*

В 1944-45 гг. мне пришлось воевать на 2-м, а затем на 1-м Украинских фронтах, которыми последовательно командовал в эти годы Маршал Советского Союза Иван Степанович Конев.

Кстати, наша 50-я стрелковая дивизия все это время входила в состав 52-й армии, которой командовал генерал-полковник К.А. Коротеев.

До этого, с начала войны, в боях на территории Белоруссии, под Москвой, на Украине наша 50-я стрелковая дивизия входила в разные армии разных фронтов.

Конечно, от лейтенанта-пулеметчика 3-го батальона 2-го стрелкового полка 50-й стрелковой дивизии до командующего фронтом — дистанция огромного размера. Мне с ним не удалось встретиться ни в годы войны, ни в послевоенное время.

Скажу даже больше: в оборонительных боях под Яссами за несколько месяцев со мной рядом не было ни командира моей роты, ни командира батальона, а тем более командира полка. Я их увидел впервые лишь в дни нашего наступления в последней декаде августа 1944 г., в знаменитой Яско-Кишиневской операции.

Однако о И.С. Коневе мне пришлось много читать после войны, многое узнать о нем из книг, кое-что из рассказов ветеранов. Поэтому в своих «Записках пулеметчика и юриста» [14] я довольно много пишу о нем, о его решениях, успехах фронта под его руководством.

В 2014 г. уже не впервые переиздана книга маршала Конева «Записки командующего фронтом» [10] в виде его фронтовых дневников, отдельных статей. Причем переиздана в полном варианте, что ранее было просто невозможно, в том числе по цензурным ограничениям. Как и издание без купюр книги Маршала Победы Г.К. Жукова «Воспоминания и размышления».

Не претендую на оценку всего содержания этой новой книги И.С. Конева о всех годах войны. Остановлюсь лишь на нескольких ее моментах, о которых мне уже пришлось написать в своих «Записках».

2-й Украинский фронт под командованием Конева зимой – весной 1944 года, в распутицу и бездорожье, вырвался далеко вперед. 26 марта вышел к реке Прут, то есть на границу с Румынией. И вступил на ее территорию. И уже в апреле вел тяжелые бои за овладение крупным городом Румынии Яссы. Недаром солдаты называли Конева «Генерал “Вперед!”».

Это было очень трудное наступление, когда из-за раскисших дорог встал весь транспорт, солдаты несли на себе снаряды, все что не мог своевременно обеспечить тыл. А ведь в эти месяцы Великой Отечественной войны (ВОВ) враг был еще под Ленинградом, в Белоруссии, на большей части территории Украины, в Крыму.

Вот что пишет об И.С. Коневе как командующем фронтами ВОВ известный военный деятель и теоретик М.А. Гареев: «По оценке Василевского, по настойчивости и силе воли он был наиболее близок к Жукову. Иван Степанович обладал на редкость хорошей интуицией, умело сочетал мощь артиллерии и авиации с быстротой, натиском и внезапностью удара. Некоторые зарубежные военные историки называют его “Гением внезапности”» [5].

В то же время И.С. Конев, как и другие наши военачальники, был полководцем и маршалом сталинского и послесталинского времени с его «партийным руководством», доносами, всесилим «органов».

Тот же Гареев пишет о нем далее и такие строки: «Иван Степанович был человеком своего времени и иногда, как и многие, как принято было говорить, “колебался вместе с линией партии”, в частности, подписав письмо в “Правду” о Жукове.

В конце жизни он искренне сожалел о подготовленной по заданию аппарата ЦК беспринципными историками статье в “Правде”, где огульно охаивался Г.К. Жуков как полководец, статью, которую до этого отказались подписать А. Василевский и И. Баграмян» [5].

Бывший начальник штаба нашей 50-й стрелковой дивизии, полковник В.П. Пархоменко, уже через три десятилетия после ВОВ рассказал мне такую фронтовую историю, характеризующую нашего командующего 2-м, а затем 1-м Украинскими фронтами.

В конце апреля 1944 г. Конев собрал совещание подчиненных генералов. И потребовал, во что бы то ни стало к 1 мая захватить Яссы. Чтобы доложить об

этом И.В. Сталину. Генерал-майор П.Ф. Батицкий, командир 73-го стрелкового корпуса, в который под Яссами входила и наша дивизия, лишь один посмел возразить Коневу, заявив, что после понесенных потерь и при отставших тылах его корпус захватить Яссы не сможет. На что Конев ему резко ответил: «Командир корпуса взять Яссы не сможет, а корпус без него сможет!» И тут же отстранил его от должности. Правда, Батицкий сразу же был назначен командиром корпуса на 1-м Украинском фронте, которым с начала мая 1944 г. стал командовать И.С. Конев. И, таким образом, Батицкий вновь попал в прямое его подчинение.

Подобные отставки часто заканчивались судом и расстрелами. И особенно в первые недели и месяцы войны.

Так, командующий Северо-Западным фронтом генерал-майор П.П. Собенников был понижен в должности, став командующим 43-й армии Резервного фронта. И после ее поражения арестован 16 октября 1941 года. А 6 февраля 1942-го был осужден Военной коллегией Верховного Суда СССР к лишению свободы с лишением боевых наград и понижением в воинском звании. Успешно воевал, стал генерал-лейтенантом, получил много боевых наград. Меньше повезло подчиненным ему по фронту генералам: они были расстреляны, а реабилитированы лишь после ВОВ. Сам Собенников реабилитирован лишь в 2010 г., то есть через 68 лет. Хотя в его деле не было никаких доказательств преступления.

Характерно, что все эти генералы обвинялись в измене Родине как участники военного заговора по стандарту еще довоенного правосудия.

Что же касается генерала Батицкого, он продолжал успешно воевать, командуя стрелковым корпусом. И.С. Конев пишет, что солдаты корпуса Батицкого были в 300 метрах от Рейхстага в битве за Берлин. И могли водрузить на нем знамя Победы. Чем был, кстати, очень недоволен маршал Жуков.

В 1965 г. П.Ф. Батицкий стал Героем Советского Союза, а в 1968 году ему было присвоено воинское звание Маршала Советского Союза. Он занимал высокие военные должности после войны.

Характер Конева, его стремление «Вперед любой ценой!» учел И.В. Сталин в 1945 г., зачеркнув разграничительную линию между 1-м Белорусским и 1-м Украинским фронтами при захвате немецкой столицы. «Кто первый ворвется, тот и будет брать Берлин!» – сказал при этом Сталин, имея в виду Жукова и Конева. Вот уж поистине: «Города сдают солдаты, а генералы и маршалы их берут!»

Что же касается Ясс, то взять их нам еще долго на удавалось, несмотря на большие потери. А в конце мая – начале июня 1944 года немцы начали мощное наступление с целью выбить наши войска из Румынии, о чем я подробно пишу в своих «Записках».

Но в военной биографии И.С. Конева есть несколько страниц, о которых он явно не хотел вспоминать, а тем более подробно писать. Например, хорошо известен факт, что Сталин собирался судить Конева за разгром наших армий Западного фронта под Москвой, за Вяземский котел. Лишь заступничество Г.К. Жукова спасло тогда Конева от суда и вполне реального расстрела как участника «военного заговора» и изменника. Это в 1941 году было обычной мерой для многих генералов Западного, Северо-Западного фронтов. А на маршала Г.К. Жукова «органы» явно собирали материалы этого рода даже после ВОВ.

Об этой практике надуманных обвинений пишет юрист В.Е. Звягинцев [7]. В его книге дается статистика по осуждению военными трибуналами в годы ВОВ значительного числа военнослужащих, в том числе генералов, за контрре-

волюционные преступления. И, в частности, за антисоветскую пропаганду и агитацию. Явная фальсификация этих массовых обвинений и соответствующих приговоров сегодня очевидны [7]. Как и послевоенное осуждение миллионов наших военнопленных, якобы изменивших Родине.

Согласно данным, приведенным Звягинцевым в его книге, общее число осужденных за контрреволюционные преступления по годам войны составляет 471988 человек [7]. Там же дан список генералов, осужденных военными трибуналами уже в 1951–1952 годах по ст.58-10 УК РСФСР, то есть за контрреволюционную пропаганду и агитацию. Все они реабилитированы в 1953-м и последующие годы.

Приведенные этим автором многочисленные примеры реабилитации, раскрытая им далеко не полная на 2006 год статистика позволяют усомниться в нашей военной Фемиде, которая, по меньшей мере, должна быть названа «сталинско-бериевской», или «Фемидой в кавычках».

И общая картина нашего довоенного, военного, послевоенного «правосудия-кривосудия» дает все основания для уверенного вывода: наша армия и наш народ победили в ВОВ не благодаря, а вопреки такому «правосудию-кривосудию», вопреки массовым несудебным репрессиям наших органов СМЕРШ, особых отделов и т.п.

Кстати, в беседе с И.С. Коневым после окончания войны писатель К.М. Симонов, по сути, признал этот вывод, сказав: «Только общим чудовищным террором и его отрыжкой, растянувшимися на ряд лет, можно объяснить нелепые предвоенные распоряжения [10].

Действительно, за ошибки военно-политического руководства страны, поражения первых дней войны бойцам пришлось расплачиваться своей кровью и жизнями, командирам – званиями, свободой, а часто и смертью, но не на поле боя, а в подвалах нашего «правосудия», нашей якобы Фемиды.

В самом конце войны, буквально за несколько часов до безоговорочной капитуляции Германии и через 4 дня после безоговорочной капитуляции берлинского гарнизона, произошло очень важное, просто историческое событие ВОВ, о котором И.С. Конев пишет скупно, явно недоговаривая. И вообще об этом событии упорно молчат до сего времени письменные, научные источники о ВОВ, изданные в СССР и в России. Это капитуляция гарнизона Бреслау [2, 3, 4].

Мне довелось участвовать в боях за этот город. В ходе январско-февральско-го 1945 года наступления 1-го Украинского фронта наша 52-я армия получила направление на столицу Силезии – город-крепость на Одере Бреслау. И далее на Дрезден. В первой половине февраля 1945-го наша дивизия, мой полк и батальон вели тяжелые бои на ближних подступах к Бреслау, в его пригородах. В городе было около 1 млн населения, обороняли же его почти 50 тысяч солдат и офицеров, в том числе войска СС. К середине февраля 1945 г. город был полностью окружен войсками 1-го Украинского фронта. Однако за 3 месяца, несмотря на наши непрерывные атаки, бомбежки и обстрелы, войска фронта под командованием Конева взять Бреслау так и не смогли.

И лишь 6 мая оборонявшиеся немецкие войска капитулировали перед нашей армией – войсками 1-го Украинского фронта. Но капитулировали не безоговорочно, не безусловно, как неизменно требовал Сталин, особенно перед капитуляцией Берлина, а капитулировали «почетно». То есть с отданием воинских почестей достойному противнику.

Факт этой «почетной капитуляции» гарнизона Бреслау до сих пор упорно скрывается нашей военной историей. Не пишет о нем правды и маршал Конев, имевший непосредственное отношение к этому событию, произошедшему буквально за несколько часов до безоговорочной капитуляции всей Германии. Во вновь изданной книге И.С. Конев пишет подробно о встрече в эти дни с американским генералом Бредли. И лишь повторяет то, что писал о капитуляции Бреслау ранее. В частности, что в окружении Бреслау участвовали 3 армии его 1-го Украинского фронта: наша 52-я, 6-я армия и 5-я гвардейская армия. Но поскольку его фронт ушел далеко на запад, Конев оставил держать кольцо окружения лишь одну 6-ю, малочисленную и ослабленную армию генерала В.А. Глуздовского. Две другие наши армии, в том числе 52-я были перенацелены на дрезденское направление, за Одер.

А 6 мая 1945 г. к Коневу обратился генерал Глуздовский и доложил о просьбе коменданта Бреслау, генерала от инфантерии Нихоффа, встретиться с Коневым для обсуждения с ним условий капитуляции окруженного гарнизона Бреслау. Конев, по его же словам, под предлогом занятости отказался от встречи с Нихоффом. И приказал Глуздовскому передать Нихоффу, что с его сдавшимся гарнизоном поступят, как обычно с капитулировавшими войсками противника.

Таким образом, уклонившись от переговоров о капитуляции, Конев поручил их Глуздовскому. В результате Глуздовский предложил Нихоффу условия почетной капитуляции его гарнизона, чего тот и добивался. Именно эти условия подписал Нихофф [19].

Повторяю, о такой капитуляции Бреслау глухо молчит уже 70 лет наша военная история, книги о ВОВ и даже энциклопедия ВОВ 1985 года издания, хотя в ней на стр. 510, 511 приведены краткие сведения обо всех окружениях, котлах, в которые попадали немецкие войска во время Великой отечественной войны. Очевидно, реакция Сталина на эту «почетную» капитуляцию Бреслау была очень резкой. И, скорее всего, все соответствующие документы до сих пор скрыты в наших архивах.

Мне удалось установить факт этой «почетной капитуляции», ее условия по иностранным источникам. И лишь в 2010 г. издательство «Вече» издало книгу И.Б. Мощанского «Бои за Бреслау», в которой автор пишет об этой капитуляции. И также приводит ее условия [11, 17].

Этой загадке нашей военной истории – «почетной капитуляции гарнизона Бреслау», который, по словам Гитлера, был образцом сопротивления советским войскам и не выбросил белый флаг, – посвящено много страниц в моих «Записках» [10].

Ведь все войны рано или поздно заканчиваются миром, условия которого определяются воюющими. И вполне возможно, обычная, даже не почетная капитуляция фашистской Германии без ее окончательного разгрома и разоружения, без полного освобождения Европы в 1945 году могла бы привести через 20–30 лет к новой Мировой войне в Европе и Азии. Об этом я подробно пишу в своей книге «Безоговорочная капитуляция агрессоров, международное право и международное правосудие» [16].

Бои за Бреслау очень хорошо запомнились мне упорным сопротивлением немцев, большими нашими потерями, в том числе пулеметчиков.

Наступление на почти окруженный город мой батальон и полк начали ранним туманным утром 12 февраля 1945 г. Перед нами был хорошо укрепленный поселок Капсдорф — пригород Бреслау. В плотном тумане и дымовой завесе

редкая цепь нашего батальона миновала, не заметив ее, огневую позицию немецкого пулеметного расчета, выдвинутого впереди оборонявшегося поселка.

Идя сразу за нашей цепью, впереди моих отставших пулеметчиков, я услышал крик солдат, что убит зам. командира нашего батальона ст. лейтенант Чернов. Это был красивый черноволосый мужчина лет 30, награжденный многими орденами. Буквально через несколько секунд я услышал другой, просто панический, крик солдат впереди себя: «Немцы сзади!» Оглянувшись, я увидел сзади и слева от себя позицию немецких пулеметчиков, которые могли в любую минуту открыть огонь в спины наших солдат.

С пистолетом в правой руке и гранатой на поясе я бросился к ним, думая лишь о том, успею ли я преодолеть эти 30–35 метров или они успеют открыть огонь. К счастью, я опередил их, сбил сапогом их уже установленный пулемет, крикнул: «Хенде хох!» И оба пулеметчика подняли руки. Здесь же на моих глазах был убит мой солдат — пулеметчик Карась, тяжело ранен старший сержант Марков — помощник командира стрелкового взвода.

Буквально на следующий день, 13 февраля 1945 г., был еще более тяжелый бой за следующий пригородный поселок – Гюнэрн.

Видя его городскую застройку, высокие многоэтажные дома, узкие улицы, тесные дворы, я был вынужден сказать ротному Пронину, что в уличных боях в этом городском поселке мы, пулеметчики, понесем совершенно напрасные потери. И нам лучше действовать без тяжелых разбираемых пулеметов, только с автоматами и гранатами, как обычные штурмовые группы. Ротный же мне возразил: «Как к этому отнесутся командование, солдаты стрелковых рот, которых мы должны поддерживать огнем наших пулеметов?»

Тяжелый бой за этот поселок начался рано утром и продолжался весь день. Немецкие автоматчики при поддержке танков, самоходных орудий не раз контратаковали наш очень поредевший батальон. Как я и предвидел, буквально за несколько минут боя самоходная пушка в упор поразила мой пулемет, стоявший в бетонном сарае. И сразу же немецкие пулеметчики также в упор расстреляли мой второй расчет, убив солдата Окунева и тяжело ранив немолодого солдата из Брянской области Калину.

Я и раньше хорошо понимал, а после этого боя укрепился во мнении, что наши пулеметчики с тяжелыми сборными «Максимами» в уличных боях были просто живыми мишенями для противника. И мы понесли из-за этого немалые напрасные потери. Как и наши танкисты в тяжелых уличных боях больших городов. Об этом я написал в своих «Записках», экземпляр которых в 2008 г. был подарен Президенту РФ Д.А. Медведеву.

Не этот ли вывод он проверял, стреляя из Максима на курсах «Выстрел» 14 января 2010 года? Во всяком случае, после этой стрельбы он признал, что пулемет Максим — пулемет прошлого века. И нам надо вооружать солдат современным оружием.

Чтобы готовить офицеров и генералов не к прошлой, а к будущей войне, надо не скрывать, не прятать наши неудачи, провалы, а извлекать из них необходимые уроки. И упорно молчать по сей день о таком факте нашей военной истории, как «почетная капитуляция» Бреслау абсолютно бессмысленно и контрпродуктивно. Как уже сказано, условия этой капитуляции теперь раскрыты в «Записках юриста и пулеметчика», а также в книге И.Б. Мощанского «Бои за Бреслау».

Но вернемся к событиям 45-го года. Простояв в поселке Гюнтерн 2–3 дня, мы ночным маршем ушли за Одер. И более 52-я армия и наша дивизия боев за Бреслау не вели. Как не раз мне говорил через 3–4 десятилетия после войны бывший наш комдив Н.А. Рубан, «нам очень повезло, что нас сняли с позиций под Бреслау!» Объяснил он это тем, что некоторых генералов сняли с должностей за безрезультатность тяжелых 3-х месячных боев за этот город-крепость. Очевидно, Сталин не мог похвалить, а тем более наградить за это Конева и Глуздовского. А тем более за то, что они допустили почетную капитуляцию гарнизона Бреслау за несколько часов до безоговорочной капитуляции Германии. И через четыре дня после безоговорочной капитуляции Берлинского гарнизона [1, 18].

Сегодня политика санкций против России со стороны США и многих европейских государств, обвиняющих нас в агрессии против независимой Украины, принимает все более бесстыдные, циничные формы. Причем искажаются не только факты современной действительности, но и история Второй мировой войны.

27 января 2015 г. отмечалось 70-летие освобождения войсками 1-го Украинского фронта под командованием маршала И.С. Конева фашистского лагеря смерти Освенцим (Аушвиц-Биркенау), где было уничтожено от 1,5 до 4 миллионов человек. Министр иностранных дел Польши — «ученый-историк» Схетына – на весь мир объявил, что этот лагерь освобожден исключительно украинской армией, поскольку фронт назывался 1-м Украинским. Он же потребовал, чтобы день Победы был праздником в Берлине, Лондоне, но только не в Москве. Эта заведомая и циничная ложь была буквально подхвачена и поддержана, растиражирована Украинским руководством, националистами на Украине. Выступления наших ветеранов, немногих спасенных узников Освенцима, разоблачающих эту чудовищную, безграмотную ложь, никак не охладили пыл наших недоброжелателей.

Дочь маршала Конева — Н.И. Конева – подчеркнула в эти дни, что ее отец сознательно не пошел в этот лагерь смерти сразу после его освобождения. Не пошел, чтобы не ожесточиться при виде живых скелетов его узников, еще не сожженных трупов, всех следов «работы» этой фабрики по отравлению массы людей, уничтожению их трупов.

В январском наступлении 1945 года нашей 52-й армии и моей дивизии не пришлось видеть и освобождать этот лагерь смерти, поскольку мы прошли значительно южнее. Но уже в июне 1945 года, возвращаясь из Чехословакии в Советский Союз, мы остановились на 3 дня прямо у этого лагеря в польских казармах. Были на его территории, видели погасшие печи, кучи пепла, холодные газовые камеры, в которых травили людей. Меня особенно поразили горы детской обуви самых маленьких размеров, горы чемоданов, детских колясок, спрессованные пакеты женских волос. В связи с освобождением Освенцима войсками нашего 1-го Украинского фронта надо сказать, что этот фронт ранее назывался Воронежским. Он был переименован 20 октября 1943 года. А всего в ВОВ было четыре Украинских фронта, в составе которых воевали представители всех народов Советского Союза.

Лет десять тому назад я был свидетелем одной хорошо запомнившейся встречи, которую, к сожалению, не мог уже увидеть маршал Конев.

В культурном центре Украины в Москве на Старом Арбате нам вручали украинские медали «За освобождение Украины». В большом актовом зале Центра на 2-м этаже было собрано несколько десятков ветеранов войны, которые сиде-

ли по левую сторону от широкого прохода в центре зала. А по правую сторону от этого прохода сидело тоже несколько десятков пожилых женщин и мужчин. Я даже не мог понять вначале, кто эти люди и почему они находятся здесь вместе с участниками ВОВ. И когда посол и военный атташе Украины вручили нам эти медали, все пожилые люди, сидевшие справа от прохода, вышли вперед и опустили перед нами на колени. Со слезами на глазах они благодарили нас за спасение их жизни. Оказывается, все они детьми были в еврейских гетто на территории Винницкой области. И только очень быстрое продвижение войск 2-го Украинского фронта и их освобождение в марте 1944 года спасло им жизнь. Фашисты в панике бежали. И просто не успели их уничтожить. Это была поистине незабываемая, эмоциональная до слез встреча освободителей со спасенными когда-то от неминуемой смерти детьми, сохранившими благодарность к освободителям за свое спасение.

Отмечу также, что поляки были и остаются благодарны маршалу Коневу за спасенный город Краков — древнюю столицу Польши. Чехи — за освобождение своей страны и ее столицы Праги.

Недаром И.С. Коневу присвоено звание Героя ЧССР. В 90-е годы мне пришлось быть дважды в санатории «Империал» в Карловых Варах. На внутренней стене первого этажа этого огромного здания была большая мемориальная доска. На ней золотом написано, что этот санаторий передается чехами Советской армии — освободительнице Чехословакии, 1-му Украинскому фронту, его командующему И.С. Коневу. И действительно, сразу после ВОВ в этом санатории был военный госпиталь 1-го Украинского фронта.

Думаю, что эта мемориальная доска сохранена для потомков. Все это, безусловно, помнят и чехи, и поляки, и украинцы, которым войска 1-го и 2-го Украинских фронтов под командованием Конева принесли долгожданное освобождение. Но кое-кто из их политиков ложью и клеветой пытаются вытравить эту память у простых людей, посеять вражду между братскими славянскими народами в явных интересах заморского дядюшки Сэма, его европейских прихлебателей и последователей, которым ненавистны наша Победа во Второй мировой войне, заслуги советских солдат в освобождении многих стран Европы и Азии.

Никто из воевавших и павших под Бреслау в 1945 году не мог даже подумать, что через 70 лет этот разрушенный город, ныне польский Вроцлав, был выбран Всемирной столицей книги 2016 года.

Список литературы

1. *Бережнов В.М.* Путь к Потсдаму - М. Международные отношения, 1979.
2. Великая Отечественная война Советского Союза 1941–1945 - М.: Воениздат, 1984.
3. Великая Отечественная война 1941–1945. Энциклопедия - М.: Советская энциклопедия, 1985.
4. Военно-энциклопедический словарь - М.: Военное издательство, 1983.
5. *Гареев М.А.* Полководцы Победы и их военное наследие - М.: ИНСАН, 2004.
6. За освобождение Чехословакии /под ред. Маршала Советского Союза И.С. Конева. - М.: Военное издательство МО СССР, 1965.
7. *Звягинцев В.Е.* Война на весах Фемиды - М.: Терра — Книжный клуб, 2006.

8. *Конев И.С.* Сорок пятый. 2-е издание, исправленное и дополненное - М.: Военное издательство МО СССР, 1970.
9. *Конев И.С.* Записки командующего фронтом - М.: Олма-пресс, 2003.
10. *Конев И.С.* Записки командующего фронтом - М.: Центрполиграф, 2014.
11. *Милановский Е.Е.* Воспоминания о годах войны - М.: Логос, 2005.
12. *Мощанский И.Б.* Бои за Бреслау - М.: Вече, 2010.
13. Приказы Верховного Главнокомандующего Советского Союза И.В. Сталина войскам 1-го Украинского фронта. Издание Политуправления Центральной группы войск. 1945.
14. *Федоров Л.Л.* Записки пулеметчика и юриста - М.: Виразж, 2004.
15. *Федоров Л.Л.* Записки пулеметчика и юриста часть V. - М.: МГГЭИ, 2011.
16. *Федоров Л.Л.* Безоговорочная капитуляция агрессоров, международное право и международное правосудие. Уроки истории и не только для юристов. - М.: МГГЭИ, 2011.
17. *Фертен Х.* В огне Восточного фронта. Воспоминания добровольца войск СС. - М.: Яуза-Пресс, 2009.
18. *Чуйков В.И.* Конец третьего рейха. - М.: Издательство Советская Россия, 1973.
19. Niehoff Herman. So Kämpfte Breslau. Verteidigung und Untergang Schlesiens Hauptstadt. Gräfte und Unzer. München, 1959.

**ПУЛЕМЕТЧИК И ЮРИСТ.
О ПОЛКОВНИКЕ ЮСТИЦИИ Л.Л. ФЕДОРОВЕ¹**

**MACHINE GUNNER AND LAWYER.
ABOUT THE COLONEL OF JUSTICE L.L. FEDOROV**

Ничто не может быть ценнее живого общения с участниками Великой Отечественной войны.

Леонид Леонидович Фёдоров один из таких людей. Даже сухое, беглое перечисление вех его биографии вызывает искреннее уважение.

Родился 31 августа 1924 года в городе Уфе. В августе 1942 года окончил ускоренный курс Краснохолмского военно-пехотного училища Южно-Уральского военного округа.

Рис. 1. Полковник юстиции Федоров

В 1944–1945 годах воевал в должности командира пулеметного взвода на 2-м, а затем на 1-м Украинском фронтах и заместителем командира пулеметной роты 2-го Краснознаменного стрелкового полка 50-й стрелковой дивизии.

Дважды ранен, тяжело контужен. Инвалид Великой Отечественной войны 2-й группы.

Л.Л. Фёдоров награжден тремя орденами Отечественной войны, в том числе I степени, и многими медалями.

После окончания в 1952 году морского факультета Военно-юридической академии служил на следственно-прокурорских должностях в военных прокуратурах Главной базы ТОФ, Владивостокского гарнизона, ВП ТОФ, ВП ЧФ, Выборгского гарнизона, ВП Краснознаменного ДВО.

Дважды — в 1955–1956 годах, а затем в 1969–1971 годах — проходил службу в Главной военной прокуратуре, в том числе в 3-м отделе (судебного надзора).

В 1971 году без отрыва от службы защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Был переведен по службе в Главный штаб ВМФ.

Уволен с военной службы по болезни в 1974 году, безупречно прослужив в органах военной прокуратуры 20, а в Вооруженных Силах СССР — более 32 календарных лет.

С 1974 года непрерывно преподает в государственных вузах, активно занимается ветеранской, лекционной и научной работой.

Является председателем Совета ветеранов 50-й стрелковой дивизии, входящего в Московский комитет ветеранов Великой Отечественной войны и воен-

¹ Статья из журнала «Ведомости главной военной прокуратуры». №1(27)2015.

ной службы, ветераном и почетным профессором двух Московских государственных университетов: Университета печати им. Ивана Федорова и гуманитарно-экономического.

С 1977 года работает в военно-научном обществе при Центральном доме Российской Армии им. М.В. Фрунзе (в настоящее время — Культурный центр Вооруженных Сил Российской Федерации).

Издal книгу «Записки пулеметчика и юриста» в семи частях, более 150 других книг и публикаций по правовой и военно-правовой тематике, особенно о правовой защите ветеранов.

Указом Президента РФ от 30 марта 1993 года ему присвоено звание «Заслуженный юрист Российской Федерации», решением Министерства высшего образования Российской Федерации ученое звание профессора, а затем почетного

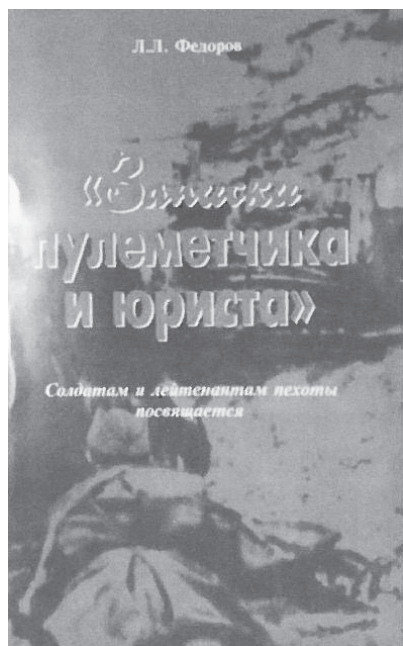

Рис. 2. Обложка записок пулеметчика и юриста

работника высшего образования России. Ветеран Главной Военной прокуратуры и Главного штаба ВМФ.

Столь многогранную личность сложно раскрыть в узких рамках статьи. Хочется узнавать ее, перенимать больше, восхищаться и дарить признательность.

Большое подспорье в знакомстве с Л.Л. Фёдоровым могут оказать его книги. Первая часть «Записок пулеметчика и юриста» производит сильное впечатление. На ее страницах Л.Л. Фёдоров описывает свой боевой путь в Великой Отечественной войне. Леонид Леонидович не отсиживался в тылу, он постоянно находился на передовой, под пулями, минометными и артиллерийскими обстрелами противника, против фашистских танков. Иногда, бывало, и от своих ненароком доставалось.

Этот седовласый ветеран с живым и мудрым взглядом карих глаз в звании лейтенанта командовал взводом, а затем был заместителем командира роты. Юношей двадцати с небольшим лет

он вел своих подчиненных в ходе Яско-Кишиневской, Висло-Одерской и Берлинской операций, многочисленных боев на территории Румынии, Польши, Германии. Несмотря на близость Победы, а может, именно из-за этого, вероятность гибели была чудовищно велика. Но он ни разу не струсил и не предал. Неслучайно и посвящение книги — солдатам и лейтенантам пехоты.

В воспоминаниях ветерана интересны детали боевых будней пулеметчика-пехотинца, тонкость жизненных наблюдений. Вот как Леонид Леонидович скупыми фразами описывает будни войны, но факты, пусть даже скромно изложенные автором, позволяют осознать героизм молодого командира.

«Примерно через неделю-полторы боев и маршей на территории Польши наши войска вступили на землю Германии. Вошли, как тогда писали газеты, листовки и говорили наши руководители, в «логово фашистского зверя», где нам и надлежало его тяжело раненого добить. И если прибегать к таким сравнениям,

то надо прямо сказать, что даже тяжело раненый зверь в своем логове особенно опасен, коварен и бьется до последнего.

И вспоминая сейчас те очень далекие дни, надо, прежде всего, отметить, что, пожалуй, самые ожесточенные бои наши войска вели именно на немецкой территории, особенно уличные бои в городах, поселках, при форсировании рек Одера, Нейсе, за выход на Эльбу, где наш 1-й Украинский фронт в 20-х числах апреля 1945 года встретился с американцами, а в конце апреля вместе с 1-м Белорусским фронтом окружил и начал штурм Берлина — столицы фашистского рейха. И неслучайно в период боев на территории Германии наши войска понесли очень большие потери.

Серьезные потери убитыми и ранеными в этих боях понесли наша пулеметная рота и мой пулеметный взвод, особенно в уличных боях под Бреслау.

При всем при том само же вступление на вражескую территорию, его землю прошло как-то буднично, незаметно. Возможно потому, что у нас, лейтенантов пехоты, не было топографических карт, и мы могли и не заметить перехода польско-немецкой границы. А митингов, сообщений об этом что-то не запомнилось.

Но что характерно: перед переходом границы нас особенно активно и не раз обстреливали немецкие самолеты. «Мессершмитты» на бреющем полете строчили пулеметами по колонне, солдаты, как могли, спасались от этого огня.

Границу мы перешли 22 января 1945 года, а перед этим был особенно интенсивный налет «мессершмиттов». В батальоне в результате этого обстрела были убитые и раненые.

Вообще колонны нашей пехоты в дневное время на марше, а особенно в густых лесах, на узких лесных дорогах были хорошей мишенью для немецкой авиации.

Мы на марше практически были от таких налетов беззащитны, поскольку никаких огневых зенитных средств не имели, наши самолеты нас не прикрывали.

И все пулеметчики Великой Отечественной войны хорошо помнят, как по приказу командования наши «Максимы» мы превращали с помощью подручных средств в «зенитные» пулеметы для стрельбы по воздушным целям. Прежде всего, в обороне устанавливалось на прочный высокий кол обычное тележное колесо. На него водружался и закреплялся станок «Максима», который задирал свой ствол к небу и мог стрелять по самолетам. Правда, если была хорошо отрегулирована для этой стрельбы возвратная пружина, на которую при такой стрельбе ложилась большая, чем обычно, нагрузка. На марше тот же «Максим» ставился на задок обычной армейской

Рис. 3. Пулемет «Максим», установленный на армейской повозке

повозки, хобот его свисал сзади повозки, станок закреплялся за ее борта. Как говорится, голь на выдумки хитра.

Поскольку внезапные налеты «мессеров» доставляли нам много неприятностей, я тоже получил приказ оборудовать и подготовить один «Максим» своего взвода для стрельбы по самолетам противника. Установив его на задок повозки, я его закрепил, усилил натяжение возвратной пружины, и пулемет хоть и более замедленно, чем в горизонтальном положении, мог вести огонь вверх.

И вот на марше с головы колонны полка, проходившей по узкой лесной просеке, совершенно внезапно один за другим над нами прошли несколько «мессеров». Летя на высоте не более 50 метров, они строчили по нам из крупнокалиберных пулеметов.

Кое-кто в колонне заметался в панике, другие бежали с дороги в лес. Комполка Твердохлебов, охаживая палкой паникеров, кричал: «В лес! С дороги!». Мне же от моего «зенитного Максима» бежать было нельзя. Встав за пулемет, я открыл огонь, но от него было мало толку.

Самолеты так быстро пронеслись надо мной, что прицельно вести огонь я не мог. Между тем немецкие летчики хорошо видели меня, грозили кулаками, и раз за разом проходили над дорогой, прошивая своими очередями ее, брошенные повозки, орудия, стоящие машины.

Слева от моей повозки стояла брошенная шофером грузовая автомашина, наш советский ГАЗ, нагруженный ящиками, по-видимому, с боеприпасами. Пули, в том числе зажигательные, били по ней, и она сразу же загорелась.

Продолжая стрелять, я думал, что же будет, когда в этой автомашине, буквально рядом со мной начнут рваться боеприпасы. К счастью, немецкие ассы, расстреляв боекомплект, вскоре улетели. Постепенно на дороге собрались люди, горящую автомашину успели вовремя погасить».

Поразительная выдержка и изрядная отвага у нашего ветерана.

Еще несколько штрихов к боям за Бреслау.

«Бреслау (сегодня это польский город Вроцлав с более чем полумиллионным населением) — был крупнейшим промышленным центром юго-восточной Германии, ее земли Силезии.

Бреслау также был крупным портом Германии на реке Одер. С Берлином он был связан не только железнодорожным сообщением. Между Берлином и Бреслау еще до войны Гитлер построил широкую многополосную двухстороннюю автостраду, без всяких пере-

сечений с другими дорогами, населенными пунктами. Эту дорогу в битве за Берлин наши летчики использовали как взлетно-посадочную полосу.

Войска нашей 52-й армии в ходе январского наступления 1945 года были нацелены прямо на немецкие города Ельс и Бреслау.

Рис. 4. Бои на улицах Бреслау

22 января 1945 года части дивизии перешли немецко-польскую границу и вступили на территорию фашистской Германии. После упорных многодневных боев нами был захвачен город Ельс, расположенный в 18 километрах северо-восточнее Бреслау. За взятие Ельса дивизия была награждена орденом Суворова второй степени, многие ее солдаты, сержанты и офицеры были награждены орденами и медалями.

И хотя бои за Ельс были особо упорными и ожесточенными, стоили нам немалых потерь, город Бреслау вошел в историю Великой Отечественной войны как пример особо упорного и длительного сопротивления окруженной в нашем тылу крупной группировки гитлеровцев.

На протяжении более трех месяцев наши войска не могли взять этот город. Этот, по сути, город-крепость на Одере был окружен нашими войсками еще в конце января — начале февраля 1945 года, а его окруженная и оставшаяся в нашем тылу группировка сдалась лишь за два дня до безоговорочной капитуляции Германии, т.е. 6 мая 1945 года, позднее капитуляции Берлина.

Оставаясь в глубоком тылу наших войск, эта группировка отвлекала значительные силы и представляла большую угрозу тылу и флангам 1-го Украинского, 1-го Белорусского фронтов в битве за Берлин.

Еще большую угрозу для нас в этой битве представляла южная группировка противника в Чехословакии, насчитывающая более 1,5 млн солдат и офицеров, сотни танков. О численности же немецкой группировки в Бреслау можно судить по цифре пленных, взятых 6 мая 1945 года. По данным наших источников, там пленено было более 40 тысяч фашистских солдат и офицеров.

Для нашего батальона и моей пулеметной роты бои под Бреслау и в его пригородах запомнились крайним упорством, значительными потерями и особенно в напряженных уличных сражениях среди многоэтажных домов, узких дворов и улиц, пригородах.

В городских условиях тяжелые пулеметы и их расчеты представляли просто живые мишени.

Именно так, как живые мишени, я оцениваю на кадрах фронтовой кинохроники расчеты «Максимов», тянущих свои пулеметы на катках по плотно застроенным узким улицам и дворам, среди развалин домов крупных европейских городов.

Какое-то время мы стояли в обороне северо-западнее Бреслау (причем даже не отрыв окопов полного профиля) не давая противнику уйти из окруженного города. Как выяснилось позднее, противник и не собирался покидать город.

Если древнюю столицу Польши, город Краков, войска нашего фронта просто обошли, не штурмуя противника в нем, чем спасли этот город от разрушения огнем артиллерии и авиации, то в Бреслау было совершено иное.

Будучи окруженной в городе и его ближайших окрестностях, сильная группировка противника с яростью и отчаянием обреченных обороняла каждый поселок, буквально каждый дом и двор, переходя в решительные контратаки при нашем самом малейшем продвижении вперед.

Наступление на окруженный город мы начали рано утром 12 февраля 1945 года при очень сырой и туманной погоде. Прямо перед нашим батальоном, в 600–700 метрах от наших окопов, находилась хорошо подготовленная к обороне деревня Капсдорф.

После непродолжительного артминометного огня по деревне стрелковые роты нашего батальона стали продвигаться к деревне, ее крайним домам, откуда противник вел непрерывный пулеметный и автоматный огонь.

Правда, огонь его был малоэффективным, поскольку стоял густой туман, кроме того наши саперы подожгли дымовые шапки, покрывавшие нас не очень плотным дымом.

Я шел, как обычно, впереди своих пулеметных расчетов, сразу же за цепью стрелков. Мои же пулеметные расчеты вынуждены были тянуть «Максимы» по изрытому в сплошных ямах картофельному полю, а потому не успевали за стрелками. В сплошном тумане и в дыму впереди были видны лишь вспышки пулеметных и автоматных очередей противника. Цепь же наших наступающих солдат была очень редкой и продвигалась под огнем, на огонь противника почти не отвечала. И вот когда до крайних домов деревни оставалось не более 150–200 метров, туман и дым стали рассеиваться, кто-то из солдат впереди меня буквально панически закричал: «Немцы сзади!». Оглянувшись назад, я увидел метрах в 30–40 сзади и несколько левее себя двух немецких пулеметчиков.

Очевидно, в сплошном тумане и дыму наша редкая цепь, не заметив, миновала их неглубокий окоп, и они оказались за нашей спиной.

Немецкие пулеметчики тоже поняли, что они оказались отрезанными от своих, в тылу нашей цепи. Но сдаваться, как видно, они не собирались.

Время для раздумий у меня не было, я видел, что пулеметчики, сидя в неглубоком окопчике и оказавшись за спинами наших солдат, в спешке переставляют пулемет стволом в сторону деревни.

Ближе всех к этим пулеметчикам оказался я. И с пистолетом в правой руке и гранатой на поясе я быстро, как мог, бросился к их окопу.

Когда я подбежал к ним, пулемет они уже установили. Я с ходу ударил его сапогом, и он завалился на землю. Направив на них пистолет, я закричал: «Хенде хох!», и они оба подняли руки. Чтобы не попасть под выстрел снайпера, стрелявшего с чердака ближайшего дома, я спрыгнул к ним в их неглубокий окоп и, держа их под прицелом, наблюдал за окружающей обстановкой».

Рис.5. Ветеран Федоров

Подкупает личная скромность автора, ведь каждому читателю понятно, что боевые действия на передовой, в пехоте, в условиях жесточайшего сопротивления противника, бытовой неустроенности — это ежесекундный риск для жизни.

К окончанию книги читателю становится ясно, что не зря помкомвзвода старший сержант А. Стефиенко на обороте фотографии в дар Леониду Леонидовичу написал: «Лучшему командиру взвода». Он действительно был лучшим. Проявлял личное мужество, вдумчивость, взвешенность, дальновидность, разумную снисходительность и оправданную требовательность, берег солдат, оружие, материальные ресурсы и никогда не стремился к

поощрениям. Более того, даже не пытался выяснить судьбу затерявшихся орден-ов, к награждению которыми был справедливо представлен командованием.

Л.Л. Фёдоров из тех, кто воевал не ради наград, чинов, льгот и привилегий, он считал и считает, что «чувство ответственности, долга командира перед подчиненными, боевыми товарищами, родными, народом вело в бой, давало силы, мужество, выдержку и безграничное терпение».

Леонид Леонидович — фронтовик-пулеметчик, прокурор, мемуарист, публицист, преподаватель высшей школы, равнодушный человек с активной гражданской позицией. Поразительно, но этот далеко не полный перечень сторон его натуры действителен и в настоящее время, когда число прожитых лет перевалило за 90.

В седьмой части своих «Записок пулеметчика и юриста» ветеран говорит о необходимости того, «чтобы все чиновники, настоящие и будущие наши судьи, прокуроры, следователи помнили и честно выполняли свой долг... Служили закону, правде и справедливости». Он предельно честен: «Знать, говорить, писать правду властям, народу — это священное право и обязанность любого ветерана. А тем более ветерана и инвалида Великой Отечественной войны. Это его святая обязанность и долг перед потомками и своим Отечеством. Перед вечной памятью миллионов павших и без вести пропавших».

Своими делами и устремлениями Л.Л. Фёдоров воплощает пронзительные слова фронтового поэта С. Гудзенко:

*А когда мы вернемся с войны,
Все долюбим сполна и напишем, ровесник, такое,
Что отцами-солдатами будут гордиться сыны.*

В.Д. Байрамов, Д.С. Райдугин, Е.В. Александрова

**АДАПТИВНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ
КАК ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ ИНКЛЮЗИВНОЙ
СТРАТЕГИИ В ОБРАЗОВАНИИ**

**ADAPTIVE PHYSICAL CULTURE AND SPORT
AS A TOOL FOR THE IMPLEMENTATION OF INCLUSIVE
STRATEGIES IN EDUCATION**

БАЙРАМОВ Вагиф Дейрушевич – доктор социологических наук, профессор, ректор МГГЭУ (e-mail: info@mggei.ru).

РАЙДУГИН Дмитрий Сергеевич – кандидат философских наук, доцент кафедры социологии МГГЭУ (e-mail: raydmis@mail.ru).

АЛЕКСАНДРОВА Екатерина Викторовна – кандидат социологических наук, заведующая кафедрой адаптивной физической культуры МГГЭУ (e-mail: silaeva@mggei.ru).

BAYRAMOV Vagif – the doctor of sociological sciences, the professor, the rector of MGGEU (e-mail: info@mggei.ru).

RAYDUGIN Dmitry - PhD, Associate Professor of Sociology MGGEU (e-mail: raydmis@mail.ru).

ALEXANDROVA Ekaterina - Candidate of Social Sciences, head of the adaptive physical education MGGEU (e-mail: silaeva@mggei.ru).

Аннотация: *Статья посвящена рассмотрению адаптивной физической культуры и спорта в качестве средства социализации инвалида с нарушениями опорно-двигательной системы в условиях реализации инклюзивной стратегии образования.*

Ключевые слова: *инвалид с нарушениями опорно-двигательной системы, адаптивная физическая культура и спорт, социализация, инклюзия.*

Summary. *The article is devoted to the adaptive physical culture and sports as a means of socialization of invalids with infringement of the locomotor system in the implementation of inclusive education strategy.*

Keywords: *invalids with infringement of the musculoskeletal system , adaptive physical culture and sports , socialization , inclusion.*

Социализация как социальное становление личности представляет собой процесс многофакторный и, в различных формах, продолжающийся всю жизнь. На социализацию человека влияет многое: от первичной социальной среды до макроэкономической ситуации. В данной статье мы раскроем социализационную значимость одного из таких факторов, а именно – физической культуры и спорта.

Применительно к инвалидам с нарушениями опорно-двигательной системы данный фактор – адаптивная физическая культура и спорт – принимает особую значимость в силу того, что напрямую влияет на становление двигательных способностей социализирующегося субъекта, позволяя ему не только более эффективно преодолевать пространственные барьеры, но и в значительной мере повышать свои коммуникативные способности. Говоря о социализационной значимости адаптивной физической культуры и спорта, следует иметь ввиду три базовых элемента. Первый элемент – социальное значение личностной мотивации выбора спорта в качестве сферы приоритетов. Второй элемент – социальное значение спорта как досугового мероприятия (праздника, зрелища), здесь необходимо раскрыть интегративные принципы совместной культурно-досуговой деятельности. Третий элемент – спорт как игра (особого рода система отношений), здесь необходимо показать, как система отношений в рамках спортивных мероприятий универсализируется в социальной системе как таковой. После анализа выявленных составляющих необходимо показать практическую сторону функциональности на примере конкретных мероприятий, проводимых в современном адаптивном спорте, и дать обстоятельный анализ эффективности интегративных процессов. В результате мы считаем возможным показать перспективы адаптивного спорта как ведущего принципа социализации людей с проблемами опорно-двигательной системы.

Личное занятие спортом – это всегда сознательный выбор человека, в котором задействован комплекс мотивационных оснований. К ним относятся: неосознанное стремление к спорту (когда человек занимается спортом, потому что ему это нравится, не рефлексируя над выбором), занятие спортом ради общения (спорт открывает коммуникативные возможности и создает группы по интересам), повышение физического состояния (здоровье, красота), стремление занять место в обществе через спорт как социальный лифт и сферу реализации талантов и другие причины. В любом случае мы говорим о личной мотивации, которая сподвигает человека на занятие спортом и тем самым меняет его образ жизни.

Смысл в том, что занятия спортом, если они носят систематический характер, выстраивают распорядок дня и систему приоритетов. Так как человек не может находиться одновременно в разных местах и не обладает безграничным ресурсом энергии, он должен выбирать, где и как проводить время. В зависимости от серьезности запросов человека в области спорта выстраивается система приоритетов. Так, в некоторых разновидностях спорта, таких как гимнастика, или легкая атлетика, если речь идет о профессиональном спорте, тренировки занимают большую часть времени спортсмена. Также существуют специальные диеты и ограничения. В результате спорт становится образом жизни. Когда спорт носит любительский характер, его детерминирующая составляющая в меньшей степени определяет жизнь человека, при этом все равно речь идет о необходимости отказа от вредных привычек, о систематических тренировках или матчах. Даже тогда, когда человек занимается спортом просто потому, что это ему нравится, он делает выбор здесь и сейчас: где находиться, что делать и на что тратить ресурсы. Под ресурсами имеются в виду затраты на приобретение спортивного инвентаря, одежды, абонементов на посещение спортивных учреждений и т.д.

Такого рода система личностной мотивации объединяет людей в группы единомышленников. Они могут различаться по другим социальным факторам,

но выбор одного и того же спорта их объединяет в социальную группу. Завязываются социальные связи, основанные на единстве мотивации, происходит приобщение к аксиологическим основаниям спорта как общей сфере интересов. В случае с адаптивной физической культурой уровень личностной мотивации очень важен. Фактически речь идет о том, что человек самостоятельно выбирает путь социальной адаптации. При этом высокая степень значимости личных мотивов одинаково важна на всех уровнях спортивной деятельности: начиная с любительского спорта и заканчивая профессиональным. Само по себе решение заниматься спортом для человека с проблемами опорно-двигательной системы означает, что человек не стремится исходить из инвалидности как из определяющего социального статуса. Тем самым утверждаются интенции к превосходству собственных недостатков, повышению уровня физической подготовки и здоровья, налаживанию коммуникативных взаимоотношений, основанных на общности интересов.

Очевиден вывод, что личный выбор спорта в качестве одного из приоритетов усиливает динамику социализации каждого человека, независимо от его физических возможностей. В то время как адаптивный спорт на уровне личного выбора означает стремление быть в первую очередь человеком вообще, без доминантного определения уровня возможностей здоровья.

Спорт как досуговое мероприятие обладает рядом характерных особенностей.

Досуговая сторона спортивной деятельности, как правило, связана с деятельностью других людей. Это система отношений и приоритетов, свойственных отдельным людям, объединенным общим делом. Под досуговым элементом спорта следует понимать концепцию осмысленного времяпрепровождения, которая реализуется посредством мероприятий, образовательных программ и учреждений. Нами определены две составляющих досуговой стороны спортивной деятельности. К первой относится концепция спортивного мероприятия как праздника – особого рода события, которое направлено на совместное эмоциональное сопереживание. Концепция спортивного праздника предполагает длительную и кропотливую подготовку. Она основана на определенном ритме (не реже и не чаще необходимого временного интервала). Смысл в том, что если бы праздник был каждый день, то он воспринимался бы как часть обыденной жизни, а уровень подготовки к нему был бы минимален. Если же временной промежуток будет слишком большим, то ослабнет мотивационная взаимосвязь.

Соответственно необходима обстоятельная подготовка для получения эффективного результата. Показательно, что концепция спорта как праздника присутствует на разных уровнях проявления спортивной деятельности. Не секрет, что такие грандиозные мероприятия, как Олимпийские и Паралимпийские игры, чемпионаты мира, Европы, страны оформляются как праздничное событие. Традиционно это восходит еще к древним временам, когда спорт носил, в том числе и ритуальный смысл. Впоследствии уровень ритуальной значимости был заменен экономической и социальной, но в большом спорте остался элемент праздника.

Вместе с тем, и малые события спортивной жизни имеют связь с феноменом праздника. Так, любая игра, товарищеская встреча, состязание и соревнование содержат ряд общих особенностей: подготовка, реализация накопленного потенциала, получение совместных эмоций и переживаний. Даже на индивидуальном занятии спортом, когда речь идет о поддержании физической нормы в

незначительной мере присутствует указанный компонент. Имеется в виду тот факт, что человек, начиная заниматься спортом, ждет от него какой-то определенный результат. Он ставит цели, задачи и стремится к их осуществлению. Фактическая реализация возможности здесь есть основание для определения спорта как праздника.

Последний аспект очень важен в контексте проблематики спорта для инвалидов. Дело в том, что когда человек лишается определенных возможностей здоровья, он получает тем самым не только физическую инвалидность (невозможность определенной физической деятельности), но и нередко – инвалидность психоэмоциональную (ощущение или осознание невозможности испытывать эмоции и переживания). Спортивный праздник, вовлекающий личность в процесс общего сопереживания эмоций и реализующий психоэмоциональный потенциал, снимает негативный эффект эмоциональной инвалидности. Адаптивная функция спорта как праздника заставляет человека утверждать свои возможности в саморазвитии и получать от этого эмоциональную отдачу.

Такого рода спортивные мероприятия объединяют людей в общем спортивном событии, на котором определяющим фактором является не внешняя статусная определенность, а близость интересов и переживаний. Интегративный потенциал праздничного компонента очень высок и на том основании, что архаичная ритуальность, из которой формировались современные крупные спортивные события, равно как и виды спорта, является особым рода системой инициации человека. Человек принимается обществом за счет приобщения к общей сфере деятельности, общему событию.

Также досуговый элемент спортивной деятельности связан с фактором зрелищности. Современный спорт, предполагающий задействование широкого спектра участников, не только ориентирован на результат среди тех, кто занимается спортом, но и среди тех, кому спорт интересен, для кого спорт – это зрелище. Этот аспект связывает спорт с такими областями, как экономика, средства массовой информации, политика и т.д. Спорт становится сферой интересов даже тех, кто для себя не видит в нем необходимости, но является болельщиком либо же просто приобщается к спортивной культуре.

Спорт высокого уровня представляет собой яркое эффектное мероприятие, основанное на честной и равноправной борьбе людей в рамках системы правил и условных обозначений. Удовольствие, получаемое от присутствия на спортивном мероприятии, связано с феноменом сопереживания и соучастия болельщика в эмоциональных, интеллектуальных и физических испытаниях, которые выпадают на долю спортсменов. Здесь победа в спортивных состязаниях, как правило, связана с целым комплексом достижений: это и находчивость, и сила, и ловкость, и самообладание, и логический расчет, и грамотная командная игра, и взаимодействие с тренером и др. При этом в современности все больше практикуется уделять значительное внимание тому, чтобы спортивное событие представляло собой шоу – мероприятие, которое можно адаптировать под трансляцию на телеканалах с привлечением внимания широкой аудитории.

В области адаптационного спорта все обозначенные тенденции также имеют место. Паралимпийские игры свидетельствуют о торжестве высших человеческих качеств, о грандиозной воле к победе и стремлении превосходства не только над соперником, но и над собой. Это яркое эмоциональное зрелище, вызывающее интерес миллионов людей. На общесоциальном уровне – это утверждение

высоких гуманистических ценностей в современном обществе и привлечение внимания общественности к проблемам инвалидности. Фактор приобщения к нравственным ценностям спортивных состязаний обладает высоким интегративным потенциалом, как в обычном спорте, так и в спорте, в котором задействованы люди с проблемами опорно-двигательной системы.

Проводя последовательный анализ феномена спорта, нам необходимо раскрыть основные принципы и такого его элемента, как игровая деятельность. Феномену игры уделяли внимание многие ученые и философы. На сегодняшний день нет единой дефиниции понятия «игра», однако социологически можно выделить общие основания, в которых сходятся практически все исследователи. Игра – это свобода в рамках системы правил [5]. Правила являются сдерживающим фактором, позволяющим игре сохранять свою структуру и принципы. Правила игры, подобно законам в системе государства, ограничивают участников социальных отношений от произвола [2]. При этом свобода предполагает творческую активность, решительность и борьбу, результат которых – достижение результата, превосходящего результат других участников. Фактически это борьба с другими участниками в рамках системы правил.

Однако социологически спорт все больше становится ареной борьбы с самим собой ввиду социологического типажа нормативов. В процессе развития культуры в спорте все меньшую роль играет фактор субъективной или случайной победы. Дело в том, что результат, который необходимо достичь, с увеличением количества участников деперсонализируется. Мало победить противника, необходимо победить его результат. При этом на месте конкретно взятого соперника может быть и кто-либо другой с такими же данными. Только на уровне высокотехнического и интеллектуального мастерства личный фактор снова играет роль, но здесь он уже не единичный (незначительный ввиду конечной, абстрактной единичности, частности), а уникальный (соотносимый с аксиологией всеобщих принципов). Соответственно, в современном спорте наибольшее значение имеет преодоление себя и сдерживающих факторов статистической действительности. Один из идеалов спорта как игрового феномена – это непрекращающаяся победа человека над ограничением его возможностей. В этом смысле адаптивный спорт полностью соответствует идейному потенциалу.

Вместе с тем, в игре есть еще один важный аспект – это свобода и равноправие. Свобода, как структурная составляющая феномена игры, гарантирует человеку реализацию принципов подлинного бытия [8, с. 58-59], при этом игра дает вариант положительной свободы [11] (свободы для, а не свободы от). Игра формируется как коммуникативное пространство взаимодействия, основанное на личностном уважении других участников. Настоящая игра всегда разграничивает борьбу в рамках игры и межличностный конфликт. В классическом спорте пропагандируется уважение и достойное отношение к сопернику. В самом деле, идеал спортивного состязания предполагает победу над сильным и достойным соперником. Фактически, когда речь идет о победе над собой, то сам человек тоже может быть достойным соперником, но превзойти себя – значит стать совершеннее.

В адаптивном спорте последний аспект играет очень важную интегративную роль. В результате приобщения к спорту человек учится принимать себя и адекватно относиться к окружающим. Он также получает способность ощутить свободу, которая в антропологическом смысле означает подлинность и само-

идентичность. При этом взаимодействие с окружающими в рамках игры снимает коммуникативные барьеры. Для общения не нужно придумывать тем и поводов. Ведь игра – уже есть общение с заданной темой, поводом, результатом и свободой действий в рамках правил.

В современном обществе адаптивный спорт находит весьма существенный социальный отклик. Регулярно в различных регионах страны проводятся спортивные мероприятия, рассчитанные на комплексную социальную адаптацию. В опыте Красноярского края – проведение олимпиад, направленных на реализацию возможностей инвалидов. В Сочи проводятся детские реабилитационные олимпиады и спартакиады, регулярные соревнования инвалидов-колясочников проводятся в Москве и Курске. Мировой опыт проведения реабилитационных спортивных мероприятий достаточно велик, однако здесь наблюдается закономерная диспропорция. В США и Европе реабилитационный спорт не только стал органичным социальным явлением, но и постоянно развивается, привлекая внимание различных слоев населения. В странах с низким уровнем экономики и общего социального развития эта сфера остается, скорее, в качестве перспективы, а не актуальной действительности.

Вместе с тем, последний аспект говорит о том, что уровень развития адаптивного спорта – это социальный показатель уровня развития общества, определяющий престиж государства. Это фактор, показывающий, насколько в рамках конкретно взятого общества разработана система социальной поддержки людей с ограниченными возможностями. При этом речь идет не только о регистрирующем уровне определения (в данном обществе ведется реабилитационная работа), но и об уровне конкретной результативности. Ведь в спортивных мероприятиях участвуют реальные живые люди, которые превзошли социальные барьеры и прошли долгий цикл подготовки. Своего рода межгосударственным показателем является участие и победа в Паралимпийских играх, в результате чего весь мир может видеть итог комплекса общесоциальных и индивидуальных мероприятий.

Положительным можно считать российский опыт, как проведения, так и участия в Паралимпийских играх 2014 года в городе Сочи. В ходе подготовки Паралимпиады были задействованы огромные экономические и социальные ресурсы, при этом существенной была и отдача. Проведем анализ на основании выделенных нами трех функциональных элементов.

Так, с точки зрения личностной мотивации мы увидели стремление человека совершить невозможное в преодолении ограничений физического состояния. В ряде публикаций, посвященных Паралимпиаде в Сочи, акцент ставился на то, что мероприятие подобного уровня обладает грандиозным интегративным потенциалом, в то время как для конкретных людей – это место, где снимается большинство моделей социальной барьерности. Так, издание «Der Tagesspiegel» в публикации «Паралимпиада в Сочи – безбарьерная среда в умах людей» отмечает этот факт, подтверждая словами российского спортсмена: «Прикованный с детства к инвалидной коляске Дмитрий из Краснодара, зайдя в шаттл, идущий до олимпийского стадиона, не скрывает радости: «Это первое место в нашей стране, где я действительно мобилен». 40-летний мужчина верит в то, что Игры будут иметь долгосрочный эффект: «Наконец-то мы оказались в центре внимания. Так будет и дальше» [1]. При этом показательно, что уровень личностной мотивации носит общесоциальную универсальную значимость. Человек не

только реализует свой личный потенциал, но и является представителем своей страны на мировом уровне. Тем самым реализуется гражданская, социальная и личностная состоятельность.

На уровне мероприятия Паралимпиада в Сочи стала действительно зрелищным событием, тогда как социальный спрос на спортивное мероприятие по объективным показателям очень высок. По данным информационных агентств: «Через сорок восемь часов после открытия зимней Паралимпиады она уже побила рекорд по продаже билетов онлайн-покупателям, – сообщил Международный паралимпийский комитет (МПК). Было продано 287 тысяч билетов, что на 57 тысяч больше, чем в Ванкувере, – указывает агентство «Синьхуа» в репортаже, перепечатанном индийской газетой. 45 тысяч людей посетили в субботу Олимпийский парк и более 2 тысяч присутствовало на вечерних церемониях награждения медалями» [3]. При этом важно понимать, что спортивное событие такого масштаба имеет социальный резонанс во всех областях общественной жизни. Здесь речь идет о политике, экономике, престиже, социальной стабильности и развитости основных институтов целых государств. Вместе с тем данное событие находится на стыке понятий «праздник» и «соревнование». Отсюда становится понятно, что приобщение к данному мероприятию важно как на уровне спортивного результата, так и на уровне участия. В интегративном смысле мы видим последовательное утверждение в информационном пространстве гуманистических ценностей и толерантности.

В качестве игры, соревнования, классического спорта Паралимпийские игры показали высокую подготовку и мужество российских спортсменов, ставших рекордсменами по количеству медалей. Это, конечно, гордость и спортивное достижение нашей страны. Однако дух настоящего спорта позволял радоваться и болеть за всех участников, независимо от расовой или национальной принадлежности. Для участников игр – это акт социальной идентификации на общечеловеческом уровне. Вместе с тем подобные интенции свойственны не только самим спортсменам, но и тем, кто в период соревнований испытывал по отношению к ним эмоциональную и духовную близость. Таким образом, речь идет о том, что потенциал Паралимпийских игр – в объединении людей и утверждении общечеловеческих ценностей.

Не менее важной областью является разработка специальных адаптационных программ, направленных на комплексную социализацию и ресоциализацию людей с ограниченными возможностями здоровья. Здесь особого внимания заслуживают «спартианские» проекты. В частности, широкую известность приобрели Спартианские игры, как проект, разработанный В.И. Столяровым [10]. В этом соревновании принимаются во внимание творческие способности, находчивость, физическая подготовка, чувство юмора, способность работать в команде. Ставший широко известным, проект Спартианских игр основывался на более мягком, а скорее адаптационно-ориентированном судействе, которое учитывало не только спортивный результат, но и игровой момент. А именно – насколько человек включен в систему свободных социальных отношений и как он реализует свой потенциал в рамках этой системы. Отмечаемые социально-педагогические плюсы спартианской модели состоят в том, что снимается жесткость конкуренции, свойственная классическому спорту, но сохраняется соревновательность [6, с. 106-195]. Находят пространство для выражения творческие способности участников, усиливается праздничный элемент мероприятия.

При этом стоит отметить аксиологическую составляющую спартианских проектов – это ситуация дружественного времяпрепровождения, основанная на принципах равноправия, ориентированности на сотрудничество и преодоление социальной барьерности. В организационной стратегии проведения подобных мероприятий акцент делается на психологическом комфорте участников, на утверждении принципов взаимопомощи и выражении лучших человеческих качеств.

Спартианские проекты приобщают людей к культуре спорта, к состоянию эмоционального и психофизического комфорта. Неслучайно, что после участия в спортивных мероприятиях у людей возникают самостоятельные интенции в саморазвитии и повышении уровня физической подготовки, появляется вера в себя и повышается коэффициент доверия к окружающим. Это становится очевидно не только в качестве теоретизации проблемы, но и в контексте конкретных проектов и исследований. Так, в частности, в исследовательском проекте Я. Жбиковского [7] показано, что дети с нарушением опорно-двигательной системы после двухлетней адаптационной работы в спартианском клубе проявляли значительный прогресс в реализации интегративного потенциала. При этом участие в спартианских состязаниях способствовало повышению личного интереса к спорту и физической культуре. Одновременно, по результатам исследования контрольной группы, повысились и физические показатели участников, что свидетельствует о комплексной (социальной, психологической и физической) адаптации участников проекта.

В России на протяжении последних десятилетий в рамках спартианского движения реализуется программа комплексной спортивной адаптации, основанная на ценностях, заложенных в проект Спартианских игр. Спартианское движение – это добровольное объединение людей в целях реализации адаптационных проектов и интеграции в общество людей с ограниченными возможностями здоровья. В рамках движения осуществляется игровая форма приобщения людей к гуманистической культуре взаимопомощи, толерантности, развитию творческого потенциала и уровня физической подготовки. При этом следует понимать, что спартианское движение не представляет собой социальной монополии и функционально не исчерпывает интегративный потенциал адаптивного спорта. По сути, адаптивная физическая культура – явление развивающееся, что говорит о необходимости проведения исследований в данной области.

Итак, функциональное предназначение института адаптивной физической культуры и спорта может быть рассмотрено в двух плоскостях: на момент сейчас и в качестве потенциала, который будет раскрыт в процессе развития общества. В первом случае объектом рассмотрения выступает исторический опыт, который лежит в основании нынешнего положения дел. Во втором случае мы говорим не только о сфере исторической возможности, но должны рассмотреть и благоприятствующие условия для создания эффективной интеграционной среды. Иными словами, речь идет о необходимости подготовки теоретической базы и действенной программы развития института адаптивной физической культуры.

Рассмотренные нами функциональные элементы феномена спорта позволяют говорить о том, что с точки зрения функциональности спорт реализует важнейшие коммуникативные, личностные и общесоциальные потребности человека. При этом, переходя в специфику адаптивной ориентированности, мы можем сделать вывод о том, что общеспортивная составляющая остается в качестве функционального ядра, тогда как адаптивная направленность спорта

проявляется в качестве функционального потенциала. При этом существующие прикладные спортивные мероприятия, движения, объединения являются частью общей социально-интеграционной системы, в которой адекватной социализации способствует взаимодействие людей в рамках основных социальных институтов. Рассмотренные нами основные признаки спорта позволяют сделать вывод, что за время существования он эволюционировал из развлекательного и ритуального рода деятельности в статус одного из основных социальных институтов. Адаптивный спорт в этом смысле исходит из высокого культурного опыта становления спортивного мировоззрения, но имеет специфическую направленность в адаптацию и интеграцию людей с ограниченными возможностями опорно-двигательной системы.

При этом, говоря в широком смысле, можно сделать вывод о том, что не только адаптивный спорт, но и спорт вообще обладает высоким уровнем адаптивного и интегрирующего потенциала. Приобщение к спорту, как к особого рода культуре, формирующей мировоззрение и жизненные приоритеты, объединяет людей различных социальных категорий. На мировоззренческом уровне спорт реализует свое предназначение в стремлении к самосовершенствованию, развитию в себе высоких нравственных качеств и гармоничному отношению к обществу. Через спорт человек утверждает себя в качестве активной социальной единицы.

Список литературы

1. *Afanaszew Nik*. Paralympics in Sotschi: Einmal barrierefrei, bitte! // Der Tagesspiegel. Dienstag, 8. April 2014. Цит. по: <http://www.tagesspiegel.de/sport/paralympics-in-sotschi-einmal-barrierefrei-bitte/9592334.html> Дата обращения: 01.4.2014.
2. Homo Ludens; Статьи по истории культуры. М.: Прогресс–Традиция, 1997. 416 с.
3. Sochi Paralympics a record breaker: IPC. // Business Standard. Sochi March 10, 2014. Цит. по: http://www.business-standard.com/article/news-ians/sochi-paralympics-a-record-breaker-ipc-114031000304_1.html Дата обращения: 25.3.2014
4. *Байрамов В.Д.* Социальный хаос в Российском обществе: диссертация на соискание ученой степени доктора социологических наук по специальности 22.00.04 – Социальная структура, социальные институты и процессы. Р-н-Д: 2009: 252 стр.
5. *Берн Э.* Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры. СПб. М., 1996. 420 с.
6. *Губарева Т.И.* Комплексная «спартианская» программа культурно-спортивной работы с инвалидами // Проекты, программы, технологии. Отечественный и зарубежный опыт. (Духовность. Спорт. Культура. Вып. 5, ч. II): Сб. М.: РАО, Гуманитарный Центр «СпАрт» РГАФК, СОА, 1997.
7. *Жбиковский Я.* Физкультура и спорт как средство социальной интеграции и адаптации инвалидов: дис. канд. пед. наук. М., 1994.
8. *Плотников В.В.* Свобода как «подлинный способ» человеческого существования // Власть. № 12, М.: Редакция журнала «Власть». 2007.
9. Проблемы социальной работы с молодежью в современной России: учебное пособие // общ. ред. Байрамов В.Д. Р-н-Д: 2009: 519 стр.

10. *Столяров В.И.* Проблема гуманизации современного спорта и комплексная спартианская программа ее решения: российский опыт // Спорт, духовные ценности, культура. Вып. 3, 4, 5: Сб. М.: Гуманит. Центр «СпАрт» РГАФК, 1998.
11. *Фромм Э.* Бегство от свободы. М.: АСТ, 2011.

**ИНФОРМАЦИОННЫЕ СРЕДСТВА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
НАСЕЛЕНИЯ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ
(НА ПРИМЕРЕ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ)¹**

**INFORMATION MEANS OF INTERACTION
OF POPULATION AND MUNICIPAL AUTHORITIES
(ILLUSTRATED VLADIMIR REGION)**

МЕККА Олег Алексеевич - кандидат философских наук, доцент, декан юридического факультета Муромского института (филиала) Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых (e-mail mekka58@mail.ru).

MEKKA Oleg - Ph.D., Associate Professor, Dean of the Faculty of Law of Murom Institute (branch) of Vladimir State University A.G. and N.G. Stoletovs (e-mail mekka58@mail.ru).

Аннотация. *Статья посвящена анализу становления элементов непосредственной демократии на местном уровне. Произведен количественный и содержательный анализ сайтов администрации районных центров Владимирской области, которые рассматриваются как материальная основа диалога населения и органов местного самоуправления.*

Ключевые слова: *партиципаторная демократия, электронная демократия, информационно-коммуникативные технологии, агрегация интересов, принятие решений, диалоговые средства.*

Summary. *This article analyzes the formation of elements of direct democracy at the local level. There was made quantitative and meaningful assessment of sites administration district centers of Vladimir region, which are considered as the material basis for the connection between the population and local authorities.*

Keywords: *participative democracy, e-democracy, information and communication technologies, aggregation of interests, making decisions, means of connection.*

В настоящее время в связи с развитием информационных процессов появилась возможность обоснованно говорить о возникновении условий электронной демократии, становление которой предсказывали теоретики постиндустриального (информационного) общества. Использование новых технико-технологических новаций в качестве средства обмена информацией власти и народа неизбежно порождает вопрос: формируют ли они основу становления народовластия нового типа – демократии участия (партиципаторной демократии)? Или это всего лишь элемент политического манипулирования общественным сознанием и коллективным поведением со стороны органов управления [7]? В принципе, правомерна гипотеза и о том, что информационные средства – часть компенса-

---

¹ В рамках реализации гранта Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 13-06-97505)

торного механизма, смягчающего наличные противоречия между населением и властью.

По мере укрупнения социума архаичные способы участия в общих делах, существовавшие, например, в древнегреческих полисах или в периоды «военной демократии» родоплеменной фазы развития этносов, исторически были заменены формами представительной власти, которая не без оснований характеризуется многими современными авторами как элитарная и, следовательно, в значительной степени отчужденная от субъектов гражданского общества и их интересов.

Поскольку представительная демократия (прежде всего в силу больших размеров социума) предполагает наличие развитых систем опосредования, процессы обсуждения наиболее значимых для населения проблем, законотворчества и принятия решений неизбежно приобретают такую характеристику, как отчужденность от народа, являющегося, согласно постулатам демократии (закрепленным в конституциях большинства современных государств), источником власти. Это выражается в том, что названные демократические процессы и процедуры становятся трудно контролируруемыми, длительными, многоступенчатыми. Их осуществляют специализированные профессиональные группы – депутаты, государственные или муниципальные чиновники, представители заинтересованных групп, образующие, по образному выражению Р. Михельса, «железные треугольники». Согласно сформулированному им еще в 10-е гг. прошлого века «закону олигархизации», представительная демократия представляет собой своеобразную форму тирании, с которой народ относительно легко мирится, поскольку потенциально каждый гражданин (при соблюдении ряда условий) может быть избранным и войти во власть [1, с. 292]. Р. Михельс и другие создатели аналогичных теорий (К. Хейз, Д. Пурнель) одной из существенных причин бюрократизации представительной власти считали пассивность народа, его нежелание или неспособность контролировать своих представителей во властных структурах.

Если считать процесс становления новых форм демократии начавшимся, то основным содержанием его можно считать генезис новой культуры общения, которая включает в себя, как минимум, два аспекта: производство нормативов и стандартов коммуникации социальными институтами и встречающая выработка способов взаимодействия со стороны массового сознания [8, с. 234], и, добавим, коллективного поведения.

В свете сказанного представляет интерес изучение средств информационного взаимодействия в виде сайтов администраций муниципальных образований. При этом логично возникает вопрос о критериях оценки эффективности данной формы. Выработывая критерии, следует опираться, с одной стороны, на понятийный аппарат информологии как теории социального информационного взаимодействия, а с другой стороны – на технические оценки эффективности этой формы.

С точки зрения информологии наибольшее значение имеет выявление основных информационных барьеров, то есть тех трудностей объективного и субъективного характера, которые препятствуют нормальному взаимодействию администрации и населения. Часть этих барьеров, по-видимому, определяется социальными характеристиками населения, часть – профессиональной и политической культурой администрации, некоторые из них имеют исключительно технико-технологическую природу. Эти барьеры наиболее эффективно могут быть выявлены социологическими методами, прежде всего – опросом населе-

ния и представителей администрации, а также технических специалистов, которые могут выступать и в качестве экспертов.

Вместе с тем, имеет значение и формальный анализ. Что касается оценки эффективности использования информационных средств взаимодействия населения и органов власти, то здесь одним из важнейших показателей будет анализ статистики посещения сайтов с использованием регистраторов и специальных критериев, разработанных специалистами в области интернет-технологий. В табл. 1 приводятся данные о количестве посещений сайтов в сутки, а также о среднем количестве просмотров за неделю и посетителей за неделю.

Таблица 1. Посещаемость гражданами сайтов администрации муниципальных образований Владимирской области по данным аналитических сайтов Liveinternet [6] и Рейтинг @mail.ru [5]

№	Город	Посещаемость (чел. в сутки)	Кол-во просмотров (в сред. за неделю)	Кол-во посетителей (в сред. за неделю)
1	2	3	4	5
1.	Ковров	396	Данные недоступны	Данные недоступны
2.	Александров	340	1086	340
3.	Муром	108	1219	762
4.	Гороховец	58	1015*	280*
5.	Вязники	23	188	50
6.	Меленки	Данные недоступны	Данные недоступны	Данные недоступны
7.	Кольчугино	Данные недоступны	4260	782
8.	Киржач	Данные недоступны	Данные недоступны	Данные недоступны
9.	Собинка	Данные недоступны	Данные недоступны	Данные недоступны
10.	Для сравнения Администрация Владимирской области	ок. 2000	ок. 8000	ок. 2000

* Данные сайта Рейтинг @mail.ru

Данные таблицы показывают, что есть прямая зависимость показателей отраженных в таблице и количества населения муниципальных образований. Вместе с тем видно, что интенсивность использования (а предположительно и интенсивность диалога народа и власти) неодинакова: например, в Муроме на одного посетителя приходится 1,6 просмотра, в Александрове – 3,2, в Гороховце – 3,6. Можно предположить, что здесь речь идет о различиях в отношениях между администрацией и населением, а именно – в степени активности населения, уровне доверия к власти и в других показателях политико-правовой культуры. Но достоверно судить об этих различиях без специального исследования невозможно.

Существуют также специальные индексы, оценивающие авторитетность, «важность» сайтов администрации. К числу таких индексов относятся Alexa

Rank, индекс цитирования Yandex (ТИЦ), Google Page Rank («пэйдж ранк»). Первый из названных представляет собой комплексный показатель, который учитывает как число посетителей, так и число просмотров страниц. Чем ближе показатель индекса к единице (первому месту в общем рейтинге), тем более солидно выглядит сайт. Хорошим показателем считается значение менее 100.000. В большинстве случаев (в том числе и в представленных данных) показатель колеблется в пределах от 1.500.000 до 20.000.000 [10]. Индекс цитирования Yandex отражает качество интернет-ресурса (в данном случае сайта администрации), с учетом качественных характеристик ссылающегося на него сайта. Что касается аналогичного индекса Google Page Rank, то он измеряется в пределах от 0 до 10. Данные по этим показателям сведены в *табл. 2*.

Таблица 2. Характеристика сайтов администрации городов Владимирской области с использованием индексов ранжирования

№	Сайт администрации	Alexa Rank	Yandex (ТИЦ)	Google Page Rank
1	2	3	4	5
1.	Муром	9.312.479	160	4
2.	Александров	5.995.217	110	2
3.	Ковров	12.355.493	70	4
4.	Меленки	4.762.349	60	4
5.	Гороховец	0	30	1
6.	Собинка	0	20	1
7.	Вязники	0	10	2
8.	Судогда	22.599.363	10	1
9.	Киржач	0	10	1
10.	Кольчугино	0	0	2

Как видно из этой таблицы, некоторое представление о качестве сайтов может дать индекс цитирования Yandex. Видно, что наивысшие показатели имеют сайты администраций более крупных, промышленно развитых городов, отчасти с ним согласуется индекс Google Page Rank и – в еще меньшей степени – Alexa Rank.

В настоящее время сайты администрации имеются в абсолютном большинстве муниципальных образований. Иногда, как исключение, встречаются и отдельные сайты представительных органов, обычно – советов народных депутатов. И те, и другие могут оцениваться по ряду формальных критериев, прежде всего – по полноте содержания с точки зрения наличия информации об основных аспектах деятельности органов местного самоуправления. Обычным недостатком многих сайтов является большой массив устаревшей, зачастую не обновляемой регулярно информации. Даже если информация актуальна с нормативно-правовой точки зрения, само ее количество, способ размещения в виде длинных перечней таков, что может вызывать негативную реакцию посетителя сайта. Таким образом, в качестве критерия следует рассматривать также оперативность обновления, которая может быть оценена по степени актуальности размещенных материалов, а также качество структурирования, оформления информации.

Особое значение придается возможности обращения в органы местного самоуправления в электронном виде, для чего разработаны специальные диалоговые

средства, например обеспечивающие возможность проведения интернет-опросов по актуальным проблемам. Кроме того, интернет создает возможность организации коллективных действий, таких как краудсорсинг и фаундсорсинг [4].

Таблица 3. Наличие диалоговых средств на сайтах органов местного самоуправления

№	Город	Сайт администрации (форма)	Сайт представительного органа (отдельный)	Возможность интернет-опроса	Средства организации коллективных действий
1	2	3	4	5	6
1.	Муром	интернет-приемная	нет*	нет*	нет
2.	Александров	интернет-приемная	нет	нет	нет
3.	Ковров	виртуальная приемная	нет	нет	нет
4.	Меленки	электронное письмо	нет	нет	нет
5.	Гороховец	электронное обращение	нет	нет	нет
6.	Собинка	интернет-приемная	нет	нет	нет
7.	Вязники	интернет-приемная	нет	нет	нет
8.	Судогда	интернет-приемная	нет	нет	нет
9.	Киржач	задай вопрос власти	нет	нет	нет
10.	Кольчугино	вопрос - ответ	нет	нет	нет
11.	Администрация Владимирской области	вопрос - ответ	есть	есть	Российская общественная инициатива

* До недавнего времени функционировали.

Данная таблица показывает, что сайты с точки зрения диалоговых средств достаточно стандартны, но вряд ли интернет-приемная может рассматриваться как существенный элемент электронной демократии. Сайт администрации Владимирской области по сравнению с сайтами районных центров, конечно, более содержателен и включает в себя довольно широкий спектр диалоговых средств. Например, на нем можно ознакомиться с результатами нескольких интернет-опросов по актуальным проблемам. Особую ценность с точки зрения анализируемой проблемы представляет подраздел «Российская общественная инициатива», входящий в состав раздела «Электронное правительство». Он предоставляет гражданам возможность выступить с предложениями по решению актуаль-

ных проблем, критиковать альтернативные предложения. Правда, информации о конкретных инициативах пока не имеется. Областной сайт может служить образцом для районных центров в плане состава диалоговых средств, хотя их функционирование в целях обеспечения диалога народа и власти пока далеко от совершенства и на областном уровне.

Рассмотрим, более подробно несколько сайтов. Содержание сайта г. Кольчугино [2] стандартное: «Структура органов МСУ», «Экономика и финансы», «Муниципальное имущество», «Услуги ЖКХ», «Муниципальный заказ», «Вопрос – ответ», «Работа в органах власти». Сайт демонстрирует открытость деятельности администрации, прежде всего с финансово-хозяйственной стороны.

Раздел «вопрос – ответ» включает графики приема граждан, возможность написать письмо, обзор обращений, порядок работы с обращениями.

Обращает на себя внимание то, что информация о деятельности администрации представлена в больших объемах, но вряд ли она без дополнительных разъяснений может рассматриваться как основа диалога. Посетителю сайта трудно оценить актуальность сведений, поскольку, например, значительная часть информации о хозяйственной деятельности администрации относится к 2011 г. Все это, по-видимому, мало способствует поддержанию интереса граждан к сайту. Таким образом, можно говорить об информационном барьере, который создается низкой активностью организаторов сайта, что закономерно ведет к снижению активности граждан, особенно, если учесть качественные особенности населения. Грамотная в информационном плане молодежь муниципальной проблематикой интересуется мало, а старшее (и более заинтересованное в этом смысле) поколение такой грамотностью не обладает. Характерно для этого и других сайтов практическое отсутствие «живых», авторских комментариев к выложенной информации в виде программ развития, экономической информации (тарифы на услуги ЖКХ).

Структура сайта администрации г. Судогды [3] также включает в себя стандартные разделы, посвященные органам управления (администрация, совет депутатов, официальные сообщения), а также информационные разделы о городе: «Наш город», «Судогда в картинках», «Гости сайта», и т.д. – еще девять разделов. Разделы «Администрация» и «Совет депутатов» содержат подраздел «Обращения граждан». Раздел «Официально» включает информацию о нормативно-правовых актах, бюджете, отчетности. Представляет интерес подраздел «Прокуратура информирует».

Органы власти взаимодействуют с населением следующим образом. Через Интернет-приемную можно задать любой вопрос главе города, его заместителям и руководителям структурных подразделений. Обращения рассматриваются в трехдневный срок, ответы направляются обычной почтой. Гражданам даны подробные объяснения относительно условий рассмотрения (не рассмотрения) обращений.

Представляет интерес отчет по всем видам обращений граждан за 2011 г., размещенный на сайте. Всего поступило 307 письменных обращений, из них 63 коллективных. Все, кроме одного удовлетворены. Тематика такова: социальная защита населения – 228. Улучшение жилищных условий (в т.ч. ремонт) – 51, материальная помощь – 27. Но из 307 обращений через интернет-приемную поступило лишь 5.

Оперативность обновления может быть оценена как удовлетворительная, т.к. информация о планах на текущий 2013 г. во всех разделах сайта имеется в наличии.

Можно констатировать, что судогодский сайт имеет хорошее информационное наполнение, но инструментом демократического диалога его назвать сложно. Причины, по-видимому, те же, что и в предыдущем случае: опосредованное интернетом общение не вошло в традицию, не вызывает особого доверия населения.

Становление демократии участия – достаточно длительный процесс и первые ее проявления связаны с трансформированием системы коммуникации власти и народа. Анализ функционирования сайтов показывает, что становление электронной демократии в России находится в самом начале: материальные основы диалога муниципальных органов власти и населения находится в стадии формирования. Общение власти и народа, опосредуемое информационными системами, в очень малой степени способствует выявлению интересов населения и тем более не становится средством агрегации интересов, принятия решений, организации массового коллективного действия, реализации творческого потенциала народа. Граждане имеют возможность интересоваться деятельностью администрации, обращаться за разъяснениями, жаловаться, в малой степени выражать свое мнение, но не влиять на деятельность органов власти. Имеющиеся диалоговые средства – это пока еще не столько инструмент выдвижения требований, агрегации интересов и принятия решений, сколько способ преодоления барьеров между властью и народом, столь характерных для начальных этапов развития демократического общества.

Список литературы

1. *Култыгин В.П.* Классическая социология. – М.: Наука, 2000.
2. Официальный сайт г. Кольчугино //http://www.kolchugino.info/ (дата обращения: 15.04.2015).
3. Официальный сайт г. Судогды //http://www.sudogdagorod.ru/ (дата обращения: 15.04.2015).
4. Прогрессивные технологии //http://crowdsourcing.ru (дата обращения: 15.04.2015).
5. Рейтинг @mail.ru http://top.mail.ru/ (дата обращения: 15.04.2015).
6. Рейтинг сайтов//http://www.liveinternet.ru/ (дата обращения: 15.04.2015).
7. *Сергеева З.Н.* Институционализация манипулятивных практик российской политической элиты. – Автореферат дис. канд. соц. наук - Барнаул, 2013.
8. *Соковнин В.М.* О природе человеческого общения (опыт философского анализа) – Фрунзе: МЕКТЕП, 1973.
9. *Телешина Н.Н.* К вопросу о совершенствовании государственного контроля виртуального пространства// Информационное право. 2012 №1.
10. Улучшить Alexa Rank Вашего сайта //http://worldtranslation.org (дата обращения: 15.04.2015).
11. *Федосеева Н.Н., Чайковская М.А.* Понятие и сущность концепции электронного государства //Российская юстиция. 2011. № 11.

**КРЕАТИВНЫЙ КЛАСС
И ПОЛИТИЧЕСКИЙ РАДИКАЛИЗМ**

CREATIVE CLASS AND POLITICAL RADICALISM

ВОЛКОВ Юрий Григорьевич - заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор философских наук, профессор, директор Института социологии и регионоведения Южного федерального университета (e-mail: infoipk@sfedu.ru).

VOLKOV Yury Grigorievich - honoured Scientist of the Russian Federation, Doctor of Philosophy, Professor, head of the Institute of Sociology and Regional Studies, Southern Federal University (e-mail: infoipk@sfedu.ru).

Аннотация. В представленной статье на основании презентативного социологического материала последовательно проводится мысль о креативном классе как субъекте социального действия. Автор статьи приходит к выводу, что креативный класс по социальным качествам является сторонником альтернатив политическому радикализму как стратегиям нагнетания и сотворения кризисов в современном обществе.

Ключевые слова: креативный класс, политический радикализм, революционизм, творческие практики, социальные изменения.

Summary. In the paper, on the bases of representational sociological material consistently, the idea of the creative class as a subject of social action is presented. The author concludes that the creative class with its social qualities is a proponent of alternative to political radicalism as a strategy for the escalating and the creation of crises in modern society.

Keywords: creative class, political radicalism, revolutionism, creative practices, social change.

Говоря о современном обществе, недостаточно указывать на растущую социальную неопределенность, туманность перспектив будущего, социальные, технологические риски. Необходимо отметить появление новой важной характеристики – возникновение новых массовых движений, направленных на культурные и социальные перемены, которые французский социолог А. Турен обозначает как движения контриденности, действующие вне государства и представляющие вызов существующим политическим режимам [12, с. 104]. На этом основании возникает мысль о том, что в современном обществе революционные изменения не свершаются пролетарскими трудовыми массами, а становятся уделом креативного класса – класса, вбирающего социальную энергию и претендующего на новое справедливое и соразмерное социальное переустройство.

Креативный класс определяется как группа разочаровавшихся в своей надежде представителей среднего класса, о чем талантливо пишет Б. Кагарлицкий в книге «Бунт среднего класса». По его мнению, это класс, который не в состоянии удовлетворить потребительские установки, поскольку финансовый кризис подрывает основы государства социального благоденствия и делает квалифицированный труд обесцениваемым. Или это класс новых индивидов, устремленных, как пишет американский исследователь Р. Флорида, к тому, чтобы поменять будущее, стать доминирующей группой по отношению к обслуживающему (исполнительскому) классу [13, с. 87]. Если «обслуживающий» класс занят изнурительной борьбой за существование посреди чужого изобилия, представители креативного класса, занимая активную позицию, борются за достижения своих целей путем либо расширения возможностей, либо изменения существующих социальных условий.

Важно подчеркнуть, что процесс формирования креативного класса, заявка на массовое социальное творчество, социальное созидание предполагает уход от деструктивной активности, от использования протестных схем действия. Креативный класс не формирует социальные амбиции на пути социальной агрессии, жестких требований, конфронтации с другими общественными силами. Сфера самореализации креативного класса определяется интеллектуальной, профессиональной деятельностью, созданием новых материальных и культурных артефактов, и что можно назвать принципиально новым моментом, самоочевидностью «независимого рационального разума», который в состоянии не только рассуждать, но и действовать [11; с. 86].

Характерно, что интенции самоопределения креативного класса определяются формулой престижной и интересной работы (41%) [5, с. 146]. Эта формула имеет коллективный объединяющий смысл, если нацелена на самореализацию, на деятельность в условиях социального согласия и стабильности, и становится маркером новой коллективности, если характеризуется принципиальным отказом от претензий на карьерность, элитарность, вождизм по отношению к другим группам населения.

Исторический опыт свидетельствует, что радикализация настроений, принятие деструктивных стратегий связана с «революционной нетерпимостью», с тем, что действуют «ложные» разделения, с тем, что «меньшинство» становится статусной группой «завышенных самооценок», использует идеологическую аргументацию для отклонения самореализации на основе социального и политического реванша.

Как мы видим, креативный класс артикулируется как субъект социальных преобразований и изменений. Другое дело, что ему приписываются качества массовой революционности, способности и готовности изменить социальные условия радикальными способами путем слома существующей системы. Креативный класс изображается как класс, свободный от лоялистских предрассудков прошлого, от политического конформизма и устремлен к тому, чтобы не зависеть от государства и политиков для строительства своего будущего.

По мнению польского исследователя П. Штомпки, в современном мире социальные перемены переводятся из третьего мира, зоны мирового пролетариата, в современное общество, где рациональный активизм современной эпохи просвещения побуждает людей решительно брать общественные дела в свои руки вместо того, чтобы пассивно ожидать неизвестных приговоров провидения [15,

с. 560]. В этом контексте определение роли креативного класса становится очевидным, так как, во-первых, можно ли говорить о социальных изменениях, если они осуществляются вне нарастающего влияния творческих масс, или мы имеем дело с порывами стихийности, с созданием неуправляемой революционной ситуации, с тем, во-вторых, что креативный класс берет на вооружение чуждые ему, но привлекательные внешне, радикальные лозунги и цели.

Рассматривая креативный класс как субъект общественных изменений, следует выделить четыре аспекта. Во-первых, креативный класс – это тот, который находится в становлении, класс с динамичными социальными характеристиками. Во-вторых, креативный класс, несмотря на поиск форм коллективного самоопределения, последователен в позиции самореализации, интересной работы как способа самоутверждения и влияния на общественную жизнь. В-третьих, по механизмам социального взаимодействия и группообразования креативный класс склонен к тому, чтобы выработать систему представлений о себе и способы легитимации в массовом сознании иными, нереволуционными способами. В-четвертых, продолжая эту мысль, можно сказать, что креативный класс утверждает свою референтность, претензии на социальное лидерство путем создания пространства социального творчества, изменения стилей жизни и поведенческих паттернов.

По этому поводу Р. Флорида отмечает, что креативный класс для начала может предложить другим классам конкретное видение того, как можно улучшить свое положение, стать частью креативной экономики или научиться существовать с ней. Члены нового класса должны стараться гарантировать открытость наших границ как физических, так и культурных, и не отступать от принципов разнообразия [13, с. 347].

Итак, креативный класс выступает альтернативой политическому радикализму как насильственному способу изменения социальных условий, внесения хаоса и беспорядка с целью провоцирования революционной ситуации. Являясь классом, заинтересованным в стабильности и порядке, он осуществляет стратегии творческого развития – развития, которое навряд ли возможно в условиях революционного хаоса, резкого изменения условий политической и социальной игры и слома существующих социальных норм и правил.

По нашему убеждению, если креативная деятельность становится решающим фактором жизни в любой сфере общественной деятельности, интересы массового сознания перемещаются от недовольства и озабоченности, страха, тревоги, осознанием неспособности контролировать внешнюю ситуацию, к мотивации самореализации, повышения профессионального, квалификационного, мобилизационного ресурса, расширения системы социальных контактов. Креативный класс, являясь интегральной группой, объединяющей представителей различных профессий, исключает возникновение лидерской секты. Если мы говорим о ядре креативного класса, имеется в виду группа людей, осознающая свою креативность как высшую ценность, которым аттрагируют в той или иной степени различные группы населения, осознающие неудовлетворенность критериями обеспеченности или успешной адаптации.

В сравнении со «средним» классом, который, завися от потребительских благ и может стать группой поддержки самых реакционных режимов, если гарантируются права собственности, стабильности и преуспевания, креативный класс принципиально отказывается от радикализма как следствия расширения

в обществе взаимного отчуждения, недоверия и стремления к господству. Это положение находит подтверждение в конкретных позициях креативного класса, для которого идеалом для подражания являются не бунтари, не миссионеры, не пророки, а творческие личности, те, кто внес вклад в развитие духовного и культурного богатства человечества: писатели, ученые, исследователи, религиозные проповедники.

В ядре креативного класса формируется нацеленность на расширение возможностей действовать путем размыwania границ между креативными и некреативными группами, предлагать обществу конкретные схемы инвестирования в человеческий капитал. Определяя творческий, социально преобразующий потенциал креативного класса, мы можем сказать, что большинство «креативщиков» нацелены на жизнь в обществе мирных, постепенных перемен и не склонны к крайним оценкам, как истории, так и нынешних условий жизни. Позиция креативного класса позволяет говорить о том, что им оцениваются перемены, события и процессы, которые произошли в жизни страны, именно с центристских, умеренных позиций. На наш взгляд, креативный класс разрешает конфликты путем перестройки либо на уровне решительного развития рыночных отношений в экономике, не торопясь с введением перемен (30 %), либо более решительного, ускоренного продвижения к демократии и рынку западного типа (19%) [5, с. 94]. Хотя в российском обществе отмечается рост социальной напряженности (позиции «скорее да» придерживаются 43 % респондентов) [7], напряженность скорее понимается как «нетерпение и неудовлетворенность» по поводу ожидания позитивных перемен в различных сферах общественной жизни, особенно в системе государственной политики и управления. Такой вывод подтверждается тем, что для «среднестатистического» россиянина характерно осознание того, «что обретено», и одновременно ориентированность на уход от противостояния с властью при том, что есть желание найти вариант самоопределения, выйти из узкого круга возможностей [10]. Однако следует учитывать, что построение оценки общественного запроса на основании сравнительного анализа с так называемым «внутренним гражданством» западного типа страдает искажением достоверности: в российском обществе, несмотря на вроде бы утвердившийся принцип самореализации как «способа успешно зарабатывать деньги», для 93% соотечественников деньги выступают только средством для достижения личной и социальной гармонии [10]. Противоречивость позиции авторов приведенной статьи является следствием того, что для анализа тенденций динамики социальных настроений используется модель зарубежного «внутреннего гражданства», которое практически исчезает в рамках новых социальных и культурных реалий «объединенной» Европы, где на фоне кризисных явлений наблюдается, хотя и медленная, но переоценка политики мультикультурализма и толерантности, а готовность граждан к принятию «внутреннего гражданства» в качестве формулы «консенсуса общепринятых ценностей» снижается под влиянием эрозии среднего класса. Важно подчеркнуть, что в российском обществе модель «поощрения среднего класса» не только не работает по причине социоструктурных диспропорций, но не отражает нацеленность социально-профессиональных групп, тех, кто не потерял или даже укрепил чувство социально-репутационного капитала, на закрепление не связанных с меркантильной мотивацией форм индивидуальной и групповой самореализации. Так как объективно в общественном сознании революционные потрясения связываются

с «великими переделами», с «восстановлением» социальной справедливости, с «миражами» совершенного общественного строя, общественный запрос, так или иначе, определяется меритократическим принципом, логикой справедливого вознаграждения, а не приобретением нового социального состояния путем насильственных или полунасильственных социальных конфликтов.

Очевидно, что картины исторического опыта показывают недопустимость увлечения радикализмом, нарастание бесконтрольности социальной ситуации и разрушение основ политической жизни. К тому же российское общество разочаровалось в пророках, ведущих к светлому будущему, выработало иммунитет к различным политическим и идеологическим сектам, что исключает тотальное манипулирование массовым сознанием. Среди воспринимаемых в массовом сознании россиян событий таковым является утверждение, что перестройка должна была начаться (этой позиции придерживаются от 57% до 73% представителей креативного класса) [10], но ее осуществление должно было привести к тектоническим сдвигам, нарушить мирное развитие страны, привести к катастрофическим последствиям.

Естественно, что актуальной становится проблема обретения организационного статуса, но не в смысле традиционной партийности (частичности), а в формировании творческой ассоциации, выражающей интересы креативного класса как социально и политически значимого; к актуальным проблемам относится и создание гуманистической партии, консолидация творческих сил российского общества как зонтичной структуры, действующей с различными политическими силами по принципу достижения общественного согласия в фундаментальных вопросах российской жизни.

Российский исследователь И. Халий подчеркивает, что осмысление сетевого взаимодействия часто связано с пониманием идеально фантазийной реальности, замещающей повседневную жизнь [15, с. 247]. Это является своеобразным предупреждением виртуализации деятельности креативного класса, и, на наш взгляд, гуманистическая партия, включающая ядро креативного класса, становится реальным способом самоорганизации и влияния на жизнь общества на уровне конкретных малых и больших дел. К тому же российский креативный класс в своей социальной перспективе ориентирован на международное сотрудничество, что полезно, с одной стороны, тем, что в большей степени, чем любые имиджевые технологии, способствует нейтрализации искаженных представлений о российской жизни, а, с другой, как пишет немецкий исследователь У. Бек, означает реальное ограничение глобализма, идеологии неолиберализма [3, с. 22].

Выражая приоритеты социального творчества и социального созидания, креативный класс как субъект коллективного действия, делает общественно возможной и легитимированной эгалитарность мира, признание равенства и взаимопонимания людей как принципиальное условие выживания и развития. Осознавая тот факт, что требования эгалитарности бессмысленны в ситуации радикального политического действия, что ведет к борьбе, а не соревнованию идей и результатов, можно сказать, что возвращается гуманистическая мысль, что отрицание гордыни самомнения может произойти только посредством социального творчества.

Судя по вышеприведенным данным, креативный класс, выступая за перемены, последовательно придерживается позиции социальной эволюции, и если является революционным классом, то классом мирной революции. Можно ска-

зять, что в позиции креативного класса просматривается стремление видеть в переменах последовательность прогрессивных изменений. Он не испытывает ностальгию по утраченному прошлому, не становится сторонником революционной ситуации. Для креативного класса жизнь в гармонии с самим собой и обществом видится в конструктивной, объединяющей позиции, позиции, далекой от принятия формулы консерватизма и революционаризма. Гуманистическая идеологическая традиция, включающая идеи справедливости, разумности, законности, достоинства, формирует осознание креативным классом своей общественной миссии, свободы как добровольной интеграции с обществом, отрицания радикализма как следствия несвободы, вынужденных обстоятельств, неразвитости социальной саморефлексии.

Характерно, что само понятие творчества интерпретируется как созидание, что не совпадает с народнической традицией XIX века, которая объективно спекулировала на гуманистическом наследии русской литературы, но действовала вне нравственных и политических ограничений. Перенесение центра тяжести общественной жизни в массовую социальную активность и творчество предполагает, что общество, находясь в ситуации диалектического равновесия с государством, мобилизуется на осуществление масштабных социальных проектов, связанных с изменением качества окружающей среды и образа жизни.

Приписывание креативному классу роли «раскольника» в общественной жизни, противопоставление некреативному большинству, хотя и может дать кратковременный эффект, является неконструктивным по последствиям. Креативный класс в массовом варианте, как писал В.В. Путин, это представители тех, кого называют бюджетной сферой (учителя, врачи, инженеры, предприниматели). И эти люди являются частью общества. Их отличие от других состоит в готовности самостоятельно строить свою судьбу и действовать в соответствии с критерием социальной полезности, социальной самоотдачи по отношению к обществу.

Попытка представить в качестве главенствующей дилемму «инертность – революционность» в российском обществе является ложной, так как по существу не отражает динамики массовых настроений и прежде всего установок креативного класса. Даже если россияне и подвержены определенным предрассудкам политического или этно-национального характера, это не означает, что в обществе созрела готовность отдать власть в распоряжение различным радикальным группировкам. Согласно исследованиям «Левада-Центр», в целом только 23% россиян допускает возможность протестных настроений в российском обществе [9]. При этом следует подчеркнуть, что 67% оценивает протестные выступления как маловероятные. Это свидетельствует о том, что социальный протест не рассматривается россиянами как модальный способ социальных изменений. Более того, выступая с социально протестными акциями, большинство нацелено не на ожидание, что к власти придут новые решительные сторонники перемен, а на действия существующей власти с целью улучшения состояния государственности, эффективности работы государственного аппарата, борьбы с несправедливыми социальными неравенствами и повышения реального доверия к деятельности институтов государственной власти.

Иными словами, радикализм как в российском обществе в целом, так и в креативном классе исключается по причине понимания ценности государства, а с революцией, как свидетельствует исторический опыт, связываются войны, конфликты, потрясения, нарушения условий элементарной жизни, ожесточен-

ность и самовыживание. Как класс, устремленный к социальному созиданию, креативный класс не может позволить «спровоцировать» революционную ситуацию. Речь идет о налаживании диалога между властью и обществом, изменением модели отношений между личностью и государством, созданием условий социального партнерства в решении существующих социальных проблем.

Российский исследователь И. Халий подчеркивает, что сфера самоорганизации общества, в которой доминируют институционализированные, занимающие конкретное место в политической структуре неправительственные организации [14, с. 13], не могут удовлетворять притязаниям креативного класса. Модными становятся нерегулярные сетевые социальные практики, исключая бюрократические процедуры, а коллективное поведение является, хотя и неорганизованным с позиции организации, связано принципом содействия и понимания границ изменений. Значимым является также и то, что остается возможность инновационных изменений, соблюдается дистанция с организационными структурами, которые могут перевести эти изменения на бюрократический язык, начать управлять общественной инициативой, использовать ее как ресурс собственных политических требований. Показательно, что в отношении к такому масштабному социальному «перформансу», как проведение Олимпийских игр в Сочи, 14% россиян готовы были внести пожертвования, то есть оказать личную поддержку имеющей несоизмеримый социально-политический и социально-репутационный эффект акции. Конечно, можно говорить, что российское общество является «обществом бедных людей», но по нашему убеждению определяющим с точки зрения социальной активности можно назвать патерналистские настроения «большинства». Очевидно, что креативный класс рассматривает масштабные социальные проекты, реализуемые государством патриотично, но ориентирован на больший социальный контроль.

Говоря о том, что креативный класс является мирным созидательным классом, мы имеем в виду, что, конечно, креативный класс не позиционируется как класс морального совершенства, откуда, кстати, достаточно близкое расстояние к религиозному и моральному фундаментализму. Для представителей креативного класса моральные изменения связываются с преобразованием личности в личность созидательного масштаба и действия. Это выражается в том, что в обществе, где существует усталость от социальной инертности, бездействия и атомизации, наработанные стратегии индивидуализации направляются на включение в социальную кооперацию.

Являясь сторонниками свободы, того, без чего человеческая жизнь теряет смысл (34%) [8], настаивая на необходимости бороться за свои права, представители креативного класса не ставят знака равенства между демократией и политическим радикализмом. Даже упрекая политическую оппозицию в сервильности и неконсолидированности, представители креативного класса, выдвигая требования, не пытаются нарушить общественную стабильность, скорее они стремятся подвинуть власти к широкому общественному диалогу. Так как для представителей креативного класса интересной является работа, карьера, профессиональный рост, разнообразие творчества и полезность обществу [8], то согласование личных и общественных интересов мыслится через достижение рамочного консенсуса общественной жизни с целью реализации принципа равенства возможностей. Этот вывод подтверждается тем, что, с позиции оценки своих прав, для большинства россиян значимыми являются социальные права,

что характеризует потенциальность расширения «базы» креативного класса, так как показывает доминирование в обществе устремлений, связанных с обеспечением и достойных условий жизни, и возможности удовлетворения потребности в социальной самореализации. В этом смысле, борьба за права рассматривается не как самацель, а для 46% респондентов имеет смысл в качестве позиции самостоятельности, понимания того, что граждане могут стать партнерами государства [6].

Жизненная ситуация, хотя и оценивается как кризисная, не описывается катастрофической. Такой позиции придерживаются только 34% россиян [5, с. 136]. Отсюда можно сделать вывод, что, настаивая на социальных и политических изменениях, «настоящей» демократии, развитии многопартийной системы, креативный класс руководствуется принципом самостоятельности социальной жизни, индивидуального и группового выбора направлений деятельности и способов достижения коллективных целей.

Арабский ученый П. Рамадан в книге «Арабское пробуждение» пишет, что защитники традиций, религиозные консерваторы и исламисты, представляют группу, которая отвергает роль творчества в обновлении общества, выступают против реформ, которые не фокусируются на религиозной традиции [1, с. 99]. Поэтому квалифицировать «арабскую весну», как выступление креативного класса и наступление фундаментализма путем свержения авторитарных светских режимов, значит недооценивать и неадекватно интерпретировать сложившуюся ситуацию. Хотя на улицы арабских городов выходили группы инициативной молодежи и движения с креативными лозунгами и требованиями ликвидировать критическую безработицу, предоставить возможность молодежи с высшим образованием осуществить свои жизненные цели, но массовый запрос состоял в демократизации общественной жизни, расширении возможностей социальной самоорганизации и саморегулирования. Можно сказать, что исламисты использовали эти движения в своих целях, подключив механизм манипулирования среди традиционалистских групп населения.

Это не только подтверждает правило, что революционные движения могут использоваться циничными политиками, что их плоды попадают в руки авантюристов, но и то, что в факте массовой революционности, в порыве революционной эйфории можно упустить важный момент, связанный с реализацией собственных мирных требований. Российский креативный класс, конечно, отличается по своим особенностям от арабского и не имеет существенные конфликтные различия с некреативным большинством. Те, кого Флорида называет обслуживающим классом, в основном, группа социальных анархистов. А традиционалисты в России, напротив, в отличие от арабской среды, склонны к безоговорочной поддержке государства при выполнении условий социального опекуна.

В этой ситуации креативный класс обладает несомненными достоинствами, с одной стороны, самоорганизации, позитивной направленности на взаимодействие с государством в отличие от социальных анархистов, с другой – освобождения от надежд абсолютного социального опекуна, понимания границ ответственности государства и общества, личности и государства. Политический радикализм, если и воздействует на настроения креативного класса, то это связано, с одной стороны, с тем, что государственные структуры тогда занимают надменную позицию по отношению к запросам креативного класса, считая их незначительными и заигрывая с традиционалистским большинством, а иногда и

с весьма опасным, используя крипто-экстремистские устремления; а с другой – воздействие политической радикализации связано с тем, что креативный класс не всегда может сформулировать адекватные для конкретной ситуации требования и лозунги и предъявить массовому сознанию карту действий, совпадающую с государственными и национальными интересами.

Если отмеченные моменты считать рискогенными, социальная активность креативного класса, его стремление к социальной субъектности может воплотиться в объединяющей миссии – во втягивании общественной активности в зону разнообразной социальной кооперации, в нахождение форм взаимодействия не только в столицах, но и на региональном и местном уровнях. Характерно и то, что для креативного класса насущным является соединение проблем социального творчества, социальной самодеятельности с проблемами групп самовывживания для того, чтобы содействовать включению этих групп в процесс социального созидания. Главное здесь, чтобы люди обрели веру в свою способность устроить судьбу и личную, и на уровне отдельного района, города, области. Динамика настроений тех, кого называют бедными в российском обществе, показывает, что каждый третий верит в ценность свобод и демократии. Большинство, признавая, что страна нуждается в стабильности, не выступает и против перемен (29% : 71%) [2, с. 150]. Только 29% респондентов выражают ясный и осознанный интерес к политике, а для 67% это не входит в сферу приоритетных интересов. Создается впечатление, что российское общество в состоянии избежать кризисных политических поворотов, что возможно только при повышенной политизации настроений в обществе. Н нельзя не отметить, что возникает определенная трудность в реализации творческих практик креативного класса, что связано традиционным отождествлением с социальной активностью, в то время как для креативного класса характерны неполитические формы участия. Можно констатировать, что сложность самоопределения креативного класса состоит в том, что, дистанцируясь от политики, представители креативного класса осознают востребованность форм конструктивного социального воздействия и готовы к сотрудничеству с государством, разделяя критическое отношение к неэффективности и коррумпированности в государственном управлении и осознавая недопустимость антисистемной позиции по отношению к роли государства в жизни российского общества.

Итак, для российского креативного класса появляется шанс стать лидером мирного, поступательного развития. В обществе не существует значительных групп радикального действия. Недовольство ситуацией не выражается в социальном протесте, а традиция радикализма, как дискредитированная, отвергается историческим опытом россиян. Важным элементом является то, что креативный класс остро ощущает анархию, неуверенность, неэффективность действий государственной системы. Прочность социального порядка и постоянный характер организации институтов вызывает необходимость постепенных, последовательных, заранее предвиденных изменений [15, с. 335].

Беспомощность, непоследовательность или коррупционность власти приводят к нарастанию чувства тревоги, озабоченности, изоляционизма, внутренней или внешней миграции. Социальное созидание в такой ситуации сужается до пределов отдельных социальных сегментов и не претендует на то, чтобы стать фактором значительного социального влияния. Мы полагаем, что массовое сознание россиян в нынешних условиях показывает, что жить стоит только ради

какой-то большой цели, которая бы нас объединила (67%) [8, с. 16]. Конечно, социальный альтруизм нуждается в идеологическом обосновании, в закреплении на уровне гуманистических идеологических координат, потому что в ином случае теряет свой общественно-преобразовательный смысл или сужается до свободы самовыражения личности (28%) [8, с. 50].

Важный позитивный момент состоит в том, что существует ресурс понимания креативным классом сложности общественной ситуации и невозможности мгновенного решения проблем. Но мечта о служении обществу и государству нуждается в возможностях реализации, чтобы социальные неравенства стали «справедливыми», чтобы люди получали достойное вознаграждение за свои интеллектуальные способности и квалификацию [8, с. 65].

Социальное творчество как совместные коллективные практики, направленные на реализацию конструктивных социальных инициатив, объективно выступает противовесом радикализму. Радикал озабочен интересами человечества или готов переделать, перевоспитать людей, но совершенно безразличен к судьбе отдельного человека, мыслит его статистической единицей, склонен отвергать идеи о достойных условиях жизни как потребительские, мещанские, обывательские. Такое представление о должном свидетельствует, о том, что радикалы сродни социальным анархистам.

В среде креативного класса такие настроения не могут вызвать поддержки, поскольку ценятся свобода, достоинство, профессионализм, социальное сочувствие. Мечты и ожидания креативного класса могут показаться слишком приземленными, чтобы обещать социальные изменения. Но как из ручейков складывается река, так и из микроизменений осуществляются большие сдвиги. Кроме того, оценивая свою ситуацию как достойную, как удовлетворительную, считая, что чего-то добились в жизни, представители креативного класса испытывают интерес к тому, чтобы на уровне общества обеспечить социальную безопасность, защиту граждан, права человека.

Есть мнение, что нельзя добиться процветания в одиночку, и хотя индивиды, конкретные люди не рады другим, каждый имеет право на обеспечение и гарантию прав и свобод. Как пишет П. Рамадан, трагедия арабского креативного класса в том, что это группа до сих пор воспринимается в обществе как вестернизированная, живущая жизнью, далекой от религиозно-нравственной традиции, а ее призывы к политической, экономической и культурной эмансипации не воспринимаются как решение сегодняшних проблем [1, с. 159].

Можно сказать, что и в России ситуация в какой-то степени связана с тем, что существует зоны непонимания между креативным классом и некреативным большинством – требования креативного класса могут восприниматься как элитаристские, эгоистические, оторванные от конкретных реалий. Но в перспективе запрос креативного класса на социальное творчество и связанные с этим самостоятельность, самодетельность, разнообразие, содержат импульс к решению проблем некреативного большинства. Мы отмечали ранее, что в России отчуждение между этими группами преодолимо, во-первых, в отношении к государству; во-вторых, в понимании особенностей развития общества; наконец, в схожих картинах исторического опыта.

На фоне нисходящей социальной мобильности и ухудшения жизни общества происходит маргинализация общественных настроений, и креативный класс сближается с бедными слоями населения. Позитивной целью является

подтягивание некреативных групп населения к условиям жизни и ценностям креативного класса. Это не означает, что мы будем иметь утопический вариант креативного общества. Это означает, что в общественной жизни созидательные социальные практики становятся алгоритмом повседневного действия, дискурсом социального общения и обеспечивают воспроизводство социальной инициативы и расширение социального капитала.

В оценке И. Халий российских общественных движений ясно просматривается, что внутри страны наибольшую готовность к поддержке, самоорганизации проявляет местное сообщество [14, с. 296]. Не отрицая эту мысль, мы можем только сказать, что развивающийся креативный класс интересен тем, что создает условия реализации инициатив путем закрепления самоорганизации и самоуправления населения, исключая тем самым чрезмерную политизацию и ограничивая распространение социальных архаизмов и локализмов как анти-модернистских догражданских образцов.

Обращенность исключительно к проблемам местного сообщества «чреват» воспроизводством социального анархизма, если вспомнить классическую теорию анархистов. Но проблема, на наш взгляд, состоит в ином. Очевидно, что российский креативный класс, в основном живущий в крупных городах, может стать классом социального обновления и изменения, если станет общероссийским, сможет выражать интересы и сельских жителей, и жителей средних и малых городов. Такой переход возможен, если представители креативного класса конкретизируют свои общие требования, переведут их на язык масс, воплотят проекты регионального и местного развития, станут претендовать не только на интересную работу, самореализацию, но и ощутят солидарность с людьми, разделяющими их взгляды на жизнь, независимо от места проживания и профессии.

Радикализм вырастает из чувства одинокого избранничества, осознания, что другие люди не являются идеальными и следует создать касту или секту избранных. В то же время можно сказать, что нарушение базовых принципов справедливости приводит к углублению атомизации общества, разрушающей чувство органической общности нации, и тем самым устои социальной солидарности [8, с. 155].

Представители креативного класса должны осознавать важность своей анти-радикализаторской миссии, выступать вместе с властью против проявлений национального и религиозного экстремизма, не увлекаться чрезмерным интернет-критицизмом и нехорошей радостью по поводу очередных кризисов и катастроф.

Каждый индивид должен осознавать в какой степени он может содействовать недопущению социальных рисков, уменьшению общественных тревог и забот. Перефразируя О. Бисмарка, мы можем сказать, что учитель в школе, организующий и занимающийся эстетическим воспитанием детей, или человек, который после напряженной работы выходит на экологические акции, делает больше для общества, чем самый «громкоголосый» политический радикал. Выясняется, что в принципе поддерживать действия креативного класса готово большинство россиян. Речь идет о совместных акциях по благоустройству улиц, дома, или контролю деятельности бюрократических органов.

Таким образом, требования креативного класса институционализируются. Это подтверждается политикой государства, созданием таких новых форм взаимодействия, как общественные палаты, интерактивное голосование, различные структуры по защите прав отдельных слоев населения, консультативные

органы и совещания в региональных структурах власти. Вероятно, проблема заключается в том, что ориентированные на самостоятельность представители креативного класса еще не избавились от синдрома самодостаточности, от недоверия к государству.

Не питая иллюзий по поводу действий политических радикалов, они склонны считать, что российское государство слишком забюрократизировано, коррупционно, что класс бюрократов живет самостоятельной жизнью. Призыв «чистки», борьбы против бюрократов имеет радикальный смысл, поскольку направлен против всех государственных служащих, против всего государственного аппарата, отменяет презумпцию невиновности. Поэтому для социальной субъектности необходим определенный уровень политической, правовой и социальной зрелости, осознание прав, и обязанностей, недопустимость превышения критических пределов политической и социальной стабильности.

Рассматривая социальную субъектность креативного класса, мы также отмечаем, что в действиях, направленных на реальные социальные практики, может встретиться масса административно-командных, фискальных, культурно-психологических препятствий [4, с. 269]. Но при этом не следует механически переносить недовольство отдельными действиями, отдельными административными практиками на оценку государства в целом. Иначе девальвируется смысл творческой деятельности, сотрутся границы между конструктивным и деструктивным, станет возможным проникновение и рост имитационных настроений.

Радикализация ситуации ускоряется тем, что общество, накапливая недовольство, не совершает значимых, хотя бы на культурно-символическом уровне, действий, чтобы снизить уровень социальной напряженности, показать реальное разнообразие способов решения социальных проблем, сформировать общественный оптимизм и высокие претензии в ориентации на будущее. Словом, креативный класс будет иметь больше шансов, если в российском обществе отношение к социальному творчеству не будет восприниматься как мода.

Массовая мобилизация допустима, если речь идет об осуществлении масштабных и стратегических социальных перемен. И это не связано с культивированием образа вождя, также как и с надеждами на приход харизматического лидера. Главное, чтобы призыв к переменам со стороны государства не воспринимался как сигнал слабости государства, отступающего под натиском социального протеста [15, с. 563]. Для этого нужно, чтобы креативный класс включился в деятельность государственных структур, выступал совместно с ними, переходил от политики «улиц» к политике целесообразного действия.

Этот процесс связан и с экспертной ролью креативного класса, чтобы, в независимости от реакции власти или массового сознания, внутри креативного класса формировались обратные механизмы взаимодействия с обществом и государством. Как пишет П. Рамадан, выход на улицы арабских городов представителей креативного класса показал явную недостаточность демонстрации силы и мощи, поскольку все равно существует осознание внутренней беспомощности, разрозненности действий, отсутствует то, что называется коллективным инвестированием [1, с. 146].

Другими словами, сила и влияние креативного класса не может идти по пути традиционной модели массовых акций. Решающим признаком выступает внутренняя коллективность, способность обеспечить будущее не только на индивидуальном уровне, но и для «других», сделать реформы системы управления,

образования и культуры не только собственным групповым интересом, но и всеобщим. Традиционалистские слои в арабском обществе обращаются к религии и религиозной традиции не только из оснований поиска более глубокой духовности, реальная причина заключается в том, что до сих пор мечеть, базар являются центрами общественной жизни, обсуждения и взаимопомощи в отличие от светских клубов и кафе, а религиозные проповедники выступают социальными миссионерами [1, с. 124].

Для российского креативного класса эта проблема облегчается потому, что он находится в состоянии взаимодействия с государством и некреативным большинством, нет конкуренции со стороны альтернативных, в том числе и экстремистских центров влияния. Но это не является поводом для самоуспокоения: одновременно возникает проблема ресурса доверия. Если креативный класс увлечется политическим перфомансом, или важной, но не главной в жизни российского общества проблемой функционирования избирательной системы, или судьбой политических партий, то в перспективе потеряет своих сторонников. Произойдет массовый уход либо в личную жизнь, либо в новые общественные движения, либо представители креативного класса растворятся в партийных структурах.

Для того, чтобы сохранить устойчивую тенденцию нарастания субъектности креативного класса, следует говорить о синхронизации процесса наведения должного порядка в стране и перевода режима социальной деятельности креативного класса на уровень наработки социально-репутационного капитала. Двойственность, неоднозначность, отмечаемая в деятельности креативного класса как выступающего с одной стороны, группой социального альтруизма, а с другой – отчужденности от интересов некреативного большинства, влияет на формирование политической социокультурной ориентации, определяющей массовое восприятие креативного творчества.

Следует осознавать, что в общественном сознании социальное творчество оценивается уже как коллективное состояние, что, наряду с отнесением социального самочувствия к сфере оценки материальных, идеологических и политических явлений, существует тенденция соотнесения со сферой социального созидания, с тем, что социальное творчество становится существенным критерием духовного здоровья нации. В этом смысле возрастает ответственность креативного класса и повышается значительность его творческого потенциала. Конечно, обеспечение практической реализации принципа равенства возможностей является приоритетной для государства. Но оценивая субъектность креативного класса и то, что именно для этой группы наиболее существенно понимание плюрализма, а, следовательно, и легитимности интересов отдельных индивидов и социальных групп, можно говорить о том, что предпочтительным союзником для государства в процессе социальной и социокультурной модернизации выступает креативный класс.

При этом важно, чтобы ощущалась поддержка от государственных структур. Здоровые амбиции креативного класса, как мы отмечали ранее, противостоят политическому радикализму, и в российском обществе маловероятен сдвиг креативного класса к массовой радикализации. Идею нового революционного переустройства России поддерживают только 3% россиян¹, но вне созидательной деятельности государства, политики партнерства с креативным классом если

¹ О чем мечтают россияне? М., 2012. С. 50.

и не очевиден рост радикализма, то проявляются настроения социальной дезориентации, потеря надежд на социальное обновление и, как результат, возвращение к догражданским солидарностям, подрывающим авторитет государства, веру в демократию и сильную власть.

Из этого можно сделать вывод, что иммунитет к радикализму не проявляется автоматически, что для социальных и социокультурных ориентаций креативного класса требуется включение в разнообразные формы взаимодействия и сотрудничества с властью и государством, а от властных структур – преодоление «избыточного» недоверия к креативному классу в процессе повышения эффективности действий государственной власти и противодействия внутренним и внешним угрозам российской государственности.

Список литературы

1. *Ramadan T.* The arab awakening. L., 2012.
2. Бедность и неравенства в современной России: десять лет спустя - М., 2013.
3. *Бек У.* Что такое глобализация? - М., 2001.
4. *Волков Ю.Г.* Креативность: исторический прорыв России - М., 2011.
5. *Горшков М.К.* Российское общество как оно есть - М., 2011.
6. Интерес к политике // <http://www.levada.ru/16-12-2013/interes-k-politike> (дата обращения: 27.01.2014).
7. Напряжение в обществе // <http://www.levada.ru/28-01-2014/napryazhenie-v-obshchestve> (дата обращения: 27.01.14).
8. О чем мечтают россияне? М., 2012.
9. Протестные настроения россиян // <http://www.levada.ru/22-01-2014/protestnyie-nastroeniya-rossiyan> (дата обращения: 22.01.2014).
10. Россиянин, которого нет // *Огонек*. № 6. 2014. 17 февраля.
11. *Смит Р.* История гуманитарных наук - М., 2007.
12. *Турен А.* Возвращение человека действующего - М., 1998.
13. *Флорида Р.* Креативный класс: люди, которые меняют будущее - М., 2011.
14. *Халий И.* Современные общественные движения - М., 2007.
15. *Халий И.А.* Современные общественные движения: инновационный потенциал российских преобразований в традиционалистской среде. М., 2007.
16. *Штомпка П.* Социология. М., 2005.

ИДЕАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО Т. МОРА: ОСОЗНАВАЯ НЕОСУЩЕСТВИМОСТЬ ДОЛЖНОГО

THE IDEAL STATE OF T.MORE: BEING AWARE OF IMPRACTICABILITY OF THE PROPER

ВОРОНЦОВ Евгений Алексеевич. Кандидат философских наук. Заведующий кафедрой истории и философии МГГЭУ (e-mail: evg-v@yandex.ru).

VORONTSOV Evgeny Alekseevich. The candidate of philosophical sciences. The head of chair of history and philosophy of the MGGEU (e-mail: evg-v@yandex.ru).

Аннотация. Статья посвящена реконструкции социально-политической концепции Т. Мора. Анализируются политическая система, экономический строй, социальные отношения и мировоззрения граждан идеального государства. Автор фиксирует внимание на философском измерении «Утопии» Мора, не позволяющем рассматривать данное произведение в качестве сугубо социального проекта. Как показывает автор, центральные темы «Утопии»: диалектика мудрости и власти, соотношение общественной и частной собственности — решаются Мором не догматически, а критически, что выгодно отличает Мора от других утопистов эпохи Возрождения.

Ключевые слова: идеальное государство, утопия, мудрость, власть, философия, общественная собственность, Возрождение.

Summary. The article is devoted to the reconstruction of socio-political concept of T. More. The article analyzes the political system, economic system, social relations and attitudes of the citizens of the ideal state. The author captures attention to the philosophical dimension of «Utopia» More, which does not allow to consider this work as a purely social project. As the author shows, the central themes of «Utopia»: the dialectics of power and wisdom, the proportion of public and private property — are solved by the More not dogmatically, and the critically. This distinguishes More from the other utopians of the Renaissance.

Keywords: the ideal state, a utopia, wisdom, power, philosophy, public property, Renaissance.

В чем суть идеального государства? И возможно ли его воплощение? В наш прагматичный век подобного рода вопросы многим представляются бессмысленными. Но, не имея образца, оценивать социальные явления не получается. Только вот что считать образцом? Одно из самых смелых и продуманных решений этой непростой задачи было предложено выдающимся английским мыслителем Томасом Мором (1478–1535), автором получившей всемирную известность «Утопии».

В советское время «Утопия» переиздавалась неоднократно [7, с. 340]. Не было недостатка и в исследованиях [4, с. 101], но их авторы при всех своих достоинствах были ограничены рамками «социального заказа» (Володин В.П., Осинковский И.Н.). Работы постсоветского периода носили по преимуществу полемическую направленность, преследуя цель показать необоснованность по-

пытках трактовать Мора в качестве «предшественника научного коммунизма» (Штекли А.Е., Кудрявцев О.Ф.). Впрочем, надо признать, что интерес к наследию английского мыслителя никогда не сводился к исключительно идеологической составляющей, но подпитывался непреходящей актуальностью и полифоничностью его идейного наследия. Цель настоящей работы — рассмотреть философскую составляющую социальной концепции Мора, обратив специальное внимание на причины неосуществимости идеального государственного строя.

Труд Мора «Утопия» состоит из двух книг. Содержание первой книги вращается вокруг вопроса о возможности союза мудрости и власти. В контексте обсуждения этой, на первый взгляд, сугубо теоретической темы собеседники переходят в плоскость острейших социально-экономических и политических проблем своего времени: нищета, рост преступности, неэффективность законодательства, соперничающая с жестокостью, милитаризм, антагонизм личных и общественных интересов, паразитизм господствующих классов. Речь главным образом идет об Англии, но в поле зрения собеседников попадают и другие развитые европейские страны. Собеседники соглашаются в том, что философ и политик рассматривают одни и те же социальные проблемы с разных точек зрения. Но должен ли философ стоять в стороне или ему следует оказывать посильное влияние на принятие тех или иных политических решений — этот вопрос участники диалога оставляют открытым.

Вторая книга посвящена детальному описанию совершенного общественного строя, не имеющего изъянов фактически существующих государств.

«Утопия» написана в жанре диалога, начинку которого составляет монологическая речь главного персонажа. Предваряет работу дружеская переписка единомышленников Мора, в которой отражается благосклонная реакция ученой публики на выход в свет «Золотой книжечки».

Подобно «Атлантиде» Платона, в «Утопии» Мора вымышленное и действительное искусно переплетены друг с другом. Диалог происходит в конкретном месте, в конкретное время: осенью 1515 года в бельгийском городе Антверпене, у стен кафедрального собора Девы Марии. Упоминаемые в беседе персоны, события и даты хорошо известны. Участников беседы трое. Два персонажа реальные: это сам Томас Мор и его друг, нидерландский гуманист Петр Эгидий. Но третий персонаж, в уста которого и вкладывается рассказ об удивительном острове, — лицо, несомненно, вымышленное, но, опять же, наделенное целым рядом реалистичных черт. Это Рафаэль Гитлодей, странствующий философ, платоник-полиглот, спутник флорентийского мореплавателя Америго Веспуччи. Не исключено, что отдельные черты Гитлодея Мор «списал» с итальянского гуманиста Пико Делла Мирандолы (1463–1494), творчеством которого интересовался и труды которого переводил и издавал. Нереальность Гитлодея подчеркивается его именем, которое буквально значит «распространитель небылиц». На вымышленный характер происходящего указывает и название острова, о котором Гитлодей повествует. С греческого языка слово «Утопия» переводится как «место, которого нет», или «Нигдея».

С другой стороны, для «непосвященных» читателей рассказ Гитлодея мог показаться вполне реальным. И не только в силу обстоятельств, отмеченных выше. Вере в действительность происходящего содействовал и искусно смоделированный Мором антураж появления «Утопии». Взять хотя бы предваряющую «Утопию» переписку. Например, в письме Мора к Петру Эгидию первый напо-

минает второму об их общей беседе с Гитлодеем, а также объясняет причины, в силу которых письменное изложение этой беседы вышло в свет значительно позже, чем планировалось [7, с. 109]. Причем делается это самым серьезным тоном, а для подтверждения утверждаемого приводятся конкретные исторические факты. Невольно вспоминается о том, что, по свидетельству современников, Мор с детства отличался склонностью к юмору и иронии. Не случайно Эразм называл своего друга «вторым Демокритом», подразумевая закрепившийся за последним титул «смеющегося философа». Более того, памятуя о том, что труд Мора вышел в свет в период своеобразного «бума» географических открытий и что Мор этими открытиями живейшим образом интересовался [7, с. 28], не удивительно, что многие читатели принимали содержание «Утопии» за чистую монету. Мало ли что могло оказаться на одном из островов Нового Света... В советское время также всерьез считали проект Утопии реальным, только связывали эту реальность не с географическими открытиями, а с построением светлого будущего [3, с. 44].

Мор начал работать над «Утопией» осенью 1515 года во время своего пребывания на континенте, куда он был направлен в качестве посла для улаживания торговых разногласий между Англией и Фландрией. Здесь в часы досуга и была написана вторая часть будущей «Утопии». На работу над ней ушло около шести месяцев. Примерно столько же потребовала первая книга, которая появилась позже, уже по возвращении в Англию. Сам Мор называл первую часть «путеводной нитью» ко второй. По собственному признанию автора, он работал над первой книгой, не отрываясь от выполнения бесчисленных судебных дел и семейных обязательств, в краткие часы, «украденные у сна и еды» [7, с. 109]. Труд вышел в свет осенью 1516 года под названием «Весьма полезная, а также занимательная, поистине золотая книжечка о наилучшем устройстве государства и о новом острове Утопия».

Описывая политический строй Утопии, Мор избегает стандартных классификаций. Он не называет ее ни демократией, ни аристократией, ни монархией, по всей видимости, желая подчеркнуть, что Утопия отличается от всех существующих государств и ни один из традиционных терминов сущности описываемого им общества не отражает.

По своему политическому устройству Утопия представляет собой государственное образование, в состав которого входят пятьдесят четыре города. Каждый полис связан экономическими и административными нитями с прилегающими к нему деревенскими хозяйствами [7, с. 73]. По внешнему виду, размеру, языку, должностям и нравам города похожи друг на друга, поэтому кто знает один город, тот знает все. Ближайшие полисы удалены друг от друга на расстояние дневного пешего перехода. Общая численность населения Утопии — около пяти миллионов человек, проживающих на острове площадью в пятьдесят тысяч квадратных километров. Кстати, столько же во времена Мора проживало и в Англии [9, с. 90].

К тому моменту, когда Гитлодей оказался в Утопии, ее история охватывала период почти в две тысячи лет [7, с. 180], то есть по длительности существования Утопия не уступала большинству европейских государств. Другое дело, что, если реально существующие европейские государства развиваются по линейной модели, то в случае с Утопией речь идет о модели циклической. Социальные институты Утопии пребывают в состоянии исторического безвре-

меня — состоянии, очень напоминающем безмятежность «здорового» государства Платона [8, с. 134]. В Утопии нет места ни социальным экспериментам, ни революциям, порождаемым периодами застоя и депрессии. Ввиду совершенства — насколько оно может быть предугадано человеком [7, с. 278] — государственный строй утопийцев сохранился в том самом виде, в каком был утвержден неким Утопом, успешным полководцем и мудрым законодателем, приведшим прежде дикое население завоеванной им территории к состоянию просвещенности и благоденствия, гражданам других государств неведомому. Имя основателя дало Утопии ее название.

Минимальной государственной единицей Утопии является состоящее из нескольких семей хозяйство. Хозяйства делятся на деревенские и городские. Члены хозяйств связаны родственными узами и общей производственной деятельностью. В каждом городском хозяйстве от десяти до шестнадцати взрослых. Общее число горожан поддерживается неизменным [7, с. 191]. Во главе хозяйства стоят старейшина и его супруга, на плечах которых лежат административные и воспитательные функции [7, с. 195, 270]. В каждом городе шесть тысяч хозяйств. Тридцать хозяйств ежегодно выбирают себе должностное лицо, называемое филархом, буквально «начальником филы» (*филой* в Древней Греции называли родовую или территориальную единицу). Таким образом, в каждом полисе двести филархов. Их основная функция заключается в организации и контроле над производством и потреблением в границах подвластных им хозяйств. Над десятью филархами с их хозяйствами стоит один протофиларх («первый начальник»). Протофилархи избираются ежегодно, но без необходимости их не меняют.

В каждом городе свой правитель. Он выбирается двумястами филархами путем тайного голосования из четырех кандидатов (по одному от каждой из четырех частей города). Должность правителя пожизненна, если только он не будет заподозрен в склонности к тирании. Каждые три дня, а при необходимости и чаще, правитель собирает протофилархов и они вместе разбирают общественные дела и разрешают частные споры, которых в Утопии, впрочем, немного.

Высшим государственным органом является заседающий в столице Сенат, который соединяет в своем лице законодательную, исполнительную и судебную функции [7, с. 182, 200, 234]. Сенат формируется ежегодно из умудренных богатым жизненным опытом представителей всех пятидесяти четырех городов (по три от каждого). Всего 162 сенатора (54x3). Народ контролирует деятельность Сената через своих представителей. На его заседаниях всегда присутствуют по два филарха, причем всякий день разные. Сенат утверждает кандидатуры правителей городов, выносит решения по производству и распределению продуктов потребления. Некоторые решения предварительно докладывают собранию филархов, которые, в свою очередь, посоветовавшись с хозяйствами, доводят мнение народа до сведения Сената. Вопросы исключительной важности выносятся на обсуждение всего острова. Принимать решения помимо Сената или народного собрания в вопросах, касающихся общественных дел, считается уголовным преступлением. Эта мера призвана предотвратить возможный заговор правителя и протофилархов, если те вознамерятся установить тиранию [7, с. 182].

Высшие должностные лица — правитель и протофилархи — избираются, как это и следовало ожидать от утопии, из людей ученых. Власть базируется не на насилии, а на авторитете и всеобщем признании достоинств должностных

лиц. «Живут утопийцы в любви, оттого что должностные лица не надменны и не страшны; их называют отцами, они себя так и держат. К ним относятся как по-добает: почет оказывают добровольно, а не исторгают его насильно» [7, с. 237].

Что касается правовой системы, то важной особенностью законодательства утопийцев является его лаконичность и простота. Утопийцы «считают в высшей степени несправедливым связывать кого-либо такими законами, число которых превышает возможность их прочесть или которые столь темны, что их никто не может понять» [7, с. 237]. Основная функция законов — напомнить каждому его долг. Считается, что чем проще толкование закона, тем он справедливее. Не удивительно, что «у утопийцев в законах разбирается каждый» [7, с. 238]. Здесь сама собой отпадает необходимость в лукавых защитниках, затуманивающих своими хитросплетениями суть разбираемых судом дел и пользующихся за это умение особым спросом в иных государствах. К числу основных «бедствий», препятствующих правосудию, Мор относит лицеприятие и алчность [7, с. 237]. Приведенные рассуждения Мора заслуживают особого внимания, поскольку носят не умозрительный характер, а являются плодом его богатейшего юридического опыта.

Подытоживая вышесказанное, отметим, что первой особенностью совершенного государства является власть лучших, которые выбираются и контролируются большинством. Тщательность в выборе должностных лиц объясняется просто: от их нравственных и деловых качеств зависят как благополучие, так и гибель государства [7, с. 125, 239]. О том, что править должны лучшие, учил еще Платон. Однако у Платона лучшие люди государства в контроле со стороны большинства не нуждаются. В данном отношении модель Платона аристократична, а модель Мора — демократична.

Уже в первой книге «Утопии», дающей читателю красочный обзор хронических недугов европейского общества, Гитлодей приходит к выводу о том, что их главная причина кроется в узаконенном праве частной собственности. «Где есть частная собственность, где всё измеряют деньгами, там едва ли когда-нибудь будет возможно, чтобы государство управлялось справедливо и счастливо» [7, с. 162]. Конечно, ситуация может смягчаться всевозможными социальными преобразованиями. Но, по мнению Гитлодея, при сохранении частной собственности те или иные реформы не более чем припарки, посредством которых надеются подкрепить безнадежно больное тело [7, с. 164]. «Пока есть у каждого своя собственность, нет вовсе никакой надежды излечиться и воротить здоровье. И пока ты печешься о благополучии одной части тела, ты растравляешь рану в других. Так попеременно из лечения одного рождается болезнь другого, оттого что ничего невозможно прибавить одному, не отняв этого же у другого» [7, с. 164].

Если собрать воедино рассыпанные по всему тексту «Утопии» доводы против частной собственности, мы получим следующую картину.

Во-первых, признание частной собственности входит в противоречие с самой идеей государства, которое по своей сути должно заботиться об интересах всех или по крайней мере большинства граждан. Имущественная дифференциация общества, являющаяся следствием права частной собственности, всегда заканчивается установлением олигархии, которая есть не что иное, как власть богатого меньшинства. Пришедшее же к власти меньшинство использует государственные ресурсы для достижения своих корыстных целей. И особая роль

принадлежит здесь ресурсам законодательным. Олигархи не довольствуются фактическим обладанием богатствами, всевозможными «ухищрениями» приобретенными, но стремятся эти богатства преумножить посредством дешевого труда людей обездоленных. И эти ухищрения «становятся законом, как только богатые от имени государства, а значит и от имени бедных, постановили однажды, что их нужно соблюдать» [7, с. 276]. Вполне в духе платоновского описания олигархии [8, с. 335–338] Гитлодей называет все известные ему государства не иначе, как «заговором богатых» [7, с. 276]. Заговор этот можно назвать «государством» лишь формально [7, с. 273].

Во-вторых, нельзя считать справедливым строй, при котором люди необходимых профессий ценятся меньше тех, чья деятельность для государства бесполезна, а то и вовсе вредна. «Разве справедливо и благородно такое государство, которое расточает столь великие дары так называемым высокородным золотых дел мастерам и прочего рода бездельникам или же льстецам, изобретателям пустых удовольствий?! Оно нисколько не заботится о земледельцах, угольщиках, рабочих, возницах и ремесленниках, без которых не существовало бы вообще никакое государство» [7, с. 275].

В-третьих, поляризация общества по имущественному принципу всегда идет рука об руку с дифференциацией моральной. В результате лучшим в нравственном смысле достается худшее в материальном [7, с. 164].

В-четвертых, признание права частной собственности способствует утверждению духа эгоизма. Человек вынужден прежде принимать в расчет себя, а не других, ибо понимает, что его благополучие и благополучие общества — величины не связанные [7, с. 273].

В-пятых, порождаемые частной собственностью товарно-денежные отношения углубляют и множат человеческие страсти [7, с. 277].

В-шестых, при олигархии у власти оказываются, скорее, богатые, нежели умные [7, с. 164].

И наконец, в-седьмых, в противоборстве богатых и бедных победителей нет. Ибо богатых снедает постоянная забота, как сохранить имеющееся [7, с. 165].

Таковы представленные на страницах «Утопии» доводы против частной собственности, впоследствии вдохновлявшие не одно поколение будущих революционеров. Но автор «Утопии» не идеолог, а мыслитель. Поэтому в «Утопии» веско звучит и аргументация противоположная. Озвучивается она «Мором» (в кавычки взято имя персонажа «Утопии»). Возражая Гитлодею, тот указывает на следующее [7, с. 165]. Первое: там, где всё общее, нет стимула к труду, а следовательно, не может быть и избытка. Второе: когда приходит нужда, начинаются убийства и мятежи, вызванные отсутствием соответствующих законов. Третье: имущественное равенство уничтожает необходимое для государства почтение к должностным лицам. Как и доводы Гитлодея, так и аргументы «Мора», не новы. Гитлодей опирается на Платона (особенно в пунктах 1 и 6), чего, кстати, и не скрывает. «Мор» же повторяет известное со времен Аристотеля [2, с. 409–411], хотя прямо на последнего и не ссылается.

Однако эти доводы «Мора» Гитлодея не смущают. Гитлодей убежден, что, если бы «Мор» познакомился со всем укладом жизни утопийцев, его точка зрения, несомненно, изменилась бы на противоположную. Это замечание Гитлодея, посвятившего знакомству с Утопией целых пять лет, можно интерпретировать как указание на то, что проблема собственности решается на путях целост-

ного преобразования всего общественного строя. Что же касается собственно экономической составляющей, то она заключается в следующем.

Здесь всё принадлежит всем, и никто и никогда не будет нуждаться, но при условии, что прежде позаботится о том, «чтобы были полны общественные житницы» [7, с. 274]. В каждом полисе есть рынки, куда свозятся и откуда берутся соответствующие товары. «Любой глава хозяйства просит то, что надобно ему самому и его близким, притом без денег, вообще безо всякого вознаграждения уносит всё, что только попросит» [7, с. 193]. Аналогичным образом строятся «взаиморасчеты» не только между городскими и деревенскими хозяйствами, но также между различными областями. Столичный сенат, «как только установит, что и в каком месте имеется в изобилии, и, напротив, чего где уродилось меньше, тут же восполняет недостаток одного изобилием другого. И делают они это бесплатно...» [7, с. 200].

Где нет частной собственности, там нет роскоши и нищеты, воровства и расточительства. Нет необходимости и в законодательных талмудах, частную собственность охраняющих. Отсюда указанные выше простота и компактность законодательства утопийцев. Размышляя о соотношении бедности и богатства, Гитлодей обращает внимание и на ракурс психологический: «Разве жить вовсе безо всяких тревог, с радостной и спокойной душой не значит быть очень богатым?» — риторически вопрошает он [7, с. 274]. В данном отношении Гитлодей выступает продолжателем идей Демокрита, Сократа, Эпикура и многих других античных мыслителей. Не будем забывать, что Гитлодей философ.

Раз нет частной собственности, нет и товарно-денежных отношений. Однако, благодаря успешным войнам и внешней торговле, являющейся, как и следовало ожидать, монополией государственной, в Утопии много золота и серебра. Однако драгоценностям здесь находят применение необычное: они служат игрушками для детей, ими «украшают» преступников, из них делают сосуды для... нечистот. На эту идею в свое время обратит внимание Ленин: «Когда мы победим в мировом масштабе, мы, думается мне, сделаем из золота общественные отхожие места на улицах самых крупных городов» [6, с. 224]. Впрочем, как мы увидим ниже, философ Мор за наивность политика Ленина не в ответе.

Практикуемое в Утопии публичное поношение драгоценных металлов позволяло решать сразу две задачи. С одной стороны, таким образом утопийцы противодействовали широко распространенному у других народов неестественному культу драгоценностей — неестественному потому, что ценность этих металлов основывается не на их реальных свойствах, а приписывается людьми и потому носит характер номинальный. С другой стороны, если бы золото и серебро хранилось в сокровенных местах и доступ к ним имели лишь правители, народ мог заподозрить последних в корыстных намерениях [7, с. 203].

Презрительное отношение к золоту и серебру в границах Утопии не исключает их широкого использования в сношениях с соседними народами. Драгоценные металлы используют для приобретения не производящихся в Утопии товаров, а также для эффективного ведения военных действий: организации покушения на должностных лиц враждебного государства и оплаты наемных войск (своих утопийцы без необходимости опасности не подвергают).

Памятуя аргументацию «Мора» против частной собственности (там, где всё общее, нет стимула к труду, а следовательно, не может быть и изобилия), Гитлодей заостряет внимание на путях достижения необходимого материального

благополучия. Главным средством реализации этой непростой задачи является всеобщая трудовая повинность. Единым занятием утопийцев является сельское хозяйство, которому обучают всех с детства [7, с. 182]. Все горожане в течение двух лет периодически живут и трудятся в деревне. Те же, кто имеет к суровой деревенской жизни особую склонность, остаются на срок более продолжительный.

Далее, каждый обязан овладеть каким-либо из ремесел, культивируемых в его хозяйстве. «Если же кого-либо привлекает к себе иное занятие, то его принимает другое хозяйство, ремеслу которого он хотел бы обучиться» [7, с. 184]. Тот, кто освоит несколько профессий, трудится на том поприще, какое выберет сам, если только государство не сочтет более полезным иное [7, с. 184]. Трудовые навыки передаются от старших младшим. Как и у Платона, каждому следует заниматься ремеслом, созвучным его природе. Женщины трудятся наравне с мужчинами. Хотя последние должны осваивать профессии более трудоемкие.

Физический труд не обязателен для тех, кто отличается выдающимися умственными способностями — их обязывают к «основательному прохождению наук». Впрочем, кто окажется здесь безуспешным, вновь переводится в разряд ремесленников. Свободны от производственной деятельности и должностные лица, правда, фактически они этой привилегией не пользуются. В целом, включая должностных лиц и ученых, от физического труда освобождается примерно 0,5% населения [7, с. 265]. Цифра поразительная, особенно если вспомнить о том, что «большая часть жителей у других народов пребывает в праздности» [7, с. 186]. В первой книге, описывающей социально-экономическое состояние существующих государств, к трутням общества Мор относил богачей и всех тех, кто оных обслуживал, большую часть духовного сословия, а также имитирующих нетрудоспособность бродяг и нищих.

Наряду со всеобщей трудовой повинностью, другим важнейшим источником общественного благосостояния является отсутствие бесполезных видов деятельности, «служащих лишь роскоши да беспутству»: ростовщичества, ювелирного дела, и т.д. Принадлежа к высшему слою общества, Мор с подобного рода людьми сталкивается постоянно. «Если всех тех, которые прозябают в бесполезных ремеслах, да еще толпу хиреющих от безделья и праздности, в которой каждый потребляет столько товаров, доставляемых усилиями других людей, сколько надобно двум, создающим эти товары, — если определить их всех в дело, к тому же и полезное, то ты легко заметишь, сколь мало времени надобно на изготовление вполне достаточного количества и с избытком всего, что требуется в рассуждении необходимости и удобства» [7, с. 187]. Надо полагать, что мысль о целесообразности отказа от «бесполезных ремесел» являлась в данном случае не только плодом жизненного опыта Мора, но и следствием его знакомства с Платоном, придерживавшегося, казалось бы, странного взгляда о том, что быть одновременно богатым и здоровым государство не может [7, с. 134].

Указывает Мор и на рачительное ведение хозяйства, предполагающее умелое использование преимуществ централизованного распределения трудовых ресурсов [7, с. 176], с одной стороны, и отсутствие частной собственности — с другой. При постоянной смене хозяина и отсутствии предварительного плана по ее поддержанию собственность неминуемо приходит в упадок [7, с. 189]. Кроме того, в Утопии всячески поощряются всевозможные технические изобретения [7, с. 175]. Мор вообще постоянно подчеркивает, что утопийцы во всякой своей деятельности опираются на силу разума, и государство их «управляется

разумнее нашего» [7, с. 245, 167]. И конечно, говоря об источниках общественного благосостояния, отдельно следует подчеркнуть скромные материальные потребности утопийцев [7, с. 189], обусловленные их образом жизни, к рассмотрению которого мы и переходим.

Идеальное государство — это не только отсутствие частной собственности. Это строй, при котором правит дух взаимопомощи и порядка. Утопийцы относятся друг к другу, как члены большой семьи [7, с. 200], и потому всюду на острове чувствуют себя как дома [7, с. 199]. Автор Утопии исходит из представления о том, что человек — существо социальное, а значит, благополучие общества и благополучие отдельного гражданина могут и должны быть согласованы друг с другом. Для случаев, когда они приходят в противоречие, мерилom должного выступает закон, утверждающий приоритет целого над частями, или, говоря иначе, общественного над личным [7, с. 273]. В этом смысле утопическое государство, как это было и у Платона и будет у Кампанеллы, тоталитарно (от лат. *totum* — целое). Здесь нет места умонастроениям индивидуалистического толка, ставящим гражданина выше общества, как это было, скажем, у эпикурейцев, или будет несколько столетий спустя у либералов. Здесь можно иметь семью, но нельзя распутничать; здесь обеспечена старость, но всю жизнь необходимо трудиться; есть возможность заниматься любимым делом, но не в ущерб интересам остальных граждан.

Итак, как же живут утопийцы и чем руководствуются в своей повседневной деятельности? Прежде всего обратим внимание на обязательный для всех распорядок дня.

4.00–9.00 — интеллектуальные занятия, научные диспуты

9.00–12.00 — первая часть рабочего дня

12.00–14.00 — совместный обед, отдых

14.00–17.00 — вторая часть рабочего дня

17.00–20.00 — совместный ужин, развивающие игры, общение.

Базовой ячейкой общества является патриархально устроенная семья. Институт семьи поддерживается государством. Женщина выходит замуж не ранее восемнадцати лет, мужчина — двадцати двух. До брака сожителство запрещено. Бесчестию подвергаются не только сами согрешившие, но и их родители, — за недолжное воспитание. Развод допускается в исключительных случаях, и только с разрешения сената. Прелюбодеяние карается рабством, повторное — смертью [7, с. 232].

Вопреки большинству коммунистических теорий, например, того же Платона или Кампанеллы, Мор сохраняет институт семьи неприкосновенным. Семья построена иерархично. Жены слушают и почитают мужей, дети — родителей, младшие — старших. Мор здесь следует не только Писанию (см. например 1 Тим. 5, 8), но и буквально повторяет сказанное блаженным Августином [10, с. 1033], которого Мор как образованный католик, не только изучал, но и почитал. Будучи еще молодым человеком, Мор читал о труде Августина «Град Божий» лекции, причем делал это на таком уровне, что, по свидетельству Эразма, «старые люди и священники не стыдились получать познания о святынях у светского молодого человека и не раскаивались в этом» [7, с. 325]. Вообще нужно отметить, что Мор, вопреки веяниям своего времени, относился к святоотеческому наследию с уважением [7, с. 306]. Не случайно автор «Утопии» станет впоследствии непримиримым врагом протестантизма. Вместе с тем от-

метим, что почитание и признание заслуг Августина не переходило у Мора в слепое преклонение [7, с. 334].

Настаивая на патриархальном укладе семейной жизни, Мор в то же время ратует за равноправное интеллектуальное и духовное развитие обоих полов. Представление для того времен не то что редкое, — парадоксальное [9, с. 21]. Показательно, что Мор дал своим двум дочерям прекраснейшее образование, и те по праву считались образованнейшими женщинами своего времени. В Утопии дело не ограничивается утверждением равенства полов в образовании, труде и военном поприще. Женщинам не закрыт путь и к священству [7, с. 266]. Нельзя не признать, что Мор в данном пункте отступает не только от канонов Церкви, но и от Писания (1 Кор. 1:34).

Жизненный опыт передается от старших младшим в процессе общего труда и отдыха. Большие надежды возлагаются на совместные трапезы, на которых царит непринужденная дружелюбная атмосфера и делается всё, что может развеселить сотрапезников. Здесь в полной мере реализуется один из общих принципов Нигдеи, согласно которому запрещать безвредные удовольствия не следует. На совместных трапезах играет музыка, слышны шутки, возжигаются курения и разбрызгиваются благовония. Всячески поощряются проявления ораторских и интеллектуальных дарований. Места распределяются таким образом, чтобы сверстники общались не только друг с другом, но и с людьми иного возраста. «Это устроено для того, чтобы почтение и уважение к старикам удерживало бы молодых от неподобающей вольности в словах и движениях» [7, с. 294]. Хотя участие в совместных трапезах — дело необязательное (можно столоваться и дома), большинство утопийцев этой возможностью не пренебрегает. Яства на совместных трапезах изысканней, да и на приготовление времени тратить не надо.

Наряду с патриархальным укладом жизни эффективности воспитания способствуют ясность законов, единообразие нравов, а также отсутствие социальной мобильности. Человек «привязан» к своей семье, хозяйству, роду деятельности, месту жительства [7, с. 184]. Поездки в окрестности города возможны лишь с разрешения главы хозяйства, а за границу Утопии — с разрешения правителя. «Если кто уйдет за границу по собственной воле, без разрешения правителя, то пойманного подвергают великому позору: его возвращают как беглого и жестоко карают. Отважившийся сделать это вторично становится рабом» [7, с. 199].

Мор исходит из характерного для гуманистов возвышенного представления о природе человека: освобожденный от внешнего гнета и получивший должное воспитание, он будет стремиться к прекрасному. Обратим внимание, что, настаивая на всеобщей трудовой повинности, Мор бесконечно далек от идеализации физического труда. Создание материальных благ — необходимое условие жизни, цель же ее — в нравственном и интеллектуальном совершенствовании. «Ведь и власти не занимают граждан против их воли излишним трудом, поскольку государство это так устроено, что прежде всего важна только одна цель: насколько позволяют общественные нужды, избавить всех граждан от телесного рабства и даровать им как можно больше времени для духовной свободы и просвещения. Ибо в этом, полагают они, заключается счастье жизни» [7, с. 190]. Показательно, что филархи следят не только за тем, чтобы никто не отлынивал от работы, но и за тем, чтобы никто в ней не переусердствовал и тем самым не уподобился «вьючному животному». Обратим внимание, что трудовой день в Утопии ограничивается всего шестью часами,

тогда как в других государствах во времена Мора он продолжался в два, а то и в три раза больше.

Мор прямо называет утопийцев народом, «любящим досуг» [7, с. 226]. За этим вскользь брошенным словом стоит богатейшая гуманистическая традиция, видевшая в досуге антитезу повседневной рутине трудов и обязанностей [3, с. 63–66]. Идейным вдохновителем гуманистов в данном вопросе выступал Аристотель [2, с. 630–631]. Античный мыслитель рассматривал досуг в качестве неотъемлемого условия достойного образа жизни, напрямую связанного с познанием, а также принятием общественно значимых решений. Достойный образ жизни, по Аристотелю, ведут философы и политики. Остальные обречены на образ жизни «скотский». Не случайно в «наилучшем государстве» Аристотеля ремесленники и крестьяне вообще лишены гражданства — досуга они не имеют и подняться над сферой материально-необходимого не способны [2, с. 604]. Нужно ли говорить о том, что с последней идеей Аристотеля Мор категорически не согласен. В Утопии люди труда — равноправные граждане, а времени на самосовершенствование и познание у них более чем достаточно. Впрочем, тот, кто предпочитает посвящать утренние часы, предназначенные для интеллектуальных занятий, любимому ремеслу, не порицается, но, напротив, заслуживает похвалы как человек, для государства полезный [7, с. 185].

Итак, досуг утопийцев отдан наукам и нравственному совершенствованию. Индустрия развлечений, построенная на потакании человеческим страстям, отсутствует. «Нет там никакой возможности для безделья, никакого предлога для лени, нет ни одной винной лавки, ни одной пивной... Никакого повода для подкупа, ни одного притона, ни одного тайного места для встреч, но пребывание на виду у всех создает необходимость заниматься привычным трудом или благопристойно отдыхать» [7, с. 200]. Впрочем, справедливости ради нельзя не отметить, что в описании отдыха утопийцев присутствует значительная толика искусственности, в свое время тонко подмеченная профессором Тарле: «Томас Мор нарисовал не живых людей, а принцип, и, быть может, поэтому автоматичность утопического общества так бросается в глаза» [9, с. 131].

Дух жизни утопийцев рельефно отражается в простоте и практичности их одеяний. На работе они прикрываются кожей или шкурами, которых хватает на семь лет. Выходя на люди, надевают плащи. Носятся они большей частью по два года. Дифференциация сведена к минимуму: по-разному одеваются мужчины и женщины, люди женатые и холостые. Такой подход избавляет не только от пустых желаний, но и от неоправданных трат, причем не только на уровне отдельного гражданина, но и на уровне государства.

Нетрудно догадаться, что в Утопии нет не только денег, но и недвижимости. Смена места жительства происходит каждые десять лет, по жребию. Впрочем, это не мешает утопийцам состязаться в уходе за прилегающими к их домам садами, которые отличает редкая плодovitость и красота [7, с. 179].

Важнейшей функцией государства является воспитание будущих граждан. Утопийцы «прилагают величайшее старание к тому, чтобы с самого начала еще нежные и податливые детские души впитали мнения добрые и полезные для сохранения утопического государства», ибо главной причиной гибели государства являются вырастающие из превратных суждений пороки [7, с. 266].

В Утопии сохраняется институт рабства. Хотя, скорее, в данном случае речь идет не о рабстве, а о каторжных работах [9, с. 133]. Да и какое может быть раб-

ство, если нет частной собственности? В разряд рабов попадают совершившие преступление местные жители, а также осужденные на казнь или лишенные материальных средств у себя на родине иностранцы. Последние при желании всегда могут вернуться. Главная причина создания и поддержания института рабства — компенсация отсутствия смертной казни. О несправедливости и экономической нецелесообразности «высшей меры наказания» подробно говорится в первой книге [7, с. 138]. Кстати, обосновываемая Мором в «Утопии» отмена смертной казни утвердится в общественном сознании только двести пятьдесят лет спустя [9, с. 84]. Рабы выполняют самые грязные и тяжелые работы, такие как убийство животных, обслуживание совместных трапез, сопровождение путешественников. По наследству рабство не передается.

В Нигдее реализуется ставший впоследствии основным в идеологии коммунизма принцип «от каждого по способностям, каждому по потребностям». Действие этого принципа распространяется на всех граждан Утопии, включая больных и престарелых, о которых утопийцы заботятся с особым усердием [7, с. 230]. Поразительно, но при этом Мор — опять же вопреки господствующим в его время представлениям — не исключал добровольной эвтаназии.

Завершая разговор о внешнем строе жизни утопийцев, нельзя не заметить, что строй этот почти во всем (начиная с распорядка дня и заканчивая носимой утопийцами одеждой) «списан» с образа жизни самого Мора — образа жизни строгого, разумного, осмысленного. Очевидно, большинство так жить не может и хочет. Понимал ли это автор «Утопии»? Думается, да. Но он писал о должном. Кстати, в «Утопии» встречается место, где признается, что и в идеальном государстве есть «феномен толпы» [7, с. 203].

Народовластие, отсутствие частной собственности, подчинение личных интересов общественным — все эти необходимые элементы идеального государства невозможны, по мнению Мора, без укоренения в душах граждан единого жизнеутверждающего мировоззрения. Едва ли прав Чичерин, утверждавший, что у Мора «личные стремления и страсти человека коренятся в общественной обстановке» [10, с. 211] и, изменяя внешнее, мы тем самым и изменим внутреннее. Это установка бесчисленного множества революционеров, к авторитету Мора апеллирующих, но не самого автора «Утопии». У Мора внутренние и внешние преобразования содействуют друг к другу, но одно к другому не сводится.

Итак, новое социальное устройство невозможно без соответствующего мировоззрения. Речь идет именно о мировоззрении, а не о поверхностной идеологии. Фундамент всякого продуманного мировоззрения составляют определенные религиозные и философские принципы. «Никогда они не говорят о счастье, чтобы не соединить с ним некоторые начала, взятые из религии, а также философии, использующей доводы разума, — без этого, они полагают, само по себе исследование истинного счастья будет слабым и бессильным» [7, с. 211]. Так что вера и разум в учении Мора, конечно, разграничиваются, что любят подчеркивать многие исследователи [7, с. 394], но при этом забывают добавить, что обе способности ведут к одной и той же цели, и, следовательно, друга друга поддерживают [7, с. 211].

В Утопии существует не одна, не две, а множество религий, которые разнятся не только по всему острову, но и в каждом городе. Здесь допускаются любые культы, вплоть до обожествления выдающихся личностей и поклонения светилам. Впрочем, большинство утопийцев исповедует веру в Творца и Промысли-

теля, а также считает, что после земной жизни души ожидают наказание или награда. Преследовать за религиозные воззрения запрещается, ибо, по мнению утопийцев, насилие и религия несовместимы. Разжигать религиозную рознь запрещается. Общественный культ отличается абстрактностью, не дающей предпочтение ни одному из вероисповеданий. В стенах собственного дома каждый волен совершать богослужение, присущее разделяемой им религии.

Веротерпимость распространяется даже на атеизм, хотя его сторонники и рассматриваются как люди безумные и в гражданском отношении неблагонадежные [7, с. 260]. «Поэтому человеку с такими мыслями утопийцы не оказывают никакого почтения, не дают никакой должности, не возлагают на него никаких обязанностей. На такого повсюду смотрят как на человека пустого и низкого. Впрочем, его не подвергают никакому наказанию, так как убеждены, что никто не может заставить себя почувствовать, что-либо; но утопийцы не принуждают никого угрозами скрывать свои мысли... Правда, утопийцы запрещают такому человеку рассуждать, защищая свое мнение, но это только перед толпой» [7, с. 260]. Мор, таким образом, не разделяет господствующий в Средние века августиновский принцип «принудь войти» (имеется в виду: принудительно ввести в Церковь).

Никакое должностное лицо не почитается здесь так, как почитаются священнослужители. На совместных трапезах они занимают первые места рядом с филархами. В данном пункте Мор ополчается против утвердившейся в его время рабской зависимости духовной власти от светской. Как и правители, священники избираются тайным голосованием из людей образованных [9, с. 265]. Надо полагать, Мор считал правильным практику древнехристианской Церкви, предполагавшую выбор священнослужителей мирянами. В каждом городе тринадцать священников – столько же, сколько храмов. Количество ничтожное, если вспомнить, что в среднем в полисе проживает около ста тысяч человек. Сделано это и для того, чтобы достоинство священного сана не падало в цене от оказания почета многим. Авторитет духовного сословия держится исключительно на благочестии [7, с. 266]. Никакой мирской властью священники не обладают, поэтому нет причины опасаться, «что от них погибнет государство» [7, с. 266]. «Как дело священников — убеждать и увещавать, так дело правителя и других должностных лиц — смирять преступников и карать их» [7, с. 265]. Но различие средств не исключает единства целей. Достаточно сказать, что на плечах священников лежит обязанность воспитания детей, о значении которого уже упоминалось выше. Важна роль священнослужителей и в ходе военных действий. Говорится, кроме того, и о том, что преступники, «не подтвердившие священникам своего раскаяния», караются сенатом [7, с. 265].

Религиозные воззрения большинства утопийцев органически переплетаются с их практической философией. Моделируя последнюю, Мор ориентировался на любимых им греков. Не случайно он делает своих утопийцев знатоками греческой литературы и языка [7, с. 226], что, в свою очередь, связывается с прибытием на остров Гитлодея. Отметим, что сам Мор, как и многие другие видные гуманисты, владел греческим в совершенстве.

Прежде всего, утопийцы различают три вида благ: внешние, телесные, внутренние. Естественно, что предпочтение отдается благам внутренним, т.е. добродетелям. Более того, как мы уже знаем, то, что обычно называется внешними благами, – богатство, происхождение, слава — в Нигдее значения не имеет.

Это может показаться странным, но, несмотря на присущие им набожность и аскетизм, утопийцы являются гедонистами. Хотя речь, конечно, идет о гедонизме разумном, или философском, а не вульгарном. Вполне в духе Возрождения Мор выступает решительным противником средневекового «умерщвления плоти»: «презирать красоту, ослаблять силы, обращать проворство в лень, истощать тело постами, причинять вред здоровью и отвергать прочие благодеяния природы в высшей степени безумно, жестоко по отношению к себе и чрезвычайно неблагодарно по отношению к природе. Это значит отвергать свои обязательства перед ней, отклонять все ее дары» [7, с. 224]. Правда, среди утопийцев есть и те, кто, отвергая естественные удовольствия земной жизни как вредные, чают будущего века. Таковые не порицаются, если аргументируют свой выбор доводами религиозными, но не рациональными [7, с. 264].

Далее, признавая, что счастье или по крайней мере его важнейшая доля заключается в удовольствии, утопийцы различают наслаждения телесные и душевные, а также истинные и ложные. Ложные удовольствия чреваты страданиями и являются удовольствиями не по своей сути, а в силу привычки и извращенного общественного мнения. «Подобно тому, как беременные женщины по испорченности своему вкусу полагают, что смола и сало слаще меда» [7, с. 219]. К ложным наслаждениям утопийцы относят любовь к почестям, драгоценностям, охоту, азартные игры. Пользуясь античной терминологией, можно сказать, что мнимые удовольствия существуют не по природе, а по установлению. Возможно, что на Мора оказало влияние эпикурейское деление желаний, в контексте которого неестественные желания — порождение общества. С важной для Мора идеей разграничения реального и номинального мы уже сталкивались, когда говорили о мнимой ценности золота и драгоценностей.

Среди телесных удовольствий утопийцы ставят на первой место здоровье, в связи с чем ими высоко ценятся познания в области медицины. Что же касается подлинных душевных благ, то к таковым прежде всего относят познание (которому, как мы уже знаем, отводится большая часть досуга), а также память о хорошо прожитой жизни и надежда на посмертное воздаяние. Последний мотив, скорее, христианский, нежели греческий. «Почти все утопийцы считают верным и несомненным, что души людей ожидает неизмеримое блаженство; поэтому всех больных они оплакивают, но не сожалеют ни о чьей смерти, если только не видят, что кто-нибудь расстается с жизнью с тревогой и против воли. Ибо они считают это весьма дурным предзнаменованием и полагают, что конец страшен отчаявшейся душе, знающей о каком-то зле, втайне предчувствующей грозящее наказание» [7, с. 261].

Кроме того, утопийцы руководствуются следующим «эпикурейским» правилом: «меньшее удовольствие не должно мешать большему, а также породить когда-нибудь страдание, которое — как они считают — неизбежно наступит, если удовольствие бесчестно» [7, с. 218]. Как мы видим, гедонизм утопийцев никоим образом «не угрожает» нравственности. Скорее, наоборот. Они приходят к формуле, известной уже грекам: добродетельная жизнь приятна, а приятная жизнь добродетельна.

Мы рассмотрели основные параметры идеального государства: демократизм, отсутствие частной собственности, коллективизм, философски обоснованный аскетизм, жизнеутверждающее религиозное мировоззрение.

Казалось бы, все просто. Изъяны реально существующих государств очевидны. Что есть справедливо устроенное общество — понятно. Осталось воплотить соответствующие социальные реформы, и люди заживут так, как не жили никогда прежде. Так «читали» Мора многие социальные реформаторы.

Но «Утопия» к рассказу Гитлодея об идеальном государстве не сводится. Гитлодей является главным, но не единственным персонажем «Утопии». Оппонентом Гитлодея выступает «Мор». Камнями преткновения служат две основные проблемы «Утопии»: целесообразность общественной собственности, с одной стороны, и соотношение мудрости и власти — с другой.

Мы уже приводили доводы «Мора» против общественной собственности. Интересно, что излагаются они в первой книге, т. е. еще до знакомства «Мора» с жизнью утопийцев. Однако, и познакомившись с ней, он своего мнения не меняет. Уже в самом конце второй книги «Мор» снова говорит о том, что ему представляется «весьма нелепым» не только общая жизнь и пища, но и отсутствие денежного обращения, т. е. именно то, что и составляет «главнейшую основу» утопического государства [7, с. 279].

Невозможность отмены частной собственности в рамках реально существующих государственных устройств косвенно признается и самим Гитлодеем. «У меня нет никакого сомнения в том, что весь мир с легкостью давно бы уже перенял законы утопического государства... но противится этому одно чудище, правитель и наставник всякой погибели — гордыня. Она измеряет счастье не своими удачами, а чужими неудачами. Она даже не пожелала бы стать богиней, если бы не осталось никаких убогих, над которыми можно было бы ей властвовать и глумиться» [7, с. 278]. В данном пункте Гитлодей движется в линиях христианской антропологии, согласно которой, корень первородного греха — гордыня [1, с. 682]. В то же время точка зрения Гитлодея укладывается в парадигму платонизма, ибо, по Платону, государство — это увеличенный человек, а все социальные институты — проекция определенного душевного уклада. Едва ли нужно говорить о том, что нравственное зло искоренить социальными преобразованиями невозможно. Кстати, обратим внимание, что присущий утопическому государству идеальный социально-экономический строй не исключает преступности [9, с. 133].

Слова Гитлодея о пагубности гордыни перекликаются с высказыванием «Мора» о том, что «нельзя устроить, чтобы всё было хорошо, раз не все люди хороши» [7, с. 160]. Правда, эта мысль дается в ином контексте, но она «работает» и в плоскости рассуждений о собственности.

Расходятся главные персонажи «Утопии» и в решении проблемы соотношения мудрости и власти. Распознав в Гитлодее человека опытного и деятельного, «Мор» убеждает того послужить обществу на государственном поприще. «Ведь и Платон твой думает, что государства только тогда будут счастливы, когда царствовать станут философы или же когда цари станут философствовать», — говорит «Мор» [7, с. 237]. Гитлодей, однако, не соглашается. Политики в его «философских» услугах не нуждаются, ибо их большей частью занимает не мирное благополучие граждан, а расширение территорий и пополнение государственной казны. Указывается и на то, что, попав в окружение порочных советников, философ рискует либо развратиться сам, либо стать прикрытием чужой злобы и глупости. Интересно, что, полемизируя с «Мором», Гитлодей ссылается на того же Платона, вспоминая его знаменитый образ мокнущей под

дождем толпы, за которой наблюдает из окна дома философ. Будучи не в силах помочь, тот довольствуется собственной безопасностью [7, с. 162].

«Мор» усиливает свою позицию, утверждая, что необходимо различать две философии. Первая «приятна в кругу друзей», но оторвана от жизненных реалий и в политике неуместна. «Мор» называет ее «схоластической», подразумевая ее умозрительно-идеалистический характер. Но кроме «схоластической», есть философия «гражданская». Её цель, — приравливаясь к обстоятельствам, улучшать имеющееся. Ошибка Гитлодея, по мнению «Мора», заключается в смешении этих двух подходов. «Потому что ты испортишь и исказишь идущую пьесу, если подмешаешь к ней другое, даже когда то, что ты добавляешь, само по себе очень хорошо. Играй как можно лучше ту пьесу, которая у тебя в руках, и не вноси в неё путаницы всем тем, что тебе пришло на ум из другой пьесы, которая даже забавнее» [7, с. 159].

Как мы видим, расхождения между главными персонажами «Утопии» принципиальные. При чем автора невозможно идентифицировать не только с Гитлодеем, но и с «Мором» (по этой причине его имя берется в кавычки). По всей видимости, полемика Гитлодея и «Мора» — это спор автора с самим собой. В идейном космосе английского мыслителя уживаются обе позиции. Слишком непростые вопросы, чтобы давать на них однозначные ответы, а тем более укладывать эти ответы в прокрустово ложе той или иной идеологии. Полифоничностью мысли Мора объясняется и непростая композиция произведения, написанного в форме не дающего окончательного ответа диалога. В данном отношении построения Мора выгодно отличаются от скованных догматизмом рассуждений двух других крупных утопистов Возрождения — Кампанеллы и Бэкона. Еще греки, тот же Антисфен и Платон, настаивали: философствовать — значит беседовать с самим собой. И в этом смысле автор «Утопии» — подлинный философ.

Полемика персонажей «Утопии» нашла своеобразное продолжение в судьбе ее автора. Будучи человеком кристальной честности и идейной убежденности, Мор сделал головокружительную политическую карьеру. Он стал первым лорд-канцлером Англии неаристократического происхождения. Казалось бы, это возвышение можно было бы интерпретировать как подтверждение истинности «гражданской» философии «Мора». Однако последующая судьба автора «Утопии» вновь возвращает нас к «схоластической» философии Гитлодея. Ибо та самая власть, которая Мора возвысила, его же и погубила за принципиальность и бесстрашие.

Создавая модель идеального государственного устройства, Мор ясно осознает: модель эта неосуществима ни «сверху», ни «снизу». Знающий начала правильного государственного устройства либо займет позицию философского изоляционизма, либо станет на путь реформ, социальное зло смягчающих, но не искореняющих. В последнем случае идеал выступает в качестве регулятивного принципа, а не осуществимой задачи. Идеальный строй не может быть реализуем и «снизу». Придерживаясь христианско-идеалистической традиции, Мор напрямую связывает благополучие общества с нравственным состоянием его граждан. Заключительные строчки «Утопии» не оставляют никаких сомнений относительно перспективы реализации идеала: «В государстве утопийцев есть очень много такого, чего нашим странам я, скорее, бы мог пожелать, нежели надеяться, что это произойдет» [7, с. 280].

Список литературы

1. *Августин*. О граде Божиим. Минск, 2000.
2. *Аристотель*. Политика // Сочинения в четырех томах - М, 1984.
3. *Баткин Л.М.* Итальянское Возрождение: проблемы и люди – М.: РГГУ, 1995.
4. *Бонташ П.К.* Прозорова Н.С. Томас Мор - М., 1983.
5. *Горфункель А.Х.* Философия эпохи возрождения - М., 2009.
6. *Ленин*. Полное собрание сочинений. Т. 4. - М., 1965–1971. С. 225.
7. *Мор Т.* Утопия. Вступительная статья И.Н. Осинковского «Томас Мор и его «Утопия» - М. 1978.
8. *Платон*. Государство //Собрание сочинений в четырех томах. Т. 3. - М., 1994.
9. *Тарле Е.В.* Общественные воззрения Томаса Мора в связи с экономическим состоянием Англии его времени - М.: URSS, 2010.
10. *Чичерин Б.Н.* Политические мыслители от Древнего мира до эпохи Возрождения М.: URSS, 2010.

Р.М. Хакимов

**АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ
НОРМ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ,
РЕГУЛИРУЮЩИХ РЕАЛИЗАЦИЮ ТРУДОВЫХ ПРАВ
ИНВАЛИДОВ**

**ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL
LEGAL NORMS OF THE UNITED NATIONS GOVERNING
THE IMPLEMENTATION OF THE LABOR RIGHTS
OF PEOPLE WITH DISABILITIES**

---

*ХАКИМОВ Руслан Мадаминджанович, кандидат юридических наук, доцент
кафедры общеправовых дисциплин МГГЭУ (rmkhakimov.ru@gmail.com).*

*КНАКИМОВ Ruslan Madamindzhanovich, PhD, assistant professor of general
legal disciplines MGGEU (rmkhakimov.ru@gmail.com).*

Аннотация: В статье проводится исторический и содержательный анализ развития международно-правовых механизмов реализации трудовых прав инвалидов. Автором исследуются общие нормы Организации Объединенных Наций, которые гарантируют реализацию трудовых прав инвалидов, раскрывая содержание каждого документа.

Ключевые слова: запрет на дискриминацию, трудовые права, инвалидность как условие дискриминации, защита трудовых прав инвалидов.

Summary: The article presents a historical and informative analysis of the development of international legal mechanisms for the implementation of the labor rights of disabled persons. The author analyzes the general rules of the United Nations, which guarantees the implementation of the labor rights of people with disabilities, revealing the contents of each document.

Keywords: prohibition of discrimination, labor rights, disability as a condition of discrimination, protection of labor rights of people with disabilities.

Международно–правовые документы, регулирующие вопросы защиты прав и свобод инвалидов на сегодняшний день формируют основные базовые тенденции и подходы к этому вопросу, призывая, а в некоторых случаях и устанавливая для стран международные стандарты трудоустройства инвалидов и защиты их трудовых прав. В данной статье проанализированы основные международные документы системы Организации Объединенных Наций (далее - ООН), регулирующие вопросы труда и занятости инвалидов и выделены особенности развития этой системы. В статье не были затронуты и изучены основные до-

кументы Международной организации труда, так как этому вопросу будет посвящено специальное исследование.

Первые международно-правовые документы, которые имели общее отношение к защите трудовых прав инвалидов можно связать с понятиями «не дискриминации» или «запрет на дискриминацию», которые активно продвигаются юристами международниками во всех основных документах. Учитывая, что к понятию «дискриминация» международное сообщество относилось тогда и относится сейчас не с точки зрения какого-то четко очерченного закрытого перечня нарушений, а рассматривает эти случаи как открытый перечень, то конечно любые случаи дискриминации инвалидов при реализации трудовых прав, должны подпадать под действие этих норм.

Международно-правовые документы, регулирующие вопросы защиты прав инвалидов на труд можно разделить на 2 большие группы. Первая группа касается документов, которые имеют базовое значение и устанавливают общие требования, связанные с защитой прав человека, в общем, и прав инвалидов в частности. Вторая группа посвящена документам, которые непосредственно относятся к защите прав инвалидов в различных сферах, и в том числе в сфере реализации права на труд. В рамках данной статьи, в связи с ограничениями, связанными с объемом работы, будет подробнее рассмотрена первая группа. Вторая же группа будет рассмотрена в отдельной статье.

К рассматриваемым документам первой группы можно отнести Устав ООН, Всеобщую декларацию прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, а также Декларацию социального прогресса и развития.

26 июня 1945 года на заключительном заседании Конференции Объединенных Наций по созданию Международной Организации в Сан-Франциско был подписан Устав ООН (далее - Устав), который вступил в силу 24 октября 1945 года [1]. В Уставе был закреплён один из важнейших принципов - запрет на дискриминацию, основанный на поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии. В данном случае авторами были выделены 4 важных обстоятельства, в связи с которыми недопустима дискриминация, и выбран формат закрытого списка, однако если проанализировать другие статьи, то можно выделить даже отдельные попытки установления принципов занятости населения. Так ст. 55 Устава гласит, что с целью создания условий стабильности и благополучия, необходимых для мирных и дружественных отношений между нациями, основанных на уважении принципа равноправия и самоопределения народов, ООН содействует повышению уровня жизни, полной занятости населения и условиям экономического и социального прогресса и развития.

Если расширенно толковать понятие «полной занятости населения», то нужно помнить, что речь идет о населении в целом, учитывая все группы, включая и такую социально уязвимую группу как инвалиды.

Всеобщая декларация прав человека (далее - Декларация), принятая Генеральной Ассамблеей ООН от 10 декабря 1948 года [2] принцип «запрет на дискриминацию» существенно расширила и уточнила, а также фактически заложила его основы, как мы понимаем его до сих пор. В общих чертах, дискриминация это ущемление прав государства, юридических лиц или граждан (по сравнению

с другими государствами, юридическими лицами или гражданами) [3]. Многие ученые, отмечая важность рассматриваемого принципа, под дискриминацией понимают всякое различие, исключение или предпочтения, основанные на признаках расы, пола, религии и т.д. [4], и указывают, что обеспечение прав и свобод несовместимо с дискриминацией по какому-либо признаку и является одним из важных признаков прав человека [5].

Ст.1 Декларации указывается на то, что все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. А в ст. 2 говорится о том, что каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными в Декларации, без какого бы ни было различия, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения [2]. Представляется очень важным изложенный подход, который базируется на использовании концепции применения открытого перечня обстоятельств в связи, с которыми может быть применена дискриминация, и очевидно, что наличие у человека инвалидности, может являться одним из таких условий. Инвалидность как состояние человека упоминается в ч. 1 ст. 25 Декларации пока только применительно к социальному обслуживанию и достойному обеспечению, которые должны быть предоставлены государством лицу в случае наступления инвалидности [2].

Очень важно, что Декларация не только говорит о запрете на дискриминацию, но и устанавливает в ст. 7 правило, в соответствии с которым все люди имеют право на равную защиту, от какой бы то, ни было дискриминации и от какого бы, то ни было подстрекательства к такой дискриминации.

Говоря о трудовых правах, установленных в Декларации, следует обратиться к ст. 23, которая устанавливает основные базовые принципы, связанные с правом на труд и вытекающими из него обстоятельствами. В частности, она предусматривает, что каждый человек имеет право на труд, на свободный выбор работы, на справедливые и благоприятные условия труда и на защиту от безработицы. Каждый человек, без какой-либо дискриминации, имеет право на равную оплату за равный труд. Каждый работающий имеет право на справедливое и удовлетворительное вознаграждение, обеспечивающее достойное человека существование для него самого и его семьи, и дополняемое, при необходимости, другими средствами социального обеспечения [2]. Очевидно, в силу указанных выше обстоятельств, что данные базовые принципы, связанные с правом на труд, в полной мере распространяются и применяются в отношении инвалидов и государства, которые привержены духу и идеалам Декларации должны брать на себя обязательства и выполнять положения, содержащиеся в ней. Конечно, применительно к Декларации речь идет больше о моральной обязанности стран, так как декларация является документом «мягкого права», однако практика развития международного права показала насколько важна и существенна роль Декларации как базового документа в области прав человека и то, что любая уважающая себя страна, которая называет себя демократической не только соблюдает положения Декларации, но и часто имплементирует нормы этого документа в свое внутреннее законодательство. Что, несомненно, говорит о приверженности базовым принципам в области защиты прав человека вообще, и прав отдельных уязвимых групп в частности. Применительно к Российской Федерации, можно отметить, что все основные положения Декларации

были в той или иной степени имплементированы во внутреннее законодательство и созданы соответствующие механизмы их реализации и защиты.

Не умаляя роли и значения Декларации, хотелось бы также остановиться на положениях Международного пакта о гражданских и политических правах (далее - МПГПП), который был принят на Генеральной Ассамблее ООН 16 декабря 1966 года и вступил в силу 23 марта 1976 года [6]. МПГПП не отклоняясь от развития базовых принципов и понятий в области прав человека, также подтверждает и закрепляет принцип «запрета на дискриминацию» и обязывает государства соблюдать права лиц находящихся на её территории. В частности в ч.1 ст.2 предусматривается, что каждое государство обязуется уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, без какого бы то ни было различия, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических и иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства [6]. В данном случае международным сообществом также был применен метод расширенного толкования к обстоятельствам, в связи с которыми возможна дискриминация, что также означает запрет на дискриминацию в связи с наличием у человека инвалидности. Кроме того, МПГПП в ч. 2 ст. 2 указывает на необходимость установления запрета на дискриминацию в законодательных актах государств. А ч. 2 ст. 20 говорит о том, что всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, должно быть запрещено законом. Развивая и уточняя требование ст. 20 МПГПП, ст. 26 пакта закрепляет положение в соответствии с которым, всякого рода дискриминация должна быть запрещена законом, и закон должен гарантировать всем лицам равную и эффективную защиту против дискриминации по какому бы то ни было признаку, как-то расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства [6].

Важно, что МПГПП указывает на то, что государства должны принять необходимые законодательные меры для реализации его положений и создает международно-правовой механизм защиты прав человека в виде Комитета по правам человека (далее - КПЧ). Процедурную часть, связанную с функционированием КПЧ закрепили в части IV МПГПП и установили порядок взаимодействия КПЧ с государствами-участниками пакта. Так на основании ст. 40 МПГПП, участвующие в Пакте государства обязуются представлять доклады о принятых ими мерах по претворению в жизнь прав, признаваемых в настоящем Пакте, и о прогрессе, достигнутом в использовании этих прав. А ст. 41 МПГПП устанавливает, в определенных случаях, возможность подачи заявления со стороны одного государства в отношении другого, при неисполнении им каких-либо положений МПГПП. Развивает систему механизмов защиты прав человека Первый Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах [7], который также был принят Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 года. В соответствии со ст.1 Факультативного протокола государства, которые становятся участниками Протокола, признают компетенцию КПЧ в принятии сообщений от лиц, которые стали жертвами нарушения каких-либо прав установленных МПГПП со стороны государства.

Таким образом, можно отметить, что МПГПП и Первый Факультативный протокол к нему впервые в системе ООН заложили основы системы защиты прав человека и создали три важных механизма:

- обязательные сообщения государств в КПЧ о реализации МПГПП;
- сообщения от государства-участника пакта о нарушении положений МПГПП со стороны другого государства;
- сообщения в КПЧ жертв нарушения прав человека со стороны, какой либо стран-участниц положений МПГПП.

Исходя из вышеизложенного, представляется, что если в каком либо государстве существует дискриминация трудовых прав инвалидов, и государство является участником МПГПП, то для восстановления нарушенных прав, лицо может воспользоваться механизмами, предусмотренными рассматриваемым документом.

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (далее - МПЭСКП), принятый Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 года и вступивший в силу 3 января 1976 года, также содержит в ч. 2 ст. 2 положение, в соответствии с которым государства обязуются гарантировать, что права, провозглашенные в МПЭСКП, будут осуществляться без какой бы то ни было дискриминации, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства [8]. Специальных положений посвященных защите трудовых прав инвалидов МПЭСКП не выделяет, следуя принципу формирования общих положений связанных с защитой трудовых прав. Но учитывая, что МПЭСКП имеет универсальное действие и распространяется на всех лиц, то и возможности защиты трудовых прав инвалидов в данном случае сохраняется в полной мере. Если говорить о трудовых правах, которые содержатся в МПЭСКП, то следует проанализировать статьи 6 и 7 рассматриваемого документа. В частности ч. 1 ст. 6 говорит о том, что государства признают право на труд, которое включает право каждого человека на получение возможности зарабатывать себе на жизнь трудом, который он свободно выбирает или на который он свободно соглашается, и предпримут надлежащие шаги к обеспечению этого права [8]. Представляется, что когда в документе речь идет о том, что каждый человек имеет право на труд, то это означает что это право распространяется на всех людей, включая инвалидов и соответственно государства должны принимать меры к обеспечению этого права и для этой уязвимой группы.

Статья 7 МПЭСКП устанавливает правила, которые должны исключать дискриминацию при оплате за труд, при создании условий труда, связанных с безопасностью и гигиеной. Кроме того, должны быть создана одинаковая для всех возможность продвижения в работе на соответствующие более высокие ступени исключительно на основании трудового стажа и квалификации и созданы условия для отдыха, разумного ограничения рабочего времени, а также должен быть предусмотрен оплачиваемый периодический отпуск, равно как и вознаграждение за праздничные дни.

Все вышеперечисленные положения МПЭСКП создали основную законодательную базу, связанную с регулированием трудовых прав любого человека, включая инвалида, и послужили отправной точкой для разработки специальных норм и положений, которые нашли отражением в последующих документах.

Кроме того, МПЭСКП, в соответствии со ст. 16, создаёт обязательный механизм отчетности государств, через предоставление докладов о мерах и о прогрессе на пути к достижению соблюдения прав, признаваемых в МПЭКСП, в том числе и трудовых прав.

Факультативный протокол к МПЭСКП, принятый на Генеральной Ассамблее ООН 10 декабря 2008 года и вступивший в силу 5 мая 2013 года, расширяет возможности МПЭСКП и вводит ещё один механизм защиты прав человека. В соответствии с ним, Комитет по экономическим, социальным и культурным правам начинает принимать индивидуальные сообщения от жертв нарушения прав, предусмотренных МПЭСКП с возможностью применения временных мер защиты [9]. В соответствии со ст. 5 МПЭСКП в любой момент после получения сообщения и до принятия любого решения по существу Комитет по экономическим, социальным и культурным правам может обратиться к соответствующему государству-участнику на предмет безотлагательного рассмотрения им просьбы о принятии этим государством-участником таких временных мер защиты, которые могут быть необходимы в исключительных обстоятельствах с целью избежать возможного причинения непоправимого ущерба жертве или жертвам предполагаемого нарушения [9].

Таким образом, МПЭСКП и Факультативный протокол к нему предусмотрели 2 важных механизма защиты прав человека:

- обязательные сообщения государств о реализации МПЭСКП;
- сообщения в Комитет по экономическим, социальным и культурным правам жертв нарушения прав человека со стороны какой либо стран-участниц положений МПЭСКП.

Продолжая развивать положения вышерассмотренных международно-правовых документов, 11 декабря 1969 года, на Генеральной Ассамблее ООН была принята Декларация социального прогресса и развития [10], в ст. 6 которой предусмотрена важная для нашего исследования норма, указывающая, на то, что социальное развитие требует предоставления каждому человеку права на труд и свободный выбор занятия. Социальный прогресс и развитие требуют участия всех членов общества в производительном и общественно полезном труде и установлении, в соответствии с правами человека и основными свободами, а также в соответствии с принципами справедливости и социальной функции собственности, таких форм собственности на землю и средства производства, которые исключают любые формы эксплуатации человека, обеспечивают равные права на собственность для всех и создают условия, ведущие к подлинному равенству среди людей.

Статья 10 делает упор на то, что право на труд должно быть обеспечено на всех уровнях. Государства должны оказывать содействие полной производительной занятости, создание справедливых в благоприятных условий работы для всех, включая улучшение санитарных условий и охраны труда, обеспечение без какой-либо дискриминации справедливого вознаграждения за труд, установление минимального уровня заработной платы, достаточно высокого для обеспечения удовлетворительного уровня жизни. А ст. 19 указывает на то, что достижение целей социального прогресса и развития в равной мере требует принятия надлежащих мер по восстановлению трудоспособности лиц с умственными или физическими недостатками, особенно детей и молодежи, с тем, чтобы помочь им в возможно полной мере стать полезными членами общества;

такие меры должны включать предоставление лечения и технических приспособлений, возможностей образования, профессиональной и социальной ориентации, обучения и льгот при трудоустройстве, а также предоставление других видов необходимой помощи, создание социальных условий, в которых нетрудоспособные лица не подвергались бы дискриминации из-за своих недостатков [10]. Как видно в Декларации социального прогресса и развития были ещё раз обозначены базовые принципы, связанные с необходимостью трудоустройства инвалидов и вовлечения их в трудовую деятельность, а также продекларированы требования к условиям и оплате труда.

Подводя итог, опираясь на те документы, которые были проанализированы, хотелось бы обозначить тенденцию в развитии международно-правовых норм ООН. Она выразилась в том, что сначала международное сообщество сформировало базовые принципы и представления в области защиты права человека в целом, определило право на труд как важную ценность применительно к человеку в целом, создало механизмы его защиты, а после этого достаточно последовательно начала формировать отдельные нормы и механизмы защиты и реализации права инвалидов на труд.

Список литературы

1. Устав Организации Объединенных Наций. Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/charter/chapter1.shtml> (дата обращения: 20.03.2015).
2. Всеобщая декларация прав человека (Париж, 10 декабря 1948г.) //Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. М.: БЕК, 1996. С. 460-464.
3. Правовой словарь/ Л.Ю. Грудина – М.: Эксмо, 2008. С. 224.
4. Правовое противодействие расовой, национальной, религиозной дискриминации. Монография – М.: Научный эксперт, 2009. С. 93.
5. Права человека. Учебник для вузов / Ответственный редактор — член-корр. РАН, доктор юридических наук Е. А. Лукашева. — М.: Издательство, 2001. С. 16.
6. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. - М., 1978. С. 44.
7. Права человека: Сборник международных документов. Хельсинский Фонд по правам человека. - Варшава 2002 г. С. 102-105.
8. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами - М., 1978. С. 36.
9. Факультативный протокол к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/optprotocol_icescr.shtml (дата обращения: 20.03.2015).
10. Декларация социального прогресса и развития. Режим доступа http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/socdev.shtml (дата обращения: 20.03.2015).

ЗАЩИТА ПРАВ СУБЪЕКТОВ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

PROTECTION OF THE RIGHTS OF SUBJECTS OF INVESTMENT ACTIVITY

ЛИТЯГИН Николай Николаевич – кандидат экономических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин МГГЭУ (e-mail: lit-nn@rambler.ru).

LITYAGIN Nikolai Nikolaevich - PhD, Associate Professor, Department of Civil Law Disciplines of MGGEU (e-mail: lit-nn@rambler.ru).

Аннотация. *Автором рассмотрены проблемы безопасности инвестирования, правовой защищённости инвестора, ответственности государства и его органов за нарушение прав и законных интересов участников инвестиционной деятельности.*

Ключевые слова: *инвестиции; экономические преступления; безопасность инвестирования; механизмы защиты прав инвесторов; государственные контролирующие органы.*

Summary. *The author considers the problems of security of investment, legal investor protection, state responsibility and its officials for violation of rights and legitimate interests of participants of investment activity...*

Keywords: *investment; economic crime; security of investment; mechanisms for the protection of investors rights; government regulatory authorities.*

Инвестор – одна из ключевых фигур в экономической сфере. С уровнем инвестиционной активности физических и юридических лиц непосредственно связано устойчивое социально-экономическое развитие, что, в свою очередь предполагает необходимость создания благоприятного «инвестиционного климата». Он формируется под воздействием многих факторов. Наиболее значимым из них является правовая защищённость инвестора, обеспечение безопасности инвестирования.

В настоящее время права инвесторов надлежаще не защищены, кроме естественного риска, объективно присущего инвестированию, инвесторы испытывают и иные негативные влияния, в том числе связанные с криминогенной ситуацией, экономической преступностью, уровень которой в России чрезвычайно высок. Экономическая преступность разнообразна по своему содержанию и организационным формам, институирована: разработана и фактически осуществляется система юридического сопровождения противоправного бизнеса, создана «индустрия» противозаконных услуг. Гражданско-правовой инструментарий часто используется в целях злоупотребления правом. В данной связи следует отметить деятельность различного рода «услугодателей», ориентированную на противоправное завладение финансовыми и материальными средствами физических и юридических лиц. Криминальный характер приобрели, в частности, некоторые аспекты страховой деятельности, содержание и оформление договоров страхования во многих случаях ориентированы на соз-

дание предпосылок для признания договора недействительным и уклонения страховщика от выплаты страхового возмещения при наступлении страхового случая. Имеют место и другие противоправные проявления, их спектр широк и многообразен, от выискивания возможностей «ненаказуемых» нарушений до создания фирм «однодневок», корпоративного шантажа, воспрепятствования нормальной хозяйственной деятельности конкурентов, рейдерства и т. д. Значительное распространение получила коррупция, ставшая одним из ключевых факторов экономической преступности.

Сложившийся «правопорядок» затрудняет процессы инвестирования, сдерживает инвестиционную активность не только иностранных, но и российских инвесторов.

Существующая система гарантий инвестиций и защиты прав инвесторов нуждается в совершенствовании, необходимы действенные механизмы обеспечения законности и правопорядка в инвестиционной сфере. Инвестиционная деятельность должна быть более прозрачной, основываться на открытой информации о праве собственности на объекты экономического оборота, основаниях его приобретения (его источниках); об учредителях юридических лиц, осуществляемых коммерческими организациями видах деятельности.

В перечень подлежащих раскрытию существенных фактов должны входить такие события как неисполнение хозяйствующим субъектом значительных по объему обязательств, создающих угрозу банкротства; выход на зарубежные рынки и т.д.

Открытая корпоративная информация должна противодействовать инсайду, снижать создаваемые им риски, содержать сведения о бенефициарах, о наличии у учредителей коммерческой организации и менеджмента, конкурирующих с корпоративными другими экономическими интересами, которым могут быть отданы предпочтения.

Механизмы защиты прав и законных интересов инвесторов должны учитывать особенности данного вида экономической деятельности, длящийся, долгосрочный характер инвестиционных отношений. Большое значение имеет в этой связи совершенствование страхового законодательства и основанной на нем договорно-правовой практики. Страховая защита органически присуща инвестированию и объективно она востребована. Однако, как было уже отмечено, в условиях России страхование стало одним из видов противозаконной коммерции, правонарушения в этой сфере носят массовый характер, страховые договоры во многих случаях заключаются с противоправным умыслом, изначально ориентированы на создание предпосылок для отказа в выплате страхового возмещения при наступлении страхового случая. Страховое законодательство и судебная практика учитывают возможность противозаконных действий страхователей, признают необходимым наличие у них интереса в сохранении застрахованного имущества [1], аналогичным должен быть подход и к другой стороне страхового правоотношения, страховое законодательство должно нейтрализовать преднамеренные действия страховщика, имеющие целью уклонение от выплаты страхового возмещения посредством ненадлежащего оформления страхового договора.

Долгосрочный характер инвестирования, его значительная протяженность во времени, длительные сроки реализации инвестиционных проектов предполагают необходимость детальной регламентации правового режима незавершенных инвестиционных объектов, более обстоятельного регулирования процессов

приостановления и прекращения инвестиционной деятельности помимо воли и желания инвестора.

Важным аспектом правового регулирования инвестиционных отношений является также совершенствование правоприменительной практики в области инвестиционной деятельности, осуществление государственного надзора и контроля за соблюдением законодательства, действующего в данной сфере. Контрольная деятельность необходимое условие обеспечения законности и правопорядка, как обосновано, отмечает Г.В. Петрова, контроль неотъемлемая часть системы регулирования, задачей которой является вскрытие отклонений от принятых стандартов и нарушений принципов законности [2]. Особую значимость такое регулирование имеет в экономической сфере, но в его осуществлении имеются существенные недостатки: с одной стороны, органы государственного контроля не всегда обеспечивают надлежащую защиту публичных интересов, в частности обоснованную уплату налогов, правомерное использование бюджетных средств, а с другой – ущемляют порой права и законные интересы экономических субъектов. В данной связи следует отметить, что для обеспечения прав хозяйствующих субъектов многое уже сделано. Федеральным законом «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ упорядочена контрольная деятельность в этой сфере, установлено, что плановые проверки могут проводиться не чаще одного раза в три года. Происходит гуманизация законодательства в отношении лиц, осуществляющих коммерческую деятельность, внесенные в ст. 108 УПК РФ поправки ограничивают возможность избрания в отношении предпринимателей такой меры пресечения как содержание под стражей при совершении ими экономических преступлений. Такой своеобразный «иммунитет» на фоне роста деформирующей общественное сознание, формирующей криминальный тип экономики и достигшей критического предела экономической преступности воспринимается неоднозначно, обуславливает необходимость рассмотрения данной проблемы и с учётом прав, законных интересов потерпевших, лиц, которым причинён ущерб экономическими преступлениями. Интересы этой стороны правового отношения являются приоритетными и должны приниматься во внимание при формировании законодательства, регулирующего отношения в данной сфере. Имеющиеся в области надзора и контроля за соблюдением законодательства проблемы являются следствием различных обстоятельств, в том числе ослабления прокурорского надзора, неадекватного, несоответствующего объективным условиям общественного развития, правового положения органов прокуратуры.

В настоящее время принимаются меры по совершенствованию деятельности контролирующих органов. С 1 октября 2011 г. вступил в действие Федеральный закон «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счётных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» от 7 февраля 2011 г. №6-ФЗ, которым закреплены основные полномочия контролирующих органов, образуемых представительной властью субъектов федерации и муниципальных образований, критерии определения их штатной численности и порядок назначения на должности председателя, заместителя председателя и аудиторов. Принятие этого законодательного акта, унифицирующего деятельность контрольных органов, создает предпосылки для совершенствования контрольно-счётной деятельности и повышения эффективности использо-

вания бюджетных средств, но в данной связи возникает вопрос о соблюдении принципа финансового (бюджетного) федерализма, предполагающего самостоятельность региональных и местных органов власти в решении этих вопросов, особенно актуален он для муниципальных образований, бюджеты которых являются составной частью, отделенной от государственной, муниципальной собственности.

Не менее значимым является совершенствование деятельности контролирующих органов и в другом, указанном выше аспекте, в части их взаимодействия с хозяйствующими субъектами. Коренные преобразования в системе государственного управления, становление и развитие местного самоуправления как публичной власти, незавершенность административной реформы, усложнили общественные отношения в этой сфере, обусловили необходимость их более глубокой законодательной регламентации, деbüroкратизации управленческих и контрольных функций, координации деятельности контролирующих органов, ограничения ведомственного правотворчества. Первостепенное значение при этом имеет сужение возможностей неформального воздействия должностных лиц, действующих от имени государства, на субъектов экономических отношений, необходимо исчерпывающим образом определять их компетенцию. Права и обязанности контролирующих органов, их должностных лиц должны быть максимально конкретны и осуществляться в процессуальных формах, в рамках строгой, установленной законом процедуры. Регулирующие экономические отношения государственные и муниципальные органы, их должностные лица должны быть поставлены в процессуальные рамки, необходимо ограничить также возможности принятия единоличных решений. Поскольку основными нормативно-правовыми актами, посредством которых осуществляются государственное регулирование, организация и управление в сфере экономики, являются положения о федеральных органах исполнительной власти, в совершенствовании нуждаются, прежде всего, именно эти документы.

Актуальным является и вопрос о восстановлении нарушенных прав, так как в этих случаях, т.е. при нарушении имущественных и иных прав органами публичной власти, а таковыми являются государственные и муниципальные контролирующие органы, имеются существенные особенности в части их восстановления, имеет место ответственность не только непосредственного причинителя вреда, но и государства, от имени которого действует контролирующий орган. Публично-правовая природа государства придаёт своеобразие его юридической ответственности, оказывает влияние на её пределы и основания возникновения. Существенные изменения претерпевает в этом случае фундаментальный принцип юридической ответственности, предполагающий её возможность лишь при наличии вины. В юридической литературе в данной связи указывается, что в отличие от общих условий ответственности за причинение имущественного вреда, ответственность государства возможна и при отсутствии виновных действий государственных органов и их должностных лиц. Такой подход представляется обоснованным, ГК РФ допускает, как известно, возможность гражданско-правовой ответственности при отсутствии вины, в частности, это имеет место в сфере предпринимательской деятельности, использовании источников повышенной опасности и т. д. Данное исключение применимо и в отношении государства. Но в этой связи возникает и другой вопрос: от имени государства юридически значимые действия совершают его

органы, государственные служащие, что предполагает необходимость конкретизации ответственности собственно государства и его органов, должностных лиц. Представляется, что если должностное лицо совершает заведомо противоправные действия, то такие отношения перестают быть публично-правовыми и приобретают частноправовой характер.

Аналогично должны строиться отношения и на уровне других публично-правовых образований – субъектов федерации, органов местного самоуправления.

Защита прав инвесторов имеет и иные аспекты. Инвестиционная деятельность многогранна, реализация инвестиционных проектов часто сопровождается широким составом участников, от которых требуются согласованные действия, и долгосрочным характером инвестиционных отношений, это создает предпосылки возникновения разногласий и обуславливает необходимость их устранения, снятия противоречий, разрешения возможных конфликтов между участниками инвестиционной деятельности, которое может осуществляться различными способами.

В условиях рыночной экономики получило широкое распространение внесудебное разрешение споров, имеют место различного рода примерительные процедуры. В частности, альтернативные судебным способы разрешения споров, в том числе так называемая медиация, применяются в Англии и США. Ориентация на их использование имеет место и в нашей стране, с 1 января 2011 г. вступил в действие Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ, предусматривающий разрешение споров с участием мировых посредников, создающий правовые условия для развития в России альтернативных (неюрисдикционных) способов урегулирования споров при участии независимых медиаторов, осуществляющих свою деятельность как на профессиональной, платной основе, так и безвозмездно. Процедура медиации не является обязательной, обращение к ней возможно лишь по соглашению спорящих сторон.

Названные выше особенности инвестиционной деятельности, ее длящийся, долгосрочный характер создают благоприятную среду и делают желательной процедуру медиации в инвестиционной сфере, она будет содействовать стабильности и гармонизации инвестиционных отношений. Положительным ее аспектом является и то, что она, при широком ее внедрении, позволит уменьшить нагрузку на государственную судебную систему. Идею развития альтернативных способов разрешения споров, в том числе медиацию активно продвигал в этой связи бывший Председатель Высшего арбитражного суда РФ В. Яковлев и первый законопроект о медиации был внесен в Государственную Думу несколько лет назад, но не получил поддержки [3]. В связи со значительным увеличением нагрузки на арбитражные суды, необходимость медиации Высший арбитражный суд отстаивал и в дальнейшем [4].

Представляется, однако, что введение процедуры медиации создает предпосылки, но не решает проблему судебных споров, поскольку они, особенно в условиях финансово-экономического кризиса, являются порой самоцелью, служат попыткой отсрочить исполнение обязательств. Более действенным средством могло бы быть использование применявшегося в СССР обязательного досудебного (претензионного) порядка урегулирования хозяйственных (экономических) споров.

Нуждается в совершенствовании осуществление правосудия по инвестиционным спорам, в части своевременности их рассмотрения и принятия обоснованных решений; развития административного судопроизводства, расширения возможностей международного арбитражного для иностранных инвесторов. Решение этих задач является важным фактором создания благоприятного инвестиционного климата.

Понятие «инвестиционный спор» в российском законодательстве не используется, его легального определения нет, но объективные предпосылки для выделения такого рода экономических споров имеются, их квалифицирующими признаками являются специфика предмета спора и особый состав его участников, обязательное наличие в их числе инвестора.

В широком смысле под инвестиционными понимаются любые споры, связанные с осуществлением инвестиций. Это могут быть споры экономического, административного и технического характера, в некоторых случаях они могут быть связаны и с правотворческой деятельностью государства, исполнением им международных обязательств. Разнообразен состав участников этих споров, это не только экономические субъекты, физические лица, не являющиеся предпринимателями, но и публично-правовые образования (государство и муниципалитеты), международные организации. Многообразие инвестиций и субъектов инвестиционных отношений проявляется в характере и содержании инвестиционных споров, они имеют не только частноправовые, но и публично-правовые аспекты, в том числе связанные с установлением и исполнением налоговых и других финансовых, административно-правовых обязательств, налогообложением доходов от инвестиционной деятельности. Такого рода споры получили значительное распространение, происходят изменения и в судебной практике по данной категории дел. 21 января 2010 г. Конституционный суд РФ принял Постановление № 1-П, которое квалифицируется экспертами как «...новый этап в развитии отечественного налогового права. Данным постановлением Конституционный суд легализовал активно применявшийся арбитражными судами в течение последнего десятилетия на практике институт судебного прецедента как источника права вообще и налогового права в частности»[5], «...Россия де-юре стала страной прецедентного права ... отныне юридическим регулятором налоговых отношений выступают не только нормы Налогового кодекса РФ и других актов законодательства о налогах и сборах, но и судебные прецеденты, представляющие собой правовые позиции судов определенного уровня по вопросам толкования и применения налогового законодательства» [6].

Судебная практика как фактор инвестиционного климата становится все более значимой. Созданию благоприятных инвестиционных условий, рассматриваемых в таком аспекте, должен способствовать принятый в 2010 г. Федеральный закон «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок». Преодолению указанных в данном законе негативных явлений, сокращению сроков рассмотрения экономических, в том числе инвестиционных споров может способствовать их третейское разбирательство, развитие правового института третейских судов. Но их деятельность также нуждается в совершенствовании, в условиях российской предпринимательской практики многие третейские суды являются «карманными» судами. Их деятельность тенденциозна, осуществляется в интересах экономических субъектов – учредителей этих судов, договорная

практика которых зачастую также противозаконна, основана на навязывании контрагентам, в частности гражданам, получающим потребительские услуги, третейского рассмотрения возможных споров в лояльном по отношению к таким экономическим субъектам третейском суде, в качестве обязательного условия заключения договора. Деятельность третейских судов становится, таким образом, одним из видов незаконного предпринимательства.

Из сказанного выше следует: защита прав субъектов инвестиционной деятельности многоаспектная, комплексная задача, непосредственно связана с решением более широкой проблемы – обеспечения законности и правопорядка в обществе, построения правового государства в России, правовые гарантии инвестиций, правовая защищенность инвестора в полном объеме могут быть обеспечены только при достижении вышеназванной цели.

Список литературы

1. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 28 ноября 2003 г. № 75 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с исполнением договоров страхования», в силу пункта 2 статьи 930 ГК РФ договор страхования имущества, заключенный при отсутствии у страхователя или выгодоприобретателя интереса в сохранении застрахованного имущества, недействителен //Российская газета, 2004, 3 февраля.
2. *Петрова Г.В.* Международное финансовое право. Учебник для вузов //Г.В. Петрова. – М.: Изд-во Юрайт, 2009. С. 418.
3. *Плешанова О.* Медиаторы в разгрузку //Коммерсантъ. 2010. 12 марта.
4. *Плешанова О.* Там же.
5. *Цветков И.* Российская бизнес-газета. 2010. 18 мая.
6. *Цветков И.* Там же.

**ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.
ЯЗЫКОЗНАНИЕ**

Е.В. Желудева

**ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЖУРНАЛИСТИКА КАК СОЦИАЛЬНОЕ
НАПРАВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ СМИ:
ВОПРОСЫ ВОСПИТАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ
И РАЗВИТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ**

**ENVIRONMENTAL JOURNALISM AS THE DIRECTION
OF MODERN SOCIAL MEDIA: THE EDUCATION
OF ECOLOGICAL CULTURE, ECOLOGICAL
CONSCIOUSNESS**

ЖЕЛУДЕВА Елена Вадимовна - кандидат философских наук, доцент кафедры журналистики МГГЭУ (e-mail: academia_mva@mail.ru).

ZHELUDEVA Elena Vadimovna – candidate of philosophical Sciences, Associate Professor, Journalism MGGEU (e-mail: academia_mva@mail.ru).

***Аннотация.** В статье рассматриваются вопросы воспитания экологической культуры и развития экологического сознания с помощью такого важного социального направления современных средств массовой информации, как экологическая журналистика. Автор даёт краткий анализ проблемы и обозначает перспективы её дальнейшего решения.*

***Ключевые слова:** экология, окружающая среда, экологическое сознание, экологическая культура, коэволюция, экологический гуманизм, экологическая идеология, социальная гармония.*

***Summary.** The article deals with the education of ecological culture and the development of environmental consciousness through such an important social trends of modern media as environmental journalism. The author gives a brief analysis of the problem and indicates the prospects for its further decisions.*

***Keywords:** ecology, environment, environmental awareness, ecological culture, coevolution, ecological humanism, environmental ideology, social harmony.*

Экологическая журналистика - это совокупность всех экологических материалов. Она представляет собой различные тематические направления и реализует задачи информирования, образования, воспитания и организационно-аудиторной, а также воздействия на властные структуры и контроля за их деятельностью. Вопросы, освещаемые экологической журналистикой, играют важную роль в рамках образовательных программ МГГЭУ, касающихся таких дисциплин профиля «Социально-гуманитарной журналистики», как «Социальная журналисти-

ка», «Социальная проблематика СМИ», «Работа журналиста в сфере социальной журналистики».

Сегодняшним журналистам, пишущим на экологические темы, необходимы глубокие и разносторонние знания проблемы, а также чёткие представления о ее исторической трансформации [11].

Надо отметить, что термин «экология» впервые появился в 1866 году, когда немецкий ученый Э. Геккель предложил научному миру науку об отношениях растительных и животных организмов и образуемых ими сообществ между собой и окружающей средой. С середины XX в. в связи с усилившимся негативным воздействием человека на природу складывалось новое представление об экологии как о науке, изучающей закономерности взаимодействия общества и окружающей среды, включающей в себя различные философские, политические, нравственные, социологические, экономические, географические и другие аспекты.

Проблема экологии и создание гармоничной среды обитания в органическом мире является наиболее актуальной из всех проблем, которые стоят перед человечеством [2]. И осознание жизни как наивысшей ценности, умение строить свои отношения с природой и обществом на основе уважения к жизни, ко всему живому как уникальной и бесценной части биосферы становятся неотъемлемой частью формирующегося социально-экологического мышления общества [7].

Пробелы в общем уровне культуры, игнорирование поколениями людей закономерностей и особенностей живого мира, к сожалению, – печальная реальность сегодняшнего дня. Горьким свидетельством тому, как упорно человечество не желает учиться на собственных ошибках, могут служить обмелевшие после вырубки лесов реки, засоленные в результате неграмотного орошения и ставшие непригодными для земледелия поля, высохшие моря, разрушенные экосистемы [5].

Происходит духовное разрушение человека, стоящего на вершине экологической пирамиды. В этих условиях вопрос экологической культуры становится особенно актуальным, ибо возникает дилемма: сохранить ли человеку прежний способ взаимодействия с природой, к которому он привык, и, тогда, очевидно, неизбежна экологическая катастрофа, или изменить его и сохранить биосферу [3]. Для второго в этом вопросе, очевидно, что изменение связано, прежде всего, с переменами в мировоззрении, которое в настоящий момент преобладает в исторически сложившемся сознании людей. При этом важен и нужен анализ экономических, технических, природоохранных аспектов взаимодействия человека и природы, философские исследования о его месте в ней, об их взаимодействии и взаимоотношениях, тщательный и подробный «экологический пересмотр» человеческого сознания в этом направлении.

Современная экологическая ситуация помогла человеку открыть для себя природу по-новому, как целостную систему, которая является уязвимой и, возможно, не способной сохранить свою целостность и пригодность для жизни. Эта сложившаяся экологическая ситуация диктует человеку необходимость перехода его знаний в область убеждения, когда научное сознание предполагает формирование определённых нравственных норм в силу исключительной социальной значимости [6].

Формирование экологического сознания предполагает такую перестройку взглядов и представлений человека, когда усвоенные им экологические нормы становятся одновременно нормами его поведения по отношению к природе [10].

Если обратиться к социальным истокам возникновения экологического сознания как компонента сознания человека, то можно кратко проследить историю его становления.

Так, первобытный человек максимально зависел от природы, одушевляя и олицетворяя её, наделяя нравственными элементами и оценивая с позиций добра и зла, когда их противоположность являлась важнейшим диалектическим приёмом первобытного мышления и способом оценки жизнедеятельности человека. Он не отделял себя от природы, о чём свидетельствуют его почитание природы, уважение к ней и поклонение, а также страх перед стихиями.

В начале человеческой истории нормы человеческого общества активно регулировали отношение человека к природе и служили препятствием нарушению жизненно важного экологического равновесия. Первобытному человеку было чуждо гордое самодовольство её «покорителя», возникшее с развитием цивилизации.

В процессе развития человеческого общества, формирования сознания и появления некоторой физической независимости от природы изначальное единство с ней начинает разрушаться. Античная цивилизация воздействует на природную среду в целях удовлетворения своим общественным потребностям. Усиливается стремление преодолеть стихийные силы природы, что приводит к возникновению науки, философии, гуманистического мировоззрения. Основной идеей первых философских учений, возникших в античном обществе, была идея единства всего бытия. Но сама природа воспринималась как целостная философская категория, а не как совокупность живых существ, предметов, каждый из которых заслуживает внимания и уважения.

Философия эпохи средневековья в иерархии ценностей центральное место отводит Богу. Христианство поместило человека в центр мироздания в борьбе с языческим анимизмом, поклонением духам природных сил и лишило природу той самостоятельности, какую она имела в прежние эпохи. Извлечение нравственных уроков из созерцания природы основывалось на том, что любая часть мира есть творение и дар единого Бога, законы природы и законы общества имеют единый источник. Все помыслы человека направлены к Богу, который, в отличие от богов античной мифологии, уже не принадлежит природе, а находится вне её. При этом вопросы сохранения природной целостности и экологической среды исторически не могли быть не подчинены развивающейся цивилизации и абсолютным, государственным и личным парадигмам, господствующим в то время.

Эпоха Возрождения поставила человека в центр мироздания не просто в качестве «венца творения», а как творца, замещающего бога и соперничающего с ним. Благодаря гуманистам Возрождения в европейской культуре начало утверждаться новое понимание человека и природы, характера их взаимосвязи: человек стал творцом, изобретателем, а природа превратилась в стихию, подлежащую культурному устройению. Человек представлялся субъектом, манипулирующим миром-объектом. Особенно глубоко эта мысль укрепились в период мощного роста научного прогресса.

Однако постепенно параллельно возникали предпосылки для развития нового экологического сознания. Существенный шаг в этом отношении являет собой формирование в России во второй половине XIX века русского космизма, представленного именами Н.А. Бердяева, И.В. Киреевского, В.С. Соловьёва, Н.Ф. Фёдорова, П.А. Флоренского и др. Центральной идеей этого течения стала

идея о том, что Человек - составная часть Природы, что их не следует противопоставлять, а необходимо рассматривать в единстве, что Человек и всё, что его окружает, - это частицы единого, Вселенной. В дальнейшем идеи единства и взаимосвязи человека и природы получили своё развитие в учении о ноосфере В.И. Вернадского, увидевшего их коэволюцию.

В целом, русский космизм и учение о ноосфере обосновали необходимость единства человека и природы, начали формировать представление о её прагматической ценности.

В сложившейся на сегодняшний день ситуации возникла необходимость построить в человеческом обществе новый тип взаимоотношений с природой, сформировать экологическое сознание, когда усвоенные им экологические нормы станут одновременно нормами его поведения по отношению к природе.

Можно рассматривать различные точки зрения на факторы, формирующие экологическое сознание [4]. Это и умение охватить объект познания во всей его разнокачественности, а также экологически верное отражение объекта, предполагающее способность видеть не только ближайшие следствия производимых в природе изменений, но и следствия гораздо более отдалённые. Это и комплексный подход, когда человек, рассматривая отдельный объект природы, способен проследить, в какой взаимосвязи он находится с другими явлениями более широкой системы [15].

Экологическое сознание рассматривается с позиций культурного подхода (Н.С. Дежникова); под ним понимают также аспекты психики, связанные со знаниями и представлениями об определённых ценностях, соответствующими поведенческим и эмоциональным установкам по отношению к сохранению окружающей среды (Г. Шагун, В.И. Павлов, П.Е. Рыженков); продолжение его видят в появлении экологического императива (Н.Н. Моисеев).

В общем, несмотря на обилие идей, суть их сводится к единому мнению: сегодня единственный путь сохранения человека в составе биосферы – это путь коэволюции, то есть такого изменения образа жизни людей, который согласовал бы их потребности с возможностями сохранения биосферы в том канале эволюции, что породил феномен человека, и не вёл бы её к дальнейшей деградации [14].

Особая угроза нарушения экологического равновесия под влиянием завоеваний научно-технического прогресса и неизбежно последовавшие за этим катаклизмы и техногенные катастрофы актуализировали проблему сохранения мира, потребовали от процесса дальнейшего роста производства и экономики соблюдение критериев охраны окружающей среды и развитие экологического сознания.

Задачи по сохранению живого мира обретают все более глобальное значение, и многие страны, несмотря на их большие различия в промышленном, экономическом, социальном развитии, культурном самобытстве, объединяют усилия по сохранению природы и совершенствованию экологической культуры [8].

Эту проблему нельзя решить чисто техническими средствами. Необходимо качественно изменить природу общества, воспитать новую цивилизацию с иным миропредставлением; цивилизацию, для которой совокупность экологических императивов будет столь же органически присуща, как и стремление к сохранению жизни человека [17].

Современный человек должен понимать процессы развития природы, разумно их использовать, способствуя обогащению и гуманизации. Стереотип «завоевания» природы, имеющий вековую историю и ещё не преодолённый сегодня,

должен меняться. Тогда экологическое сознание миллиардов людей, подобно маленьким кирпичикам, станет большим и прочным зданием экологической культуры [9, с. 247].

Внимание мировой общественности к экологическим проблемам нашло свое отражение на страницах СМИ. Во времена перестроечных преобразований в нашей стране в конце 1980-х - начале 1990-х годов был снят запрет на информацию о многих сферах жизни: политике, экономике, истории, морали. Экологическая информация, бывшая до этого времени под строжайшим цензурным запретом, оказалась во многом доступной аудитории СМИ. Практически вся она была со знаком «минус», и для этого были как объективные, так и субъективные причины.

Объективно экологическая обстановка в стране была кризисной, эти годы были наполнены выборами в разные органы власти, и редко кто из кандидатов не разыгрывал в своей предвыборной борьбе экологическую «карту».

Экологическая проблематика на страницах советских газет и журналов существовала в традиционных жанровых формах: экологическая рубрика, экологическая полоса, экологическая «газета в газете» в районных, областных и краевых изданиях и др. Однако в огромной стране, каким был Советский Союз, существовало всего одно общесоюзное издание экологической направленности - журнал «Человек и природа», созданный по решению ЦК КПСС в 1981 г. Советская пресса тех лет уделяла значительное внимание любым проявлениям экологического кризиса на Западе, любым международным соглашениям в этой области. Однако когда речь заходила о внутренних проблемах, тон публикаций кардинально менялся: советское общество признавало, что научно-техническая революция наносит определённый ущерб природной среде, но общенародная форма собственности и государственное планирование, существовавшие в СССР, являются эффективными гарантами преодоления некоторых экологических противоречий. Этот тезис был основным среди многих пропагандистских материалов по проблемам экологии.

Экологическая информация в СМИ была под жестким цензурным контролем, и найти виновных было чрезвычайно сложно. В первую очередь это были браконьеры и туристы, а во вторую - «некоторые нерадивые хозяйственники», которые в угоду узковедомственным интересам загрязняли окружающую среду. Фельетоны и судебные очерки становились привычными как в центральной, так и в местной прессе, когда речь шла об отдельных экологических правонарушениях. Именно за такими сюжетами и материалами прятались в высоких кабинетах истинные «преобразователи природы», которые были журналистам «не по зубам». Журналисты тех лет не могли посягать на основу основ - социально-политическое и экономическое устройство общества, которое являлось первопричиной экологического неблагополучия [12].

Девяностые годы - время расцвета экологической журналистики. В апреле 1990 г. вышла первая еженедельная российская экологическая газета «Зеленый мир». В ноябре появилась «Экологическая газета», имевшая статус международной, в феврале 1991 г. - всесоюзная экологическая газета «Спасение», аудиторией которой были государства бывшего Союза.

Важная особенность современного состояния экологических СМИ — это возможность знакомства с изданиями этой направленности с помощью Интернета. В конце прошлого века и в начале нынешнего возникло множество электронных версий изданий, а также самостоятельных интернет-СМИ. В сети

Интернета равно присутствуют как общероссийские, так и провинциальные газеты, журналы, агентства, и существенно, что именно региональная пресса лидирует в освещении экологических проблем [12].

«Проблемы выживания заставляют нас говорить о том, как сделать наших граждан более сознательными, - отметил президент факультета журналистики МГУ Я.Н. Засурский, – заставить их понять важность сохранения среды и остроту проблем, которые решаются экологами и сторонниками устойчивого развития» [13, с. 5]. Именно экологическая журналистика выходит сейчас на первый план коммуникационной деятельности СМИ.

Анализ экологических публикаций в массовой и специализированной прессе свидетельствует о возросшем уровне журналистов-экологов. Поднято множество экологических проблем, расширен спектр. Это и испытания ядерного оружия, и защита земного круговорота воды от заражения токсичными и радиоактивными продуктами, и парниковый эффект, и озоновые дыры, и источники энергии будущего, и технологическая безопасность, охрана лесов и животных [13, с. 285].

Кроме того, журналистам-экологам отведена ещё и миссия педагогов и наставников, несущих по зову сердца просвещение в человеческие умы, воспитывающих в широких аудиториях экологическое сознание, гуманизм и бережное отношение ко всему живому.

Сегодня в стране есть реальная система экологических средств массовой информации, находящаяся в динамическом движении, имеющая свою историю возникновения и складывающиеся традиции. Предпосылки ее появления обоснованы самой жизнью, а структура соответствует типобразующим параметрам. Сочетание «журналист-эколог» прочно и основательно входит в наш лексикон. И этой специальности отводится великая миссия – стать одновременно наставником и просветителем человеческих душ, воспитывая в них потребность любить и защищать природу, прививая чувство прекрасного к миру.

«Многие из нас любят природу, но не многие принимают ее к сердцу, - писал замечательный русский писатель М.М. Пришвин, - и даже тем, кто к сердцу принимает, не часто удается так сойтись с природой, чтобы почувствовать в ней свою собственную душу». «Умиление и восторг, которые мы испытываем от созерцания природы, - писал другой выдающийся мастер пера Л.Н. Толстой, - это воспоминание о том времени, когда мы были животными, деревьями, цветами, землей. Точнее: это - сознание единства со всем, скрываемое от нас временем».

Тема проблемы воспитания экологической культуры и формирования экологического сознания посредством молодого социального направления современных СМИ, каким является экологическая журналистика, имеет полное право на своё дальнейшее развитие. Человек взаимосвязан с природой, а значит, цепочка «экологический гуманизм – экологическая идеология – экологическая культура» должна стать внутренним стержнем его сознания [16, с. 273]. Именно эта миссия воспитания и просвещения, по нашему мнению, и должна быть возложена на экологическую журналистику.

Список литературы

1. *Александрова Р.И.* Экология и мораль. - М.: Знание, 1999.

2. *Гирусов Э.В.* Философские проблемы глобальной экологии. – М.: Наука, 1983.
3. *Дерябо С.Д.* Экологическая психология: диагностика экологического сознания. – М.: МПСИ, 1999.
4. *Дерябо С.Д.* Экологическая педагогика и психология. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1996.
5. *Желудева Е.В., Пименов Н.В.* Проблемы экологии: способность мыслить в общепланетарном масштабе //Вопросы ветеринарии и ветеринарной биологии. Сборник научных трудов молодых учёных – М.: ФГОУ ВПО МГАВМиБ, 2011. – Вып. 7. – С. 275 – 277.
6. *Желудева Е.В., Пименов Н.В.* Социальная экология: аксиологическая переориентация сциентизированного мышления //Вопросы ветеринарии и ветеринарной биологии. Сборник научных трудов молодых учёных – М.: ФГОУ ВПО МГАВМиБ, 2011. – Вып. 7. – С. 278 – 280.
7. *Желудева Е.В., Пименов Н.В.* Экологическое сознание как фактор экологической культуры //Вопросы ветеринарии и ветеринарной биологии. Сборник научных трудов молодых учёных – М.: ФГОУ ВПО МГАВМиБ, 2013. – Вып. 9. – С. 242 – 247.
8. *Желудева Е.В., Пименов Н.В.* «Гармония жизни» и человек: воспитание гуманного отношения к природе (экологическое воспитание и образование в вузе) //Вопросы ветеринарии и ветеринарной биологии. Сборник научных трудов молодых учёных – М.: ФГОУ ВПО МГАВМиБ, 2015. – Вып. 10. – С. 76 – 81.
9. *Желудева Е.В., Пименов Н.В.* Экологическое сознание и экологическое поведение как феномены экологической культуры //Вопросы ветеринарии и ветеринарной биологии. Сборник научных трудов молодых учёных – М.: ФГОУ ВПО МГАВМиБ, 2015. – Вып. 10. – С. 81 – 88.
10. *Игнатовская Н.Б.* Природа как ценность культуры. – М.: Знание, 1997.
11. Концепции современного естествознания. Под ред. Н.В. Лавриненко, В.П. Ратникова. – М.: Юнити-Дана, 2006.
12. *Коханова Л.А.* Журналистика. Экология. Образование. – М., 1997.
13. *Коханова Л.А.* Экологическая журналистика, PR и реклама. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007.
14. *Моисеев Н.Н.* О мировоззрении и миропонимании// Экология и жизнь. – 1999. – №4. – С. 20-22.
15. *Панов В.И.* Введение в экологическую психологию– Ч. 1. – М.: МНЭПУ, 2001.
16. *Пименов Н.В., Желудева Е.В.* Экологический гуманизм – экологическая идеология – экологическая культура //Вопросы ветеринарии и ветеринарной биологии. Сборник научных трудов молодых учёных – М.: ФГОУ ВПО МГАВМиБ, 2013. – Вып. 9. – С. 267–273.
17. *Юнг К.Г.* Проблема души современного человека. – М.: Университетская книга, 1997.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЧТЕНИЯ РОМАНА
Л.Н. ТОЛСТОГО «ВОЙНА И МИР»:
«МЫСЛЬ НАРОДНАЯ» В РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКОМ
КОНТЕКСТЕ

SOME FEATURES OF READING THE NOVEL
BY L.N. TOLSTOY'S «WAR AND PEACE»:
«THE IDEA PEOPLE» IN THE RELIGIOUS-
PHILOSOPHICAL CONTEXT

ФОМИН Андрей Юрьевич - кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы МГГЭУ (e-mail: Gracchus58@bk.ru).

FOMIN Andrey Yurievich - candidate of philological Sciences, associate Professor of the Department of Russian language and literature MGGEU (e-mail: Gracchus58@bk.ru).

Аннотация: статья рассматривает религиозно-философский аспект эпопеи Л.Н. Толстого «Война и мир». Автор утверждает, что толстовское понимание народного начала, «мысль народная» есть реализация определённых религиозных и общемировоззренческих установок писателя, находящих своё воплощение в художественной структуре романа-эпопеи. Более того, полемика Л.Н. Толстого с Православной Церковью во многом обусловлена именно религиозной подосновой творчества писателя и мыслителя.

Ключевые слова: религиозные поиски Л.Н. Толстого, идейное содержание эпопеи «Война и мир», «мысль народная» в эпопее «Война и мир», путь исканий героев Л.Н. Толстого.

Summary: the article examines the religious and philosophical aspect of the epic L.N. Tolstoy's «War and peace». The author argues that Tolstoy's understanding of people's beginning, «the idea people» is the implementation of certain religious and common ideological attitudes of the writer, which finds its expression in the artistic structure of the novel-epopee. Moreover, polemics L.N. Tolstoy with the Orthodox Church is largely due to the religious undercurrent of creativity of the writer and thinker.

Keywords: religious quest L.N. Tolstoy, the ideological content of the epic «War and peace», «the idea people» in the epic «War and peace», the path of searching heroes L.N. Tolstoy.

Проблема, которой посвящена данная статья, безусловно нуждается, по нашему глубокому убеждению, в продолжении всесторонних фундаментальных исследований, тем более что сама она имеет давние традиции, серьёзную базу и была предметом пристального внимания многих мыслителей своего времени. Достаточно назвать такие имена, как К.Н. Леонтьев («Два графа: Алексей Вронский и Лев Толстой», 1888), В.С. Соловьёв («Три разговора», 1899), В.В. Розанов («Л.Н. Толстой и Русская Церковь», 1912), Е. Н. Трубецкой («Спор Толстого и Соловьёва о государстве», 1910), Ф.Ф. Степун («Религиозная трагедия

Льва Толстого», 1922), Н.О. Лосский («Нравственная личность Толстого», 1911), С.Н. Булгаков («Л.Н. Толстой», 1911), Д.С. Мережковский («Революция и религия», 1910), Н.М. Минский («Толстой и реформация», 1909), Н. Бердяев («Ветхий и Новый Завет в религиозном сознании Льва Толстого», 1912), И.А. Ильин («Сопротивление злу силой», 1925). Хотелось бы обратить внимание на её некоторые особенности применительно к конкретным произведениям писателя.

Когда заходит речь об эпопее «Война и мир», как правило, прежде всего исследователи говорят о своеобразии понимания автором народного начала («мысль народная»), об особенностях художественного воплощения тех или иных образов, о путях духовных исканий толстовских героев, об особенностях изображения войны и трактовки самой этой темы Л.Н. Толстым, об истории создания этого произведения, и т.д. [1]. Но следует, на наш взгляд, отметить и то, что лежит буквально на поверхности: во-первых, этот роман не просто художественное, но ещё и историческое (точнее, историософское) произведение: в нём автор выдвигает собственную концепцию исторического процесса, открыто полемизирует и с иными взглядами и на ход войны в целом, и с интерпретацией отдельных её событий (таким образом, это ещё и полемическое произведение, где Л.Н. Толстой выступает не как романист, но именно как историк-аналитик, – достаточно привести хрестоматийно известные рассуждения о Бородинском сражении, о причинах начавшегося пожара Москвы, истоках удачного бегства французской армии и т.д.). Во-вторых, в рассуждениях о «путях исканий» толстовских героев – как, впрочем, и при анализе тезисов самого писателя – почему-то часто пропадает (или сознательно умалчивается) то, что является философско-мировоззренческой базой духовных поисков автора и персонажей романа. А это – учение Христа: «Для нас, с данной нам Христом мерой хорошего и дурного, нет неизмеримого. И нет величия там, где нет простоты, добра и правды» (выделено нами – А.Ф.).

Т.о., следует восстановить тезис о том, что сам Л.Н. Толстой по духу (но не в художественно-изобразительном плане) – глубоко религиозный писатель, все расхождения которого с Православной Церковью касались, прежде всего, воплощения Христа в мире сем, деятельного понимания заветов Спасителя, но отнюдь не отрицания Его. Религиозная идея играет колоссальную, фактически - определяющую роль в исканиях толстовских героев: автор прямо говорит о том, что Пьер наконец «... обрёл веру в живого, всегда ощущаемого Бога»; к пониманию Бога как вечной спасительной любви приходит и князь Андрей (заметим, после своего ранения, во время пребывания в Мытищах): «Я испытал то чувство любви, которая есть самая сущность души и для которой не нужно предмета... Любить ближних, любить врагов своих. Всё любить – любить Бога во всех его проявлениях. Любить человека дорогого можно человеческой любовью, но только врага можно любить любовью божеской...», – вот почему Наташа, после свидания с умирающим, говорит, что он «слишком хорош», хотя и замечает, что лично она перестала быть дорога князю Андрею. Заметим, что и переворот в душе любимой героини Л.Н. Толстого совершается именно в церкви, причём автор очень подробно передаёт молитвенное состояние её души, а её мысли, возникающие как ответ на возгласы священника, чрезвычайно точно корреспондируются с общим смыслом названия романа («...Миром Господу помолимся». – «Миром, – все вместе, без различия сословий, без вражды, а соединённые братской любовью – будем молиться», - думала Наташа. «О свыш-

нем мире и о спасении душ наших!» – «О мире ангелов и душ всех бестелесных существ, которые живут над нами», - молилась Наташа. «Сами себя Богу предадим... Боже мой, предаю себя твоей воле, - думала она. – Ничего не хочу, ничего не желаю; научи меня, что мне делать, куда употребить свою волю...»). Примеры можно продолжить.

Таким образом, автор выстраивает не только собственную философскую, но и религиозную концепцию, обнаруживает их взаимосвязи, утверждает своим талантом художника и мыслителя. Выявить их и попытаться разобраться в их содержании представляется нам чрезвычайно важным именно сейчас, чтобы, с одной стороны, прояснить истоки и суть расхождения писателя с Православием, а с другой – не переходить на позиции огульной критики с той или другой стороны. Безусловно, установки Л.Н. Толстого в области веры с канонической точки зрения ложны, однако парадокс в том, что именно религиозная подоснова творчества писателя, его собственное «искание Бога» приведёт впоследствии к открытому противостоянию с церковью. Важно понять предпосылки этой духовной трагедии.

Итак, согласно Л.Н. Толстому, всё существующее имеет свой смысл, первопричину, движение и естественное окончание. Если нечто существует, нечто произошло, то оно существует именно потому, что его не могло не быть (в силу тех или иных причин, условий, предпосылок и т.д.), а если произошло – именно так, а не иначе, – то потому, что только так, а не иным образом (опять-таки в силу определённых причин, условий, предпосылок и т.п.), оно и могло произойти. Русская армия потерпела поражение под Аустерлицем потому, что не могла победить; соответственно в 1812 г. наполеоновское нашествие окончилось закономерным крахом, т.к. оно и не могло окончиться иначе, а русские войска одерживают победы вопреки многомудрым диспозициям и героическому рвению отдельных военачальников. Совершается то, что должно было свершиться, и совершено то, чего не могло не быть (ср. известный толстовский «исторический фатализм»). Бытие, жизнь – единственный критерий истины: «Да, это учение Гердера, – сказал князь Андрей, – но не то, душа моя, убедит меня, а жизнь и смерть, вот что убеждает... Убеждают в необходимости будущей жизни не доводы, а то, когда идёшь в жизни рука об руку с человеком, и вдруг это человек исчезнет там в нигде, и ты сам останавливаешься перед этой пропастью и заглядываешь туда...» [2].

Т.о., всё сущее, всё происходящее оправдано именно в своей данности, в самом факте своего эмпирического бытия, который сам по себе не случаен, имеет глубочайший смысл. Значит, существующий мир, наше земное бытие, история – не хаотическое сцепление разнородных случайных событий, арена для честолюбивых упражнений великих людей (см. галерею «наполеонов» разного калибра в романе): в повседневном бытии и течении событий таится незримая истина, вечный и всемогущий закон. Но смысл сущего, его цель, значение и предопределённость – это и есть Бог, истина, явленная в самой жизни, – в цепи тех или иных событий, в самом факте бытия того или иного предмета, явления и т.д. Причём это именно Бог живой [3] (ибо сама жизнь, «практическое бытие» свидетельствует о Нём), это подлинная истина, а не измышленные кем-то «правила, или слова, или мысли» [4]. Поэтому закономерен итог исканий Пьера: «... Он теперь нашёл веру, – не веру в какие-нибудь правила, или слова, или мысли, но веру в живого, всегда ощущаемого Бога. Прежде он искал его в целях, кото-

рые он ставил себе. Это искание цели было только исканием Бога; и вдруг он узнал в своём плену не словами, не рассуждениями, но непосредственным чувством то, что ему давно уже говорила нянюшка: что Бог вот он, тут, везде. Он в плену узнал, что Бог в Каратаеве более велик, бесконечен и непостижим, чем в признаваемом масонами Архитектуре вселенной». «Жизнь есть всё. Жизнь есть Бог. Всё перемещается и движется, и это движение есть Бог, – утверждает Л.Н. Толстой устами своего любимого героя. – Любить жизнь, любить Бога» [5] (ср. размышления князя Андрея после его ранения – см. с. 2). Нельзя любить Бога, не любя жизнь даже в малейших, элементарнейших её проявлениях [6], но и нельзя любить жизнь, не любя Бога, – то и другое есть ложь.

Т.о., основной закон самой жизни – закон любви, закон в высшей степени трудный, ибо это есть любовь ко всем, ко всему сущему, ко всему, что выпало – может быть, и несправедливо – тебе на долю («Труднее и блаженнее всего любить эту жизнь в своих страданиях, в безвинности страданий», – размышляет Пьер), но закон единственно справедливый и истинный, воистину Божий.

Соответственно и нравственные нормы (как проявления этого закона, т.е. Бога, в человеческой душе) выводятся Л.Н. Толстым из жизни, из текучего, волнующего, бесконечно разнообразного земного бытия. Нравственно, по Толстому, просто жить [7]: добывать пропитание для себя и своей семьи, любить своих детей, мужей, жён, отцов, матерей и многочисленную родню, любить свой дом, свою землю, свою родину; наконец, радоваться каждому мгновению бытия и смиренно принимать всё, что тебе отпущено в горе и радости, помня о том, что это и «...есть Бог, тот Бог, без воли которого не спадёт волос с головы человека».

И вот эту великую правду самого бытия, нравственность жизни воплощает, по мысли писателя, народ. Это те, кто просто любит жизнь – а следовательно, любит и ближних своих, ибо нравственность проста и естественна, как и сама жизнь [8]; те, кто почитает Творца – и с радостью и несокрушимым упованием на вышний промысл принимают всё, что только ни случается с ними, те, кто верят в Бога живого и живут в Боге. Они нравственны – но это нравственность не отвлечённая (а следовательно, ложная), это не «правила», «мысли», чьи-то «мнения», – это нравственность истинная, реализуемая не в «словах», мнениях, красивых и тонких рассуждениях, а в самом бытии человека: «О, как ужасен страх и как позорно я отдался ему. А они... они всё время, до конца были тверды. спокойны... – размышляет Пьер. – ...Они не говорят, но делают. Сказанное слово серебряное, а несказанное – золотое...».

И здесь, по нашему мнению, надо сделать существенное уточнение. Когда говорят об изображении народа в эпопее Л.Н. Толстого, обычно подразумевается «простой народ», в нравственном сближении с которым реализуется путь исканий любимых героев автора. Думается, это не совсем верно.

Народ, согласно Л.Н. Толстому, – это единство, общность, но не географическая, этническая или государственная, даже не религиозная, – это общность нравственная, основанная на внутреннем осознании своей духовной сопричастности со всеми окружающими, на братской любви к ним и радости за их радость и огорчения за их горе, из сердечного понимания, казалось бы, совершенно посторонними людьми взаимных нравственных обязательств, объединяющее миллионы отдельных «я» в одно великое «мы». Это огромная семья, где каждый, невзирая на общественное положение, национальность, материальный достаток, духовные интересы и т.д., осознаёт себя в естественном единстве со

всеми остальными, хотя кто-то принимает это всей душой, кто-то претендует на главенствующую, инициативную роль, а кто-то вообще постарается уйти в свои частные, сугубо личные интересы [9].

Поэтому, согласно Л.Н. Толстому, русский народ как явление истории включает в себя абсолютно всех – и низших, и высших. Другое дело, что «простой народ» куда более естествен в своих делах и чувствах, нежели представители господствующего класса, а следовательно, и более нравствен: он слишком занят самой жизнью, чтобы о ней размышлять, слишком много у него конкретных дел, чтобы интересоваться мнением каких-либо авторитетов по отвлечённым вопросам; он слишком любит жить, чтобы не любить своих близких.

Поэтому, когда на него нападают, он сопротивляется всеми силами, жестоко и беспощадно (пресловутая «дубина народной войны»), но когда враг разбит, равнодушно, не думая ни о каком «рыцарстве», накормит пленного (эпизод с Рамбалем и Морелем). Он сердится, когда видит чью-то глупую неловкость (крепостной (!) Данила на охоте грубо обругал старого графа за оплошность – а тот, кстати, принял это как должное); он прижимист, по-житейски скуповат, он «понимает свой интерес» и вовсе не желает им поступаться («богучаровский бунт»). Т.е. он думает и поступает именно так, как того объективно требуют обстоятельства: смеётся, когда надо смеяться, плачет, когда надо плакать, убивает, если надо убить, милует, когда надо миловать.

Т.о., понятие «народ» приобретает в эпопее Л.Н. Толстого смысл нравственный, а следовательно, по мысли писателя, – и религиозный. Это не подчинение своих интересов интересам государства, того же народа и т.д., а добровольная покорность Богу, не замена одного другим, а обретение истины. Быть народом – это состояние духа, это извечные вера и любовь [10].

Следует подчеркнуть: сам по себе народ (а конкретно – «простой народ») в его бытовых, жизненно практических проявлениях, согласно Л.Н. Толстому, – вовсе не идеал сам по себе, не «живой бог»: он есть носитель этой нравственности, но не сама нравственность. Поэтому писатель и создаёт в определённой степени искусственный персонаж – Платона Каратаева, своего рода персонификацию, личностное проявление того восприятия человека, мира и Бога, которое в скрытом, неосознаваемом виде присутствует в каждом народном характере и которая становится зримой в дни испытаний.

Подведём некоторые итоги. 1. В романе-эпопее «Война и мир» реализуются не только общефилософские и исторические взгляды писателя, но и его религиозные поиски. 2. Эти религиозные искания, по сути, являются основополагающим фундаментом, на котором базируется вся сумма идей, заявленных в произведении, они же определяют направления и содержание духовной эволюции главных героев. 3. Понятие Бога Л.Н. Толстой выводит из эмпирического бытия: «жизнь есть Бог». При этом проявления божественного начала, по мысли писателя, непосредственно реализуются в начале нравственном – абсолютной адекватности требованиям жизни. Нет безнравственной жизни, нет безнравственного бытия – в противном случае это не жизнь, не бытие. 4. Это ощущение правды существования, «мудрость сердца» в большей степени присуща именно «простому народу», что вовсе не исключает такой же мудрости – искомой или уже обрётённой – и у представителей высшего сословия (Наташа, Кутузов [10]). Так «мысль народная» становится практическим воплощением объективной «меры хорошего и дурного». 5. «Война и мир» – в значительной степени по-

лемическое произведение, в художественной форме декларирующее религиозно-философскую концепцию автора, впоследствии определившую дальнейшие поиски Л.Н. Толстого на этом поприще.

Примечания

1. Например, работы Н.К. Гудзия, Ю.М. Лотмана, В.Б. Шкловского, Б.М. Эйхенбаума, Е.Н. Купреяновой, Г.Я. Галаган, Е.П. Барышникова, Н.А. Горбанёва, А.В. Гулина, Е.В. Николаевой, Н.Д. Блудилиной и мн. др. При этом обращают на себя внимание две тенденции: либо подробное исследование сугубо художественных особенностей толстовской прозы, истории создания произведений, исторической основы описываемых событий, либо изучение философских, эстетических, религиозных взглядов писателя как таковых, вне художественного контекста. Даже в фундаментальном исследовании протоиерея Георгия Ореханова *«Русская Православная Церковь и Лев Толстой: восприятие конфликта современниками»* (ПСТГУ, 2010) акцент опять-таки сделан на философско-религиозных поисках писателя, причём в особенности в поздний период творчества. Полагаем, следует напрямую связывать художественную практику писателя с эволюцией его мировоззрения, т.е. видеть Толстого-мыслителя прежде всего в Толстом-писателе, а не Толстом-публицисте. Причём не только в поздний период творчества.

2. По нашему мнению, многие философско-мировоззренческие установки писателя (по крайней мере, в данный период творчества) свидетельствуют о значительном влиянии на него философии римского стоицизма, в частности М. Аврелия, что давно отмечено в исследовательской литературе (см. Марк Аврелий Антонин, *Размышления* // Сер. «Литературные памятники» – И.2. - СПб.: «Наука», 1993, сс.150 – 159. Для сравнения: «Любить только то, что тебе выпало и отмерено. Что уместнее этого?» (Op. cit., кн.7, 57); «Несправедливый нечестив. Потому что раз природа целого устроила разумные существа друг ради друга, чтобы они были в помощь друг другу сообразно своему достоинству и никоим образом друг другу не во вред, то всякий преступающий её волю нечестив, понятно, перед природой, старшим из божеств. Также и кто лжёт, перед тем же божеством нечестив. Потому что природа целого – это природа сущего, а сущее расположено ко всему, что действительно. а ещё называют её истиной, и она первопричина всего, что истинно» (Op. cit., кн.9, 1); «Вольную волю не приневолит никто. Так Эпиктет» (Op. cit., кн. 11, 36). Цитаты можно продолжить. Однако эта тема, в силу своей сложности, заслуживает отдельного рассмотрения.

Все цитаты из романа Л.Н. Толстого приведены по изданию: Толстой Л.Н. *«Война и мир»*. Роман в 4-х томах. – М.: «Художественная литература», 1983.

3. «...Как говорит пророк: «Небо престол Мой, и земля подножие ног Моих; какой дом созиждите Мне, говорит Господь, или какое место для покоя Моего? Не Моя ли рука сотворила все сие?» – Деян., VII, 49,50. Тж.: «Бог, сотворивший мир и всё, что в нём, Он, будучи Господом неба и земли, не в рукотворных храмах живёт И не требует служения рук человеческих, как бы имеющий в чём-либо нужду, Сам дая всему жизнь и дыхание и всё...» – там же, XVII, 24, 25).

4. «...Буква убивает, а дух животворит» (2-е Коринф., III, 6).

5. «Бог не есть Бог мёртвых, но Бог живых» (Марк., XII, 27; тж. Матф., XXII, 32).

6. «Отсутствие страданий, удовлетворение потребностей и вследствие этого свобода выбора занятий, т.е. образа жизни, представлялись теперь Пьеру несомненным и высшим счастьем человека. Здесь, теперь только, в первый раз

Пьер вполне оценил наслаждение еды, когда хотелось есть, питья, когда хотелось пить, сна, когда хотелось спать, тепла, когда было холодно, разговора с человеком, когда хотелось говорить и послушать человеческий голос». Это не просто психологическая подробность, но именно открытие Бога в его бытийной субстанции. Ср. тж. описание выздоровления Пьера, его детскую радость от ощущения жизни, собственного бытия («Война и мир», Т.4, ч.4, гл.ХІІ). Жизнь не требует оправдания, некой «цели», её смысл – в ней самой.

7. «Ибо никто никогда не имел ненависти к своей плоти, но питает и греет её, как Господь Церковь» (К Ефес., V, 29).

8. «И как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними» (Лк., VI, 31); «И кто сделает вам зло, если вы будете ревнителями добра» (1-е Петр., III, 13); «Ибо, где зависть и сварливость, там неустройство и всё худое» (Иаков., I, 8).

9. Отметим в этой связи важность «мысли семейной» в романе именно в плане историческом: с точки зрения жанра, это не только эпопея как некое самодостаточное изображение «движения истории» во всей эпической подробности и многоплановости, но эпопея, художественно реализуемая через историю отдельных семей – Ростовых, Болконских, Друбецких, Безуховых, Курагиных, Долоховых и др. Это не «история вообще», а история, явленная в живых человеческих характерах, связях, чувствах – история в конкретике бытия, а не в отвлечённых умствованиях.

10. В связи с этим представляется совершенно неверным устаревший когнитивный штамп о Л.Н. Толстом как о некоем «революционере», априори противопоставляющем дворянство и крестьянство, «аристократическую касту» и «простой народ»: исходя из идейного содержания романа, необходимы, так сказать, оправданы в своём существовании абсолютно все – мужик и император, барин и крестьянин. Другое дело, что носители «власти земной» не должны забывать о «власти небесной, однако и пренебрежение атрибутами первой есть ложь, высокомерное отвержение дарованного свыше. Поэтому, по Л.Н. Толстому, надо быть тем, кем ты являешься, и «быть» в этом качестве – хорошо, добросовестно (ср. «Увещатель ли – увещевай, раздаватель ли – раздавай в простоте, начальник ли – начальствуй с усердием, благотворитель ли, благотвори с радушием» – К Римл., XII, 8; а тж. хрестоматийно известное: «Итак, отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу» – Матф., XXII, 21).

10. «Очевидно было, что Кутузов презирал ум, и знание, и даже патриотическое чувство, которое выказывал Денисов, но презирал не умом, не знанием (потому что он и не старался выказывать их), а он презирал их чем-то иным. Он презирал их своей старостью, своей опытностью жизни» («Война и мир», Т.3, ч.II, гл.XV).

Список литературы

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета – М.: Российское Библейское Общество, 2000.
2. Марк Аврелий Антонин Размышления.// Сер. «Литературные памятники» – И.2. – СПб.: «Наука», 1993.
3. Толстой Л.Н. «Война и мир». Роман в 4-х томах. – М.: «Художественная литература», 1983.

И.Л. Литвиненко

ИННОВАТИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ РЕЦЕССИИ: НОВЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ

INNOVATICE THE RUSSIAN ECONOMY IN RECESSION: A NEW STAGE OF DEVELOPMENT

ЛИТВИНЕНКО Инна Леонтьевна - к.э.н., доцент кафедры «Экономика, управление персоналом и маркетинг» МГГЭУ (e-mail: innalitivinenko@ya.ru).

LITVINENKO Inna Leont'evna – candidate of economic Sciences, docent of the Department «Economics, personnel management and marketing» MGGEU (e-mail: innalitivinenko@ya.ru).

Аннотация: Экономическая рецессия в России, начавшаяся задолго до событий 2014 года, ярко продемонстрировала необходимость проведения структурных реформ, во главу угла которых должен быть положен переход к новой модели экономического развития, основанной на внедрении инновации и диверсификации экономики.

Ключевые слова: экономическая рецессия, антикризисный план, инновации, национальная инновационная система.

Summary. *Economic recession in Russia, which began long before the events of 2014, has clearly demonstrated the need for structural reforms, the cornerstone of which must be put to the transition to a new model of economic development based on innovation and diversification.*

Keywords: *economic recession, crisis plan, innovation, national innovative system.*

Оценивая современный этап развития, большинство экономистов сходятся во мнении, что нынешний новый виток кризиса - не что иное как шанс для России «слезть с нефтяной иглы» и коренным образом перестроить экономику.

Как верно подметил Шувалов И., первый вице-премьер Правительства РФ, выступая на форуме в Давосе: «Это время, когда нужно провести все те реформы, о которых мы много лет говорили, но реальной потребности в таких реформах не было» [15].

Безусловно, с одной стороны, реальная потребность в трансформации российской экономики назрела как никогда, с другой стороны, текущий период как нельзя кстати подходит для перехода на инновационный путь развития, о котором столько раз упоминалось в стратегиях развития страны. Сложившаяся кризисная ситуация априори разрушила тот зыбкий фундамент, на котором «строилась» экономика последних двух десятилетий. Очевиден ответ: применение уже неоднократно испробованных инструментов, суть которых сводится

к одному – пополнение госбюджета за счет высоких цен на энергоресурсы, без диверсификации экономики, устарело и привело, в итоге, к высоким материальным и моральным затратам. Упустить данный момент – значит ввести экономику в более затяжной и глубокий кризис.

Ключевыми макроэкономическими рисками для российской экономики остаются слабый спрос и низкие цены на важнейших для нашей страны экспортных рынках. Указанные выше факторы отрицательным образом сказались на темпах роста ВВП (табл. 1).

Таблица 1. Динамика физического объема ВВП в 2010–2013 годах (в процентах к предыдущему году)

	2010	2011	2012	2013
Мир	5,2	3,9	3,2	3,0
США	2,5	1,8	2,8	1,9
Евросоюз (EU-28)	2,0	1,6	-0,4	0,1
Китай	10,4		7,7	7,7
Россия	4,5	4,3	3,4	1,3

Источник: Составлено автором на основе данных World Economic Outlook. / IMF, April 2014. Tab. A1, Федеральной службы государственной статистики.

С начала 2014 года к ним добавился риск резкого расширения внешних и внутренних финансовых ограничений, вызванный геополитической напряженностью вокруг Украины. В результате изменяются макроэкономические условия развития национального хозяйства, что вызывает потребность в корректировке экономической политики [7, с. 4]. Ситуация усугубилась возникшими в конце 2014 года внутренними проблемами, связанными с нестабильностью курса рубля, а также внешними – резкое падение цен на нефть (рис. 1), санкции, повлекшие за собой дестабилизацию на российском финансовом рынке, а также в целом усугубление социально-экономической ситуации в стране.

Но не только внешние ограничения замедлили рост российской экономики. Ухудшающиеся внешние условия торговли, проводимая санкционная полити-

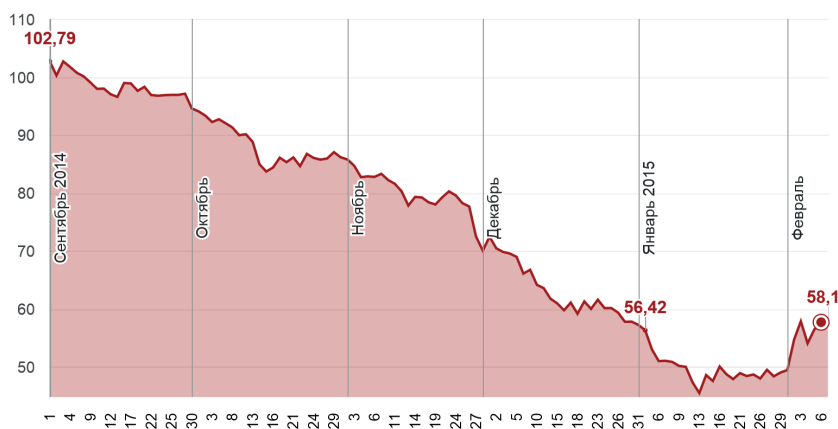

Рис. 1. Динамика стоимости нефти марки Brent в сентябре 2014 – феврале 2015 гг., долл. / баррель

Источник: Официальный сайт «РосБизнесКонсалтинг». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rbc.ru/>. (Дата обращения 09.02.2015).

ка были усугублены инвестиционной паузой, которая во многом и определила ключевые характеристики российской экономики в 2012–2014 годах.

С целью разрешения сложившейся ситуации Правительством РФ был разработан «План первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году» (Распоряжение Правительства РФ от 27 января 2015 года №98-р). Утвержденный план подготовлен в целях обеспечения устойчивого развития экономики и социальной стабильности в период наиболее сильного влияния неблагоприятной внешнеэкономической и внешнеполитической конъюнктуры [16].

В рамках данного антикризисного плана в 2015–2016 гг. будут реализованы меры, направленные на активизацию структурных изменений в российской экономике, стабилизацию работы системообразующих организаций в ключевых отраслях и достижение сбалансированности рынка труда, снижение инфляции и смягчение последствий роста цен на социально-значимые товары и услуги для семей с низким уровнем доходов, достижение положительных темпов роста и макроэкономической стабильности в среднесрочной перспективе.

В рамках данного документа определены следующие основные антикризисные мероприятия:

- поддержка импортозамещения и экспорта по широкой номенклатуре не сырьевых, в том числе высокотехнологичных, товаров;
- содействие развитию малого и среднего предпринимательства за счет снижения финансовых и административных издержек;
- создание возможностей для привлечения оборотных и инвестиционных ресурсов с приемлемой стоимостью в наиболее значимых секторах экономики, в том числе при реализации государственного оборонного заказа;
- компенсация дополнительных инфляционных издержек наиболее уязвимым категориям граждан (пенсионеры, семьи с несколькими детьми);
- снижение напряженности на рынке труда и поддержка эффективной занятости;
- оптимизация бюджетных расходов за счет выявления и сокращения неэффективных затрат, концентрации ресурсов на приоритетных направлениях развития и выполнении публичных обязательств;
- повышение устойчивости банковской системы и создание механизма санации проблемных системообразующих организаций.

Как видно из вышеперечисленных пунктов, Правительство решило сосредоточиться на ключевых направлениях «удара», а именно:

1. содействие импортозамещению и несырьевому экспорту;
2. преференции для бизнеса;
3. помощь банкам и приоритетным отраслям;
4. социальная поддержка тех, кто оказался в сложной жизненной ситуации.

В целом мероприятия плана оцениваются в 2,332 триллиона рублей, из которых 1 триллион рублей уже был выделен в 2014 году Агентству по страхованию вкладов (АСВ) на докапитализацию банков (табл. 2).

При этом сокращать такие статьи расходов как оборонная промышленность, социальная сфера и промпроизводство Правительство не планирует. Вышеупомянутые средства предоставляются через банковские структуры посредством кредитов.

Таблица 2. Антикризисный план 2015: статьи расходов

№ п/п	Статья расходов	Сумма, млрд руб.
1	Банки - приоритетные инфраструктурные проекты страны	250
2	Внешэкономбанк - увеличение объемов кредитования реального сектора экономики	300
3	Регионы - балансировка региональных бюджетов	160
4	Пенсии - индексация	188
5	Рынок труда - поддержка: выплаты уволенным	52,2+30
6	Госгарантии - по проектному финансированию и инвестпроектам	230
7	Сельское хозяйство - поддержка	50

Источник: Составлено автором на основе данных Правительства РФ.

В рамках антикризисного плана губернаторам также отводится значительная роль в поддержке бизнеса при выходе из кризиса, а именно через право снижать налоговые ставки с доходов бизнеса:

- с 6 до 1% - по упрощенной системе;
- с 15 до 7,5% - на вмененный доход.

Кроме того, губернаторы в рамках своих регионов могут предоставить вновь созданным предприятиям, работающим в производственной сфере и реализующим бытовые услуги, двухлетние налоговые каникулы.

На федеральном уровне Правительство предоставит возможность значительному числу компаниям перейти на упрощенную систему по налогам посредством увеличения налогооблагаемой базы:

- с 60 до 120 млрд руб. – для макробизнеса;
- с 400 до 800 млрд руб. – для малого бизнеса;
- с 1 до 2 млрд руб. – для среднего бизнеса.

Что касается финансовой сферы, то Правительство планирует выкупать проблемные активы у банков (Концепция «токсичного банка»).

Так же в антикризисном плане есть часть, посвященная изменениям в экономике на основе инновационного развития. В плане предусмотрено 5 млрд руб. на поддержку малых инновационных предприятий: 3 млрд руб. будут распределены через Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере (фонд Бортника), а 2 млрд руб. пойдут на грантовые региональные программы [13].

В целом, говоря о предлагаемых антикризисных мерах, стоит отметить, что, несмотря на послабления для бизнеса и объемы финансирования приоритетных отраслей, основная ответственность при выходе из рецессии отводится предприятиям, как и задача перехода на инновационный путь развития.

Роль инноваций и важность управления инновационным развитием на сегодняшний день являются общепризнанно высокими. По мнению одного из ведущих специалистов в области изучения природы конкуренции М. Портера, «компании достигают конкурентных преимуществ посредством инноваций», и «инновации и предпринимательство являются краеугольным камнем национального конкурентного преимущества» [18, с. 43].

Глазьев С. полагает, что «внедрение нововведений стало ключевым фактором рыночной конкуренции, позволяя передовым фирмам добиваться сверхприбыли за счёт присвоения интеллектуальной ренты, образующейся при монопольном использовании более эффективных продуктов и технологий» [6, с. 1].

Как было отмечено выше, именно в настоящий момент перед государством стоит задача обеспечить решение социально-экономических проблем и развитие инновационного бизнеса, не увеличивая при этом нагрузки на бюджет.

Опыт экономически развитых стран показывает, что победителем в борьбе за потребителя оказывается тот, кто строит свою деятельность преимущественно на основе инновационного подхода и главной целью стратегического плана ставит разработку новых товаров и услуг [11, с. 79].

В экономической науке и практике стал общим местом тезис о том, что устойчивое развитие мировой в целом и российской экономики в частности, требует проведения политик, которые воссоздавали бы условия, при которых роль и функции ведущей силы экономического развития постепенно перейдут от сырьевых и перерабатывающих видов деятельности к инновационному сектору экономики [10, с. 378].

Современное лидерство мировых индустриальных держав все в большей степени определяется не столько наличием природных ресурсов, сколько научно-техническим прогрессом и уровнем инновационного развития экономики. В развитых странах на долю новых знаний, воплощаемых в новых технологиях, оборудовании, организации производства, приходится от 70 до 85% прироста ВВП, здесь концентрируется свыше 90% мирового научного потенциала и контролируется 80% глобального рынка высоких технологий, объем которого оценивается в 2,5-3 трлн долл. США [4].

В тоже время для российской инновационной системы характерно заимствование готовых технологий, а не создание радикальных инноваций.

Россия демонстрирует минимальную долю передовых инноваторов: таких среди российских инновационно активных предприятий насчитывается 16%. В ряде зарубежных стран картина совсем иная [20, с. 39]:

- в Японии и Германии – 35%;
- в Бельгии, Франции, Австрии – 41-43%;
- в Дании и Финляндии – 51-55%.

Несмотря на выработанные в 2000-х годах программные установки, каких либо существенных изменений в технологическом уровне нашей экономики пока не происходит. На практике серьезных результатов не показали ни малые и средние фирмы, ни крупные корпорации.

Более того, инновационная активность предприятий не только не улучшается, но и в значительной степени ухудшается. В последнее десятилетие доля инновационной продукции в общем объеме промышленного выпуска снизилась до 4,9% (в конце 1980-х годов – 30-40%). Удельный вес инновационно-актив-

Таблица 3. Инновационная активность предприятий

	2000	2002	2004	2005	2010	2012
Удельный вес предприятий, осуществляющих инновационную деятельность	10,6	9,8	10,5	9,3	9,4	9,4
Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, работ, услуг	4,4	4,3	5,4	5,0	5,0	4,9
Удельный вес затрат на инновации в общем объеме выручки промышленных предприятий	0,3	0,4	0,4	0,5	0,4	0,4

Источник: Наймушин В. Задача инновационного развития и перспектива ее решения. // Экономист. – 2014. - №10. – С.25.

ных предприятий не превышает 10% (в конце 1980-х годов – 60-70%), в то время как в Германии – 71,8%, в Финляндии – 52,5% (табл. 3).

В результате Россия утратила почти все сектора мирового рынка высокотехнологической продукции, в которых ранее занимала ведущие позиции. Если в конце 1980-х годов в нашем экспорте товары с высокой добавленной стоимостью составляли почти 40%, то в 2012 году – 4,4%. Если в 1991 году Россия делила второе-третье места среди стран, производящих станки, то в 2012 году она оказалась третьей с конца и ее доля в производстве мирового станкостроения составила менее 0,3%. Если в 1991 году наши самолеты составляли около 40% мирового парка гражданской авиации, то в 2012 году – 1,8%. Если в 1989 – 1991 годах мы поставили 100 электропоездов в КНР, а до этого – крупные партии современных электропоездов в Финляндию и Польшу, то сейчас сами их покупаем в Германии и Франции. И такая негативная тенденция наблюдается практически во всех отраслях обрабатывающей промышленности.

Вследствие низкой инновационной активности отечественных предприятий доля России на мировом рынке наукоемкой продукции в 2012 году составила менее 0,3%, тогда как США – 36, Японии – 30, Германии – 17% [19, с. 9]. Приведенные данные свидетельствуют о низкой инновационной активности реального сектора экономики, об отсутствии эффективного механизма формирования и реализации государственной научно-технической и инновационной политики.

Российская инновационная система, согласно оценке экспертов ОЭСР, в настоящее время, включает все составные элементы, которые считаются принадлежностью полноценной современной системы:

- значительные объемы НИОКР;
- развитый общественный сектор научных исследований;
- инфраструктура, поддерживающая коммерциализацию науки общественного сектора, внедрение технологий, предпринимательство сфере разработки технологий, инновационные кластеры;
- правительственные программы для продвижения частных и общественных НИОКР в приоритетных областях.

Группа исследователей ОЭСР выделила следующие отличительные черты российской инновационной системы:

- очень высокая степень государственного финансирования корпоративных НИОКР и очень низкая доля частного финансирования НИОКР, при недостаточной эффективности;
- доминирование конструкторских бюро и отраслевых исследовательских институтов в общественном финансировании корпоративных НИОКР;
- важная роль институтов РАН в рамках научных исследований в общественном секторе;
- высокая региональная концентрация НИОКР и инновационной деятельности при одновременном экономически проблематичном региональном распределении разработок в стратегических областях.

За последние несколько лет предприняты значительные усилия по формированию национальной инновационной системы, преимущественно «сверху», со стороны государства. Но достигнутые результаты пока не вполне удовлетворяют ожидания, а системные проблемы остаются. Более того, глобальная конкурентоспособность российской инновационной сферы ухудшилась [9, с. 5].

По оценкам зарубежных экспертов, в глобальной конкуренции и в развитии инноваций, мы существенно отстаем от других стран. В 2015 г. на экономическом форуме в Давосе были определены интегрированные показатели конкурентоспособности и инновационно-технологического развития.

При этом, ключевыми комплексными критериями международной конкурентоспособности являются такие как [8, с. 12-13]: институты, инфраструктура, макроэкономическая система, здравоохранение и начальное образование, высшее образование, эффективность товарных рынков, эффективность кадрового рынка, формирование финансовых рынков, технологическая оснащенность, масштабы рынка, эффективность деятельности компаний, новации.

Россия в этом году поднялась в рейтинге с 64 до 53 места (из 144 стран). Соседями РФ в списке на этот раз оказались Филиппины (52 место) и Болгария (54). В докладе отмечается, что по сравнению с предыдущим годом положение России улучшилось во многом за счет макроэкономических факторов, в частности благодаря низкому уровню государственного долга и сохраняющемуся профициту бюджета [2].

Несмотря на то, что российская экономика сейчас балансирует на грани рецессии, пока ее макроэкономические показатели выгодно отличаются от показателей ряда других стран. К сильным сторонам российской экономики авторы доклада также отнесли высокую распространенность высшего образования, состояние инфраструктуры и значительный объем внутреннего рынка. Однако воспользоваться своими конкурентными преимуществами России мешают низкая эффективность работы государственных институтов, недостаточный инновационный потенциал, неэффективная антимонопольная политика, слабая развитость финансового рынка, низкий уровень конкуренции на рынках товаров и услуг и дефицит доверия инвесторов к финансовой системе.

Как и в прошлом году, ключевыми проблемами для экономического развития в России представители бизнеса называют коррупцию, неэффективность государственного аппарата, высокие налоговые ставки. Все эти факторы способствуют неэффективному распределению ресурсов страны и препятствуют росту конкурентоспособности.

Место экономики России в мировых рейтингах, отражающее текущее состояние ее инновационной сферы отражено в *табл. 4*.

Таблица 4. Место России в мировых рейтингах

Показатель	1-е место	2-е место	Россия, место*
Глобальный индекс инноваций (The Global Innovation Index 2014)	Швейцария	Великобритания	49-е (62-е)
Индекс глобальной конкурентоспособности (The Global Competitiveness Report 2014-2015)	Швейцария	Сингапур	53-е (64-е)
Индекс развития информационных технологий (Measuring the Information Society 2014)	Дания	Южная Корея	42-е (40-е)
Индекс развития человеческого потенциала (The Human Development Report 2014)	Норвегия	Австралия	57-е (55-е)

*- в скобках указана позиция России в 2013 г.

Источник: Составлено автором на основе данных: The Global Competitiveness Report 2014-2015. World Economic Forum. Режим доступа: <http://www.weforum.org/issues/global-competitiveness>. (дата обращения 04.02.2015); The Human Development Report 2014. Режим доступа: <http://www.hdr.undp.org/en/reports/global/> (дата обращения 04.02.2015). The Global Innovation Index 2014. Режим доступа: <http://www.globalinnovationindex.org/content.aspx?page=gii-full-report-2014>. (дата обращения 04.02.2015); Measuring the Information Society 2014. Режим доступа: <http://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Pages/publications/mis2014.aspx>. (дата обращения 04.02.2015).

Россия в этом году заняла 49 место в глобальном инновационном индексе, между Таиландом (48) и Грецией (50), поднявшись сразу на 13 позиций.

Как отмечается в докладе, сильные стороны России связаны с качеством человеческого капитала (30 место), развитием бизнеса (43), развитием знаний и технологий (34). Показатели развития инфраструктуры остаются на среднем уровне (51 место). Мешают развитию инноваций несовершенные институты (88 место), низкие показатели результатов творческой деятельности (72) и развития внутреннего рынка (111). Среди стран БРИКС Россия занимает второе место после Китая (29 место, при этом рейтинг Китая теперь сопоставим с рейтингом многих стран с высоким уровнем дохода), обгоняя Южную Африку (57), Бразилию (61) и Индию (76). Среди стран бывшего СССР, охваченных исследованием, Россия занимает пятое место после Эстонии (24 место), Латвии (34), Литвы (39) и Молдовы (43) [3].

В тоже время, несмотря на отмеченные сильные стороны России, и улучшение ряда позиций в мировых рейтингах, касающихся инновационного развития, говорить о серьезных вновь созданных долгосрочных новаторских проектах не приходится (до кризиса). В тоже время, автор надеется, что наблюдаемая рецессия сподвигнет Правительство к разработке крупных инновационных проектов в приоритетных отраслях на условиях государственно-частного партнерства, которые позволят поднять производственный сектор экономики на должный уровень конкурентоспособности.

Список литературы

1. Measuring the Information Society 2014. Режим доступа: <http://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Pages/publications/mis2014.aspx> (дата обращения 04.02.2015).
2. The Global Competitiveness Report 2014-2015. World Economic Forum. Режим доступа: <http://www.weforum.org/issues/global-competitiveness>. (дата обращения 04.02.2015).
3. The Global Innovation Index 2014. Режим доступа: <http://www.globalinnovationindex.org/content.aspx?page=gii-full-report-2014>. (дата обращения 04.02.2015).
4. The Human Development Report 2014. Режим доступа: <http://www.hdr.undp.org/en/reports/global/> (дата обращения 04.02.2015).
5. World Economic Outlook. / IMF, April 2014. Tab. A1.
6. Жихарев К.Л. Теоретические основы управления региональными инновационными системами. // Российский экономический интернет-журнал. - 2011. - №2. - С. 101–104.
7. Замараев Б., Назаров А., Суханов Е. Финансовые ограничения вслед за инвестиционной паузой. // Вопросы экономики. -2014. - №10. – С. 4-11.
8. Оценки конкурентоспособности стран. // Мировая экономика и международные отношения. – 2013. - №2. – С.12-25, с.12-13 Кондратьев В., Егоров А., Аукуционек С. Оценки конкурентоспособности стран. // Мировая экономика и международные отношения. – 2013. - №2. – С.12-25.
9. Кравченко Н.А., Анохин Р.Н. Инвестиционные приоритеты развития сибирской экономики. // ЭКО. – 2012. - №7. – С.5-16.
10. Литвиненко И.Л. О необходимости реализации государственной инновационно-инвестиционной политики в России. // European Social Science Journal. – 2013. - №11(38). – Т1. - С. 378-386.
11. Литвиненко И.Л., Корнеев В.Ю. Роль предприятий в формировании инновационной модели экономики России. //Вестник МГТЭИ. – 2014. - №4. – С. 78-92.
12. Наймушин В. Задача инновационного развития и перспектива ее решения. // Экономист. – 2014. - №10. – С.25-35.
13. Официальный сайт «Инновации в России». Режим доступа: <http://innovation.gov.ru/node/38697#sthash.R4leqZk.dpuf> (дата обращения 11.02.2015).
14. Официальный сайт «РосБизнесКонсалтинг». Режим доступа: <http://www.rbc.ru/> (дата обращения 09.02.2015).
15. Официальный сайт «Российская газета». Режим доступа: <http://www.rg.ru/sujet/526/> (дата обращения 11.02.2015).
16. Официальный сайт Правительства РФ. Режим доступа: <http://government.ru/info/761/> (дата обращения 10.02.2015).
17. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Режим доступа: <http://www.gks.ru>. (дата обращения 09.02.2015).
18. Портер М. Конкуренция. - М.; СПб.; Киев: Вильямс, 2-е изд. - 2006.
19. Тодосийчук А.О. О совершенствовании государственного регулирования науки. Экономист. – 2014. - №3. – С.8-15.
20. Яшин С.Н., Солдатова Ю.С. Совершенствование и практическая апробация методики оценки экономического состояния и уровня инновационного развития предприятия. //Финансы и кредит. - 2013. №12(540). - С.34-42.

К ВОПРОСУ ОБ ИНВЕСТИЦИЯХ TO QUESTION ABOUT INVESTMENTS

ШУРУХИНА Людмила Николаевна – отличник финансовой службы РФ (e-mail: tsj3dom@mail.ru).

ŠURUHINA Lyudmila Nikolaevna – the overachiever of the financial service of the RUSSIAN FEDERATION (e-mail: tsj3dom@mail.ru).

МИРОНОВА Наталья Александровна – кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита МГТЭУ (e-mail: natamironova@mail.ru).

MIRONOVA Natalya Aleksandrovna – candidate of economic sciences, associate professor of the Department «Accounting, analysis and auditing» MSHEU (e-mail: natamironova@mail.ru).

Аннотация: В статье рассматриваются аспекты инвестиционной политики и итоги привлечения и использования инвестиций в экономику России за последние 15 лет. Представлены расчеты по структуре инвестиций из различных источников и направления их вложений, а также сравнения объема инвестиций с размером ВВП.

Ключевые слова: инвестиции, структура инвестиций, инвестиционная политика, финансовая политика, финансовый рынок России.

Summary. This article discusses the results of attracting investments into the Russian economy over the past 15 years. Calculations are presented according to the structure of the investment from various sources and destinations of their investments, as well as comparing the investment with the size of GDP.

Keywords: investment, investment structure, investment policies, financial policies, financial market of Russia.

Под термином «инвестиции» следует понимать «долгосрочное вложение капитала в отрасли экономики внутри страны и за рубежом, направленное на простое и расширенное воспроизводство. В мировой практике инвестиции подразделяются на три группы: реальные (капитальные вложения), портфельные (финансовые) и интеллектуальные (вложения в нематериальные активы)». Инвестиционная деятельность представляет собой вложение инвестиций в экономику страны и совокупность практических действий по их реализации с целью получения прибыли или достижения иного полезного эффекта. В российском законодательстве вопросы инвестиций и инвестиционной деятельности представлены в законах [1-2].

После распада СССР роль государственного управления в России была умышленно занижена «демократическими играми», и усилена роль внешнего управления из-за рубежа. Сегодня мы должны признаться, что созданная в советское время система управления экономикой страны разрушена. Доставшийся в наследие научно-производственный, сырьевой, человеческий, интеллектуальный потенциал российской экономики работает не на общехозяйственную пользу россиян, а

на обслуживание внешнего рынка, внешней экономической конъюнктуры и присвоение богатства отдельными «предприимчивыми» людьми.

По денежно-кредитной программе и финансовой политике МВФ российская экономика за последние 23 года (1992–2014) была направлена на специализацию дешевого экспорта сырья из России, разгосударствление всего научно-производственного потенциала страны, уничтожение ряда жизнеобеспечивающих отраслей (сельское хозяйство, пищевая промышленность, лесное и рыбное хозяйство, машиностроение, авиа- и судостроение и др.). Внутренний рынок России был заменен рынком сбыта импортных товаров.

Валютная и финансовая политики МВФ успешно способствовали вывозу денежного капитала из России, закрытию предприятий, увольнению работников и обнищанию населения.

По данным обследования ГКС, в 2013 году доля занятых лиц в общей численности населения в возрасте от 15 до 72 лет составила 64,8%. Доля неформального сектора в общей занятости составляла 19,7%, в т.ч. мужчин 21,2% (там же). Молодежь, которая нигде не учится и не работает в возрасте от 15 до 21 года, составляет 11,8% от соответствующей возрастной группы.

Работающие бедные в России составляют 7,8% от занятого населения, а доля занятых с низким уровнем заработной платы составляет 28,1%. Неравенство в распределении доходов населения возросло с 13,9 раз в 2001 году до 16,3 раз в 2013 году [4].

Сегодня назрела проблема с трудоустройством, людям негде работать, чтобы достойно жить. Государственная власть отстранилась от создания рабочих мест, а у работодателей другие интересы: заплатить меньше и быстрее и больше получить прибыль. Отстранение государства от управления породило новый для России рыночный показатель – уровень безработных.

В одной из богатейших стран мира нет благоразумности в использовании природных и человеческих ресурсов. Простому российскому человеку сложно понять и трудно принять к исполнению политику государства, которая навязана из-за рубежа.

Рассмотрим некоторые аспекты инвестиционной политики – из чего состоят инвестиционные ресурсы, структуру их вложений по направлениям деятельности и какие результаты получены от инвестирования.

На наш взгляд, к инвестиционным ресурсам нужно отнести:

1. денежные ресурсы и финансовую политику государства - эмиссию денег и их использование внутри государства и за его пределами;
2. природные ресурсы и материально-техническую базу – откуда мы получаем инвестиционные ресурсы (деньги) и на какие цели их инвестируем – для развития внутреннего рынка или внешнего;
3. человеческие ресурсы - главный фактор, ибо человек принимает решение, исходя из своего осознания – что делать? Для какой цели делать?

Всеми этими ресурсами наша страна обеспечена. Остается проблема благоразумного их использования.

Основой поступления денежных ресурсов в любой стране является производство валового внутреннего продукта. При недостаточности собственных ресурсов для экономической деятельности участниками рынка привлекаются заемные - банковские кредиты.

В странах, где проводится государственная политика, обеспечивающая каждому участнику хозяйственной деятельности доступность к банковскому кре-

диту под низкий процент, достигается занятость экономически активного населения и достойный уровень жизни. Ставка Европейского Центрального Банка в мае 2015 года составляла 0,05%, в то время как ставка ЦБ РФ в этот же период составляла 12,5%.

К какому экономическому результату пришла Россия после 23 лет «рыночных реформ»?

Из произведенного в России ВВП почти одна треть экспортируется в основном в виде сырьевых ресурсов, цена на которые полностью формируется политикой внешней конъюнктуры.

Внутренний потребительский спрос определяется объемом необходимых услуг, а товарный спрос покрывается завозом импорта, структура и цены на который также определяются внешней конъюнктурой, валютным курсом и желанием обогащения российских спекулянтов.

Согласно годовому отчету Банка России за 2013 год, наибольший вклад в произведенный ВВП в 2013 году внесли финансовая деятельность, оптовая и розничная торговля и операции с недвижимым имуществом [4, с. 20].

Основное использование ВВП направлено на потребление, на экономическое развитие страны, в виде инвестиций в основной капитал, используется около 20% от объема ВВП.

Таблица 1. Элементы использования ВВП (в ценах 2008 года, млрд руб.) [5, табл. 24а]

	2002	2008	2009	2011	2012	2014
Валовой внутренний продукт	27312,3	41276,8	38048,6	41457,8	42872,9	43656,2
расходы на конечное потребление	16458,0	27543,6	26460,5	28849,0	30684,4	32361,0
валовое накопление	4723,1	10526,1	6209,8	9656,3	9947,4	8760,7
валовое накопление основного капитала 1)	4105,0	9200,8	7877,3	9095,32)	9696,0	9587,4
экспорт	8401,8	12923,6	12311,5	13220,4	13365,2	13697,1
импорт (-)	3076,3	9111,0	6339,5	9593,9	10426,2	10088,7
Статистическое расхождение	-247,6	-605,5	-593,7	-697,9	-735,5	-952,0

Из общего объема инвестиций в основной капитал почти одна треть вкладывается в добычу полезных ископаемых и обрабатывающие производства за счет всех источников финансирования [7, табл. 24.5.].

Согласно указу Президента РФ от 07.05.2012 № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике», для достижения технологического лидерства российской экономики, правительство должно было принять меры по увеличению инвестиций не менее чем до 25% от объема ВВП к 2015 году.

По данным ГКС за 2013 г. доля инвестиций в основной капитал в ВВП за счет всех источников финансирования составила 20,6% [8, табл. 5.1].

Доля инвестиций в объекты интеллектуальной собственности и затраты на научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы

Таблица 2. Доля инвестиций в основной капитал в ВВП

Годы	Доля инвестиций в основной капитал % в ВВП	Инвестиции в основной капитал, млрд руб.*)
2005	17,4	3 611
2010	20,6	9 152
2012	20,8	12 586
2013	20,6	13 256

* расчетно

в 2013 году составили всего лишь 1,1% от общего объема инвестиций в нефинансовые активы. Аналогичная ситуация наблюдается и в 2014 году [7, табл. 24.01].

Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВВП с 2005 г. по 2014 г. возросла всего на 2,3% [8, табл. 3].

Таблица 3. Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом внутреннем продукте в % за 2005–2014 гг.

2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
21,2	21,4	22,5	22,8	24,4	22,8	21,9	22,1	23,1	23,5

При таких незначительных инвестициях в основной капитал и в развитие науки в России не обеспечивается обновление изношенных основных средств производства, а расширенного национального воспроизводства государственная политика не предусматривает, даже в условиях применения экономических и финансовых санкций со стороны «внешних реформаторов». Продолжается процесс инвестирования активов всеми участниками-игроками в фиктивный финансовый рынок капитала.

За 2013 год объем финансовых вложений из активов нефинансовых организаций составил 72 888 млрд руб., при объеме ВВП в 66190,1 млрд руб. Финансовые инвестиции превысили объем их экономической деятельности в 1,1 раза, а инвестиции в основной капитал в 11 раз [7, табл. 24.1].

Таблица 4. Инвестиции нефинансовых организаций в 2013 году

Показатели	в млрд руб.	в % к ВВП
Оборот организаций, всего	119 184,0	180,1
финансовые вложения организаций	72 888,0	110,1
инвестиции в основной капитал за счет собственных средств	6 608,0	10,0

Денежные средства от экономической деятельности и финансовых спекуляций использовались на конвертацию в инвалюту и вывоз капитала за рубеж, но не на развитие национальной экономики.

В России после «перестройки» сформировалась рыночная экономика с криминальной составляющей под управлением «внешней конъюнктуры» и полном отсутствии государственного управления и финансового контроля.

Государственная власть положила в жертву уровень жизни 146,2 млн чел. населения России и позволила истреблять природные богатства страны, эксплуатировать и деградировать собственному населению для того, чтобы обогатилась малочисленная группа людей. Неравенство в распределении доходов населения ежегодно возрастает.

Банковские активы являются основным финансовым ресурсом для экономического развития страны и ее финансовой стабильности.

«Совместно с Центральным банком правительство должно создать условия, необходимые для того, чтобы банки активно участвовали в трансформации сбережений в инвестиции, а также организовать эффективный надзор над деятельностью финансовых институтов», - эти строки были взяты из обращения к российским властям, сделанного в 2000 году самыми известными учеными-экономистами, в том числе нобелевскими лауреатами по экономике, по ключевым аспектам российской экономической политики [9].

Объем банковских активов динамично растет - за 2014 год составил 135% при экономическом росте ВВП 100,6%. Структура их тоже изменяется.

Структура банковских активов и цена банковского кредита (банковский процент) напрямую зависит от государственной денежно-кредитной политики.

Если государство выполняет свою функцию управления, то действует совместно с Центральным Банком и Министерством финансов, используя инструменты денежно-кредитной политики – прежде всего доступный банковский кредит, низкий банковский процент и налоги.

На какие цели инвестируется банковский капитал (активы) в России?

С 2000 г. по 2014 годы объем банковских активов был ниже объема ВВП. В начале 2015 г. впервые объемы банковских кредитов 77 653 млрд руб. превысили объем ВВП 71 406 млрд руб. [10, таб. 1.4.5.] В структуре банковских активов доля выданных кредитов на 01.01.2014 г. составляла 70% и снизилась на 01.01.2015 г. до 62%. При этом динамика роста объемов кредитного рынка составила 120 % [10, таб.24.4.].

На какие цели инвестировались кредитные ресурсы банков?

По состоянию на 01.01.2014 г. из общего объема кредитов 40418 млрд руб. нефинансовым организациям выдано 23 678 млрд руб., в том числе на развитие экономики – накопление основного капитала – 1 333 млрд руб. или 3.3% от общего объема выданных кредитов [6, табл. 24.4.].

Остальные кредиты, возможно, использовались на экономическую деятельность (обслуживание производства ВВП) или на финансовую спекуляцию на финансовом рынке.

Использование банковских активов в инвестиции ценных бумаг носит ярко выраженный спекулятивный характер.

На 01.01.2015 г. банками инвестировано в ценные бумаги 12451 млрд руб. Доля вложений в ценные бумаги в общих активах кредитных организаций выросла с 14,5% до 16%, а динамика их за 2014 год возросла до 151%. Основной рост инвестиций в ценные бумаги достигнут за счет увеличения объема производных финансовых инструментов в 5 раз и наращивания объема долговых обязательств на 24%. Доля этих двух компонентов в объеме инвестиций в ценные бумаги составляет 83% [10, табл. 4.3.13.].

Высокий интерес к финансовым инвестициям у всех инвесторов вызван быстрой отдачей вложенного капитала и высокой доходностью.

Финансовые ресурсы всех участников внутреннего рынка России направлены не на инвестиции для экономического развития страны, а на спекулятивный финансовый рынок. Источник: рассчитано авторами.

Таблица 5. Сводная таблица инвестиций за 2000–2013 гг.

Показатели	2000	2003	2008	2013	рост инвести 2013 к 2000, раз
1. Инвестиции в развитие нац.экономики					
итого в млрд руб.	1308,7	2573,8	9631,9	15210	11,6
в % к общему объему инвестиций	12,0	12,7	11,5	8,3	
1.2. Доля инвестиций в осн. кап. в % к ВВП [8, таб.3]	16,9	18,2	21,4	20,6	
2. Инвестиции на финансовом рынке					
итого в млрд руб.	2693	7356	48697	121658	45,2
в % к общему объему инвестиций	24,6	36,3	58,4	66,2	
2.1.финансовые вложения организаций, млрд руб.	[11] 1245	[13] 3391	[12] 26402	[13] 72888	
2.2. банков [10, таб.5.1.4.]	1448	3965	22295	48770	
3. Инвестиции за рубеж					
итого в млрд долл.США	247	[14] 336,8	1010,7 8)	[14] 1470	
средневзвешенный валютный курс доллара	28,12 *	30,69 *	24,86	31,85	
итого в млрд руб.	6945,6	10 336,40	25 126,00	46 819,50	6,7
в % к общему объему инвестиций	63,4	51,0	30,1	25,5	
4. Общий объем инвестиций					
итого в млрд руб.	10947,3	20266,2	83454,9	183687,5	16,8
итого в %	100	100	100	100	

* - расчетно

На рис. 1 отчетливо виден устойчивый рост объема инвестиций на финансовом рынке с 24,6% в 2000 году до 66,2% в 2013 году.

Оборот организаций по всем видам экономической деятельности России за 2014 год составил 129 195 млрд руб., это в 1,8 раза больше объема ВВП России 2014 года. Оборот финансового рынка России за 2014 год составил 649 305 млрд руб., это в 9 раз больше объема ВВП России 2014 года.

Источник: рассчитано авторами

Активы банковской системы (113 357 млрд руб.), активы негосударственных пенсионных фондов (1 095 млрд руб.), активы ПИФов (2 048 млрд руб.), активы нефинансовых организаций (72 878 млрд руб.), в общей сумме 189388

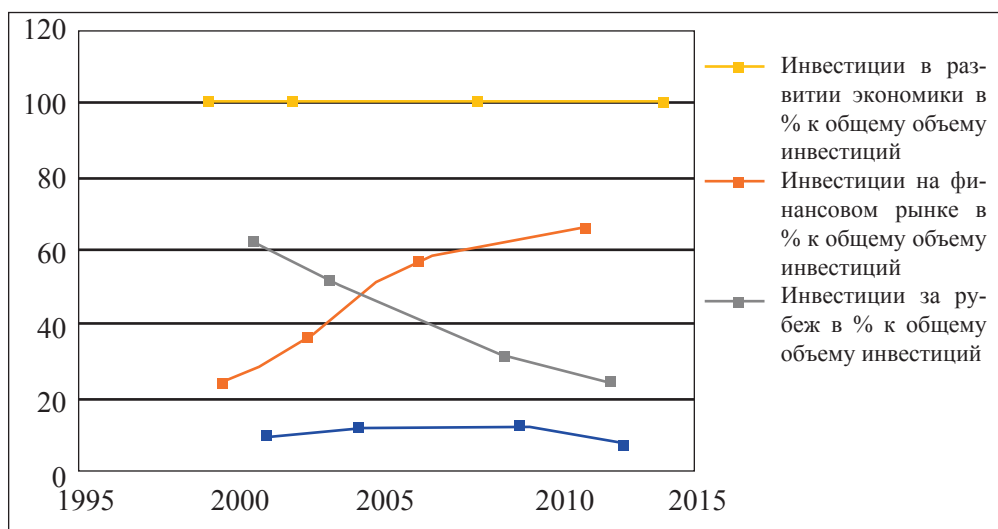

Рис. 1. Инвестиции в России за 2000–2013 гг.

млрд руб. работали на спекулятивном финансовом рынке в ущерб экономике страны. Результатом явилась конвертация финансовых ресурсов для вывоза капитала из России и рост внешних заимствований.

Внешний долг России (с долгом СССР) на 01.01.1994 г. 117,9 млрд долл. США вырос к концу 2013 г. до 728,9 млрд долл. США или в 6,2 раза.

По состоянию на 01.01.2015 года, благодаря введенным экономическим и финансовым санкциям со стороны Евросоюза и США, **внешний долг России** сократился с 729 млрд долл. США до 597 млрд долл. США или на 132 млрд долл. США [10].

Особенностью иностранных инвестиций является привлечение их в форме займов и торговых кредитов, что создает дополнительные риски для экономики и масштабного оттока капитала в условиях кризиса, а теперь и экономических санкций, примененных к России. Прямые и портфельные инвестиции привязаны к рынкам сбыта (торговля, пищевая промышленность) или природным ресурсам (добыча и переработка нефти и газа и черная и цветная металлургия).

Инвестиционная политика российского Правительства направлена на привлечение иностранных инвестиций.

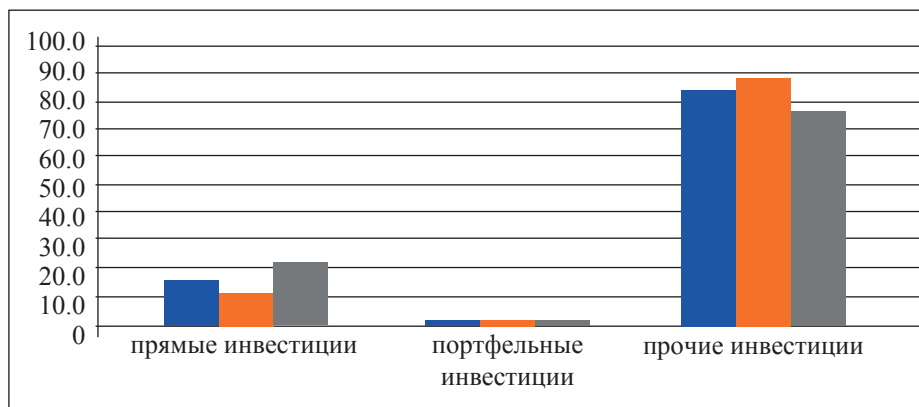

Рис. 2. Структура привлеченных иностранных инвестиций в 2013 г. в %

В России в 2013 г. из привлеченных иностранных инвестиций в размере 170,2 млрд долл. 16% от общего объема было вложено в прямые и портфельные инвестиции, и остальные 84% были вложены в прочие инвестиции [15].

Начиная с 2009 г., объем прямых инвестиций из России за рубеж превышает объем привлеченных инвестиций из-за рубежа. В 2013 году из России инвестировано 87 млрд долл. США, а в Россию привлечено 71 млрд долл. США [10, табл. 1.2.].

Благодарнее было бы не увлекаться привлечением иностранных инвестиций, создающих риски, экономическую и финансовую зависимость России, а эффективнее использовать национальный финансовый капитал в развитие своей экономики, ограничив вывоз этого капитала за рубеж.

Допущенные государственной властью к управлению экономикой, «внешние управители» без всяких затрат и усилий выкачивают из России бесплатный финансовый капитал, дешевые природные ресурсы, используют научные разработки и дешевых высококвалифицированных специалистов.

Чистый вывоз капитала из России на 01.01.2015 г. составил 336 млрд долл. США. Источник: международная инвестиционная позиция

Поможет ли Указ Президента об амнистии капитала «вернуть домой» вывезенный капитал, объем которого по разным оценкам составляет 2-3 трлн долл. США. Куда может пойти возвращенный капитал?

На наш взгляд, было бы благодарнее изменить инвестиционную политику. Для этого Правительству необходимо создать условия и установить государственный финансовый контроль за использованием национальных активов (банковских и нефинансовых организаций) и инвестированием их в развитие российской экономики – накопление основного капитала, разработку и внедрение отечественных научных достижений. Чем быстрее Правительство откажется от применения рекомендаций МВФ и «западных монетаристов», тем скорее оно может вернуть финансовые ресурсы со спекулятивного финансового рынка (рынка фиктивного капитала) и из-за рубежа.

На 01.01.2015 г. общий объем инвестиций за рубеж из России составил 1308 млрд долл. США или в пересчете на рубли (по среднемесячному курсу за 2014 год 38.38 руб.) - 50201 млрд руб.

Инвестиции за рубеж к объему ВВП (в текущих ценах) составили 70%.

Используя выражение «Все новое – это хорошо забытое старое», не надо надеяться на рекомендации по управлению государством и ее экономикой на МВФ и «внешних управленцев». Очень важно в этот ответственный момент использовать российский научный потенциал Академии Наук, разработки и предложения российских ученых Глазьева С.Ю., Алферова М.А., Роговой О.Л. и др.

В 2014 г. вступил в силу федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации», но нет действенного механизма его исполнения, практически он не работает [3]. «Сочетание планирования и рыночного саморегулирования необходимо соблюдать в экономике любой страны, но для российской экономики это особенно важная проблема, потому что здесь так и не проведена подлинная реформа государственного управления, неотъемлемую часть которого составляет планирование» [16].

На наш взгляд, можно было бы использовать модель планирования и применить инструменты, предложенные академиком РАН Глазьевым С.Ю., советником Президента России.

Предстоит разработать план модернизации управления и развития экономики России на основе государственных программ по всем направлениям и во всех сферах деятельности. Эти планы и программы должны быть подкреплены государственной финансовой политикой – денежной, кредитной, налоговой, бюджетной, валютной, инвестиционной с обязательным государственным финансовым контролем. Для этого потребуются компетентные специалисты. Таких специалистов – патриотов России в стране не мало.

Полученные результаты по данной работе используются авторами при изложении таких экономических дисциплин, как: «Аудит», «Бухгалтерский учет и анализ».

Назрела острая необходимость проявления политической воли высшего руководства страны.

Список литературы

1. Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156882/ © КонсультантПлюс, 1992-2015 (дата обращения: 09.06.2015).
2. Федеральный закон от 9 июля 1999 г. № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/12116250/#help#ixzz3bpVNNjus> Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 106-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Система ГАРАНТ. Режим доступа: <http://base.garant.ru/70648980/#text#ixzz3bpVb2j6D> (дата обращения: 09.06.2015).
3. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» Режим доступа: gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/ind-dtr.xls
4. Приложение №1 индикаторы достойного труда. 2014 г. (дата обращения 25.05.2015).
5. Банк России годовой отчет 2013, с.20. Режим доступа: http://www.cbr.ru/publ/God/ar_2013.pdf (дата обращения 25.05.2015).
6. Режим доступа: http://www.gks.ru/freedoc/new_site/vvp/tab25a.xls (дата обращения 04.06.2015).
7. Россия в цифрах 2014. Таб.24.5 Режим доступа http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_11/IssWWW.exe/Stg/d02/24-05.htm (дата обращения 25.05.2014).
8. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/effect/mac5-1.xlsx (дата обращения 12.05.2015).
9. Режим доступа: http://library.by/portalus/modules/ruseconomics/print.php?archive=&id=1130409889&start_from=&subaction=showfull&ucat=12 (дата обращения 20.05.2015).
10. ББС 2015 №2, с.114 таб.1.4.5 Режим доступа <http://www.cbr.ru/publ/BBS/Bbs1502r.pdf> (дата обращения 20.05.2015).
11. Российский стат.ежегодник 2004, таб.23.14 (дата обращения 12.05.2015).
12. источник Российский стат. ежегодник 2010, табл. 23.18 (дата обращения 12.05.2015).
13. Россия в цифрах 2014, табл. 24.7 (дата обращения 12.05.2015).

14. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/nauka/nauka7.xls (дата обращения 12.05.2015).

15. Режим доступа: http://info.minfin.ru/investment_in.php (дата обращения 12.05.2015).

16. *Райзберг Б.А.* Целевые программы в системе государственного управления экономикой - М.: «Экономика», 2012.

РОССИЙСКИЙ ОФФШОРНЫЙ БИЗНЕС В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

RUSSIAN OFFSHORE BUSINESS IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

СУЛТАНОВА Муслима Каримджоновна, кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита МГГЭУ (e-mail: darmuz@mail.ru).

SULTANOVA Muslima Karimjonovna, candidate of economic Sciences, associate Professor, Department of accounting, analysis and audit of MGGEU (e-mail: darmuz@mail.ru).

СУЛТАНОВА Шахноза Шокирджоновна, начальник отдела организации тестирования Российского университета дружбы народов (e-mail: shahnoziazia@gmail.ru).

SULTANOVA Shakhnoza Shokrjonovna, head of Department of the organisation of testing of the Russian University of friendship of peoples (e-mail: shahnoziazia@gmail.ru).

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые вызванные глобализацией экономические тенденции, в частности, возрастающее уклонение и избежание налогов, рост нелегального вывоза капитала. Проанализированы позитивные и негативные аспекты влияния оффшорных зон на международный бизнес и международную финансовую систему. Выделены наиболее существенные факторы, способствующие оттоку российского капитала и распространенные схемы вывода средств в оффшоры. Сделан вывод о том, что для решения проблемы оффшоров необходимо, прежде всего, устранить причины «бегства» капитала из страны.

Ключевые слова: оффшор, глобализация, налоговый режим, инвестиционная привлекательность, вывод капитала, деоффшоризация.

Summary. This article discusses some caused by the globalization of economic trends, particularly the increasing evasion and avoidance of taxes, the rise in illegal export of capital. Analyzed the positive and negative aspects of the impact of offshore zones in international business and the international financial system. The most significant factors contributing to the outflow of Russian capital and the forms in which the outflow is at the present time. The author concluded that in order to solve the problems of offshore is necessary, first of all, to eliminate the causes of the «flight» of capital from the country.

Keywords: offshore, globalization, fiscal regime, investment attractiveness, the withdrawal of capital, deoffshorization.

Одной из серьезных экономических проблем для современной российской экономики является проблема оттока капитала. Падение инвестиционной активности, недостаток капитальных вложений являются следствием низкой инвестиционной привлекательности экономики. Вместе с тем, размытость эконо-

мических границ между странами дает возможность бизнесу посредством оффшоров вести работу сразу в нескольких странах мира.

Проведение государственной политики по привлечению иностранных инвестиций, стимулированию притока ресурсов из оффшорных зон, вывод зарубежных активов российского бизнеса из тени обуславливает необходимость повышенного внимания к данной проблеме.

Как показывает практика, наиболее благоприятными в налоговом отношении являются оффшорные зоны, которые как любое экономическое явление имеют свои особенности. Для налогоплательщиков они выступают эффективным инструментом снижения налогового бремени, управления рисками, трастовых операций, ведения инвестиционной и спекулятивной деятельности.

К оффшорам относят страны, которые в целях привлечения капитала обеспечивают комфортную правовую среду для ведения бизнеса, упрощенные условия административного и финансового контроля, включая гарантии конфиденциальности и освобождения от государственного валютного контроля.

Росту популярности оффшорных зон во многом способствует заключение между странами двухсторонних и многосторонних договоров об избегании двойного налогообложения, согласно которому налоги платят в той юрисдикции, где зарегистрирован налогоплательщик независимо от национального статуса. Основными типами таких договоров являются модели ООН и ОЭСР. Модель ООН использует территориальный принцип налогообложения. Конвенция ОЭСР основана на резидентном принципе, который может быть реализован только в отношениях между государствами и предусматривает низкие ставки на репатриацию прибыли.

Движущей силой оффшоров также является принцип функционирования современной мировой финансовой системы, которое способствует росту международного влияния частных и корпоративных финансовых организаций – банков, хедж-фондов, инвестиционных и страховых компаний. Оффшоры, в свою очередь позволяют этим организациям осуществлять спекулятивные операции с ликвидностью, обходя юрисдикцию страны экспортера капитала [4, с. 62-67].

По разным оценкам доля российского капитала в оффшорах по всему миру составляет 38%. С 2005 по 2007 гг. в российскую экономику инвестировано 131,2 млрд долл. США, но уже в 2008 году объем вывоза капитала составил 131,2 млрд долл. США. По данным Банка России в 2014 году вывоз капитала из России составил 154,1 млрд долл. США, что в 2,5 раза больше чем в 2013 году.

По данным таблицы видно, что с 2008 года положительный баланс сменился на отрицательный. Причиной данного факта является либерализация валютного регулирования. Однако резкий скачок объема выведенного капитала в этом году объясняется мировым финансовым кризисом. В дальнейшем темпы оттока капитала начинают снижаться, но, с 2011 года наблюдается скачкообразное изменение оттока капитала, то в одну, то в другую сторону. Наибольший всплеск имеет место в 2014 году, что также связано с финансовым кризисом. За весь рассматриваемый период (кроме 2009 г.) значительная доля оттока капитала приходится на капитал нефинансового сектора, в виде платежей по кредитам иностранных банков.

С точки зрения гражданского и налогового законодательства чистый вывоз капитала включает в себя как нелегальный, так и легальный перевод денег за границу. Незаконные схемы вывода капитала чаще всего это фиктивные сдел-

**Динамика чистого ввоза (+) /вывоза (-) капитала в РФ, 2008–2014 гг.
(млрд долл. США)**

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Чистый ввоз/ вывоз капитала банковским сек- тором	45,80	-55,20	-32,20	15,90	-23,90	18,50	-7,5	-46,9
Чистый ввоз/ вывоз капитала остальными сек- торами	42,0	-78,30	-25,30	-46,70	-57,40	-73,10	-54,2	-107,9
Чистый ввоз/ вывоз капитала всего	87,80	-133,60	-57,50	-30,80	-81,40	-54,60	-61,6	-154,1

Источник: www.cbr.ru/statistics/credit

ки, помимо нарушения валютного законодательства, такие схемы способствуют уклонению от уплаты налогов.

Мировое сообщество, в особенности страны, с неблагоприятным инвестиционным климатом активно борются с оффшорами, пытаются сделать их более предсказуемыми и управляемыми. В России предусмотрена административная и уголовная ответственность за использование схем по отмыванию денег. Однако, большинство сделок не связаны с криминалом, их привлекают благоприятные условия бизнеса, которых в России пока нет.

В первую пятерку стран по внешнеторговым операциям российских компаний через оффшоры входят Швейцария, Гонконг, Ирландия, Кипр, британские Виргинские острова (БВО).

В условиях международной экономической интеграции национальных хозяйств, вести бизнес исключительно в одной стране не возможно. Использование иностранных компаний дает не только налоговую выгоду, но и возможность получить зарубежные кредитные ресурсы и предсказуемые условия работы. Например, оффшорные центры прибыли дают возможность увеличить капитализацию компании путем реинвестирования капитала в любую страну. Кроме того, при должном структурировании часть выведенных финансовых ресурсов в оффшор может возвращаться в страну в форме прямых инвестиций или займов иностранных компаний.

Проведенное исследование позволило выявить наиболее распространенные схемы вывода средств в оффшоры.

Вывод центров прибыли в оффшоры.

Эта схема позволяет вывести деньги в ходе обычной коммерческой операции - перепродажа импортируемых или экспортируемых товаров и услуг, аутсорсинг, лизинг.

Например, при продаже российской компании импортных товаров с максимальной наценкой через зарубежных посредников в России снижается рентабельность сбытовой компании, следовательно, и база налогообложения прибыли. При оказании услуг зарубежной компанией российская компания – получатель услуг выступает в роли налогового агента (п.1 п.2 ст. 161, п.4 ст.173 НК

РФ) и имеет право предъявить уплаченный НДС к вычету (п.3 ст.173 НК РФ).

В такой схеме часть торговой прибыли российской компании консолидирует зарубежное юридическое лицо, зарегистрированное в стране, не входящей в список оффшоров, и где транзитная налоговая нагрузка, как правило, не превысит 4%. Оставшаяся часть прибыли выводится в оффшорную зону для последующего реинвестирования в несуществующие проекты или в ценные бумаги, эмитированные оффшорами.

Для противодействия подобным схемам предусмотрены положения гл. 5.1 НК РФ, вопросы взаимозависимости и ст. 40 НК РФ при отклонении договорных цен от рыночных.

Консолидация бизнеса на иностранный холдинг.

Целью такой схемы является вывод капитала за границу в качестве дивидендов, роялти или процентов. Для этого владельцы российской компании создают низконалоговую структуру в другой стране. Данный оффшор учреждает дочернюю компанию в стране, с которой имеет выгодное налоговое соглашение. Третья сторона приобретает акции (доли) у российской компании в лице учредителей. При этом чтобы избежать уплаты НДС, российская компания позволит ей уменьшить свою долю, однако при этом иностранная компания станет крупным держателем акций российской компании.

Для противодействия этой схеме с 2016 года введена норма, в соответствии с которой при непрерывном владении акциями (долями) в течение пяти лет, начиная с 2011 года, доходы держателя акций – физического лица освобождаются от налогообложения (пп.17.2 ст.217 НК РФ).

Приобретение или регистрация интеллектуальной собственности в оффшорной зоне (в схеме участвуют три стороны, как в предыдущем примере).

По лицензионному договору этот объект передается третьей компании, а по сублицензионному – российской. При этом роялти, выплачиваемая российской компанией по такому договору, во-первых, уменьшают ее налогооблагаемую прибыль, во-вторых, будут облагаться налогом на прибыль только у третьей стороне. Эта сторона уплатит налог с разницы между полученными лицензионными платежами и перечисленным второй стороне доходом от управления интеллектуальной собственностью.

Заключение договора простого товарищества с нерезидентом.

Эта схема позволяет избегать вопросов аффилированности (взаимозависимости), контроля и других налоговых ограничений, которые могут иметь место при прямом вложении денег в уставный капитал иностранной компании. Иностранная компания по договору товарищества будет осуществлять инвестиционные проекты за счет средств товарищества и за вознаграждение. Прибыль распределяется в пользу товарища, зарегистрированного в стране с наименьшей ставкой налога. Кроме того, товарищи имеют возможность затягивать с распределением полученной прибыли, либо ввести в структуру компанию из низконалоговой юрисдикции.

Заключение договора об инвестиционном товариществе с нерезидентом.

Эта схема с участием иностранных инвестиционных фондов предусматривает регистрацию российской компанией паевого инвестиционного фонда и приобретение ею инвестиционных сертификатов, либо создание финансового холдинга на основе договора об инвестиционном товариществе. Далее иностранная

компания или фонд покупает паи оффшорного закрытого ПИФа, который может инвестировать средства в высокорискованные активы.

Использование российских инструментов долгового финансирования.

Схема предусматривает предоставление долгосрочного займа иностранной компании по договору займа, в форме покупки закрытой подписки эмиссионных облигаций подлежащих регистрации в финансовом регуляторе Европейского Союза, или в форме покупки зарубежного векселя.

Полученный доход по долговым инструментам в России облагается налогом на прибыль (ст. 328 НК РФ). Полученные нерезидентом денежные средства, налогом не облагаются и могут использоваться исходя из целей инвесторов.

Использование банковских векселей.

Российская компания приобретает банковские векселя для оплаты товаров, поступивших от дружественных контрагентов, часто фирм-однодневок. Согласно закону о валютном контроле российские банки не обязаны контролировать основания поступления подобных векселей к нерезиденту. В итоге векселя без каких-либо оснований передаются в оффшорную компанию по банковскому индоссаменту. Далее оффшорная компания предъявляет векселя к погашению в банк, и полученные средства перечисляет в зарубежный банк.

Практика использования оффшоров в бизнесе насчитывает и ряд других схем наиболее популярных налоговых оптимизаций таких, как:

- открытие собственного счета в иностранном банке;
- фиктивный импорт либо выплата авансов по товару;
- покупка или продажа ценных бумаг, не имеющих реальной ценности;
- выплата заработной платы работников на карты банка-нерезидента;
- передача оффшору дисконта (скидки) по ценным бумагам;
- обмен неучтенной наличности на безналичные денежные средства или их эквиваленты в оффшоре;
- фиктивное перестрахование и т.д.

Внешняя легальность этих схем обеспечивается непрозрачностью финансовых показателей оффшоров. В абсолютном большинстве описанные способы вывода денег, основаны на создании несуществующих хозяйственных отношений, преследуют не только получение налоговой выгоды, но и анонимно проводить операции и скрыть возможных бенефициаров. Несмотря на то, что такие действия могут серьезно навредить бизнесу, именно описываемые способы используются в теневом секторе экономики.

На основании вышесказанного можно сделать вывод о том, что оффшоры являются следствием конкуренции международного бизнеса за лучшие условия вложения капитала. Но проблема в том, что бегство капитала происходит в основном из развивающихся стран, которые сами нуждаются в капитале и выводимой из страны прибыли. Отток капитала отрицательно влияет не только на объем налоговых поступлений в бюджет, но и на баланс денежной массы в обращении, делает национальную валюту неустойчивой. В результате эти страны еще больше отстают от развитых, имеющих больше возможностей управлять движением финансовых ресурсов через транснациональные и международные корпорации.

Всякие запретительные меры стран мира по отношению к оффшорам противоречат принципу права национального государства на самоопределение, в частности в сфере благоприятного для него налогового режима.

Примеры эффективной борьбы с оффшорами достаточно разнообразны. Например, в Индии выплаты в адрес оффшоров не относятся к расходам, аналогично на Украине такие платежи относятся к расходам лишь на 80%. В ряде стран плата за товар оффшорной компании облагается дополнительным налогом у источника. В Венгрии существует налог на оплату наиболее популярных в налоговом планировании услуг оффшорной компании.

В России тоже накоплен определенный опыт борьбы с оффшорами, в частности резиденты оффшоров лишены права на льготное налогообложение прибыли с дивидендов при стратегическом владении акциями. В частности, в Налоговом кодексе предусмотрена нулевая ставка налога на дивиденды, получаемые российскими компаниями от своих дочерних предприятий. Льгота предоставлена с рядом условий. Во-первых, холдинг должен не менее одного года владеть более 50% акций дочернего предприятия. Во-вторых, дочернее предприятие на должно быть зарегистрировано в странах-оффшорах. В-третьих, сумма дивидендов, фактическое право на которые имеет российское лицо, составляет не менее 50% от общей суммы распределяемых дивидендов (пп.1, п.3, ст. 284 НК РФ)

Фактически с 2010 года, Минфин РФ приступил к пересмотру и обновлению налоговых соглашений с европейскими юрисдикциями, которые являются ключевыми для национального бизнеса оффшорами. Веденные обновления предусматривают обязательное налогообложение сделок с акциями компаний, владеющих недвижимостью в России, а также систему взаимного уведомления налоговых органов между странами при открытии нерезидентами банковского счета и удержание 30%-ного налога с активов клиента. Следует отметить, что такая обязанность не возложена на российские банки (Письмо Минфина России от 24.04.2012 №03-08-07).

Федеральным законом №227-ФЗ Налоговый кодекс дополнен новым разделом, регулирующим вопросы трансфертного ценообразования и налогового контроля в данной сфере. В нем значительно расширен перечень оснований для признания лиц взаимозависимыми лицами, определены особенности признания цен рыночными, уточнен перечень контролируемых сделок.

Следует также отметить значимые положения закона о деоффшоризации российской экономики, принятые Госдумой 18.11.2014 года. Основными нововведениями данного закона являются определение фактического бенефициара и введение новых понятий «контролируемая иностранная компания» (КИК), «контролирующее лицо» (КЛ), а также критериев их определения. Контролирующие лица обязаны декларировать свое участие в капитале контролируемых иностранных организациях, включая иностранные структуры без образования юридического лица.

Вследствие этих положений любые банковские транзакции в адрес компаний, зарегистрированных в оффшорах, подлежат более тщательному финансовому контролю со стороны российских банков и Федеральной службы по финансовому мониторингу (Письма ЦБ РФ №014-12-1/1280, №24-Т, №137-Т).

Таким образом, цель правительства - вернуть коммерческие структуры можно приветствовать, но метод ее достижения на наш взгляд выбран довольно спорный. Для решения проблемы оффшоров необходимо, прежде всего, устранить причины «бегства» капитала из страны. Для этого нужен комплексный план по повышению инвестиционной привлекательности страны, созданию прозрачной, ориентированной на безопасность и стабильность бизнеса системы

контроля и регулирования. На основе такого подхода можно решить и ряд других задач, прямо или косвенно связанных с оттоком капитала: снижение темпов инфляции, ускорение экономического развития, модернизация экономики, поддержание социальной стабильности.

Список литературы

1. Федеральный закон от 18.07.2011 №227-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с совершенствованием принципов определения цен для целей налогообложения». Режим доступа: <http://www.rnk.ru/archive/document?id=173561> (дата обращения: 17.06.2015).
2. *Бернштам Б.Е.* «Бегство капитала» в условиях глобализации // *Горизонты экономики*, 2013, №5 (10). С. 41-46.
3. *Костюнина Г.М., Буглай В.Б., Платонова И.Н., Баранов В.И.* Оффшорный бизнес во внешнеэкономической деятельности - М., НИЦ ИНФРА, 2014.
4. *Красавин И.В.* Оффшоры как негосударственные акторы мировой политики. Вестник МИГИМО-университета. 2013, №2 (29). С. 62-67.
5. *Хейфец Б.А.* Россия и БРИКС: новые возможности для взаимных инвестиций. Монография - М. Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2014. С. 195.
6. *Живихина О.* Последствия применения оффшоров российскими компаниями для экономики страны // *Риск: ресурсы, информация, конкуренция*. 2012. №1.
7. The Global Competitiveness Index 2012-2013 rankings and 2011-2012 comparisons//World Economic Forum.

Л.М. Аллахвердиева

**ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ
РОССИЙСКОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ:
ОТКРЫТОЕ И ИНКЛЮЗИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ**

**INNOVATIVE TRENDS IN MODERN RUSSIAN
EDUCATIONAL SYSTEM: OPEN AND INCLUSIVE
EDUCATION**

АЛЛАХВЕРДИЕВА Лейла Мадат кызы - доктор экономических наук, профессор кафедры «Менеджмент организации» МГГЭУ (e-mail: leila26uz@mail.ru).

ALLAKHVERDIEVA Leila Madat kyzy – Doctor of Economics, Professor of the Department of Organizations Management MGGEU (e-mail: leila26uz@mail.ru).

Аннотация. В статье предложен сопоставительный анализ открытого и инклюзивного образования в качестве инновационных явлений в процессе модернизации российского образования. Исследуемые общие черты этих подсистем общей системы образования образовательного процесса рассматриваются как характерные тенденции появления новых возможностей для граждан России в сфере получения образования на современном этапе развития общества.

Ключевые слова: система образования, инклюзивное образование, открытое образование, ограниченные возможности здоровья, особые образовательные потребности, образовательный процесс, инновации в сфере образования, дистанционное обучение.

Summary. In the article the comparative analysis of open and inclusive education as an innovative phenomena in the process of modernization of the Russian education. Studied the common features of these subsystems the general education system of the educational process are considered as characteristic tendencies of new opportunities for the citizens of Russia in the field of education at the present stage of development of society.

Keywords: system of education, inclusive education, open education, disabilities, special educational needs, the educational process, innovations in education, distance learning.

В настоящее время в образовательной системе России происходят сложные процессы, что является отражением потребности общества на развитие человека, формирование его личностных качеств. Понимание того, что только самореализация личности является основной целью любого социального развития, и последовавшие за этим изменения в общественном сознании вызвали к жизни формирование новой парадигмы образования, опирающейся на такие достаточ-

но новые понятия, как «открытое образование», «инклюзивное образование» и др., которые из научных категорий постепенно переходят в практику.

Новые черты образования отражают общие тенденции развития современного российского общества, характерными чертами которого становится расширение открытости социального пространства в процессе модернизации его социальных институтов. Таким образом, процессы развития российского образования в сторону его большей открытости, с одной стороны есть результат происходящих в обществе позитивных демократических изменений, но с другой стороны, - это и результат осознания необходимости формирования современной системы открытого образования. В конечном итоге, необходимость развития открытого, а также и инклюзивного образования, определяется изменениями в потребностях получения образования различными группами населения России.

Понятие «открытое образование» (как и «инклюзивное образование») прочно вошло в научный лексикон, поскольку ученые и специалисты прибегают к этому понятию с целью объяснения дальнейших перспектив развития современного общества. В наиболее общем понимании открытое образование представляет собой совокупность всех видов и способов получения образования - формального, неформального и информального¹ и предполагает его открытость как для самого человека, так и обществу, миру в целом.

Большинство авторов единодушны во мнении, что открытое образование – это образование, которое человек имеет возможность получить в течение всей своей сознательной жизни в удобном для себя месте, темпе, в соответствии со своими потребностями и возможностями. При этом идея открытости фигурирует в различных содержательных аспектах: свободная школа, альтернативное образование, продуктивное образование, непрерывное образование и др. Важнее здесь не различия, а то, что целью открытого образования является человек, «умеющий работать с будущим» – обладающий критическим, проектным мышлением, рассматривающий образование как пространство обретения смысла и цели собственной жизни.

Можно также согласиться с идеей о том, что открытость образования является своеобразной интеграцией различных способов освоения человеком мира, свободное пользование информационными системами, личностную направленность процесса обучения, а также открытость самих субъектов образовательного процесса, что проявляется в соответствующей их готовности к изменениям и образовательной мотивации [1].

Характерной чертой современного открытого образования является его инновационная направленность, в том числе, широкое использование информационных и компьютерных технологий, позволяющих осуществлять дистанционное обучение, что намного расширяет возможности образовательной деятельности, особенно для лиц с ограниченными возможностями здоровья. В этом своём аспекте открытое образование (понимаемое как открытое обучение) может быть также рассмотрено в качестве инновационной модернизации системы заочного обучения, но имеющее ряд своих специфических отличий.

С более широких общенаучных позиций явление открытости можно охарактеризовать как такое состояние системы, в котором происходит постоянный обмен с системами, граничащими с данной. Основываясь на этом, можно ут-

¹ Информальное образование характеризуется тем, что обучение происходит без процедурных формальностей, а получение образования, как правило, осуществляется за пределами стандартной образовательной среды.

верждать, что придание системе образования качеств открытой системы неизбежно повлечет за собой радикальное изменение её обычных характеристик в сторону большей свободы при осуществлении самого процесса обучения, его места, времени и пр. В результате этого происходит более ускоренный переход от принципа «образование на всю жизнь» к принципу «образование через всю жизнь», а наряду с традиционным процессом движения человека к знаниям активизируется и инаоправленный процесс - знания с использованием современных информационных технологий доставляются человеку.

Помимо всего прочего отметим также, что понятие открытого образования имеет два разных, взаимодополняющих смысла. Во-первых, - это помещение обучаемого в открытую образовательную ситуацию, в условия, когда он сам может определять свою позицию и стратегию действия, двигаться к собственной, а не предложенной педагогом цели. Тем самым, открытость образовательной ситуации определяется наличием открытой образовательной задачи, что определяет, как само содержание образовательного процесса, так и материал, который может быть использован, но не ограничивает обучаемых по конкретным задачам и способам их решения.

Во-вторых, - это создание открытого образовательного пространства, внутрь которого в зависимости от поставленных обучающимися целей и выстроенных ими индивидуальных траекторий может втягиваться разный материал, который побуждает их конструировать собственный способ действия и собственную стратегию действовать в соответствии с логикой разворачивающейся ситуации [2].

И, наконец, принципиально важным на наш взгляд, является то, что в основу образовательного процесса в открытом образовании положена целенаправленная самостоятельная работа обучаемого, который может учиться в удобном для себя месте, по индивидуальному расписанию, имея при себе комплект специальных средств обучения и возможность контакта с преподавателем по телефону, факсу, электронной или обычной почте, а при необходимости - и личного контакта. Не всегда понятно, насколько может быть осуществлён эффективный контроль за усвоением знаний и приобретением необходимых навыков, поскольку сторонники идеи открытого образования исходят из того, что люди в данном процессе стремятся к получению знаний, а не к приобретению документа о получении образования. Но эта проблема не является, на наш взгляд, неразрешимой.

Следует отметить, что среди российских ученых и специалистов есть как ярые сторонники, так и категорические противники открытого образования. Среди первых особо популярна идея о том, что открытое образование практически единственно возможное устройство современного образовательного пространства в связи со сложившейся ситуацией в образовании. Их оппоненты, в свою очередь, считают возможным совершенствовать и последовательно продуктивно развивать традиционную систему образования, используя уже имеющиеся и апробированные образовательные практики. Но, на наш взгляд, более правильным было бы идти по пути разумного сочетания и взаимного дополнения многовекового опыта и новаторства, как в образовательной практике отдельных учреждений образования, так и в развитии образовательной системы в целом. Позиция «до основанья всё разрушим, а потом...», равно как и желание оставить всё как есть – всё это крайности, которые не отражают современные реалии.

Отметим здесь же, что и в отношении реализации идеи инклюзивного образования, его внедрения в практику деятельности образовательных учреждений

всех уровней также не было единства мнений. Однако важность социального значения реальной возможности получения необходимого уровня образования для людей с ограниченными возможностями здоровья, его доступности – всё это позволило преодолеть многие трудности. Иными словами, ни у кого не возникало сомнений в том, что общество должно предоставить любому человеку право выбора вида образования в зависимости от его интересов, потребностей, возможностей. В итоге, проблема инклюзивного образования, несмотря на то, что она была очень сложна, но в силу того, что она являлась острой социальной проблемой, затрагивающей интересы большого числа людей, постепенно стала находить своё полновесное решение.

Охарактеризуем кратко последовательность подходов к её решению. Первоначально инклюзивный подход в образовании стал утверждаться в связи с тем, что в современном общественном сознании на смену «медицинской» модели, которая определяет инвалидность как нарушение здоровья и ограничивает поддержку людям с инвалидностью социальной защитой больных и неспособных, приходит так называемая «социальная» модель, которая утверждает, что причина инвалидности находится не в самом заболевании как таковом, а в существующих в обществе физических («архитектурных») и организационных («отношенческих») барьерах стереотипах и предрассудках [3].

Это, в свою очередь, создает предпосылки для эффективного разрешения проблем людей с инвалидностью путем устранения барьеров и изменения отношения общества и заставляет сосредоточиться не на благотворительной и материальной помощи отдельным лицам (которых общество вынужденно содержит и обеспечивает), а на преобразовании российского общества в общество инклюзивное, которое включало бы всех граждан на принципах недискриминации и равенства возможностей и создавало бы для всех своих членов достойные и одинаково приемлемые условия проживания, образования, работы и досуга [4].

Социальный подход к пониманию инвалидности закреплен Генеральной Ассамблей ООН в Конвенции о правах инвалидов (2006 г.): «Инвалидность является результатом взаимодействия, которое происходит между имеющими нарушения здоровья людьми и отношенческими и средовыми барьерами и которое мешает их полному и эффективному участию в жизни общества наравне с другими» [5].

Для успешного осуществления инклюзии учащихся с особыми образовательными потребностями в общеобразовательный процесс и реализации социального подхода требуются изменения самой системы образования. Общей системе образования необходимо стать более гибкой и способной к обеспечению равных прав и возможностей обучения всех людей без дискриминации и пренебрежения. При этом следует учитывать, что для лиц с ограниченными возможностями здоровья необходимо создание специальных условий обучения.

Специальные условия обучения должны включать в себя в первую очередь наличие доступной среды. Но не менее важно и наличие специальных образовательных программ, методик обучения, учебников и учебных пособий, наглядных материалов, а также психолого-педагогического и медицинского обеспечения. Всё это крайне необходимые условия, которые призваны обеспечить для лиц с ограниченными возможностями здоровья реальные возможности для получения образования в соответствии с их способностями и психофизически-

ми возможностями, а также для их полноценной подготовки к последующей профессиональной, деятельности.

В настоящее время в России инклюзивное образование находится в стадии дальнейшего последовательного развития, но задача обеспечения её эффективности требует постоянного внимания государства и общества. В данном отношении отметим, что инклюзивное образование выступает для отечественной системы образования определенной инновацией, следовательно, требует особого внимания не только со стороны государственных органов управления системой образования, но и со стороны учебных заведений, его практикующих. К примеру, в вузах, где значительную часть учащихся составляют люди с ограниченными возможностями здоровья, профессорско-преподавательский состав и другие работники должны обладать определенной подготовкой в сфере понимания особенностей инклюзивного образования, а также умение работать в данной инновационной образовательной среде.

Особо хотелось бы отметить, что практическая реализация инновационной идеи инклюзивного образования совпала по времени с другой выше рассмотренной нами инновацией в сфере образования – развитием системы открытого образования. Оценивая в целом потенциальные возможности и значение более широкого распространения открытого, равно, как и инклюзивного образования для развития всей системы образования России, отметим следующее.

С одной стороны, инклюзивное образование, как часть общей образовательной системы страны, позволяет полнее удовлетворять права значительного числа граждан на образование и открывает новые возможности для повышения своего социального статуса.

В свою очередь, и открытое образование способствует более полному удовлетворению права определенного числа граждан на получение необходимого им уровня образования, что в целом открывает для них возможности повышения своего социального статуса.

Таким образом они предоставляют значительно большие возможности в реализации права граждан страны на получение необходимого уровня образования и открывают дополнительные новые перспективы развития российского общества.

Список литературы

1. *Галактионова Т.Г., Казакова Е.И.* Об отражении понятия «открытое образование» в педагогической теории и практике //Письма в Эмиссия. Оффлайн: электронное научное издание (научно-педагогический интернет-журнал), март 2012. Режим доступа: <http://www.emissia.org/offline/2012/1752.htm> (дата обращения 28.03.2013).
2. *Аверков М.С., Ермаков С.В.* Открытое дополнительное образование: основные понятия и прецеденты //Журнал руководителя управления образованием, 2014, №8. Режим доступа: http://obr.direktor.ru/archive/2014/8/Otkrytoe_dopolnitelnoe_obrazovanie_osnovnye_ponyat (дата обращения 28.03.2013).
3. Инклюзивное образование в России. - М.: Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ), 2011 г. Режим доступа: <http://perspektiva-inva.ru/userfiles/education/publication/incliuzivnoe-obrazovanie-v-rossii.pdf> (дата обращения 28.03.2013).
4. *Перфильева М.Ю., Симонова Ю.П., Прушинский С.А.* Участие общественных организаций инвалидов в развитии инклюзивного образования (Ра-

бочая версия). – М., 2012. Режим доступа: [http://perspektiva-inva.ru/files/uchastie-ooi-v-razvitii-io\[1\].pdf](http://perspektiva-inva.ru/files/uchastie-ooi-v-razvitii-io[1].pdf) (дата обращения 29.03.2013).

5. Конвенция о правах инвалидов, принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи от 13 декабря 2006 г. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml (дата обращения 28.03.2013).

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ВАЖНЕЙШЕГО ФАКТОРА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

HISTORICAL ASPECTS OF EDUCATION REFORM AS THE MOST IMPORTANT FACTOR OF ECONOMIC GROWTH

ГУЛИЕВ Ровшан Расим оглы – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Прикладной математики и информатики отраслей» МГГЭУ (e-mail: rguliev57@gmail.com)

GULIEV Rovshan Rasim oglu - Doctor of Economics, professor, professor of chair «Applied mathematics and informatics of branches» MGGEU (e-mail: rguliev57@gmail.com)

***Аннотация.** Анализируется роль образования и науки в экономическом развитии. Исследуется опыт Японии и России, осуществившие фундаментальные реформы в сфере образовательной системы и научных исследований и достигшие благодаря этому глубокого прорыва в экономическом развитии. Анализируется губительная роль коррупции и «утечки мозгов». Выявлены и сформулированы принципы реформы образования и науки в России в текущий момент.*

***Ключевые слова:** образование, наука, реформа, экономическое развитие, коррупция.*

***Summary.** The role of science and education in economic development is analyzed. Experience of Japan and Russia, the carried-out fundamental reforms in the sphere of educational system and scientific researches and reached thanks to it deep break in economic development is investigated. The pernicious role of corruption and «brain drain» is analyzed. The principles of an education reform and science in Russia are revealed and formulated at the moment.*

***Keywords:** education, science, reform, economic development, corruption*

Современное образование требует пристального внимания и особой заботы со стороны общества и национальных правительств по следующим причинам:

- Существует строгая положительная корреляция между уровнем развития образования и экономическим ростом.
- В эпоху информатизации общества роль образования еще более велика, ибо именно образованный человек в состоянии разобраться в обрушивающемся на общество огромном потоке нередко противоречивой, изолированно завуалированной лживой, даже лженаучной информации.
- Повышение образовательного уровня намного повышает эффективность борьбы с антиобщественными явлениями, в особенности с такими угрожающими любой стране мира, как религиозное или иное происхождение терроризма, являющегося прямым следствием человеческой невежественности.

- Одной из главных негативных характеристик современного общества является нравственная деградация, причинами которой стали низменные инстинкты, с одной стороны, и погоня за наживой, с другой. Основу стойкого нравственного становления и развития молодого поколения составляет образование.

Роль образования в экономике. Нет сомнения в том, что уровень образования населения влияет на темпы роста экономики. Тут имеются несколько каналов воздействия.

1. Во-первых, необходим определенный уровень грамотности для эффективного обращения с современной техникой, являющейся основой экономического развития.
2. Грамотные работники гораздо эффективнее распределяют имеющиеся в их распоряжении производственные ресурсы, в том числе и рабочее время.
3. Как показывает практика, рационализаторские предложения, многократно увеличивающие эффективность производства, исходят большей частью от образованных работников.
4. Фундаментальные научные открытия, а также научно-экспериментальные изобретения, открывающие новую эпоху для технологических и продуктовых инноваций, исходят из общества, где установилось массовое и глубокое образование. А в эпоху патентов этот и предыдущий факты имеют огромное значение.
5. Чем образованнее общество, тем больше количество, не только рядовых работников, но и топ-менеджеров, как на фирменном, так и на государственном и муниципальном уровнях. Новейшая история многих стран (Южной Кореи, Малайзии, Индонезии, Турции, Китая и др.) показывает огромную роль государственного менеджмента в экономическом развитии страны.

В этом отношении рассмотрим опыт Японии и СССР, достигшие высоких темпов долгосрочного роста экономики в результате проведения фундаментальных реформ в сфере образования.

Опыт Японии. Принято считать, что, так называемое, Японское экономическое чудо уходит своими корнями к реставрации Мэйдзи 1868 года [8], в которой, наряду с другими революционными реформами огромное значение придавалось совершенствованию образовательной системы. Заметим, что до этих реформ обязательное начальное образование было прерогативой высшего сословия общества – самураев, по новой же системе оно распространялось на все население. В принятом в 1872 году Законе об образовании в качестве одного из основных целей провозглашалось обучение японцев практическим наукам. При введении новых образовательных ценностей основной упор делался на инициативность личности. Например, ранее практикуемые государственные расходы на обучение, одежду и питание учащимся отменялись [7].

Во многом благодаря именно накопившемуся почти столетнему интеллектуальному потенциалу после позорного поражения во II Мировой войне в 1960-х годах Японии удалось возродить свою экономику. В отчете Министерства образования Японии от 1963 года фактически были заложены основные цели образовательной системы современной Японии: «Данная концепция образования основывается на новой теории экономикс, согласно которой научная креативность, способности и другие качественные факторы трудовых ресурсов вносят

в экономический рост вклад, **не меньший чем воспроизводимый физический капитал или рабочая сила...** Подход к образованию с его инвестиционных аспектов основывается на понимании того, что общее развитие «человеческих способностей», имеющих важное значение для экономического роста, зависит **от качественного и количественного развития образования»** [7].

Важно то, что в этом документе отмечалось, что планирование образования должно быть долгосрочным и должно преследовать не только цель экономического роста, «но так же индивидуального развития отдельных граждан, которые найдут достойное место в будущем богатом обществе» [8].

Кроме того, в предложенной концепции нашли отражения основные направления совершенствования образовательной системы:

- реализация для всех высшего вторичного образования;
- расширение высшего образования, развитие научного и технологического образования;
- тренинг преподавателей;
- улучшение методов обучения;
- улучшение физических условий;
- повышение способностей населения.

Вместе с позитивными аспектами японского опыта необходимо заметить, что именно реформы Мэйдзи, отодвинувшие на задний план традиционные моральные принципы японского общества, заложили основы ее нравственной деградации.

Опыт СССР. Опыт этой страны так же показателен и интересен тем что, образовательные реформы в ней осуществлялись в совершенно новых уникальных социально-экономических условиях, которые существенно отличали ее, как от Японии, так и других благополучных стран. Чтобы понять решающую роль эффективной образовательной и научно-исследовательской системы - массового качественного образования и государственной заботы об образовании и науке, необходимо исследовать реформы в этих областях с учетом исторической ситуации и процессов, в которой они осуществлялись.

1. Во-первых, до установления советского режима царская Россия была отсталой в индустриальном отношении страной по сравнению со странами Западной Европы и США.
2. Грамотность среди населения была на очень низком уровне – на целые деревни приходились считанные люди, умеющие читать и писать. Достаточно заметить, что даже после осуществления масштабной школьной реформы в течение 7-8 лет к 1926 году СССР занимал по уровню грамотности лишь 19-е место среди стран Европы, уступая таким не особо продвинутым в этом отношении странам, как Турция и Португалия [5].
3. Ввиду неоднозначного взаимоотношения между рабоче-крестьянской Советской властью и, так называемой, буржуазной интеллигенцией огромная часть последней предпочла покинуть страну, что существенно сократило и, без того, скудный ее научно-педагогический потенциал.
4. Ввиду того, что Россия являлась одной из главных фигурантов в Первой Мировой войне, значительное количество ее производственных и инфраструктурных объектов, а также человеческих ресурсов, были уничтожены или пришли в негодное состояние.

5. С первых же лет (с 1917-го года) новой власти вся территория огромной страны была вовлечена в гражданскую войну, которая практически продолжалась до середины 1930-х годов.
6. В условиях разрухи, вызванной перманентными войнами, диверсиями и саботажем, а также массового сиротства и нищеты повсюду в стране господствовали общественно-политическая, военная нестабильность и преступность.
7. Спустя несколько лет после окончания гражданской войны - в 1941 году страна подверглась агрессии со стороны фашистской Германии, и, таким образом, до окончания Второй Мировой войны стала основной воюющей стороной антифашистского лагеря. Результатом этого явилось полное разрушение практически всей европейской части страны.
8. Непосредственно после Второй Мировой войны СССР наряду с США и Западной Европой становится одним из главных полюсов глобального противостояния, которое вошло в историю под названием «холодная война».

С первых дней образования большевистская Россия (с 1922 года - Советский Союз) находилась в перманентном состоянии войн, что требовало от правительства отвлекать огромные материальные ресурсы и финансовые средства от социальных (в том числе образовательных и научных) программ и направлять их на военные нужды.

Несмотря на тяжелое политическое, военное и социально-экономическое положение страны, один из первых декретов правительства, изданный в январе 1918 года (т.е. спустя 2 месяца после прихода к власти) предписывал 100%-е увеличение зарплаты учителей [1].

В конце 1919 года был издан декрет «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР», в первом пункте которого предписывалось «Всё население Республики в возрасте от 8-50 лет, не умеющее читать и писать, обязано обучаться грамоте на родном или русском языке по желанию», а в предпоследнем пункте этого документа налагалась ответственность: «уклоняющиеся от установленных настоящим декретом повинностей и препятствующие неграмотным посещать школы привлекаются к уголовной ответственности» [6]. Кроме всего прочего важность этого декрета заключалась в том, что в результате масштабных человеческих потерь в мировой и гражданских войнах в стране образовалась большая масса беспризорных детей, и данная мера государства послужила улучшению положения в стране, как минимум, в двух направлениях:

- с одной стороны привела к резкому сокращению широко распространенной в то время детской преступности;
- с другой стороны закладывала огромный интеллектуальный потенциал страны - впоследствии эти дети пополнили ряды высококвалифицированных научно-педагогических кадров, внесших ощутимый вклад в развитие различных отраслей мировой науки.

Только за 1917-1927 годы к программе ликвидации безграмотности были привлечены до 10 млн, а к 1936 году - около 40 млн взрослого населения СССР, а в 1930 году было введено всеобщее начальное обучение. Несмотря на высокое внимание образованию, в первые годы зарплата учителей оставалась низкой (табл. 1). Это объясняется несколькими причинами:

- В первую очередь переход к массовому образованию требовал резкое увеличение численности учителей, что сильно осложняло одновременное увеличение их зарплаты.

- По той же причине большинство учителей составляли категорию впервые привлеченных, т.е. для них эта работа означала избавление от безработицы или от менее достойного занятия. Именно этим может быть объяснен тот факт, что рост зарплаты учителей первой ступени за 1927-30-гг. (19,2%) гораздо ниже аналогичного показателя для учителей второй ступени, большинство которых составляли преподаватели «старой гвардии» [3].
- В условиях гражданской войны и высокой преступности огромные средства отвлекались на укрепление армии и правоохранительных органов. Именно этим объясняется стремительный рост зарплаты милиционеров [3].
- Еще одно следствие массового образования – необходимость строительства школ, которые так же требовали существенных государственных расходов.
- Другое значительное направление государственных затрат в условиях разрухи – строительство объектов промышленного производства (заводов, фабрик) и объектов производственной, социальной и бытовой инфраструктуры.

Уже по данным переписи 1939 года, грамотность среди населения в возрасте от 16 до 50 лет приближалась к 90% [4]. Одновременно с реформами продолжалась повышаться зарплата учителей и научных работников. Этот факт подтверждается как апологетами советского режима (утверждающими, что учителя наряду с врачами были самой высокооплачиваемой категорией [9]), так и беспристрастными исследователями [1].

Таким образом, на основе проведенного анализа можно сделать следующие выводы:

1. Благодаря именно заботе об образовании и науке со стороны государства за короткий исторический период СССР из безграмотной аграрной страны превратился в высокотехнологичную космическую державу. Необходимо учитывать и то, что этот процесс проистекал в условиях а) отсутствия частной собственности и частного предпринимательства – основного двигателя инноваций; б) бюрократических препон к продвижению рационализаторских идей, что позволяет утверждать: **эффективная образовательная и научно-исследовательская система является необходимым условием, а частное предпринимательство – важнейшим устойчивым стимулятором развития общества.**
2. Рассматривая опыт СССР, необходимо отметить, что эффект политики поддержки образования и науки многократно увеличивался в условиях закрытости страны, т.е. наличием огромных препятствий «утечке мозгов» и информации. Дело в том, что смысл и мудрость поддержки государством массового образования заключается в том, что вложенные государством огромные средства на обучение миллионов детей в течение 10-15 лет окупаются впоследствии в основном благодаря деятельности сотней, а порой десятков из них. Поэтому государство и общество должны найти механизм, препятствующий «утечке мозгов». При этом абсолютно не приемлем метод возврата средств, вложенных государством на обучение данного индивида, ибо это никак не может компенсировать ожидаемые доходы.
3. В Советском Союзе применялся простой метод пресечения эмиграции, что позволяло удерживать в стране огромный контингент квалифицированных кадров, доходы которых были гораздо ниже доходов их коллег

в развитых капиталистических странах. Совершенно противоположный механизм – высокие доходы и свобода передвижения и проживания - используется в Японии и других развитых странах.

4. Наконец заметим, что, в первую очередь, история (вернее конец) СССР показывает, что, эффективная образовательная и научно-исследовательская система является необходимым, но не достаточным условием развития общества.
5. Образование и наука являются важнейшими факторами социально-экономического развития любого общества, но, как показывает опыт СССР и Японии, для рационального и устойчивого функционирования даже самой совершенной образовательной системы и извлечения из нее экономической выгоды необходимы и другие условия, среди которых особо следует отметить следующие:
  - свобода предпринимательства и охрана частной собственности;
  - эффективная система борьбы с коррупцией;
  - эффективная система борьбы с «утечкой мозгов»;
6. В погоне за экономической выгодой не следует забывать нравственную составляющую, которая обязательным образом должна содержать массовое образование. Более того, на наш взгляд, второе должно быть приоритетом по двум причинам:
  - Общество, в котором превалирует экономическая выгода, а нравственные аспекты отодвигаются на задние планы, т.е. общество *homo economicus*, каковое насаждает современная западная цивилизация, обречено. К такому выводу приходят выдающиеся социологи современности, включая Нобелевского лауреата Дж. Бьюкенена [2].
  - Общество, в котором превалируют высокие моральные принципы, неминуемо тянет за собой экономическое развитие, ибо производство, ибо работа во благо себя и общества и есть один из главных таких принципов.
7. Образование и наука подобны многолетнему «древу» – как показывает опыт, рассмотренных выше стран, для их становления нужны десятилетия и забота, и главная задача, стоящая перед государством и обществом – не дать ему погибнуть, будет преступлением утрата главного из немногочисленных достижений нашей короткой советской истории.

Список литературы

1. Белова Н.А. Заработная плата советских учителей в 1920–1960-е гг. // Ярославский педагогический вестник – 2011 – № 1 – Том I (Гуманитарные науки). С. 36-38
2. Бреннан Дж., Бьюкенен Дж. Причина правил. Конституционная политическая экономия - СПб.: Экономическая школа, 2005.
3. Головин С.А. Имущественная дифференциация доходов населения СССР в 20-30-е годы XX века //Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, вып. № 66 / 2008. С. 178-186.
4. Труды ЦСУ, т. 12, вып. 1, М., 1922. С. 11-12.
5. Шубина И.В., Завражин А.В., Федоров П.Ю. Образовательная политика в России: история и современность. Монография – М.: МЭСИ, 2011.

6. Декрет СНК о ликвидации безграмотности среди населения РСФСР. 26 декабря 1919 года //Режим доступа: Сайт www.rusarchives.ru/statehood/08-41-dekret-bezgramotnost-1918.shtml (дата обращения 15.03.2015).

7. *Степанишина А.И.* Современная образовательная система в Японии: традиция и тенденции развития. Режим доступа: Сайт www.uic.ssu.samara.ru/buddhist/papers/stepanish.html (дата обращения 15.03.2015).

8. Japan's Growth and Education. Educational Development in relation to Socio-economic Growth. – Japan, Ministry of Education, 1963. Режим доступа: Сайт http://www.mext.go.jp/b_menu/hakusho/html/hpae196301/hpae196301_2_005.html (дата обращения 15.03.2015).

9. Режим доступа: Сайт <http://burckina-faso.livejournal.com/481762.html> (дата обращения 15.03.2015).

СТРУКТУРА ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

THE STRUCTURE OF MORAL AND SPIRITUAL RELATIONS

МИХАЛЕЦ Ирина Викторовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры «Педагогика» Пензенского государственного университета (e-mail: imix64@yandex.ru).

MIKHALETS Irina Viktorovna, PhD in Psychology, Associate Professor of the Department of Pedagogy, Penza State University (e-mail: imix64@yandex.ru).

Аннотация: В статье рассмотрены понятия «нравственность», «духовность», структура духовно-нравственных отношений, представлена статистическая обработка результатов исследования студентов двух пензенских вузов методом корреляционного и факторного анализа.

Ключевые слова: духовность, нравственность, духовно-нравственные отношения, структура духовно-нравственных отношений, уровни развития духовно-нравственных отношений

Summary: The article examines the concept of «morality», «spirituality», «the structure of moral relations», and represents the statistical manipulation of the findings among the students of two Penza universities using correlation and factor analysis.

Keywords: spirituality, morality, moral and spiritual relations, the structure of moral and spiritual relations, develop mental levels of moral.

Духовно-нравственное развитие и воспитание обучающихся являются одной из первостепенных задач современной образовательной системы и представляют собой важный компонент социального заказа в сфере образования.

Образованию отводится ключевая роль в духовно-нравственной консолидации российского общества. И решать проблему духовно-нравственного развития и воспитания предстоит, прежде всего, учителю. В связи с чем возрастают требования и к современному студенту – будущему специалисту-педагогу. Общество ставит перед учителем будущего большие профессиональные задачи и требует от него всестороннего развития, в том числе и в сфере высоких нравственных идеалов и ценностей. В психолого-педагогических исследованиях подчеркивается, что, включение студента в духовно-нравственные отношения в процессе учебной или другой общественно значимой деятельности, позволяет воздействовать на развитие личности будущего учителя и сильно расширяет возможности его профессиональной самореализации.

Термин «духовно-нравственные отношения» используется в психологической литературе сравнительно недавно. Чаще в исследованиях оперируют понятием «нравственные отношения» (Б.Б. Айсмонтас, В. Момов, Л.И. Рувинский, И.Ф. Харламов, В.А. Яковлев и др.). В. Момов определяет нравственные отношения как общественную форму проявления и регулирования индивидуальных поступков. По мнению Л.И. Рувинского, нравственные отношения представля-

ют собой такое образование, в котором налицо слияние мыслей, чувств и воле-
оустремлений в результате возникшего отношения.

В философских теоретических исследованиях (В.Г. Горбачев, А.К. Уледов и др.) также встречается термин «духовные отношения». В.Г. Горбачев определяет духовные отношения через связи, которые складываются между людьми в ходе их совместной духовной деятельности.

Проблема духовности и нравственности имеет в научной мысли богатую историю. Она привлекала к себе внимание еще с античных времен и средневековья (Пифагор, Платон, Аристотель, Сократ, А. Августин и др.). Позднее к ней обращались И. Кант, Н.А. Бердяев, В.С. Соловьев, П.А. Флоренский, В.В. Зеньковский, П.П. Блонский, А.С. Макаренко, Б.С. Братусь, В.И. Слободчиков, В. Франкл, Ж. Пиаже, Л. Колберг, К. Гиллиган и др.

В философской и психологической литературе термин «нравственность» многими учеными используется как синоним морали.

По нашему мнению, мораль – это объективная, общественная сторона явления, а нравственность – его субъективная, индивидуальная сторона: гуманное отношение к другому, «любовь к ближнему».

Представляет значительный интерес исследование проблемы нравственной социализации личности, проведенное Н.В. Вязовой, М.С. Молокановой, и В.М. Толстошеиной, которые впервые вводят данный термин и понимают под нравственной социализацией «процесс целенаправленного усвоения индивидом моральных норм с последующим осознанным преобразованием их в нравственные нормы, а также реализацией полученных моральных знаний и нравственного опыта», что позволяет авторам актуализировать проблему формирования нравственного самосознания личности при наличии её субъектной активности [1].

Обобщая психолого-педагогическую литературу по данной проблеме, можно сказать, что нравственность есть единая система сознания и поведения в их общественной и индивидуальной форме. Анализ нравственности как психологического явления открывает в ее системе три основных звена (компонента): нормативно - оценочный, имеющий по отношению к личности внешний, социальный характер; побудительный, имеющий внутреннюю, сознательно-психологическую направленность; поведенческий, образующийся при синтезе внешних и внутренних (личностных) процессов, осуществляющий высшую саморегуляцию деятельности. Психологическим выражением нравственности являются рассуждения, чувства и поступки.

В последнее десятилетие в отечественной педагогике и психологии актуализируется необходимость духовного воспитания и формирования в светском его понимании (К.А. Абульханова, Е.П. Белозерцев, В.А. Слостенин, В.Д. Шадриков, В.В. Знаков и др.). Они акцентируют свое внимание на раскрытии понятия духовности и его значимости, высокой роли в жизни человека. Так, В.В. Знаков считает, что духовную сферу личности нельзя рассматривать только через призму интеллектуальной, умственной деятельности. По его мнению, духовность субъекта можно понять только в контексте культуры и мироздания. К.А. Абульханова духовность определяет через способ личностной психической организации, отвечающий принципам человечности, возвышенности, гармонии [2].

Сегодняшний опыт актуализирует необходимость внесения в содержание образовательного процесса святоотеческого наследия, возрождения духовно-нравственных начал в психологии и педагогике. В творениях святых Учителей

и Отцов православной церкви накоплен богатейший опыт, в котором заключены решения многих проблем, связанных с процессом формирования и развития в человеке высоких личностных начал.

На наш взгляд, наиболее точно религиозно-христианский подход к пониманию проблемы духовности отражен в высказывании священника Дионисия (Д. Комчихина): «Если подойти богословски к этому понятию <...>, то духовность - это реализация осмысленного свободного выбора человеком вечного бытия как высшей ценности и стремление к связи с Богом. Духовность всегда личностна и рассматривается как основная из черт личности. <...> Путь духовности - это стремление к Богообщению и Богоподобию, что достигается через духовную жизнь - жизнь духа.

Христианская антропология, христианское видение человека рассматривает человека как носителя образа Божия, имеющего свободную волю и возможность перерастания в подобие Его. И как раз, через применение понятия «духовность» воспитательный процесс будет способен ответить на вопросы, возникающие у молодого человека: «Зачем я живу?», «Что такое мое я?» и «Есть ли в этой жизни некий смысл?» Правильный подход к раскрытию понятия «духовности» приведет нас безусловно к религиозному аспекту, хотя в светском понимании «духовность» можно рассмотреть как способность человека к саморазвитию и самоопределению гармонии» [3].

Категория духовности рассматривается нами как включенность индивида в мироотношение: осмысление человеком связей и отношений с другими людьми, попытка осознания своего места и роли в человеческом мире и за его пределами, осознанная деятельность по самопознанию, саморазвитию и самосовершенствованию [2].

В структуру духовности входят следующие компоненты: когнитивный (наличие знаний о духовной сущности человека, умение обращаться к самопознанию своего духовного потенциала на уровне избранного личностью духовного идеала и присущих ему ценностей), поведенческий (желание руководствоваться духовно-нравственными нормами в любых жизненных ситуациях), эмоциональный (эмоционально-ценностное отношение к себе, другим людям, миру).

Каждый из компонентов является сложным комплексом качеств, элементов, достаточно подвижным, которые в жизни органично сочетаются и взаимообусловлены [2].

Сущностью духовно-нравственных отношений является включенность индивида в мироотношение, развернутость во времени и пространстве, а также интегративная целостность сфер духовности и нравственности.

Анализируя научную литературу по проблематике духовно-нравственных отношений, мы установили, что большинство ученых составляющими компонентами данных отношений считают духовный (отношение к религии, смыслу жизни и идеалу) и нравственный (отношение к морали и себе), взаимосвязь которых обеспечивает функционирование психолого-педагогического механизма их развития. Чтобы доказать выдвинутое предположение, было проведено исследование среди студентов Пензенского педагогического университета им. В.Г. Белинского. Респондентами выступили студенты первого курса гуманитарных факультетов.

В качестве методики оценки развития духовно-нравственных отношений студентов выступила ценностно-нормативная методика (ЦНМ) Г.Е. Залесского. Согласно цели и гипотезе исследования мы выявляли отношение студентов

иностранных языков разных курсов (общим количеством более 300 человек) к морали, религии, смыслу жизни, идеалу, образу Я (самоотношению). Исследование проводилось в 2004 году. Повторялось в 2006 и 2008 среди студентов гуманитарных факультетов педагогического и технического вузов.

Рассмотрим результаты проведенного исследования. Анализ выявил, что определили свое отношение к религии 20% студентов. Из них отрицательное отношение к религии испытывают 4% опрошенных, а положительное – 16%. Большинство студентов (80%) не определились в своем отношении к религиозным нормам и ценностям.

К сожалению, среди будущих учителей выявлено 15% студентов, имеющих отрицательное отношение к соблюдению моральных норм, и лишь 2% опрошенных положительно относятся к морали. Подавляющая часть аудитории индифферентна (82%). Аналогичная картина выявлена и в отношении смысла жизни.

80% обследуемых студентов имеют неопределенное отношение к наличию смысла в жизни, с некоторым преобладанием негативного отношения.

Осознают важность и необходимость наличия значимого идеала в жизни лишь 23% опрошенных. 19% студентов не испытывают потребности в наличии идеала.

Важность положительного отношения к себе показали 60% студентов. Не смогли определиться с мнением в этом вопросе 38% обследуемых. В контрольных группах были выявлены аналогичные показатели.

Важность положительного самоотношения, которое продемонстрировали 60% опрошенной аудитории, говорит о том, что в системе духовно-нравственных отношений студентов именно этот показатель является наиболее значимым. Он перекрывает другие показатели положительного отношения в диапазоне от 2,5 («идеал») до 30 раз («мораль»). Следовательно, позитивное самоотношение может стать некоторым препятствием к видению возможных перспектив к изменению. Кроме того, сочетание высокого уровня самоотношения с низким уровнем таких значений компонентов ДНО, как «мораль», «смысл жизни», «религия» говорит о том, что в компоненте «самоотношение» значимыми являются далеко не духовные и нравственные составляющие. Отрицательное самоотношение демонстрирует всего 2% аудитории, что во многом связано с некоторой личностной неустойчивостью, несостоятельностью.

Самый высокий процент отрицательного отношения в системе компонентов получил компонент «идеал» (19%). В совокупности с неопределенным отрицательным отношением этот процент увеличивается до 40. Тот факт, что мы имеем дело с аудиторией будущих учителей, воспитательное воздействие которых на школьников строится на идеалах, образцах, эталонах, бесспорно, нас пораживает и даже огорчает. Способен ли будущий специалист выполнять свои профессиональные функции в полной мере, если сам не имеет идеала в жизни? Только менее четверти (23%) по-настоящему положительно относятся к идеалу и вводят его в систему своих ценностей.

Оценка выраженности положительного отношения к религии не очень высока, но в совокупности с положительной тенденцией оценки она составляет 73%. Это означает, что будущие учителя, сами позитивно относящиеся к религиозным канонам, будут способны поддерживать такую тенденцию среди учащихся школ. Хотя мы не можем отрицать и того факта, что отрицательное отношение к религии (4%) обязательно приводит к падению духовно-нрав-

ственных устоев личности. Они могут сохраниться при высоком значении морали, нравственных устоев, идеалов, что в нашей выборке, к сожалению, не наблюдалось.

Для выявления взаимосвязей между различными компонентами духовно-нравственных отношений данные, полученные в различных сериях ЦНМ (средний балл) у испытуемых были подвергнуты корреляционному анализу.

Корреляционный анализ результатов выполнения указанных серий ценностно-нормативной методики у испытуемых показал наличие значимых корреляций в большинстве случаев. Наиболее тесная корреляционная связь установлена между сериями «мораль» и «образ Я» ($r = 0,532$), а также «мораль» и «идеал» ($r = 0,416$). Отсутствие корреляционных связей (нулевая корреляция) установлено между сериями «религия» и «образ Я», «смысл жизни» и «образ Я», «смысл жизни» и «мораль».

Рассмотрим более подробно обнаруженные корреляционные связи между сериями ЦНМ Г.Е. Залесского.

С учетом рассмотренных компонентов ценностно-нормативной методики мы выделили два уровня развития ДНО: духовный («религия», «смысл жизни», «идеал») и нравственный («мораль», «образ Я»). Наличие высокой корреляционной связи между серией «мораль», отражающей отношение к другим, и серией «образ Я», определяющей отношение к себе, а также наличие связей между компонентами духовного уровня ДНО подтвердило правильность теоретического обоснования структуры духовно-нравственных отношений.

Высокая корреляция между компонентами нравственного уровня ДНО говорит о том, что оценивание своих собственных свойств у человека связано с оценкой нравственных свойств окружающих людей.

Также выявлены значимые положительные корреляционные связи между компонентами духовного уровня ДНО («религия», «идеал», «смысл жизни»). Это говорит о том, что даже в современном обществе в студенческой среде данные компоненты не только тесно взаимосвязаны, но обуславливают друг друга.

Нами также выявлено и наличие статистически значимых корреляционных связей между компонентами «мораль» и «религия», а также «мораль» и «идеал». Это дает нам возможность утверждать, что религия и религиозные идеалы влияют на нравственность и в студенческой среде.

Вместе с тем не выявлены корреляционные связи между компонентами «смысл жизни», «религия» и «образ Я». Данный факт можно объяснить тем, что религиозные ценности, отношение к смыслу жизни не определяют отношения студентов к себе, т.е. можно говорить о формальном отношении к религии.

Для обоснования последовательности технологических этапов развития ДНО помимо корреляционного анализа был проведен факторный анализ (компьютерная программа SPSS 11.05.).

Для проведения факторного анализа нами была первоначально составлена корреляционная матрица (табл. 1).

Примечание: VAR 01 – смысл жизни, VAR 02 – мораль, VAR 03 – религия, VAR 04 – идеал, VAR 05 – Я (самоотношение).

Факторная структура, выявляемая по множеству переменных, представлена в виде факторной матрицы, в которой по строкам указаны переменные – в нашем случае компоненты духовно-нравственных отношений, полученные при

Таблица 1. Корреляционная матрица по результатам методики Г.Е. Залесского

Переменные	VAR 01	VAR 02	VAR 03	VAR 04	VAR 05
VAR 01	1,000	0,017	0,305	0,373	-0,029
VAR 02	0,017	1,000	0,274	0,416	0,532
VAR 03	0,305	0,274	1,000	0,297	0,267
VAR 04	0,372	0,416	0,297	1,000	0,360
VAR 05	-0,029	0,532	0,267	0,360	1,000

Таблица 2. Факторная матрица по результатам методики Г.Е. Залесского

Переменные	Факторы			
	1	2	3	4
VAR 01	-0,345	0,668	0,10	0,005
VAR 02	0,885	-0,327	-0,031	-0,173
VAR 03	0,500	0,193	0,327	-0,023
VAR 04	0,608	0,199	-0,271	0,033
VAR 05	0,641	-0,377	0,068	0,164

помощи блоков ЦНМ Г.Е. Залесского. Это отдельные блоки методики, выявляющие отношение к смыслу жизни (01), морали (02), религии (03), идеалу (04), себе (самоотношение) (05), а по столбцам – факторы (табл. 2).

Факторы в латентной структуре могут быть общими, групповыми и специфическими. При помощи специального метода ротации общие факторы «расщепляются» до групповых. Для выявления групповых факторов была построена четырехфакторная ротационная матрица (табл. 3).

Таблица 3. Четырехфакторная ротационная матрица (по методике Г.Е. Залесского)

Переменные	Факторы			
	1	2	3	4
VAR 01	-0,120	0,669	0,322	- 0,13
VAR 02	0,742	0,085	0,146	- 0,167
VAR 03	0,237	0,242	0,529	0,003
VAR 04	0,477	0,607	0,070	0,001
VAR 05	0,722	0,004	0,177	0,180

Ротационная факторная матрица показывает, что выявлено два групповых фактора Хм-и-я и Хсж-и-р. Это говорит о наличии скрытых тесных связей между отношением к морали, идеалу, себе (самоотношение), а также между отношением к смыслу жизни, идеалу и религии. Последний как раз образует духовный уровень духовно-нравственных отношений. А первый – нравственный уровень, только к нему добавился компонент «идеал». Интересно, что компонент «идеал» встречается в обоих факторах. Это может говорить о том, что

идеальный образ (значимый идеал) очень важен в духовно-нравственных отношениях студентов.

Повторные исследования в ПГПУ им. Белинского и ПГТА г. Пензы выявили схожие результаты с статистически незначимыми различиями.

Итак, предположение, выдвинутое ранее о наличии двух уровней в духовно-нравственных отношениях, состоящих из компонентов смысл жизни, мораль, идеал, религия, самоотношение, было подтверждено в результате проведения исследования и статистической обработки его результатов методом корреляционного и факторного анализа.

Список литературы

1. *Молоканова М.С., Вязовова Н.В., Толстошеина В.М.* Нравственная социализация как средство преодоления депривационных тенденций в условиях СДУ и инклюзивного образования //Вестник МГГЭИ. 2014. №4(20). С. 99-108.

2. *Михалец И.В.* Психолого-педагогические условия развития духовно-нравственных отношений будущих учителей: Дисс. канд. психол. наук. Тамбов: ТГУ им Г.Р. Державина, 2004.

3. *Комчихин Д.* Духовно-нравственное воспитание молодежи (Методы и пути реализации). Режим доступа: <http://www.lukovo.ru/index.php> (дата обращения: 19.04.2010).

**РОЛЬ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В МГГЭУ:
ДВАДЦАТИПЯТИЛЕТНИЙ ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ
РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА**

**THE ROLE OF INCLUSIVE EDUCATION IN MGGEU:
TWENTY-FIVE YEARS OF EXPERIENCE
AND DEVELOPMENT PROSPECTS OF THE FACULTY
OF ECONOMICS**

ПОНОМАРЕВА Галина Тарасовна – кандидат технических наук, заведующий кафедрой экономики, управления персоналом и маркетинга МГГЭУ (e-mail: ponomareva@mggeu.ru).

PONOMAREVA Galina Tarasovna – candidate of economical Science, head of Economics, personal management and marketing chair (e-mail: ponomareva@mggeu.ru).

***Аннотация.** МГГЭУ является лучшим учреждением высшего инклюзивного образования в России. Университетское образование, насыщенная студенческая жизнь, сложившиеся традиции, приспособленность корпусов для обучения инвалидов, спорт делают учебное заведение мощным социализирующим и реабилитационным фактором для студентов с ограниченными возможностями.*

***Ключевые слова.** Инклюзивное образование, образовательные технологии, реабилитационная работа, многоуровневая система подготовки.*

***Summary.** MGGEU is the best institution of higher inclusive education in Russia. University education, rich student life, established traditions, enclosures for learning disabilities and sports make the University a powerful of social rehabilitation factor for disabilities.*

***Keywords.** inclusive education, educational technology, rehabilitation work, multi-level training system.*

Московский государственный гуманитарно-экономический университет является первым и в настоящее время лучшим учреждением инклюзивного высшего образования в России.

Номенклатура специальностей высшего и послевузовского образования постоянно расширяется и обновляется с учетом будущего трудоустройства инвалидов, осуществлен переход на многоуровневую систему подготовки.

Принятая система «бакалавр – магистр» в большей степени соответствует характеру университетского образования, целью которого является подготовка широко образованных людей.

Четыре года отводится на получение общего высшего образования (по программе «Бакалавр»), и два года – на овладение специализированными знаниями и профессиональными навыками (по программе «Магистр»).

Такая система обеспечивает селекцию студентов: кто хотел бы поскорее применить свои знания на практике, через 4 года будет иметь достаточный уровень

подготовки, который позволит осуществлять полноценную профессиональную деятельность.

Аспирантура МГГЭУ дает возможность получить послевузовское образование выпускникам, которые в процессе обучения проявили способности к научной работе.

МГГЭУ обеспечивает широкий профиль подготовки.

Например, современный экономист должен обладать обширными знаниями в области теоретических основ и прикладной экономики.

Наши экономисты подготовлены к работе в самых разных экономических структурах.

Фундаментальность университетской подготовки позволяет решать проблему подготовки специалистов на стыке наук, спрос на уникальных специалистов будет только расти. Например, четырехлетняя подготовка экономиста может сочетаться с двухлетней подготовкой юриста.

Развитие инноваций в сфере образования, усовершенствование нормативно-правовой базы способствует развитию инклюзивного образования в России.

Фундаментальность обучения заключается в том, чтобы студент освоил особый стиль мышления, который может легко применить в любой области. Он легко переучивается и достигает успеха.

Положения об инклюзивном образовании были включены в Конвенцию ООН «О правах инвалидов», одобренной Генеральной Ассамблеей 13 декабря 2006 г. 25 апреля 2012 года конвенция была ратифицирована Государственной Думой.

Система инклюзивного образования включает в себя учебные заведения среднего профессионального и высшего образования. Ее целью является доступность, создание безбарьерной среды в обучении и профессиональной подготовке лиц с ограниченными возможностями.

Если обратиться к истокам МГГЭУ, то исследование экономической эффективности инклюзивного образования, проводимые в 1990-е годы, подтверждают преимущества интегрированного образования.

Первыми инклюзивными образовательными учреждениями в России являются школа «Ковчег» (1991 г.) и Московский институт – интернат, созданный 11 октября 1990 г. по решению Совета Министров СССР №1011 для лиц с нарушением опорно-двигательной системы.

С осени 1992 года в России началась реализация проекта «Интеграция лиц с ограниченными возможностями здоровья». С этого же времени начали функционировать подготовительные курсы института. Первый набор студентов и начало первого учебного года состоялись 1 сентября 1993 года.

Лица с поражением опорно-двигательного аппарата получили возможность реализовывать свое конституционное право на образование.

В России специальным образованием инвалидов занимаются три уполномоченных ВУЗа: Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана, Московский государственный гуманитарно-экономический университет, Новосибирский государственный технический университет.

С 2008 года модель инклюзивного образования внедряется в экспериментальном порядке в образовательных учреждениях ряда субъектов РФ.

С 2004 года приказом Министерства образования РФ институт стал головным учебно-методическим центром по обучению инвалидов с нарушением опорно-двигательной системы.

Особенно динамично институт начал развиваться с 2006 г., когда на должность ректора был избран самый энергичный кандидат, предложивший наилучшую программу его развития – д.с.н., проф. Байрамов В.Д., несомненно, очень значимая личность в области просвещения, да еще в такой деликатной области как обучение и социализация инвалидов.

Интенсивно стала проводится научно-исследовательская работа в институте, а затем в университете, на факультете и кафедре «Экономика, управление персоналом и маркетинга» в период с 2005 по 2015 гг.

Аспиранты, молодые ученые, студенты и преподаватели вовлечены в работу внутривузовских и международных научных и научно-практических конференций. Большинство студентов занимаются научной работой в кружках, результаты НИРС опубликованы в сборнике «Социальная и профессиональная интеграция лиц с ограниченными возможностями здоровья в современных условиях» (см. Сборник научных работ преподавателей и студентов МГСГИ: - М., 2010 г.), а так же Материалы научной студенческой конференции «Студенческая весна». (см. Сб. научных работ, МГГЭИ, М., 2010 г.), в сборнике «Дорога знаний» (см. Сб. научных трудов молодых ученых и студентов, №1, МГГЭИ, М., 2013 г.), в сборнике «Дорога знаний» (см. Сб. научных трудов молодых ученых и студентов, №3, МГГЭИ, М., 2014 г.), в сборнике «Дорога знаний» (см. Сб. научных трудов молодых ученых и студентов, №4, МГГЭУ, М., 2014 г.).

Основным объектом наших исследований является социально-экономическое положение инвалидов с поражением опорно-двигательной системы, их трудовая и социальная реабилитация. Тематическая специализация кафедры позволяет вести исследования по нескольким научным направлениям:

- проблема социально-экономической адаптации молодых инвалидов;
- профессиональные проблемы обучения инвалидов в высших, общеобразовательных и специальных учебных заведениях;
- научно-методические и организационные проблемы повышения качества образования;
- организация и обеспечение качества самостоятельной работы студентов;
- трудоустройство инвалидов.

Основной принцип научно-исследовательской деятельности – это концентрация усилий профессорско-преподавательского состава на приоритетных направлениях исследований, внедрение результатов в практику организации обучения и реабилитации инвалидов-опорников.

Основной целью научно-исследовательской деятельности профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и студентов, помимо чисто профессиональных направлений, является разработка проблем инклюзивного образования, а также более широких проблем, связанных с социально-экономической реабилитацией и адаптацией инвалидов, их профессионального образования и трудоустройства.

Достижение указанных целей связано с реализацией следующих задач:

- приоритетное развитие научных прикладных исследований по трудоустройству выпускников;
- исследование рынка труда и профессиональной адаптации выпускников университета;
- социальная адаптация инвалидов.

В нашем учебном заведении для решения проблем доступности профессионального образования были реализованы следующие мероприятия:

Организована доступная среда для инвалидов-колясочников. Созданы все условия безбарьерной среды.

В 2005–2006 году введено интегрированное образование. В других учебных заведениях пока не организована система подготовки, переподготовки специалистов для работы со студентами-инвалидами в условиях интегрированного обучения.

Разработаны программы профессионального образования, адаптированные для обучения инвалидов.

Организованы производственная и преддипломные практики студентов с инвалидностью в организациях и учреждениях, в которых впоследствии инвалиды могут быть трудоустроены.

Организована система повышения квалификации преподавателей по работе с инвалидами.

Номенклатура специальностей высшего и послевузовского профессионального образования значительно расширена. Обновлен список приоритетных профессий и специальностей для инвалидов: это журналистика, социология, торговое дело, психология, менеджмент, туризм, юриспруденция, экономика, издательское дело и т.д.

Активизирована работа по профессиональному обучению инвалидов по востребованным на рынке труда специальностям.

Проводится реабилитационная и воспитательная работа с целью адаптации инвалидов в учебном заведении и социализации в обществе. Созданы все условия для реализации творческих и спортивных способностей студентов-инвалидов.

В учебном заведении функционирует аспирантура по пяти специальностям. Совершенствуется система непрерывного образования инвалидов.

В настоящее время система образования в других учебных заведениях не приспособлена для инвалидов. Включение, или инклюзия, реформирование и перепланировка учебных помещений таким образом, чтобы они отвечали нуждам и потребностям всех инвалидов.

Инклюзивное образование – это процесс развития, который подразумевает доступность образования для лиц с особыми потребностями как в общеобразовательных школах, так и в высших учебных заведениях.

Комплекс мер включает как техническое оснащение образовательных учреждений, так и обучение самих педагогов и других учащихся взаимодействию с инвалидами. Необходима разработка специальных программ, направленных на ускорение процесса адаптации лиц с поражением опорно-двигательного аппарата в образовательном учреждении, а также учет их специфики в образовательных программах.

МГГЭУ как головной учебно-методический центр по обучению инвалидов рекомендует все вышеперечисленные мероприятия внедрить в ВУЗах, претендующих на реализацию обучения лиц с поражением опорно-двигательного аппарата. ВУЗы также должны пройти общественную и экономическую оценку на предмет их приспособленности к нуждам данной категории студентов. Обратить особое внимание на проведение реабилитационной работы с инвалидами во всех учебных заведениях, где учатся инвалиды.

При лицензировании высших учебных заведений необходимо учитывать их подготовку к обучению будущих специалистов с инвалидностью, доступность среды и профессионального образования для инвалидов.

Эти конкретные задачи в образовательной деятельности требуют значительных финансовых вложений, которые в настоящее время значительно сокращены.

Поэтому необходимо широко пропагандировать бесценный 25-летний опыт инклюзивного образования в МГГЭУ, где созданы все условия безбарьерной среды.

Для того, чтобы наш университет динамично и успешно развивался, необходимо решить следующие задачи:

1. Значительная часть трудностей в обучении и реабилитации инвалидов связана с дефицитом квалифицированных кадров. Не каждый педагог обладает компетенциями, необходимыми для работы с инвалидами. Поэтому в аспирантуре необходимо изменить частично содержание читаемых курсов и выпускную квалификационную работу выполнять по проблемам инвалидов.
2. В рамках обновления содержания образования необходимо усилить экономико-математическую составляющую подготовки будущих экономистов. Математическая подготовка экономистов недостаточна, математические методы в выпускной квалификационной работе не используются. Учебные курсы по математике должны иметь адресную направленность для экономистов.
3. Увеличить сроки обучения иностранных языков до 4 лет, разделить преподавание языков на два уровня: базовый и профессиональный. Одну из экономических дисциплин читать на иностранном языке. Понадобится разработка новых программ и учебных пособий.
4. Увеличить в учебном плане число дисциплин по выбору. Выбирая дисциплину, студент осознанно реализует свои интересы, углубляет специализацию в избранном направлении.
5. Из-за большой аудиторной нагрузки по направлению «Экономика» (в большинстве западных университетов она не превышает 20 часов) уменьшается время на самостоятельную работу студентов. Научить студентов самостоятельно мыслить, заниматься научной работой невозможно посредством только лекций и семинаров, необходима работа в библиотеке. Отдельные разделы курсов должны предлагаться студентам на самостоятельное изучение с последующим контролем.
6. Меняя структуру и содержание образования, необходимо менять его технологию. Необходимо использовать в учебном процессе активные методы обучения: деловые игры, блиц-игры, разбор ситуаций, кейсы, мозговой штурм, а также компьютерные технологии. По всем видам активных форм в МГГЭУ имеются методические разработки автора этой статьи.
7. Критерии эффективности обучения студентов заключаются в способности к самостоятельной познавательной деятельности, умении использовать полученные знания не только в процессе работы, но и послевузовском обучении, а также умении самостоятельно мыслить.

Эти критерии вызывают необходимость изменения содержательного аспекта курсов, углубления освоения предусмотренных учебным планом компетенций, активизации познавательной деятельности студента.

Следует перейти от педагогики вещания к педагогике сотрудничества. Совместный поиск истины наиболее эффективно находит свое проявление в проблемном обучении.

Список литературы

1. *Байрамов В.Д.* Проблемы и перспективы образования лиц с ограниченными возможностями здоровья в современной России //Вестник Московского государственного социально-гуманитарного института - М.: МГСГИ, 2010. № 2. – С. 6-9.

2. *Пономарева Г.Т.* Уникальный институт и экономический факультет - наша гордость //Вестник Московского государственного социально-гуманитарного института. - М.: МГСГИ, 2011, № 2(6) - С.19-24.

3. *Пономарева Г.Т.* Социальная адаптация инвалидов на примере учебных групп МГСГИ //Вестник Московского государственного социально-гуманитарного института - М.: МГСГИ, 2010, № 1. - С.21-45.

Н.А. Мазунина

**СТИГМА КАК ОСНОВНОЙ БАРЬЕР ОБЩЕСТВЕННОГО
СОЗНАНИЯ НА ПУТИ К СОЦИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ
ЛИЦ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ**

**STIGMA LIKE CURTAIN BASIC OF SOCIAL
CONSCIOUSNESS ON THE WAY TO SOCIAL INTEGRATION
OF PHYSICAL CHALLENGE PERSONS**

МАЗУНИНА Наталья Александровна – аспирант кафедры истории и философии МГТЭУ (e-mail: Gangstergirl777@yandex.ru).

MAZUNINA Natalia A., post-graduate, the Department of History and Philosophy of MGGEU (e-mail: Gangstergirl777@yandex.ru).

***Аннотация:** В статье рассматриваются процесс стигматизации как один из основных барьеров социальной интеграции лиц с инвалидностью в современное общество. Приводятся результаты опроса, проведенного с целью выявления текущего общественного мнения, касающегося позиции социума в отношении инвалидов, а также анализ комментариев к опросу; намечаются действия по изменению сложившихся социальных стереотипов, облегчающие процесс интеграции.*

***Ключевые слова:** стигма, интеграция, люди с инвалидностью, стереотипы*

***Summary:** This article discusses the process of stigmatization, as one of the main barriers to the social integration of physical challenge persons in society. Also, the results of a survey conducted to identify the current public opinion concerning the position of society for physical challenge persons. The same assumptions are made regarding further actions that can change the prevailing social attitudes and facilitating the integration process.*

***Keywords:** stigma, integration, physical challenge persons, stereotypes*

Как известно, обособление социальной группы по признаку инвалидности является следствием образующейся общности людей со схожим заболеванием. Недуг часто внешне делает их совсем не похожими на других. Отличия людей с инвалидностью от других членов общества с древнейших времен вызывала реакцию отторжения. Физический недостаток – это первый и самый распространенный тип *стигмы* как «некоего качества, указывающего на постыдный статус индивида, притом, что это качество постыдно не само по себе, а становится таковым под влиянием общественных стереотипов» [8].

Стигматизация по своей сути является антиподом процесса интеграции, который, в свою очередь, трактуется с позиции деизоляции, совместного (инклюзивно-

го) проживания в социуме и направлена на создание комплекса необходимых для этого социальных условий. Понятие интеграции лиц с инвалидностью выступает при этом в качестве «процесса восстановления социальных функций личности» [7].

И. Гоффман, автор фундаментального труда о стигме, утверждал, что «общество устанавливает способы категоризации людей и определяет набор качеств, которые считаются нормальными и естественными для каждой из категорий. При встрече с незнакомцем первое же впечатление от его внешности позволяет нам отнести его к той или иной категории и определить его качества – т.е. его «социальную идентичность» [9]. При этом следует различать виртуальную идентичность (совокупность представлений о типичных представителях социума) и истинную идентичность (ее составляют качества, которыми индивид действительно обладает). Если истинная идентичность не совпадает с виртуальной, то в общественном сознании он превращается из нормального индивида в неполноценного, дефективного. Стремясь к сохранению устойчивости своей социальной идентичности и обеспечению безопасности существующего уклада, социум старается исключить и изолировать «ненормальных» и при этом в поисках аргументов для оправдания своей враждебности прибегает к конструированию теории стигмы, определяет грани «нормы». Здесь часто можно столкнуться с таким явлением, как аблеизм (от английского «ability» – «способность, дарование», идентичного романскому корню «valid» – «способный»). Аблеизм характеризуется «культом здоровья» с одновременным притеснением людей, имеющих отклонения от установленных социумом физических стандартов. При этом данный термин часто затрагивает все человеческие качества индивида – от физических до интеллектуальных. «В нем отражено стремление уничтожить все рациональные основы оценки» [5, с. 297].

Апофеозом развития аблеистских идей в США и Северной Европе явилась концепция «расовой гигиены», принятая в начале XX века на вооружение в гитлеровской Германии и нашедшая свое воплощение в Программе умерщвления «Т-4», подразумевающей стерилизацию и истребление сначала людей с ментальной и наследственной инвалидностью, а затем и всех нетрудоспособных [4, с. 53–63].

Вышеописанные механизмы, к сожалению, имеют место быть и в российском обществе. Однако особенности менталитета и исторические обстоятельства наложили свой отпечаток на отношение к людям с инвалидностью. К примеру, философ-гуманист С.В. Бородавкин [2, с. 38–39] выделил такие характерные черты, как:

1. Страх, подозрение, настороженность. Суеверный страх перед людьми с физическим недостатком у древних славян был сродни ужасу перед природными катаклизмами: то, что не поддается объяснению, всегда пугает и часто наделяется сверхъестественной силой. Притом силы этой не только боялись, но и благоговели перед ней. Наделение божественной силой даже породило такой масштабный социальный феномен допетровской Руси, как юродивые. При этом В. Даль проводит тонкую грань между юродством и юродствованием (первое он трактует как «состояние человека, рожденного с телесным пороком», а второе характеризует как стремление «прикинуться глупым или шутом»). «Юродство тесно соприкасается с институтом шутов – и в поведении, и в философии. Основной постулат философии шута – тезис о том, что мир сплошь населен дураками, и единственный неподдельный мудрец – это юродивый, притворяющийся дураком» [3, с. 394].

2. Сострадание (эмпатия), противопоставленное жалости, подразумевающее инстинктивное участие в боли и страдании другого человека. Отсюда идет и тяга к благотворительности.

3. Представление о том, что решение проблем людей с инвалидностью — это задача сугубо государственная. Начало подобным стереотипам российского общества положено еще в советскую эпоху, благодаря декрету В.И. Ленина от 26.04.1918 г., в котором тот упразднил милостыню и благотворительность, а также переименовал наркоматы государственного призрения в наркоматы социального обеспечения. Таким образом, сложился парадокс: российское общество, всю свою историю милосердно (пусть и с суеверной опаской) относившееся к людям с инвалидностью, стало смотреть на них как на иждивенцев и избегать контактов с ними. Кроме того, основная масса людей фактически перестала получать информацию о том, что такое инвалидность. Руководство, всячески поддерживало положительный имидж Советского государства, считая, что калеки портят всю картину. Потому складывалось впечатление, будто в СССР инвалидов нет вообще, а сами носители данного «клейма» фактически оказались в полной социальной изоляции.

Сложившиеся социальные стереотипы, в свою очередь, влияют на самоопределение стигматизированного индивида и приводят к возникновению ответной реакции, которая сама превращается в своеобразную стигму как для самого человека с инвалидностью, так и для окружающих [6, с. 36–40]. Такие явления, как виктимность, т.е. восприятие себя в роли жертвы (лат. *victim* — жертва), и иждивенчество — поведение, вытекающее из виктимности, формулируются принципом «я – инвалид, и мне все должны»¹. Данная позиция подпитывается за счет несовершенной государственной социальной политики, а также в связи с действиями некоторых (в том числе и специализированных) средств массовой информации, привыкших обвинять власть во всех проблемах общества.

Прямым следствием восприятия себя как жертвы, причем жертвы, находящейся на иждивенческих позициях, занимающейся, ко всему прочему, еще и поиском виновного в своей тяжелой участи, является создание «образа врага». Зачастую, после тщетных поисков «настоящего виновника» происходит обобщение и перенос образа уже на непосредственное социальное окружение человека с ограниченными возможностями здоровья.

В конечном итоге последствием всех вышеуказанных процессов часто выступает добровольная изоляция. Человек замыкается в себе и остается один на один со своим горем. Вытащить его из подобного погружения могут только положительные примеры других людей, которые попали в похожую ситуацию.

Таким образом, представления о лицах с инвалидностью в России сегодня весьма противоречивы, и обусловлено это в первую очередь культурно-историческими факторами.

Однако, как известно, в последние годы наше государство ведет в отношении таких лиц социальную политику, направленную на социальную интеграцию, под которой понимается «активное включение лиц с ограниченными возможностями здоровья в различные сферы деятельности и жизни общества» [1]. А это подразумевает устранение не только физических препятствий, но и барьеров общественного сознания, ломку сложившихся стереотипов. Изменилось ли за это время общественное мнение?

¹ В данном случае термину «инвалид» умышленно придается пренебрежительно-негативный оттенок.

В целях выявления отношения населения к лицам с инвалидностью в социальной сети «Mail.ru» в период с февраля по март 2015 года автором был проведен интернет-опрос. Единственный вопрос опроса звучал следующим образом: «Какие чувства вы испытываете, когда видите человека с ограниченными возможностями здоровья (дефекты которого заметны в той иной степени)?» При этом в комментариях к опросу указывалась необходимость отсутствия у потенциальных респондентов инвалидности.

В результате было опрошено 460 человек. Оказалось, что самое большое число респондентов (28,7%) испытывает эмпатию (сочувствие) в отношении лиц с инвалидностью. На втором месте, немного уступая, было чувство жалости (27,4%). Далее шли ненависть (11,1%), любопытство (9,8%) и безразличие (9,3%). На последних позициях оказались желание пообщаться, узнать человека поближе (позитивное любопытство либо симпатия) – 9,1% и страх – 3,7%.

В опросе респондентам была также предложена возможность выражать свое мнение в комментариях. В результате было получено 128 различных комментариев.

Анализ комментариев позволяет сделать следующие выводы:

1. Люди часто делали различия между формами инвалидности (ментальные и физические недостатки). В соответствии с этим менялось и их мнение. Так, например, в отношении лиц, имеющих ментальную инвалидность (умственную отсталость) даже звучали призывы к физическому устранению через эвтаназию.

2. Ненависть и страх (и как следствие – желание избавиться) обычно обусловлены невежеством респондентов. К примеру, некоторые из опрошенных заявляли, что «ненавидят инвалидов»¹, поскольку «их матери пили спиртное/курили/употребляли наркотики/делали аборт, а государство теперь должно о них почему-то заботиться, причем за счет налогоплательщиков», хотя далеко не все случаи инвалидности связаны с неподобающим поведением матерей детей-инвалидов. Также стоит отметить, что ненависть часто была направлена не столько на человека с инвалидностью, сколько на сторонние факторы, послужившие причиной болезни, и выступала, скорее, проявлением ощущения несправедливости.

3. Люди, имевшие ранее контакт с инвалидами или работавшие в специфической социальной среде (интернаты, специализированные учебные заведения), значительно более толерантны по отношению к ним и чаще отмечают наличие у данной категории лиц незаурядных способностей, компенсирующих недостатки, вызванные недугом.

4. Часто под «безразличием» респонденты понимали вовсе не безразличие как таковое, а, скорее, «невмешательство» как проявление понимания того, что сочувствие и жалость часто вызывают у инвалидов лишь раздражение. Таким образом, «безразличие» на деле часто оказывалось, скорее, проявлением эмпатии.

К тому же, несмотря на растущий уровень толерантности нашего общества к людям с инвалидностью, часть населения, исходя из проведенных автором опросов, все же выражает отрицательное отношение к интеграционному процессу. Наличие в непосредственном окружении людей с инвалидностью, имеющих выраженные внешние изъяны, часто вызывает различный спектр негативных эмоций – от недопонимания до полного отторжения. Причем подобные настроения связаны не столько с личностными качествами самих представите-

¹ Здесь использованы цитаты пользователей.

лей данной категории населения, сколько с давно сформировавшимися социальными стереотипами.

Проблема социальной интеграции лиц с инвалидностью остается острой. Так, согласно по данным комплексного наблюдения условий жизни населения, проведенного Росстатом [10] в 2014 году с целью выявить наличие способности вести активный образ жизни среди лиц в возрасте 15 и более лет, имеющих установленную группу инвалидности, лишь 8,5% респондентов отметили возможность вести активный образ жизни наравне со всеми. Эта цифра ничтожно мала. Люди с инвалидностью по тем или иным причинам продолжают дистанцироваться от общества. Барьер стигмы, заложенный много лет назад, к настоящему времени породил большое число других труднопреодолимых барьеров: от физических до психологических.

Существует также и информационный барьер, изолирующий общество от людей с инвалидностью: им намного труднее презентовать свои взгляды и позиции, доносить до социума свои интересы и потребности. Следствием этого является неосведомленность населения по вопросу инвалидности как социальной проблемы. В связи с этим часто происходит искажение представлений о потребностях людей с инвалидностью и их личностных особенностях. Отсюда возникают предрассудки и фобии, укрепляющие коммуникативный барьер между представителями данной категории населения и остальным социумом.

Можно сделать следующий вывод: интеграция людей с инвалидностью в общество, вопреки сложившимся стереотипам, на современном этапе должна иметь двунаправленный характер. С одной стороны, это господдержка, с другой – активное добровольное вовлечение самих инвалидов в данный процесс путем создания инициативных групп, способных контролировать и конструктивно корректировать реализацию государственных программ, а также воплощать свои собственные проекты. Тогда они как социальная общность не будут находиться в изоляции, а их проблемы будут решаться быстро и своевременно. Социальная интеграция лиц с инвалидностью должна проходить под четкой координацией действий обеих сторон. Причем, на наш взгляд, в нашей стране большое значение имеет эффективная организация контроля расходования средств со своевременным пресечением случаев незаконных хищений и коррупции.

После построения необходимой инфраструктурной среды люди с инвалидностью смогут еще активнее участвовать в деятельности общества, а социум, в свою очередь, будет способен изменить устоявшиеся стереотипы.

Список литературы

1. *Акатов Л.И.* Социальная реабилитация детей с ограниченными возможностями здоровья. Психологические основы: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений - М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003.
2. *Бородавкин С.В.* Права инвалида в условиях российской культурной традиции. - СПб, 1997.- С. 38–39;
3. *Панченко А.М.* Русская история и культура: Работы разных лет. - СПб.: Юна, 1999. С. 394;
4. *Петрюк П.Т., Петрюк А.П.* Психиатрия при нацизме: проведение «Акции Т-4» с активным участием психиатров //Психічне здоров'я. - 2011. - № 2. С. 53–63.

5. Рэнд А. Возвращение примитива: Антииндустриальная революция. - М.: Альпина Паблишер, 2011. С.297.
6. Травма и психологическая помощь /Н. Сарджвеладзе и др. - М.: Смысл; ЧеРо, 2005. С. 36–40.
7. Морова Н.С. Основы социально-педагогической реабилитации детей с ограниченными возможностями: дис. ... д-ра пед. наук, 1998.
8. Рябова А.А. Журналистика как инструмент социальной интеграции людей с инвалидностью: дис. ... канд. филол. наук, 20 11;
9. Гофман И. Стигма: Заметки об управлении испорченной идентичностью /пер. М.С. Добряковой. Режим доступа: http://www.hse.ru/data/2011/11/15/1272895702/Goffman_stigma.pdf (дата обращения: 24.04.14);
10. Сайт федеральной службы государственной статистики. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/invalid/tab7-1.htm (дата обращения: 20.04.14).

СУИЦИД КАК ФОРМА ДЕЛИНКВЕНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ АКТУАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ

SUICIDE AS A FORM OF DELINQUENT BEHAVIOR: A SOCIOLOGICAL ANALYSIS OF THE CURRENT SITUATION

КОНОНЕНКО Наталья Сергеевна - адъюнкт кафедры философии и социологии Краснодарского университета МВД России (e-mail: tspopz@yandex.ru).

KONONENKO Natalia Sergeevna graduated in a military academy of department of philosophy and sociology of the Ministry of Internal Affairs Krasnodar university of Russia (e-mail: tspopz@yandex.ru).

Аннотация: в тексте дается рассмотрение феномена делинквентного поведения в рамках социологии. В качестве исторического аспекта показывается разработанность проблемы делинквентности и социальной деструктивности социологических концепциях, как классиков, так и современных исследователей. В тексте на примере суицида рассматривается феномен делинквентного поведения, направленного на субъекта поведения. Обосновывается, что целостное исследование проблемы суицида требует раскрытия внешних оснований этого явления, что приводит к необходимости поиска оснований проблемы в социальной структуре как проявления делинквентности.

Ключевые слова: делинквентность, самоделинквентность, проблема суицида, суицид как социальный феномен, социальная ситуация, дезорганизация, группы риска, социальная активность, коммуникация, социальные связи, общение.

Summary: consideration is given in the text of the phenomenon of delinquent behavior in sociology. As the historical aspect of a problem is shown delinquency and social destructiveness sociological concepts as classical and modern researchers. The text on the example of the phenomenon of suicide is considered delinquent behavior to the behavior of the subject. It is proved that a holistic study of the problem of suicide requires disclosure of external reasons for this phenomenon, which leads to the need to find a reason to problems in the social structure as manifestations of delinquency.

Keywords: delinquency, delinquency itself, the problem of suicide, suicide as a social phenomenon, social situation, disorganization, risk groups, social activities, communication, social communication, communication.

Поддержание общественного порядка является немаловажным фактором развития, как государства, так и его граждан, поэтому значимым полем исследования для современной социологии является проблема проявления девиантной и делинквентной форм поведения членами общества. Обозначенная предметная область лежит в основании классической социологии. Так в трудах Э. Дюркгейма [1], Р. Мертон [4], Э. Фромма [9] мы находим специальные работы, рассматривающие разрушительные тенденции общества. С развитием

социологии свое освещение получают конкретные частные области социального знания. В поле зрения отечественных социологов, таких как Е.О. Кубякин [3] и Д.С. Райдугин попадает проблема социально восприимчивых групп, способных к проявлению различного рода деструктивных девиаций. В своих работах Е.О. Кубякин показывает принцип экстремпарантности [2] в качестве готовности группы или ее представителя к совершению экстремального поступка. По мнению Д.С. Райдугина, необходимо говорить о полипарадигмальности [7] и социокультурной и социоструктурной вписанности молодежи в динамику современного общества [8]. Молодежь в этом смысле является социальной группой наиболее нестабильной и одновременно динамично отвечающей на глобальные социальные изменения. В этой связи интересна позиция В.В. Плотникова, согласно которой необходимо рассматривать противоречия на уровне локальной группы или поведения конкретного ее представителя в контексте глобальных социальных изменений [5], а также через анализ институциональной функциональности [6]. Заметим, что деструктивные социальные проявления свойственны, как правило, именно тем представителям группы, которые имеют достаточный потенциал внешних и собственных факторов для совершения определенного действия. В этой связи, не следует сбрасывать со счетов осложнение положения современного человека в мире в результате процессов глобальной трансформации и технического прогресса. В результате глобальных системных изменений на локальном уровне становятся возможными проявления делинквентности и самоделинквентности, в том числе и такой их конкретной формы, как суицид.

Длительное время девиантное поведение входило в проблемное поле лишь таких наук, как психология, криминология, наркология и еще более частные исследования. В то же время для здорового существования общества принципиально устранение отклоняющегося от господствующих норм поведения граждан, что исторически достигалось посредством различного вида социально-экономического давления общества на его членов. Определением социальных отклонений (девиаций) занимались ученые различных сфер знания – философии, биологии, юриспруденции, психологии, педагогики. Результатом такого научного интереса стала научно оформившаяся девиантология, или социология делинквентного поведения, – социальная наука о проявлениях отклонений и формах их социального контроля.

Отклоняющееся поведение свойственно любой возрастной категории граждан, но в каждом конкретном случае имеет свою специфику. В то же время существенная роль социальной среды в формировании девиаций позволяет говорить о социальной природе антиобщественного поведения. Такие факторы, как неблагополучие социальной среды, распространение преступных идей в обществе, формирование неверных моральных ценностей, приводят к повышению потенциала проявления делинквентного поведения, в первую очередь – у молодежи, как наиболее пластичной в социальном плане среды.

Перейдем к понятийной определенности. Девиация (от латинского *deviation* – отклонение) представляет собой отклонение от норм. Изначально этот термин применялся в большей мере в сфере естественных наук, таких как биология, физика. В социологии под девиацией понимают тип поведения, характеризующийся отклонением от правовых, моральных и иных общественных норм.

При рассмотрении девиаций поведения можно отметить не только их отрицательные формы, но и положительные, такие как творчество (научное, художественное), предприимчивость (в экономике, политике, др. сферах жизни общества), героизм. Но, несомненно, наибольшую опасность для стабильности общества несут негативные отклонения, такие как преступность, алкогольная и наркотическая зависимости, делинквентность молодежной среды и пр. Но соблюдение всех социальных норм возможно лишь в идеале, поэтому в реальности допустимы девиации, не влияющие на стабильность общества, в отличие от преступных правонарушений.

В случаях, когда поведение члена общества настолько отклоняется от социальных норм, что ведет к ущемлению благополучия других членов общества, либо угрожает стабильности социального порядка в целом, речь идет о делинквентности поведения. В своих крайних проявлениях подобные действия квалифицируются как уголовно наказуемое преступление, а член общества именуется делинквентом. Делинквентом (лат. *delinquens* – правонарушитель) называют субъекта, допускающего в своем поведении действия, которые в своих крайних проявлениях являются уголовно наказуемыми.

В то же время делинквентное поведение не то же самое, что криминальное поведение. В первом случае речь идет скорее о любом поведении, не согласующимся с социальными нормами. Далекое не всегда подобная деятельность приводит к преступлению, чаще всего это мелкие нарушения этических социальных норм, не преследуемые законом. Но довольно часто подобное асоциальное поведение может привести к антисоциальным, т.е. криминальным действиям, которые наказываются согласно Уголовному кодексу.

Здесь видна закономерность, позволяющая рассматривать криминальное поведение как конечный этап различных форм проявления девиантного и делинквентного поведения. В то же время данные формы могут быть проявлены и относительно независимо друг от друга.

Делинквентное поведение представляет собой конфликт между интересами личности и общества, что позволяет отнести его к разряду угрожающих социальному порядку как основе устройства общества. Контроль степени деструктивного воздействия делинквентов на общество осуществляет правовая сфера посредством юридически оформленных норм, законом, правил. Регулировать делинквентное поведение уполномочен ряд социальных институтов, таких как суды, следственные органы, места лишения свободы.

Делинквентное поведение является следствием неправильной социализации личности в подростковом возрасте. В первую очередь на формирование отклоняющегося поведения влияет социальная среда, и конечно семья. Делинквентное поведение в большинстве случаев есть результат воспитания в неблагополучных семьях. Другой вариант - отсутствие института семьи, вместо которой на первый план выходит преступное сообщество. В неблагополучных семьях нарушаются семейные функции, сдвигаются нормы морали, нравственно-этических ценностей. Чаще всего причинами подобных огрехов воспитания выступают родители-алкоголики, либо бывшие преступники.

Также существенное влияние на формирование делинквентного поведения оказывает социальная среда, как то: соседи, уличные компании, друзья. В зависимости от плотности проживания лиц с делинквентным и криминальным поведением выделяют наименее благополучные криминогенные районы, про-

живание в которых увеличивает количество правонарушений среди молодежи, переводя их в группы риска.

Таким образом, можно отметить социальную природу делинквентности поведения. Чаще всего личности, склонные к отклонению от норм, являются результатом недостаточной социализации в обществах с социальными и экономическими проблемами.

В современном обществе как никогда актуальна исследовательская проблема делинквентности. В настоящее время социальная структура все больше усложняется, что в свою очередь приводит к усложнению и учащению проявлений делинквентной деятельности.

Стремление к разрушению общества и его частей не является лишь личностной проблемой, которая может быть решена инструментами психологической науки. Интенция саморазрушения проявляется на системном уровне, представляя собой масштабный социальный феномен. Ограничивая рассмотрение делинквентных действий рамками отдельной личности, мы сможем получить лишь субъективную информацию о мотивации отдельного члена общества, асоциальные действия которого обусловлены лишь его интересами. Но делинквентность социальна, зависима в своих проявлениях от социальных процессов и имеет общественный резонанс, так как в результате делинквентных действий разрушаются не только отдельные личности (включая самого делинквента), но и социальные институты, группы.

Определить мотив делинквентного поведения невозможно в рамках прагматики отдельного индивида, так как делинквент довольно часто не самостоятелен в выборе направления своих разрушающих действий, являясь лишь проводником деструктивной идеи. В качестве примера можно привести мотивацию личностей, совершающих экстремистские действия. На своем уровне экстремист уверен в верности выбора своей социальной позиции.

Яркой иллюстрацией разрушительности асоциального поведения может служить самоделинквентное поведение, которое представляет собой деструкцию себя как части общества без какой-либо прагматической мотивации. В современном состоянии общество характеризуется многообразными формами проявления самоделинквентности – наркомания, алкоголизм, уход в виртуальность, бродяжничество. И все же самой разрушительной и ярко выраженной формой самоделинквентности можно считать суицид.

Суицид направлен не только на разрушение самого человека как части общества, но и на деструкцию социальной системы вообще. Так как сам человек всегда находится в системе социальных связей и отношений, то совершая суицид, он односторонне разрушает и эти связи, что запускает механизмы разрушения в социальных группах, связанных с самоделинквентом. Можно сказать, что делинквентное поведение, и как ее часть – самоделинквентное поведение, приводит к последствиям, оказывающим влияние на общество волновым эффектом. Чем интенсивнее социальная связь и лучше проводниковые качества социальной среды, тем более разрушительное действие оказывает волна последствий делинквентных действий. В то же время социальная среда в состоянии погасить слабую волну – единичные деструктивные действия. Если же делинквентность становится социально существующим феноменом, в обществе накапливается разрушительный потенциал.

Таким образом, можно говорить о том, что исследование делинквентности и самоделинквентности поведения в актуальном состоянии должно проводиться

с выявлением, как социальных причин, так и социальных последствий. В то же время социальная структура необходимо обладает механизмами противодействия делинквентности, которые также должны быть выявлены теоретическими исследованиями и применены на практике.

Суицид как социальный феномен изучен довольно слабо. Исследования суицида до недавнего времени оставались лишь в рамках психологии или психоанализа. В то время как социологическая сторона суицида как наивысшей степени проявления самоделинквентного поведения оставалась вне внимания ученых.

Анализ актуальных концепций делинквентного поведения приводит к выводу, что психология не может в достаточной степени объяснить феномен делинквентности, в то же время социологические исследования малочисленны и недостаточны, алгоритмы социологического подхода к делинквентности не разработаны. Рассмотрение суицида как крайней формы самоделинквентного поведения позволяет проанализировать его социальные последствия, волновую природу распространения деструкции, что в свою очередь помогает в разработке социальных стратегий общественных механизмов противостояния делинквентности и самоделинквентности, а также принципов профилактики подобного поведения инструментами социологии.

Проводя социальный анализ суицида как формы самоделинквентного поведения мы сталкиваемся с рядом исследовательских проблем. В первую очередь, это отсутствие четко определенных социологических методологических подходов к изучению самоделинквентного поведения. Актуальные концепции делинквентности освещают лишь частные проявления делинквентности и находятся в поле исследования не социологии, а смежных наук. Здесь стоит отметить такие значимые научные тексты, как «Социальная теория и социальная структура», «Социальная структура и аномия» Р.К. Мертон; «Негативная диалектика» Т.В. Адорно; «Деструкция, агрессия, садизм» В. Райха; «Репрессивная толерантность» Герберта Маркузе; «Анатомия человеческой деструктивности» Э. Фромма и др. Перечисленные труды раскрывают отдельные стороны делинквентного поведения, но в рамках рассматриваемой нами темы представляют лишь теоретический и методологический интерес. Ограничиваясь психологическим подходом к исследованию проблемы самоубийства и делинквентного поведения в целом, авторы большинства текстов утверждают приоритет личностных качеств, не рассматривая суицид как социальную проблему.

Особо стоит отметить фундаментальное исследование Э. Дюркгейма «Самоубийство» [1], являющее собой образец социологического исследования по заявленной теме. В то же время в своей работе Дюркгейм рассматривает самоубийство как социальный феномен, для нас же интерес представляет самоделинквентная характеристика суицида. Поэтому не все выведенные Дюркгеймом разновидности самоубийства представляют интерес в рамках нашего исследования, а лишь аномическое и эгоистическое, в противовес категории альтруистического самоубийства, которое не имеет отношения к делинквентному поведению. В то же время именно Э. Дюркгейму принадлежит заслуга выведения феномена самоубийства на социологический уровень.

Также в исследовании делинквентного поведения может быть полезен также ряд исследований функциональной системы социума, его компонентов, таких как социальные связи, взаимообусловленность социальных институтов, коммуникативный потенциал деструктивности, виды делинквентного поведения и т.д.

Но отличаясь прикладным и практическим характером, данные тексты не раскрывают целостно социальный феномен делинквентности.

Таким образом, существующая исследовательская литература в рассматриваемом проблемном поле полностью не раскрывает проблему содержательно. Тем не менее, исследования в области феноменологии самоделинквентного поведения необходимы не только для разрешения проблемы суицида на личном уровне, но и для купирования последствий на социальном уровне, а также для построения эффективных механизмов профилактики самоделинквентности на уровне воздействия социальных институтов. Отсюда, нам видится интересным и прагматически перспективным рассмотрение проблемы самоделинквентности в социологическом ключе.

Список литературы

1. *Дюркгейм Э.* Самоубийство. Социологический этюд. Изд-во Н.П. Карбасникова - СПб. 1912.

2. *Кубякин Е.О.* Основания социологического обоснования феномена экстремизма. Экстремпарантность: монография - Краснодар, 2014.

3. *Кубякин Е.О.* Молодежный экстремизм в условиях становления глобального информационного общества //М-во внутренних дел Российской Федерации, Краснодарский ун-т - Краснодар, 2011.

4. *Мертон Р.К.* Социальная структура и аномия //Социс. 1992. №3.

5. *Плотников В.В.* Деструкция социальной группы как среда существования экстремизма //Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 4. С. 38-41.

6. *Плотников В.В.* Дисфункциональный кризис социальных институтов и локальная угроза национальной безопасности //Теория и практика общественного развития. №19, 2014.

7. *Райдугин Д.С.* Проблема полипарадигмальности современной социологии молодежи //Актуальные вопросы гуманитарных, правовых и социально-экономических исследований. 2013. № 1. С. 84-87.

8. *Райдугин Д.С.* Молодежь: социоструктурные и социокультурные характеристики //Вестник Московского государственного гуманитарно-экономического института. 2013. № 1. С. 82-89.

9. *Фромм Э.* Анатомия человеческой деструктивности - М.: Республика, 1994.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Научный журнал «Человек.Общество.Инклюзия» является научным изданием, в котором публикуются статьи и другие материалы, *отражающие научно-исследовательскую работу в области социально-гуманитарных и экономических дисциплин* с учетом его профиля как вуза для лиц с ограниченными возможностями здоровья. Приоритет отдается статьям, обладающим научной новизной, обобщающим результаты актуальных по проблематике исследований авторов, представляющим интерес для научной общественности и специалистов-практиков. Обязательное условие публикации работ *соискателей ученых степеней* — рецензии и рекомендации кафедр, отзывы научных руководителей. Экспертиза рукописей осуществляется также на заседаниях редколлегии. Журнал оставляет за собой право на сокращение объема материала и его литературную правку. *Плата за публикацию в журнале не взимается.*

Правила оформления направляемых в журнал рукописей

Материалы представляются напечатанными в 2-х экземплярах через 1,5 интервала (кегель 14) на одной стороне листа + электронный носитель; *поля*: верхнее — 3, нижнее — 2, левое — 3, правое — 2 см.

Рисунки, схемы и таблицы должны быть пронумерованы и озаглавлены.

Термины и аббревиатуры, впервые встречающиеся в тексте, следует раскрывать (кроме общеупотребительных).

Объем: статей 10–20 страниц А4, аспирантских исследований — до 12, студенческих учебно-исследовательских работ — 5, рецензий — 4.

Страницы текста должны быть *пронумерованы*.

К рукописи прилагаются *на русском и английском языках*: 1) *авторская справка*: (Ф.И.О. полностью, ученая степень, звание, официальное наименование места работы, должность, электронный адрес); 2) *аннотация (резюме)* не более 15 строк; 3) *список ключевых слов* — до 7.

Ссылки на источники и литературу даются в квадратных скобках *в тексте*: указывается порядковый номер источника и страница [12, с. 75]; список использованной литературы (кегель 12) помещается в конце статьи в алфавитном порядке *без нумерации* (сначала работы на русском, после них — на иностранных языках). *Автор несет ответственность* за достоверность приведенных фактов, цитат, статистических и иных данных, имен собственных, географических названий и других сведений. Текст рукописи подписывается автором с указанием координат для связи (почтовый и электронный адреса, телефоны).

Материалы (2 экз.) посылаются в редакцию в виде простых почтовых отправлений по адресу: 107150 г. Москва, ул. Лосиноостровская, д.49, каб. 211. E-mail: RIO-mggei@yandex.ru.

Решение о публикации или отклонении рукописи принимается по результатам экспертной оценки. При положительном решении *автор берет обязательство не публиковать ее ни полностью, ни частично в другом издании без согласия редакции в течение полугода.*

Рукописи авторам не возвращаются. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.